

ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

4 (16)' 2018

2018 # 4

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Дата выхода номера 20.01.2019

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 921-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Электронный ресурс] : междунауд. науч.-практич. журн. / Моск. междунауд. высш. шк. бизнеса МИРБИС (Ин-т). – Электрон. журн. – М. : Институт МИРБИС, 2018. – № 4 (16). – Режим доступа к журн.: <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2018

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Редакционный совет

Цветков Николай Александрович, канд. экон. наук, ректор Института МИРБИС. Председатель Редакционного совета

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, Председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе Московского православного института св. Иоанна Богослова Российского Православного университета. Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры теории и истории психологии факультета психологии Института психологии им. Л. С. Выготского (РГГУ) (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Мареев Сергей Николаевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Института МИРБИС (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффкотт Марк, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, MBA (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор Высшей школы Дрездена (FH) (ФРГ)

Чжан Чжаоюй, PhD (Econ.), полномочный представитель Пекинской финансово-инвестиционной компании "Цзиньсуй" в РФ (Китай)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС;

Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры социально-философских наук Московского государственного института культуры (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Vestnik MIRBIS

Issued since January 2015

Published 4 times a year

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council

Tsvetkov Nikolay A., Cand. Sci. (Econ.), Rector of the Institute MIRBIS. Chairman of the Editorial Council (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Econ. Science, Chairman of the Board of Founders of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Editorial board

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Vice-rector for research of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPa (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Theory and History of Psychology of the Faculty of Psychology of the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky (RSUH) (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Mareev Sergey N., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Humanities Department of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPa. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Chernikov Sergey Y., Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the PFUR Economic Faculty (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor at the University of Applied Sciences Dresden (FHD) (Germany)

Zhang Zhaoyu, PhD (Econ.), Advisor to the Beijing financial-economic company "Jin-Sui" (China)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Social and Philosophical Sciences of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the Research Center of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

Release date 20/01/2019

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9214180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS [Electron resource]: international research journal. / Moscow. Intern. Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Electron. Journal. – Moscow: Institute MIRBIS, 2018. – № 4 (16). – Mode of access to the journal: <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Тридцатилетие МИРБИС и новые рубежи. Вступительное слово ректора Института МИРБИС Н. А. Цветкова	6
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ	
Виталий Бельский. Гуманизация корпоративного управления и актуальность управления мотивациями в современной России	8
Владимир Лепехин. «Управление по ценностям»: основные методологические принципы Экономической школы Института МИРБИС	13
Александр Огородников, Ольга Попова. К вопросу о ценностных ориентациях современной российской молодежи в условиях социальной анонимии	24
Светлана Сазанова. Управление на основе ценностей: эволюция и перспективы	32
Библиография: Станислав Пирогов. От стяжания к служению. Книга о российском бизнесе	42
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
Фади Мфарредж, Валерий Музыкант, Елизавета Музыкант. Влияние корпоративных коммуникаций на достижение быстрых корпоративных решений в министерстве юстиции Сирии	52
Денис Дегтерев, Александра Худайкулова. Университетское сотрудничество стран-членов БРИКС: перспективы и вызовы в XXI веке	53
РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС	
Мария Беляева. Современная архитектура системы управления промышленным предприятием на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга	63
Артур Гибадуллин. Перспективы объединения электроэнергетических компаний в период обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса	69
Наталья Ершова. Долгосрочное макроэкономическое прогнозирование развития экономики на основе многофазной модели экономических циклов	79
Иван Ляльков. Практика управления стратегическими и финансовыми рисками в российских компаниях ТЭК	84
Евгений Моргунов. Тенденции обеспечения конкурентоспособности городов и городских агломераций	93
Анатолий Мудрецов, Александр Тулупов, Анна Прудникова. Особенности эколого-экономической политики в рыночной экономике	97
Виолетта Русова. Анализ контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области	105
ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА	
Сергей Конопатов, Наталья Салиенко, Евгений Старожук. Управление развитием образования: междисциплинарный подход	109
Екатерина Погребинская, Валентина Сидоренко, Ирина Никишина. Формирование мотивации к инновационной деятельности будущих специалистов как педагогическая проблема	116
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ	
Диана Буркальцева, Михаил Дудин, Николай Лясников, Андрей Тюлин. Блокчейн как фактор трансформации социально-экономической системы	122
Диана Буркальцева, Юлия Лясникова, Андрей Тюлин. Классификация криптовалют как инструмента финансовых институтов	130
Александр Сенин, Ольга Милешина. Цифровизация как вектор инновационного развития системы оказания услуг в системе непрерывного повышения квалификации	137
Михаил Игнатов. Свобода человека в информационно-сетевой культуре	142
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Виктор Живица, Рафаил Иманов, Ольга Пономарева. Цены и модель хозяйствования для государственных предприятий в развивающихся странах с догоняющей экономикой	149
Олег Зильберштейн, Владимир Котов. Анализ динамики и структуры источников инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.	159
Елена Чиркова. Риски при масштабировании малого бизнеса	175
Мария Лысенкова. Подход к оцениванию качества жизни семьи (региональный аспект)	186
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Андрей Майданский, Евгений Павлов. «Творческий марксизм» Эвальда Ильенкова. Обзор книги Сергея Мареева «Э. В. Ильенков: жить философией» (М.: Академический проект, Трикта, 2015)	191

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

Thirty years of MIRBIS and new frontiers. Opening remarks by the rector of the MIRBIS Institute N. A. Tsvetkov. (In russian)	6
MANAGEMENT BY VALUES	
Vitaly Belsky. Humanization of corporate governance and the relevance of motivation management in modern Russia	12
Vladimir Lepekhin. "Management by values": the main methodological principles of the MIRBIS Economic School	23
Alexander Ogorodnikov, Olga Popova. The question of value orientations of modern Russian youth in conditions of social anomie	31
Svetlana Sazanova. Value-based management: evolution and perspectives	39
Bibliography: Stanislav Pirogov. From acquisitions to platonism. A book about the Russian business	45
WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION	
Fadi Mfarrej, Valerii L. Muzykant, Elizaveta Muzykant. The Effect of Corporate Communication on Achieving Prompt Corporate Decisions in Syrian Ministry of Justice. (Article text and metadata)	46
Denis Degterev, Alexandra Khudaykulova. University cooperation of the BRICS countries: prospects and challenges in the XXI century	61
RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE	
Maria Belyaeva. The modern architecture of the control system of a large industrial enterprise on the basis of a digital audit and the digital controlling	67
Arthur Gibadullin. Prospects of association of electric power companies in the period of sustainability power complex	77
Natalya Ershova. Long-term macroeconomic forecasting of the economy's development on the basis of the multiphase model of business cycles	83
Ivan Lyalkov. Strategic and financial risk management practices in Russian energy companies	92
Evgeniy Morgunov. Trends in ensuring the competitiveness of cities and urban agglomerations	96
Anatoly Mudretsov, Aleksander Tulupov, Anna Prudnikova. Features environmental-economic policy in market economy	103
Violetta Rusova. The analysis of control and supervising activity in health sector of St. Peterburg and the Leningrad region	108
EDUCATION FOR BUSINESS	
Sergey Konopatov, Natalia Salienko, Evgeny Starozhuk. Education development management: interdisciplinary approach	115
Ekaterina Pogrebinskaya, Valentina Sidorenko, Irina Nikishina. Formation of motivation to innovative activity of future specialists as a pedagogical problem	120
DIGITALIZATION AND MANAGEMENT	
Diana Burkaltseva, Mikhail Dudin, Nikolay Lyasnikov, Andrey Tyulin. Blockchain as a factor of transformation of socio-economic system	129
Diana Burkaltseva, Yulia Lyasnikova, Andrey Tyulin. Classification of cryptocurrency as a tool of financial institutions	136
Alexandr Senin, Olga Milesheva. Digitalization as a vector of innovative development of the system of services in the system of continuous training	141
Mikhail Ignatov. Human freedom in the information network culture	148
ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT	
Viktor Zhivitsa, Rafail Imanov, Olga Ponomareva. Prices and management model for state-owned enterprises in developing countries with catch-up economies	158
Oleg Zilberstein, Vladimir Kotov. Analysis of the dynamics and structure of sources of investment in the fixed capital of enterprises and organizations in the sphere of physical culture and sports of the Southern Federal District for 2005–2017	173
Elena Chirkova. Risks of scaling up small businesses	184
Maria Lysenkova. Approach to assessing the quality of life of the family (regional aspect)	190
BOOKSHELF	
Andrey Maidansky, Evgeni V. Pavlov. Evald Ilyenkov's 'Creative Marxism'. A Review of E.V. Ilyenkov: Zhit' Filosofiei [To Live by Philosophy] by Sergey Mareev (Moscow: Akademicheskij proekt, Triksa, 2015). (Article text and metadata)	191

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ МИРБИС И НОВЫЕ РУБЕЖИ

*Уважаемые читатели и коллеги,
перед Вами — очередной выпуск международного научно-практического журнала «Вестник МИРБИС», опубликованный в обновленной редакции.*

Обновление журнала коснулось как его авторского и редакторского состава, так и самой структуры издания, в котором появились новые и актуальные разделы. И дело тут не только в юбилее нашего учебного заведения (в декабре 2018 года мы отмечаем 30-летие Института «МИРБИС»), но также в понимании того факта, что за 30 лет своей работы Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» достигла вполне конкретных результатов, позволяющих ставить перед собой новые задачи, намечать новые рубежи.

Руководство Института и редколлегия «Вестника МИРБИС» посчитали важным поднять статус журнала и сформировать Редакционный совет издания, в который вошли — помимо действующего ректора — бывший ректор и основатель нашего Института Станислав Леонидович Савин, научный руководитель Центра системной экономики «МИРБИС» — нового подразделения Центра науки и инноваций Института Георгий Борисович Клейнер и проректор Института «МИРБИС» по науке и образованию Владимир Анатольевич Лепехин.

Полагаю, что со временем в Редакционный совет журнала войдут и некоторые другие представители Института «МИРБИС» и российской экономической науки. Что ж касается новых разделов журнала, то в нынешнем его выпуске (уже 16-ом по счету) появились такие разделы-направления как «Цифровая экономика» и «Управление по ценностям».

Полагаю, что появление в «Вестнике МИРБИС» этих двух тем является своеобразным ответом научно-образовательной части нашего коллектива на те глобальные новации и процессы, которые характерны сегодня для мировой и российской экономики. Цифровизация экономической деятельности и внедрение в практику менеджмента методик и техник «Management by Values» — важнейшие приметы современности, и сегодня именно эти два направления развития глобальной экономики становятся приоритетными темами в образовательных процессах, в первую очередь, в экономическом и в бизнес-образовании.

Приоритеты эти чрезвычайно важны для таких подразделений «МИРБИС», как Школа бизнеса, Институт повышения квалификации (ИПК) и Институт «МИРБИС» (бакалавриат и магистратура), поскольку именно в них сегодня ведется работа

по внедрению в образовательный процесс новых учебных курсов и программ, связанных с проблематикой различных аспектов digital-коммерции и активного внедрения на предприятиях и в организациях ценностно-ориентированного управления.

В «МИРБИС» фактически со дня его основания априори существовало два атрибутивных приоритета: во-первых, инновативность реализуемых проектов и, во-вторых, ценностная ориентированность всех видов деятельности — научной, образовательной, коммерческой, социальной. Три десятилетия системообразующей установкой миссии Института была установка давать студентам и слушателям качественное и ценностно-ориентированное знание, и эта миссия практически не изменилась до сего дня. Другое дело, что сегодня мы имеем уже четкое представление о том, чего хотим добиться. Мы точно знаем место «МИРБИС» в российском бизнес-образовании. И мы имеем колоссальный опыт оказания качественных образовательных услуг, обладающих такими отличительными чертами, как актуальное для российских общества и государства целеполагание, а также и ценностное содержание преподаваемого материала.

В предлагаемом вашему вниманию выпуске «Вестника МИРБИС» размещены несколько эксклюзивных материалов наших сотрудников и преподавателей, посвященных проблематике «управления по ценностям». Возможно высказанные в этих публикациях утверждения выглядят спорными и неоднозначными – и это нормально для начала содержательной дискуссии по важной для нас теме.

Мы приглашаем наших читателей к научно-практической дискуссии, к обсуждению актуальных для нашего общества и отечественного бизнеса проблем. Именно для этого мы готовы продолжать издание «Вестника МИРБИС» и развивать его как один из значимых инструментов формирования Экономической школы МИРБИС.

Президент и ректор Института «МИРБИС» Н. А. Цветков

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Бельский В. Ю. Гуманизация корпоративного управления и актуальность управления мотивациями в современной России [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 8–12.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.1

УДК 005.5

Виталий Бельский¹

ГУМАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Цель данной работы состоит в обобщённом представлении идеи гуманизации корпоративного управления и выявлении проблем гуманизации управления.

В качестве методов исследования автор использует такие логические средства познания, как абстрагирование и теоретическое осмысление.

Результатами проделанной работы можно считать совокупность идей, представлений, рассуждений и выводимых из них умозаключений, овладевающих сознанием управленческих масс, и отражающих специфическую действительность, подлежащую гуманизации извне. В частности, автором сформулированы такие выводы о том, что групповые и индивидуальные особенности управляемого объекта очевидно требуют систематизации, и, вместе с тем, требуют приведения всего многообразия реакций работников на то или иное решение менеджмента к какому-то общему знаменателю. Кроме того, интересной особенностью статьи является суждение автора о том, что под гуманизацией корпоративного управления в теории корпоративного менеджмента понимается внедрение методик управления персоналом на основе учета психофизических, духовно-нравственных и иных особенностей работников и в позитивных целях. Ещё одним существенным результатом работы является суждение автора о том, что новые методики работы с персоналом на основе солидарно вырабатываемых задач, целей и ценностей — не только весьма перспективный тренд в теории корпоративного менеджмента и управленческой науке в целом, но и серьезная основа для развития гуманитарных наук (включая есоnomics) как таковых.

Работа имеет преимущественно теоретическую ориентацию, и содержит оригинальные зачатки научной новизны.

Прикладная значимость статьи состоит в том, что она может выступать примером для подготовки статей студентов, магистрантов и аспирантов.

Ключевые слова: гуманизация, теория, корпоративное управление, управления мотивациями, современная Россия, Институт МИРБИС, ценности.

JEL: M12, M 14

¹ **Бельский Виталий Юрьевич** — доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя. Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12. E-mail: viplk@mvd.ru

РИНЦ AuthorID: 789376

Современная теория корпоративного менеджмента (ТКМ) универсальна. Но, как я полагаю, лишь в той части, которая касается общетеоретических построений и разработки методов и технологий управления. Применение же знаний и технологий на практике и, в частности, в процессе внедрения тех или иных элементов ТКМ, например, в системы управления предприятием, корпорацией, организацией или учреждением призваны учитывать самые разные групповые и индивидуальные характеристики компании и её работников. Особенно аксиоматично это утверждение по отношению к управлению персоналом, поскольку именно в области

управления человеческим ресурсом возникает бесконечное множество вариантов построения систем и моделей управленческих решений.

Множество групповых и индивидуальных особенностей управляемого объекта (персонала компании или учреждения) очевидно требует систематизации и приведения всего многообразия реакций работников на то или иное решение менеджмента компании/учреждения к какому-то общему знаменателю.

Систематизация и упорядочение действий персонала предприятия, компании, организации или учреждения и отношения работников к зна-

чимым для её руководства задачам всегда достигалась оптимизацией управленческих методик и технологий и, соответственно, совершенствованием контроля за исполнением решений — вплоть до внедрения в компании АСУ и компьютерных программ, исключая из процесса управления или минимизирующих роль в них субъективного фактора. Нельзя сказать, что к концу 20 века такой тип управления персоналом (до предела обезличенный, машинизированный, программируемый и т. п.) исчерпал себя — этот тренд по-прежнему доминирует в большинстве корпораций, озабоченных ростом своей конкурентоспособности, тем не менее ТКМ никогда не стояла на месте и сегодня предлагает работодателям еще одну модель экономической активности, предполагающую «гуманизацию» (очеловечивание) управленческих процессов, а значит более активное включение в процесс принятия решений субъективного фактора.

Под гуманизацией корпоративного управления в ТКМ понимается внедрение методик управления персоналом на основе учета психофизических, духовно-нравственных и иных особенностей работников и в позитивных целях.

(Под позитивными целями в этом контексте понимаются в основном повышение уровня удовлетворенности работников, совершенствование личности, формирование в компании атмосферы единения и взаимной поддержки, рост культуры организационной и иной деятельности и т. п.).

Один из российских специалистов по вопросам гуманизации управления и предпринимательской деятельности Константин Сафонов в одной из своих работ пишет: «В современных условиях (происходит) выдвижение на первый план человека с его неповторимыми особенностями, индивидуальными характеристиками, нуждами и потребностями. Как следствие, происходит перестройка всей системы управленческих отношений, переосмысление применяемых в их рамках подходов. На практике это означает постепенное вовлечение представителей коллектива в процессы целеполагания и принятия решений, учет мнения сотрудников при определении стратегических направлений развития организации и путей ее взаимодействия с социумом. Все это является следствием всемерной гуманизации управленческих отношений, их адаптации к потребностям общества в целом и его отдельных представителей в частности. Гуманизация может принимать в деятельности организации различ-

ные воплощения, главным при этом остается понимание важности человеческого фактора как ресурса развития экономики и резерва социального управления» [Сафонов, 2016].

За последние 20 лет в теории и практике корпоративного менеджмента в России и за рубежом появилось огромное количество управленческих разработок и методик («управление по целям», «управление по ценностям», «управление мотивациями», «управление на основе духовных факторов» и проч.), призванных в дополнение к машинизированному и электронным способам эксплуатации персонала мобилизовать еще и нематериальные факторы, и способы побуждения работников к более эффективному и производительному труду. Понятно, что общий тренд развития современного общества в направлении его большей открытости, гуманизации и, следовательно, более толерантного отношения к людям на всех уровнях их жизнедеятельности, в немалой степени способствовал появлению и внедрению в корпоративное управление названных выше «ценностно-ориентированных» методик. Однако одновременно с этим трендом в самих корпорациях (а они, как известно, сориентированы в первую очередь, на получение прибыли) понятие «гуманизация управления» подверглось серьезной эрозии: по факту оно стало прикрытием внедрения на предприятиях и в организациях более искусных способов управления наемными работниками, в лучшем случае – вовлечения их в решение корпоративных задач.

Людям, воспитанным в советских традициях «коллективизма», особенно понятны некоторые неестественные и даже карикатурные черты внедрения, например, «управления по целям» в компании с заведомо разными и даже часто противоположными целевыми установками владельцев компании, её менеджеров и рядовых работников. Тем не менее, сам тренд на гуманизацию, развитие и укрепление различных форматов партнерства, а также на солидаризацию корпоративных отношений представляется нам позитивным, поскольку начавшийся в начале 21 века разворот многих владельцев и руководителей компаний лицом к людям (насколько он искренен – это уже другой вопрос) побуждает сотрудников самых разных предприятий и организаций не только к поиску новых (в том числе, партнерских) форм и методов внутрикорпоративных отношений, но также к более внимательному и осмысленному отношению к тому, что происходит в компании, к ситуации в стране и к собственной жизни.

К слову: важнейшим показателем эффективности внедрения названных выше методик управления персоналом является рост производительности труда. С учетом того, что этот показатель, например, в РФ остается неизменным в течение целого ряда лет и даже десятилетий, а также значительно отстает от аналогичного показателя в европейских странах, можно утверждать, что качество управления персоналом в современной России оставляет желать лучшего. (Очевидно, что кадровую политику в государстве, как и управление персоналом на предприятии или в организации следует рассматривать как потенциальный драйвер экономического роста. Впрочем, это тема отдельного разговора).

С нашей точки зрения, новые методики работы с персоналом на основе солидарно вырабатываемых задач, целей и ценностей — не только весьма перспективный тренд в ТКМ и управленческой науке в целом, но и серьезная основа для развития гуманитарных наук (включая economics) как таковых.

Не секрет, что современные гуманитарные науки, в том числе и в России, находятся если не в тупике, то в многочисленных лабиринтах. И происходит это во многом в силу существенной и все большей оторванности этих наук от жизни, от реальной проблематики людей. Но что может быть реальнее тех проблем, с которыми практически каждый человек сталкивается на производстве, в ходе принятия конкретных управленческих решений, в процессе добывания хлеба насущного?

Не секрет, что сегодня в России становятся все более востребованными такие понятия, как «единение», «объединение», «партнерство», «солидарность» и т. п., при том, что в каждое из них правящий класс, интеллектуалы и простые граждане вкладывают разный смысл. Правящим элитам, бюрократии в том числе, нужны — помимо обеспечения корпоративной и социальной солидарности — ещё и средства (технологии, риторика, проекты и проч.) объединения людей вокруг тех задач, которые ставят перед страной руководители государства. В свою очередь, народное большинство понимает солидарность, прежде всего, как готовность правящих элит и власти идти навстречу этому самому большинству, способность понимать и удовлетворять потребности населения.

На самом деле, солидарность — особый и весьма тонкий тип отношений между индивидами или

в группе, который предполагает принципиально новый уровень мотиваций деятельности, определяющих поведение людей и отношения индивидов к себе подобным. И это до сего дня абсолютно не разработанная область гуманитарного знания.

По мнению одного из ведущих исследователей данного феномена («солидарности») — российского специалиста в области систем и технологий управления Владимира Лепехина¹, корпорациям так называемого капиталистического типа подлинная солидарность, очевидно, не нужна, поскольку она противоречит законам функционирования глобального рынка, основанного на тотальной конкуренции, в том числе — органичной рыночной конкуренции работодателя и наемного работника. Однако подлинная солидарность не была востребована и при так называемом позднесоветском «социализме», когда за понятием «коллективизм» скрывалась на самом деле особая управленческая технология, эксплуатирующая эмоции и ценностные ориентации людей.

К сожалению, подобная технология возрождается сегодня в корпоративных практиках «управления по целям и ценностям» (весьма близких к понятию «управление по идеологии» или «управление мотивациями и лояльностями»).

Но где скрывается подлинная солидарность? Какова этимология данного понятия? Могут ли быть достигнуты подлинные солидарные отношения (отношения реального, добровольного и искреннего единения) в каких-то компаниях в процессе применения методик «управления по ценностям»? И если могут, то каковы законы внедрения методов *management by objectives* (MBO) и *management by values* (MBV) в компаниях с разной формой собственности, а также в НКО, в государственных и муниципальных организациях?

Изучая и анализируя проблематику корпоративного управления в контексте формирования в обществе, в экономике и других сферах солидарных отношений, мы можем сделать некоторые выводы и, в частности, ответить на поставленные выше вопросы утвердительно. С нашей точки зрения, в российской гуманитарной науке в последние годы все чаще появляются работы, проливающие свет на феномен солидарности как уникального явления и различных его аспектов: солидарного общества, солидарной экономики, солидарной политической системы, солидариза-

¹ В. А. Лепехин — экс-директор Института ЕАЭС, в настоящее время — проректор по науке и инновациям Института МИРБИС.

ции управления предприятиями и организациями, механизмов реального партнерства и т. п. В частности, этой теме посвящены некоторые работы упомянутого выше проректора по науке и образованию Института МИРБИС Владимира Лепехина [Лепехин и др., 2011; Лепехин, 2018; Лепехин, 2015]. Не могу не отметить, что одна из разработок этого ученого, касающаяся развития в России и странах ЕАЭС акционерного капитала на основе метода «солидарного» акционирования компаний и предприятий с государственным или муниципальным участием начинает переворачивать сегодня российскую экономическую мысль именно по той причине, что в ней не просто излагается новое понимание экономического «солидаризма», но раскрывается – на конкретных примерах и с предложением конкретных технологий – глубинный механизм реальной солидаризации экономической деятельности.

Напомню, что в самом МИРБИСе давно ведутся исследования по темам, связанным с гуманизацией управленческих процессов и продвижением проблематики «управления по целям и

ценностям», становящейся своего рода визитной карточкой Института и Школы бизнеса МИРБИС. Достаточно сказать, что первые разработки по ценностно-ориентированному управлению появились в МИРБИСе еще в конце 90-х годов прошлого века, а уже в 10-е годы века нынешнего в Институте появились соответствующие учебные курсы и программы [Салиенко, 2010]. При содействии МИРБИС было издано также несколько трудов российских экономистов, посвященных ценностной проблематике [Ценностные ориентиры..., 2018]. Насколько мне известно, в настоящее время в Институте активно внедряются также образовательные программы, посвященные проблематике партнерства в бизнесе.

Полагаю, в связи со сказанным, что Институт МИРБИС может стать и уже становится национальным лидером в научной разработке и продвижении в своих научных и образовательных программах проблематики гуманизации управленческой деятельности и некоторых других аспектов современной теории менеджмента.

Литература

1. Лепехин В. А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран – членов ЕврАзЭС / В. А. Лепехин, В. Ю. Бельский, С. А. Беляков и др. М.: Наука, 2011, 54 с.
2. Лепехин В. А. Солидарность как базовая ценность в системе Managing by Values // Информационно-коммуникативный портал: Институт ЕАЭС. 19 ноября 2018. URL: <http://i-eeu.ru/category/news/solidarnost-kak-bazovaya-cennost-v-sisteme-management-by-values/>
3. Лепехин В. А. «Солидарная цивилизация»: главный российский бренд // РИА-новости, 28.05.2015. URL: https://ria.ru/zinoviev_club/20150528/1066937714.html
4. Салиенко Н. В. Менеджмент знаний и управление по ценностям: презентация. 20 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirbis.ru/data/File/rabo/Salienko.ppt>
5. Сафонов К. Б. Гуманизация управленческих отношений: зарубежный и отечественный опыт // Общество: социология, психология, педагогика. 2016, № 1. С. 33.
6. Ценностные ориентиры современного бизнеса: монография / Ф. Ю. Албакова, Б. С. Батаева, Л. И. Зайцева, Н. Н. Зарубина, В. В. Керов, О. С. Ковалева, Т. Л. Миронова, И. Г. Чаплыгина, Л. С. Переломов, С. В. Пирогов. Под ред. С. В. Пирогова. М.: Летний сад; Институт МИРБИС, 2018. 284 с.

MANAGEMENT BY VALUES

Vitaly Belsky¹

HUMANIZATION OF CORPORATE GOVERNANCE AND THE RELEVANCE OF MOTIVATION MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Abstract. The purpose of this work is to summarize the idea of humanizing corporate governance and identifying problems of humanizing management.

The author uses such logical cognitive tools as abstraction and theoretical understanding as research methods.

The results of the work done can be considered a set of ideas, ideas, reasoning and conclusions drawn from them, seizing the consciousness of the management masses, and reflecting the specific reality to be humanized from the outside. In particular, the author has formulated such conclusions that the group and individual characteristics of the managed object obviously require systematization, and at the same time they require bringing the whole variety of workers' reactions to a particular management decision to some common denominator. In addition, an interesting feature of the article is the author's judgment that the humanization of corporate governance in the theory of corporate management refers to the introduction of personnel management techniques based on taking into account the psychophysical, spiritual, moral and other peculiarities of employees and for positive purposes. Another significant result of the work is the author's judgment that the new methods of working with personnel based on jointly developed tasks, goals and values are not only a very promising trend in the theory of corporate management and management science in general, but also a serious basis for the development of the humanities (including economics) per se.

The work has a predominantly theoretical orientation, and contains the original beginnings of scientific novelty.

Applied significance of the article is that it can serve as an example for the preparation of articles for students, undergraduates and graduate students.

Key words: humanization, theory, corporate management, motivation management, modern Russia, Institute "MIRBIS", values.

JEL: M12, M14

1 **Belsky Vitaly Yur'yevich** — Dr. of Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 12 Academic Volgin st., Moscow, 117437, Russia. E-mail: vipk@mvd.ru

References

1. Lepyohin V. A., et al. *Solidarnoye aktsionirovaniye kak sposob preodoleniya izderzhek nechestnoy privatizatsii i faktor integratsii stran – chlenov YevrAzES* [Joint joint-stockholding as a way of overcoming the costs of unfair privatization and a factor of integration of the EurAsEC member countries]. Moscow: Nauka Publ., 2011, 54 p. (In Russian).
2. Lepyohin V. A. *Solidarnost' kak bazovaya tsennost' v sisteme Managing by Values* [Solidarity as a Base Value in the System of Management by Values]. *Informatsionno-kommunikativnyy portal: Institut YeAES* [Information and Communication Portal: EEU Institute]. November 19, 2018. URL: <http://i-eeu.ru/category/news/solidarnost-kak-bazovaya-tsennost-v-sisteme-management-by-values/> (In Russian).
3. Lepyohin V. A. "Solidarnaya tsivilizatsiya": glavnyy rossiyskiy brend ["Solidary civilization": the main Russian brand]. *RIA-novosti* [RIA-news], 05/28/2015. URL: https://ria.ru/zinoviev_club/20150528/1066937714.html (In Russian).
4. Salienko N. V. *Menedzhment znaniy i upravleniye po tsennostyam* [Knowledge management and value management]: presentation. March 20, 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.mirbis.ru/data/File/rabo/Salienko.ppt> (In Russian).
5. Safonov K. B. *Gumanizatsiya upravlencheskikh otnosheniy: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt* [Humanization of managerial relations: foreign and domestic experience]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2016, No. 1. P. 33. (In Russian).
6. *Tsennostnyye oriyentiry sovremennogo biznesa* [Values of modern business]: Ed. S. V. Pirogov. Moscow: Letniy sad Publ.; Institute MIRBIS Publ., 2018. 284 p. (In Russian).

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Лепехин В. А. «Управление по ценностям»: основные методологические принципы Экономической школы Института МИРБИС [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 13–23.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.2

УДК 005.32

Владимир Лепехин¹

«УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ»: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ИНСТИТУТА МИРБИС

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты концепции «Управление по ценностям». Описаны основные методологические принципы Экономической школы Института МИРБИС. Исследуемая в статье концепция управления достаточно давно привлекает внимание, как руководителей, так и рядовых сотрудников.

Цель данной работы состоит в освещении теоретических и методических проблем применения концепции «Управление по ценностям», а также изложение основных методологических принципов этой концепции, сформулированных Экономической школой Института МИРБИС.

Автором сформулированы следующие методологические принципы: вовлечение работников в принятие ключевых (управленческих) бизнес-решений; целесообразность и необходимость выхода руководителей и работников предприятия или организации на формирование в них, в конечном счете, солидарных отношений через внедрение технологий «солидаризации» процессов, проектов, решений и активов; при внедрении в компании системы «управления по ценностям» участники внедрения не могут не учитывать индивидуальные духовно-нравственные ценности и ориентации каждого конкретного работника; учет национальных и цивилизационных особенностей российско-евразийской экономики; включение в базовую (типовую) матрицу в качестве элементов всех основных уровней принятия управленческих решений.

Построена иерархия и определены уровни применения методик и реализации технологий управления по ценностям в компании.

Ключевые слова: управление по ценностям, иерархия ценностных отношений, принцип, реальное ценностное управление, манипулятивное ценностное управление, мотивация, Институт МИРБИС.

JEL: M12, M 14

¹ Лепехин Владимир Анатольевич — кандидат филос. наук проректор по науке и инновациям Института МИРБИС. Россия, 109147, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: lepehinva@mirbis.ru

РИНЦ AuthorID:

«Управление по ценностям» («Management by Values» или MBV) — одна из разработок или управленческих систем/моделей, пользующихся все большим спросом у самых разных участников экономической деятельности, включая ведущие транснациональные корпорации.

Изначально это новое предложение на рынке управленческих услуг было обусловлено запросом со стороны владельцев и менеджеров компаний, заинтересованных в расширении арсенала средств, методов и инструментов обеспечения роста эффективности и конкурентоспособности конкретных бизнесов и управленческих решений и, в частности, управления человеческим ресурсом. Позднее названная модель стала интересна также и рядовым работникам различных компаний, полагающим, что внедрение в практику ра-

боты с персоналом методик MBV (учитывающих потребности, мотивы и настроения сотрудников компании) может стать для них неким дополнительным внутрикорпоративным бонусом.

Вопросы — что такое «управление по ценностям», чем оно отличается от «управления по целям» (Management by Objectives, MBO) и иных видов корпоративного менеджмента, какое место оно занимает в системе управления предприятием и пр. — широко освещаются в современной научно-прикладной литературе, а потому не являются предметом настоящей статьи. Наша задача — указать на некоторые характерные (для многих не очевидные) особенности MBV, которые, как мы полагаем, можно рассматривать в качестве эксклюзивных методологических требований, установок или принципов.

Заметим, что спрос на знание методик «управ-

ления по ценностям» (или «управления на основе ценностей», «ценностно-ориентированного управления» и т. п.), а также на освоение навыками такого управления удовлетворяется сегодня посредством преподавания специальных учебных курсов и программ в бизнес-школах и тренинговых центрах, на экономических факультетах вузов и в других образовательных учреждениях и структурах. Именно эту — научно-образовательную и, следовательно, методологическую сторону феномена MBV мы и рассмотрим в данной статье.

MBV – стандартное корпоративное измерение

Автор полагает, что феномен MBV, как и многие другие гуманитарные факторы экономической и управленческой деятельности (информационные, социокультурные, психоментальные и иные), имеет два основных измерения.

«Управление по ценностям» в узком смысле — такое управление человеческим ресурсом на предприятии или в организации, которое предполагает выявление и формирование общего для сотрудников и компании в целом комплекса ценностей (формирование фактора «общего дела», корпоративной «миссии»), способствующего позитивации трудовых мотиваций персонала и сплочению работников вокруг решения соответствующих организационных и бизнес-задач. Именно так рассматривают значение феномена MBV практически все специалисты по управлению персоналом, а также вовлеченные в management by values руководители предприятий и организаций.

Очевидно, что в условиях все более жестко регулируемого глобального рынка внедрение системы MBV в той или иной компании становится её серьезным конкурентным преимуществом. Оно задает персоналу предприятия или организации некие дополнительные ориентиры и мотивации, побуждающие людей к тем или иным действиям, становясь в итоге серьезным фактором прочности компании и драйвером её развития в силу мобилизации соответствующих эмоциональных и интеллектуальных ресурсов работников по найму. (Грубо говоря: за ту же цену (зарплату, дивиденды) у работника – помимо его труда, времени и квалификации – приобретается дополнительно еще и его психическая энергия).

Понятно, что многие работодатели, применяющие в своих компаниях MBV, не согласятся с данным утверждением («управление по ценностям» в компаниях вводится, мол, исключительно или

преимущественно из соображений гуманизации трудовых процессов, заботы о персонале и его доходах, более эффективной реализации компанией социальных и благотворительных проектов и т. п.), однако факт остается фактом: истинной целью введения в корпорации методик MBV – **в тех случаях, когда они не распространяются на отношения собственности и принципы распределения прибыли**, является желание мотивировать коллектив на более эффективную реализацию бизнес-задач.

В этом смысле внедряемые в компании системы MBV, предполагающие трансформацию отношений собственности, принципы распределения корпоративной прибыли, гарантии защиты прав миноритарных акционеров и проч. принципиальным образом отличается от тех систем «управления по ценностям», в которых игнорируется главный мотивационный фактор любой экономической деятельности — участие работника в управлении предприятием, в том числе, в принятии решений, касающихся прав владения и распоряжения активами компании.

Вовлечение работников в принятие ключевых (управленческих) бизнес-решений — то необходимое требование реального «управления по ценностям», которое мы обозначим в качестве **первого эксклюзивного методологического принципа MBV**, которого придерживаются представители Экономической школы МИРБИС¹.

Коллектив Института МИРБИС в данном случае не открывает Америк: в практике внедрения в деятельность компании технологий ценностно-ориентированного управления встречаются ситуации, когда те или иные собственники предприятий рассматривают «управление по ценностям» шире, чем набор традиционных методик выработки общей системы внутрикорпоративных ценностей и предпочтений, и стремятся включить в формируемый комплекс новых коллективных мотиваций вопросы, связанные с дополнительными

¹ МИРБИС официально: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно — Институт МИРБИС. Фактически представляет собой международный бизнес-университет с образовательным, научным и консалтинговым кластерами.

Экономическая школа МИРБИС (ЭШ МИРБИС) — сообщество экономистов, развивающих ряд актуальных экономических тем на базе Центра науки и инноваций МИРБИС и в рамках конкретных методологических парадигм. Основными элементами ЭШ МИРБИС можно считать «Школу решений», Центр системной экономики МИРБИС под руководством Г. Б. Клейнера, Центр экономической истории России имени Р. А. Белоусова и некоторые другие структуры.

управленческими полномочиями рядовых работников. Вместе с тем, еще раз подчеркнем, такие ситуации на сегодня являются исключением из общего правила: подавляющее большинство существующих методик MBV базируются, в сущности, на применении различных манипулятивных приемов и технологий вплоть до методов НЛП.

Для специалистов в области HR названная проблема давно стала одной из ключевых тем для профессиональных дискуссий в среде, например, хедхантеров [Абрамова, Ольховский, 2018], хорошо понимающих, что манипулирование работниками — это общечеловеческий опыт с тысячелетней историей, так что технологии MBV, которым от силы лет тридцать, не способны изменить базовую парадигму отношений в паре работодатель — наемный работник. Признается, однако, и тот факт, что бурное развитие в последние десятилетия акционерных, долевых, семейных и иных квазикоммунитарных предприятий естественным образом меняет формулу отношений в названной паре, способствуя общей гуманизации управленческих отношений, закономерным результатом чего становится рост спроса на внедрение в тех или иных компаниях ценностно-ориентированного управления. Соответственно, специалисты по управлению персоналом все чаще отмечают, что имитация MBV с целью манипулирования работниками также пагубна для компании, как и присущий некоторым работодателям и менеджерам идеализм [Там же].

Как показывает разбор ситуаций, в которых работодатель искренне стремится к созданию в управляемой им компании атмосферы сотрудничества, но терпит крах, проблема внедрения в компании реального, а не демонстрационного MBV носит куда более системный характер. Полагаю, что здесь необходимо учитывать одно важное обстоятельство, которое, как правило, игнорируют или не замечают многие руководители предприятий-организаций и специалисты в области «управления мотивациями, целями и ценностями», совершая раз за разом одну и ту же ошибку.

Обстоятельство это заключается в следующем: работодатель обычно полагает, что внедряя на своем предприятии известный набор «общих для всех» ценностей (ответственность, чувство локтя, доброжелательная атмосфера в коллективе, радость² (!) сопричастности к общему делу,

всестороннее развитие личности и т. п.), он идет навстречу рядовым работникам, проявляет внимание к ним и привлекает их к участию в некоем «коллективном действе», а потому вправе рассчитывать на ответную солидарную и позитивную реакцию со стороны работников. Работодатель ждет этой реакции и итоговых результатов в виде изменения (в лучшую сторону) атмосферы в коллективе, совершенствования корпоративной культуры, роста производительности труда, etc. Однако ожидаемой ответной реакции в виде движения работников навстречу «доброй воле» работодателя и менеджмента компании, а также принципиальных изменений в их отношении к «общему делу» чаще всего не происходит: вместо реальной «радости от единения и обретения новых смыслов» руководитель часто сталкивается с имитацией этой радости — в угоду начальству, а позитивация отношений в коллективе носит временный или верхушечно-демонстрационный характер. Соответственно, культура управления и организации бизнес-процессов на предприятии — в случае ослабления или прекращения контроля за участниками MBV со стороны его руководства — имеет особенность возвращаться на исходный уровень.

Почему так происходит? В первую очередь, потому, что применение манипулятивных техник в любой управленческой деятельности (а внедрение MBV в корпорациях, нацеленных исключительно на их капитализацию, самым непосредственным образом связано с такими техниками — см. выше) — процесс двусторонний. Рядовые работники в обмен на отсутствие в применяемой на его предприятии системы MBV компонента, затрагивающего глубинные мотивы и интересы людей и связанного с такими факторами, как «**право собственности**» и «**рост личного дохода**», отвечают работодателю аналогичной манипуляцией: они часто делают вид, что поддерживают идею «общего дела», на самом деле рассматривая внедрение «управления по ценностям», в лучшем случае, как элемент игры. (Отказ от участия в игре естественным образом рассматривается работниками компании как повод для санкций со стороны менеджмента на основании таких вот оценок и заключений: «не вписался в коллектив», «обладает низким творческим потенциалом», «не готов к изменениям в организации» и т. п.).

Автор этих строк не знает случаев, когда при

2 Широко известно, что месседж «мы приносим радость» был ключевым у компании BMW в период внедрения руководством этой корпорации методов «управления по ценностям». В качестве базовой

ценности корпорации была взята ценность радости. От работы, от причастности к престижному бренду BMW и т. п.

введении на предприятии или в организации системы MBV инициатива принадлежала бы рядовым работникам, или же когда руководитель, предлагая персоналу «управление по ценностям», проводил бы серьезную работу (например, с использованием методики работы в фокус-группах) по выявлению истинных представлений работников не только об их корпоративных, но также об индивидуальных, личностных ориентациях и предпочтениях.

Гипотетически можно предположить, что приоритетной корпоративной ценностью практически всякого работника по найму является ценность роста его личного дохода, и не в конце длинной цепочки проводимых в корпорации мероприятий, направленных на «гуманизацию» (по сути, «мягкую» интенсификацию) труда этого работника, а здесь, сейчас и желательно в натуральном виде.

Больше доходов за тот же труд; более производительный труд в обмен на рост зарплаты и дополнительные бонусы; а также участие в распределении прибыли предприятия, реальный карьерный рост, рост полномочий в связке с ростом личного дохода и т. п. — вот естественные приоритетные ценности рядовых работников, которые не могут быть проигнорированы в случае, если руководитель предприятия-организации занят внедрением *реального*, а не *манипулятивного* ценностного управления.

Таким образом, ценностно-ориентированное управление персоналом компании не исчерпывается (и не должно исчерпываться) формированием в ней атмосферы единения, дружбы, любви, взаимного уважения, партнерства, взаимоподдержки и т. п., то есть тем набором ценностей, которые подразумевают соблюдение работниками некой *формы* — соответствующих моральных норм и правил поведения (корпоративной культуры) предприятия или организации. ЦО управление должно распространяться, в первую очередь, на *содержание* отношений и правил поведения в компании — когда духовные и нравственные ценности, разделяемые её сотрудниками *на словах*, подкрепляются их разделением *на деле* — в виде утверждения в практике корпоративного менеджмента соответствующих принципов и механизмов распределения конкретных полномочий и реальных вознаграждений.

MBV — солидарное корпоративное измерение

Рассмотрим понятие ценностного управления также в его широком, вне- и надкорпоратив-

ном смысле. С нашей точки зрения, ценностное управление на предприятии или в организации не исчерпывается (и не должно исчерпываться) операциями с корпоративными ценностями и в узкокорпоративных интересах.

Известно, что каждый работник или миноритарный акционер и во всякой компании — не просто функциональная единица, но еще и личность: носитель установок, стереотипов и предпочтений не только корпоративного, но также над- и внекорпоративного порядка. В том числе тех из них, которые мы обычно называем духовно-нравственными ценностями и приоритетами. И эти жизненные ценности, как правило, в куда большей степени определяют устойчивые мотивации индивида (включая его корпоративные мотивации), чем те ситуативно-обусловленные ценности, которые пытаются сформировать у него, как у работника конкретной компании (а возможно, также её миноритарного акционера), её руководители и консультанты, внедряющие методику MBV. Известно, к примеру, что в процессе внедрения на предприятии или в организации «управления по ценностям» ни одному руководителю пока не удалось изменить религиозные, этнические или цивилизационные идентичности участников MBV; приглушить, нивелировать — да, но не изменить. То есть феномен «общего дела» связан в основном с объединением работников вокруг довольно ограниченного круга факторов, носящих, как правило, светский и преимущественно внутри- и узкокорпоративный характер.

Известные специалисты в области MBV Саймон Долан и Сальвадор Гарсия утверждают, что в системе «управления по ценностям» имеются не только этическое, социальное и эмоциональное измерения, но также измерение экономико-прагматичное, которое отражает ценности «эффективности, стандартов, дисциплины, необходимые для поддержания и объединения организационных систем, а также для обеспечения работы функций планирования, контроля и учета» [Долан, Гарсия, 2018. С. 31–35]. С нашей точки зрения, данное утверждение можно считать истинным лишь в том случае, если рядовые работники предприятия или организации допущены к легитимному участию в управлении компанией и способны влиять на конечные результаты этого участия в виде принятия решений о распределении прибыли с учетом своих личных интересов.

Изучение опыта работы предприятий и организаций разных форм собственности свидетельствует, что большинство работодателей (в особен-

ности это касается частных компаний) объективно и закономерно не интересуются гражданской позицией, психоментальными особенностями и иными индивидуальными и глубинными личностными характеристиками подчиненных, а если и интересуются, то постольку, поскольку последние связаны с необходимостью выполнения тех или иных корпоративных задач. (Аналогичным образом в большинстве, например, российских акционерных компаний начисто игнорируются права и интересы миноритариев). Однако же если менеджмент компании намерен внедрить на своем предприятии реальное MBV, он вынужден рассматривать каждого работника или миноритарного акционера управляемой компании не просто как функциональную единицу, но и как личность — коллегу, сотоварища, соратника и партнера по бизнесу. То есть, реальное и подлинное «управление по ценностям» в той или иной корпорации не может происходить без формирования в ней так называемых *солидарных* отношений или элементов этих отношений. В противном случае мы будем иметь, повторяю, не что иное, как игры владельцев и менеджеров компаний на эмоциях и настроениях подчиненных им или зависимых от них людей.

Целесообразность и необходимость выхода руководителей и работников предприятия или организации (в процессе внедрения методик «управления по ценностям») на формирование в них, в конечном счете, солидарных отношений¹ через внедрение технологий «солидаризации» процессов, проектов, решений и активов — таков **второй методологический принцип технологии MBV, разрабатываемой и продвигаемой в бизнес-школе МИРБИС.**

Весьма показателен в связи со сказанным анализ ценностных установок, принятых за базовые в ведущих зарубежных бизнес-школах в период начала интенсивной гуманизации (с 2005–2010 гг.) бизнеса и соответствующего наполнения образовательных программ социально- и ценностно-ориентированными учебными

курсами («этика бизнеса», «социальная ответственность бизнеса», «лидерство», «личностный рост» и т. п.). Анализируя данные международной консалтинговой компании «Roland Berger» (со ссылкой на Aspen Institute), автор настоящей статьи обратил внимание, что ни одна из ведущих бизнес-школ мира² не обратилась при подготовке названных курсов к таким ценностям, как «солидарность», «коммунитарность», «право работника на совладение и участие в управлении предприятием», «солидаризация активов», «корпоративное партнерство», «справедливое распределение прибыли» и проч. Пожалуй, дальше всех пошел в процессе внедрения в образовательный процесс проблематики «управления по ценностям» в его узкокорпоративном варианте Stanford University, в котором было запущено преподавание слушателям MBA блока предметов, посвященных моральной и духовной составляющим бизнеса. Однако же освоение новых предметов происходило в дальнейшем не столько через погружение в конкретные корпоративные практики, согласующихся с базисными духовно-нравственными ценностями и реальными интересами работников компаний, сколько через, например, изучение трудов классиков американско-британской литературы и особенностей некоторых религиозных систем.

Таким образом, названную нами выше методологическую установку на реальное MBV с учетом его сущностных характеристик можно рассматривать как принципиально новый, а по сути, революционный взгляд на феномен, который принято называть «управлением по ценностям» при том, что мы не противопоставляем свое видение этого феномена подходам, утвердившимся в теории менеджмента. Мы лишь дополняем и развиваем их. Переводим понятие «ценностно-ориентированного управления» в системный формат и на язык формирующейся сегодня в России новой экономической философии, связанной с осмыслением актуальной для нашей страны проблематики.

Из второго методологического принципа Экономической школы МИРБИС логично вытекает следующий **эксклюзивный методологический принцип MBV**, который заключается в утверждении, что (см. выше) при внедрении в компании системы «управления по ценностям» участники внедрения не могут не учитывать индивидуаль-

1 О том, что такое «солидарные отношения» см. в ряде работ автора: Лепехин В. А. Солидарность как базовая ценность в системе Managing by Values // Информационно-коммуникативный портал: Институт ЕАЭС. URL: <http://i-eeu.ru/category/news/solidarnost-kak-bazovaya-cennost-v-sisteme-management-by-values/>; Лепехин В. А., Бельский В. Ю., Беляков С. А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран — членов ЕврАзЭС. М.: Наука, 2011, 54 с.; Лепехин В. А. Солидарная экономика против экономики наживы // РИА-новости, 27.07.2016. URL: <https://ria.ru/analytics/20160727/1472967638.html>

2 В ТОП-5 по данным Aspen Institute в 2010 г. входили бизнес-школы Stanford University, York University, Yale University, University of California, ESADO Business School).

ные духовно-нравственные ценности и ориентации каждого конкретного работника.

Автор этих строк отдает себе отчет в том, что попытки учесть духовно-нравственные и иные вне- и надкорпоративные предпочтения людей в процессе построения конкретных бизнес-моделей и реализации соответствующих бизнес-проектов часто становятся не дополнительным активом вставшей на этот путь компании, а её обременением. Именно по этой причине многие владельцы бизнесов и менеджеры, чересчур увлекающиеся благотворительными проектами, меценатством и реализацией разного рода социальных и ценностно-ориентированных программ, часто не только не извлекают коммерческой пользы из внедрения в своих компаниях системы MBV, но, напротив, сталкиваются с угрозой утраты управляемыми бизнесами эффективности и конкурентоспособности. Причина во все той же недооценке работодателем роли реальных материально-карьерных устремлений работников, четко разделяющих работу в компании с целью получения дохода, разного рода волонтерские деятельности и неорганичный для работника по найму функционал.

Успех предприятия или организации в формировании в них атмосферы «общего дела», предполагающего или сопровождающегося его (дела) выходом за пределы узкокорпоративных интересов в пространство базисных духовно-нравственных ценностей и имманентных мотиваций работников, возможен только в том случае, если инициаторам MBV (владельцам компании, а затем и её топ-менеджерам) удастся добиться первоначального утверждения принципов «управления по ценностям» на своем уровне — в команде управленцев.

Формирование команды единомышленников на уровне топ-менеджмента предприятия и организации — необходимое условие для последующего запуска, уже на уровне компании как таковой, системы корпоративного «управления по целям».

В свою очередь, корпоративное целеполагание (МВО, как более высокая ступень в «управленческой лестнице» в сравнении, например, с управлением процессами или поведением людей) суть необходимое условие перехода компании к следующей ступени — реализации технологии MBV на уровне всего её персонала или всех её акционеров. Первоначально, например, в формате Школы решений¹, а в случае успеха Шко-

лы — в более продвинутых форматах корпоративной солидаризации.

MBV — вне- и надкорпоративное измерение

Управление с учетом подлинных ценностных ориентаций работника (и миноритарного акционера) — не только как функциональной единицы предприятия или его совладельца, но как личности в целом, суть **главная методологическая установка Экономической школы МИРБИС².**

Как эта и другие предлагаемые в настоящей статье методологические принципы и установки реализуются в образовательных процессах — в преподавании «управления по ценностям» в формате специальной учебной программы? Что должен знать и иметь в виду руководитель курса по MBV, например, в Школе бизнеса МИРБИС или иной аналогичной российской школе?

Полагаю, что важнейшим условием успешного продвижения названной программы должно стать понимание изложенных выше методологических положений. Следует также иметь в виду, что в современной России и представители экономической науки, и преподаватели новых ценностно-ориентированных образовательных дисциплин, и обучаемые (студенты и слушатели) в процессе освоения тем, курсов и программ по MBV все чаще задают себе и друг другу вопросы о том, какие конкретно ценности имеются в виду, когда речь идет не только о коммерческих организациях. То есть, проблематика данной научно-образовательной протодисциплины связана не только с изучением, описанием, преподаванием и продвижением ценностей конкретных частных и государственных корпораций (предприятий, компаний, организаций и т. п.) и соответствующих методик управления этими корпорациями. Аксиоматично, что управление по ценностям, например, в современной России имеет свои особенности — уже хотя бы потому, что имманентные ценности экономических субъектов РФ отличаются от аналогичных ценностей субъектов

что «управление по ценностям» является высшей ступенью управления в «лестнице менеджмента» [Салиенко, 2010]. С нашей точки зрения, у этой лестницы имеются и более высокие ступени управления персоналом (например, «управление по идентичностям» и «управление по идеологии»), а также более тонкие методы и технологии, например, «управление мотивациями» и *Spiritual management* (управление на основе духовности). Но эти нюансы — предмет отдельной статьи.

2 Речь в данном случае не идет о внедрении в МИРБИС (как в организации) эксклюзивной методики управления персоналом; речь идет о формировании учебной программы по MBV для слушателей Школы бизнеса на основе названной установки.

1 Многие специалисты в области теории менеджмента утверждают,

экономической деятельности в западных странах [Ценностные ориентиры..., 2018; Коробков, 2010].

На эту особенность все чаще обращают внимание российские компании и корпорации, объективно заинтересованные (по причине введения против РФ экономических санкций и некоторым иным причинам) в перенастройке своего рыночного позиционирования в направлении более тесных связей с государством, а также в продвижении программ импортозамещения и иных национально-ориентированных и, следовательно, ценностно-ориентированных проектов и программ. Задачу возрождения традиционных для РФ духовно-нравственных ценностей ставит перед обществом и бизнесом и российское государство. Так, в действующей Стратегии национальной безопасности, отмечается, что сегодня «происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм»³.

Из сказанного следует **четвертая методологическая установка Экономической школы МИРБИС, касающаяся уже не столько методов MBV** (их применения в управленческой практике предприятий и организаций), сколько процесса обучения персонала, акционеров и руководства компаний методам и принципам ценностного управления. Установка эта звучит так: «Целеполагание сотрудников и преподавателей образовательных учреждений очевидно может и должно сопровождаться как использованием в учебном процессе MBV известных зарубежных (апробированных) методик, так и творческой переработкой этих методик с учетом исторических, экономических и иных особенностей национальных экономик». Применительно к России речь идет, разумеется об учете национальных и цивилизационных особенностей российско-евразийской экономики.

Наконец, следует понимать всю многогранность и объемность такой категории, как «субъект экономики». Субъектности хозяйственной деятельности не исчерпываются корпорациями, предприятиями, компаниями и иными коммерческими организациями. Важнейшей сферой

приложения методики MBV часто становятся, к примеру, разного рода Автономные некоммерческие организации, НКО и Фонды, в особенности благотворительные, уже поскольку руководители, менеджеры и сотрудники таких организаций и фондов априори нацелены на реализацию официально декларируемых ценностных целей. Именно некоторые Фонды сегодня в России являются пионерами внедрения в практику своей деятельности методов «управления по ценностям»⁴.

Помимо прочего, MBV — такая парадигма в современном менеджменте, которая применима также в управлении макросистемами: экономикой конкретных государств, межгосударственных союзов, регионов и т. п. и касается каждого работающего или предпринимającego индивида, любой хозяйственной и иной институции и всех без исключения юридических лиц.

Руководство Института МИРБИС (включая автора этих строк), а также эксперты Центра науки и инноваций названной организации в анализе рассматриваемого феномена (MBV) исходят из эксклюзивного — с учетом российской специфики — понимания категорий «управление мотивациями» и «управление по ценностям». Обе эти категории распространяются, как мы полагаем, не только на корпоративное управление и организацию внутрикорпоративных отношений, но также на субъектности и отношения вне- и над-корпоративного уровня и порядка.

Потребности и законы функционирования глобального рынка, а также различных общественных и государственных институтов как элементов этого рынка определяют все более широкое применение системного взгляда и подхода в исследовании феномена MBV и продвижении соответствующих управленческих и образовательных методик, предполагающих формирование целостной и универсальной ценностной матрицы (матриц), упорядочивающей и классифицирующей все существующие типы и уровни «управления по ценностям» [Лепехин, 2018]. Полагаем, что все эти обстоятельства следует иметь в виду в процессе обучения персонала и слушателей методологическим принципам и технологиям «Management by Values».

С нашей точки зрения, базовая (типовая) матрица MBV предполагает — если рассматривать

3 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". // Российская газета, 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

4 Показательная в связи с этим деятельность **Благотворительного Детского фонда «Виктория»** (одного из учредителей МИРБИС), вся работа которого в период основных активностей его программ строилась на основе методик «управления мотивациями» и «управления по ценностям».

данный феномен системно и всеобъемлюще — включение в неё в качестве элементов всех основных уровней принятия управленческих решений: от управления по ценностям в микро-институциях (например, в процессе самоопределения личности, в отношениях между отдельными индивидами-работниками или же в процессе самоопределения миноритарного акционера) до управления в режиме MBV транснациональными и глобальными (планетарными) образованиями. И это еще одно методологическое требование,

которое следует учитывать как при работе с персоналом компании и ее акционерами в формате ценностно-ориентированного управления, так и в преподавании соответствующей дисциплины в школах бизнеса.

«Management by Values» — иерархия и типологизация ценностей

В самом общем виде иерархию и уровни применения методик и реализации технологий управления по ценностям в компании можно представить в виде таблицы.

Таблица

Иерархия ценностных отношений индивида, персонала, руководства компании и некоторых иных экономических субъектностей

№ п/п	Уровень применения методики MBV. Уровень ценностных отношений	Варианты ценностных установок
1	Ценностные отношения (ЦО) индивида к субъектам и феноменам глобального характера. Уровень «общечеловеческих» ценностей	антропоцентризм, экологизм, духовность и т. п.
2	ЦО индивида цивилизационного и трансрегионального характера и уровня. Уровень цивилизационных ценностей	суверенность, самобытность и проч.
3	ЦО государственного (национального) и межгосударственного уровня. Уровень национальных ценностей	национальные интересы, патриотизм, экономическая самодостаточность...
4	ЦО отраслевого, межотраслевого и регионального уровня (уровень отраслевых и региональных ценностей)	конкурентоспособность, новаторство, etc.
5-a	Корпоративные ценности (КЦ): индивидуальное и групповое отношение работников к компании	корпоративная лояльность, корпоративный успех, удовлетворенность
5-b	КЦ: отношение индивида и персонала к руководству (работодателям)	ответственность, чувство собственного достоинства
5-c	КЦ: отношение индивида и персонала к коллегам по работе	групповая солидарность, коллективизм
5-d	КЦ: отношение руководителей компании к подчиненным	терпимость, новаторство, компетентность, честность
5-f	КЦ: отношение индивидов и персонала к партнерам	надежность, репутация, профессионализм, доверие
5-g	КЦ: отношение индивида, персонала и менеджмента компании к клиентам	ответственность, качество, надежность
6	ЦО в устойчивых общностях: религиозных, политических, социокультурных, этнических. Уровень общественных ценностей	этническая и иная солидарность, социальная ответственность
7	ЦО в НКО, ОО, АНО, общинах и в иных малых общественных и неформальных группах. Уровень групповых ценностей	групповая солидарность, доверие, взаимоподдержка, личная независимость
8	ЦО в семье (как хозяйственной единице). Уровень семейных ценностей	солидарность, любовь, уважение, жертвенность

№ п/п	Уровень применения методики MBV. Уровень ценностных отношений	Варианты ценностных установок
9	ЦО индивида к другому индивиду в рамках какой-либо совместной деятельности. Уровень межличностных ценностей	уважение, толерантность, надежность, ответственность
10	Ценностное отношение индивида к самому себе	профессионализм, компетентность, воля, успех

В левой колонке приведенной выше таблицы перечислены далеко не все возможные уровни ценностных отношений. Предпочтение здесь отдано отношениям индивида и персонала компаний, требующим (в случае наличия у данных субъектов/объектов управления установки на аксиоцентричное целеполагание) соответствующего ценностного самоопределения. Плюс особое внимание уделено в предлагаемой таблице внутрикорпоративным ценностным отношениям (пп. 5а, 5б, 5с и далее)¹.

В правой колонке предложены некоторые ориентировочные качества и черты (условные паттерны) названных отношений, которые могут рассматриваться индивидами как варианты приоритетных для своего уровня ценностных установок — подобно восьми принципам управления, характерным для «открытых» организаций, по версии Тома Питерса и Роберта Уотермана [Питерс, Уотерман, 2011].

На практике каждая из подобных ценностных установок упаковывается в компании с MBV следующим образом: «Управление персоналом на основе ценностных установок солидарности, коллективизма и взаимной поддержки» (см. п. 5с

1 Можно предположить, что в совокупности на всех десяти уровнях мы имеем великое множество комбинаций ценностных отношений и, следовательно, возможных ценностно-ориентированных управленческих стратегий. В случае, если мы включим в эту таблицу еще и те разновидности ценностных отношений, которые возникают между акционерами компаний, количество мотивационных комбинаций и, следовательно, сложность MBV возрастет многократно.

Таблицы), «MBV с базисной установкой на ответственность, качество и надежность» (см. п. 5г) или «Управление мотивами на основе корпоративной культуры управления по ценности любовь»².

Мы видим здесь, что корпоративный уровень ценностных отношений — лишь один из десяти основных уровней ЦО и, следовательно, возможного применения методики MBV, а приведенный в таблице набор вероятных ценностных ориентаций работников предприятий и организаций слабо коррелирует с тем, что предлагается сегодня в контексте внедрения ценностно-ориентированного управления в западных компаниях. И даже в такие ключевые для западных подходов к MBV понятия, как, например, «ответственность», «успех» или «компетентность», российские и зарубежные специалисты по работе с персоналом вкладывают разный смысл.

Полагаем, что выстраивание и детальный разбор такой вот иерархии ценностно-ориентированных отношений в компании и за ее пределами с участием индивидов, малых и больших групп, а также иных субъектов экономической деятельности может стать одной из установочных тем в рамках специального образовательного курса по MBV³, предназначенного для слушателей бизнес-школ.

2 Формула, действующая в Благотворительном детском фонде «Виктория».

3 Методика выявления ценностных мотиваций на каждом из уровней коммуникации индивида со своим «я» и внешними по отношению к нему экономическими субъектностями будет рассмотрена автором в следующей статье для «Вестника МИРБИС».

Литература

1. *Абрамова В., Ольховский К.* Управление по ценностям в России: инструмент манипуляции или «дар сердца»? [Электронный ресурс] // Штат, 01.03.2018. URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1598>.
2. *Долан С., Гарсия С.* Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. М.: Претекст, 2008. С. 31-35.
3. *Коробков Д. И.* Основы христианской этики // Этика православия как источник формирования нравственной экономики. Сборник статей / Под ред. С. В. Пирогова. М.: Макс Пресс, 2010.
4. *Лепехин В. А.* Ценности российской цивилизации в контексте изучения её оснований // Социально-гуманитарное обозрение, № 4, 2018. С. 56-60.
5. *Питерс Т., Уотерман Р.* В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018. 524 с.
6. *Салиенко Н. В.* Менеджмент знаний и управление по ценностям: презентация. 20 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirbis.ru/data/File/rabo/Salienko.ppt>
7. Ценностные ориентиры современного бизнеса: монография / Ф. Ю. Албакова, Б. С. Батаева, Л. И. Зайцева, Н. Н. Зарубина, В. В. Керов, О. С. Ковалева, Т. Л. Миронова, И. Г. Чаплыгина, Л. С. Переломов, С. В. Пирогов. Под ред. С. В. Пирогова. М.: Летний сад; Институт МИРБИС, 2018. 284 с.

Vladimir Lepekhin¹

"MANAGEMENT BY VALUES": THE MAIN METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE MIRBIS ECONOMIC SCHOOL

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological aspects of the concept of "Management by values". The basic methodological principles of the Economic School of the MIRBIS Institute are described. The concept of management explored in the article has long attracted the attention of both managers and ordinary employees.

The purpose of this work is to highlight the theoretical and methodological problems of applying the concept of "Management by values", as well as to present the main methodological principles of this concept formulated by the Economic School of the MIRBIS Institute.

The author formulates the following methodological principles: the involvement of employees in the adoption of key (managerial) business decisions; the expediency and need for managers and employees of an enterprise or organization to form in them, ultimately, solidarity relations through the introduction of technologies "solidarization" of processes, projects, solutions and assets; when introducing a "value management" system in a company, implementation participants cannot fail to take into account individual spiritual and moral values and orientations of each individual employee; taking into account the national and civilizational features of the Russian-Eurasian economy; inclusion in the base (standard) matrix as elements of all major levels of management decision making.

The hierarchy was built and the levels of application of techniques and implementation of value management technologies in the company were determined.

Key words: management by values, hierarchy of value relations, principle, real value management, manipulative value management, motivation, Institute MIRBIS.

JEL: M12, M 14

1 **Lepekhin Vladimir Anatolievich** — Cand. of Sci. (Philosophy), Vice-Rector for Science and Innovation of the Institute MIRBIS. 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia. E-mail: lepehinva@mirbis.ru

References

1. Abramova V., Olkhovsky K. *Upravleniye po tsennostyam v Rossii: instrument manipulyatsii ili «dar serdtsa»?* [Management by Values in Russia: a tool of manipulation or a "gift of the heart"?]. *Shtat*, 03/01/2018. URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1598>. (In Russian).
2. Dolan S., Garcia S. *Upravleniye na osnove tsennostey. Korporativnoye rukovodstvo po vyzhivaniyu, uspezhnoy zhiznedeyatel'nosti i umeniyu zarabatyvat' den'gi v XXI veke* [Value-based Management. Corporate guidance on survival, successful livelihoods and the ability to earn money in the XXI century]. Moscow: Pretext Publ., 2008. P. 31-35. (In Russian).
3. Korobkov D. I. *Osnovy khristianskoy etiki. Etika pravoslaviya kak istochnik formirovaniya нравstvennoy ekonomiki: sbornik statey* [Basics of Christian ethics. Ethics of Orthodoxy as a source for the formation of a moral economy: collection of articles]. Ed. S. V. Pirogov. Moscow: Max Press Publ., 2010. (In Russian).
4. Lepekhin V. A. Tsennosti rossiyskoy tsivilizatsii v kontekste izucheniya yeyo osnovaniy [Values of the Russian civilization in the context of studying its grounds]. *Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye* [Socio-humanitarian review]. No. 4, 2018. P. 56-60. (In Russian).
5. Peters T., Waterman R. V poiskakh sovershenstva. Uroki samykh uspezhnykh kompaniy Ameriki [In Search of Excellence. Lessons from America's most successful companies]. Transl. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2018. (In Russian).
6. Salienko N. V. Menedzhment znaniy i upravleniye po tsennostyam [Knowledge management and value management]: presentation. March 20, 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.mirbis.ru/data/File/rabo/Salienko.ppt> (In Russian).
7. Tsennostnyye oriyentiry sovremennogo biznesa [Values of modern business]: Ed. S. V. Pirogov. Moscow: Letniy sad Publ.; Institute MIRBIS Publ., 2018. 284 p. (In Russian).

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Огородников А. Ю., Попова А. Н. К вопросу о ценностных ориентациях современной российской молодежи в условиях социальной аномии [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 24–31.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.3

УДК 316.75

Александр Огородников¹, Ольга Попова²

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

Аннотация. В статье раскрывается специфика системы ценностей современной российской молодежи на основе проведенного социологического исследования. Отмечается, что рост аномии связан с релятивизмом ценностей и отсутствие устойчивых идеалов в тех сферах, где сфокусировано внимание молодежи в процессе постановки долгосрочных жизненных целей. Выявлен дуализм условий предотвращения ценностного релятивизма, заключающийся в актуализации культурной преемственности и устойчивости государственной власти³.

Ключевые слова: аномия, молодежь, ценностные ориентации, государственная молодежная политика, релятивизм ценностей, иерархия ценностей.

¹ **Огородников Александр Юрьевич** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра стратегических исследований. Россия 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: ou2005@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 510429

² **Попова Ольга Николаевна** — генеральный директор Союза «Торгово-промышленная палата Истринского муниципального района Московской области». 143500, Московская область, г. Истра, ул. 9-ой Гвардейской дивизии, 4. E-mail: istra_tpp@mail.ru

³ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-6635.2018.6.

Веками философы, историки, социологи, политики и другие мыслители прогнозировали курс развития России. Точно его опередить никому так и не удалось. Наше общество развивается сложно и противоречиво, делая крутые повороты в своем стремлении к совершенству. Только умом Россию, действительно, не понять. Но одно дело сидеть в кабинете в зрелом возрасте и рассуждать о судьбе России, и совсем иное — молодому человеку ставить цели, выбирать жизненную стратегию и понимать, что возможные радикальные изменения обесмысливают его замыслы. Мы хотим институционализировать социальную активность молодежи, чтобы включить ее в устойчивое воспроизводство социального порядка. Но зачем поддерживать какой-либо порядок, когда знаешь, что в рамках одного поколения он может не раз смениться. Даже лошадь, когда ее впрягают в повозку, если знает путь, когда он закончится и ее накормят, веселее везет экипаж. Молодежь сегодня не уверена в конечной цели, в критериях результата, за которые она получит социальное ободрение в будущем. Стратегия государства измениться, вместе с ней ожидания в обществе и социальная значимость достижений может снизиться. Сегодня в России до 80 % студентов не уверены в своем будущем. В Китае доле таких студентов не превышает 17 %. Другие ценности. Начиная с XVIII века элита российского общества отрицает прошлое, как необходимый и важный этап развития страны. Ситуация сохраняется по сей день. Неуверенному в будущем молодому человеку сложно развить собственное достоинство, веру в реализацию своих прав, что является основой конституционного порядка страны. Легче выбрать стратегию адаптации к ситуации, роль социального игрока. Тогда психологически снимается и ответственность за действия. Совершая ошибки или разрывая социальные связи можно сказать вместе с героем романа И. А. Гончарова Александром Адуевым «век такой, я иду наравне с веком».

Понятие аномии ввел в социологию Эмиль Дюркгейм [Дюркгейм, 1994, с. 88]. Будучи закоренелым позитивистом, французский социолог раскрыл формальную сторону проблемы. Поэтому

он понимал аномию как разрыв большого числа социальных связей, препятствующий нормальному функционированию системы, будь то общность, группа, личность или общество в целом. Американский социолог XX век Роберт Мертон разил идеи Дюркгейма. Он хорошо знал антропологию и понимал, что формальной стороной не явление аномии не объяснить. Американец ввел ценностный фактор в проблему аномии. Индивид не просто соглашается с целями, предлагаемыми ему обществом, и средствами их достижения. Он соотносит их с ценностями. И если ценности, доминирующие в обществе, противоречат провозглашаемому целям, то возникает неопределенность в конструировании социального действия, ведущая к девиантному поведению. Даже внешне принятие институционального порядка, может таить в себе скрытое противоречие, способное вырваться наружу при благоприятных условиях.

Мы считаем, что в основе аномии лежит релятивизм ценностей. В своей сущности состояние ценностного релятивизма равносильно отказу от ценностей. Ценности мы понимаем, как информационный код, содержащий значимость сущностных свойств процессов и действий, атрибутов социальных объектов, условий социального взаимодействия, который создается в условиях цивилизации, сознательно интерпретируется людьми и носит всеобщий характер в форме убеждений относительно целей, значимости образцов культуры, способов удовлетворения потребностей и составления проектов на будущее (индивидуальное и социальное) [Трубицын, 2010]. Релятивизм ценностей нивелирует значимость явлений, обесмысливая стремление к ним. Когда ценности относительны, разрушается их иерархия, снижается вероятность их кристаллизации в социальных действиях. Если любой выбор равнозначен, то ошибки быть не может, а результат соотносится только с критерием полезности.

Риск формирования релятивизма ценностей особенно распространен в среде молодежи, у которой жизненные стратегии строятся на основе перенимаемого опыта, исходящего от различных агентов социализации. Сегодня в России действует Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. В ней выделены четыре основных проблемы развития российской молодежи, две из которых носят ценностный характер: отсутствие устойчивого мировоззрения и рост ксенофобских, экстремистских настроений, маргинализации. Приоритетными для молодежи обозначаются ценности иннова-

ций, патриотизма, нравственности, правосознания. Но, несмотря на новые приоритеты социализации личности, формирования ее ценностных структур, соответствующим стратегии реформирования общества, социализация продолжает воспроизводить закрепленные в культурном опыте правила, традиции, ценности и жизненные ориентации под влиянием институтов семьи и церкви, социального окружения. Все это позволяет обеспечить преемственность самоидентификации личности сохранить идентичность общества, однако, часто блокирует активность в воспроизводстве социального порядка из-за расхождения традиционных идеалов и инструментальных ценностей, ориентирующих на адаптационные механизмы достижения жизненных целей [Сахарова, 2014]. Происходящее ценностное противоречие близко тому, что Р. Мертон называл «аномией»: рассогласование социальных целей и социальных практик. Состояние аномии является основной причиной фрагментарности «картины мира» молодого поколения и неструктурированности его ценностной системы, мозаично включающей религиозные, философские и научные идеи из различных, часто противоречащих друг другу направлений. Плюрализм ценностей особо распространен именно среди молодого поколения, формируя безразличие к социальным переменам и социальным целям собственной жизни, так как противоречивые ценности включены в мировоззрение одной личности, что препятствует их реализации в качестве императива социальной деятельности.

Высокая динамика социальных приоритетов, состояние аномии, плюрализм ценностных систем, искажение или отрицание исторического прошлого России, неопределенность будущего формируют особое представление молодежи о роли ценностей в формировании мировоззрения и в конструировании социальных практик [Там же]. Ценности перестают играть роль интегрирующего фактора, обеспечивающего институционализацию жизненной стратегии. Устойчивая интеграция вокруг единых смыслов социального генезиса замещается ситуативным утилитарным объединением, ориентированным на временные цели. Характер деятельности отдельно взятого молодого человека сложно спрогнозировать, так как он может входить в различные общности, придерживаясь противоречащих ценностей. Такое социальное участие индивида становится более прагматичным, но при этом ценностно нагруженным. Отсутствие рефлекслируемой преемственности

социального опыта ведет к потребности ценностного обоснования любых действий, как смыслового оправдания их актуальности. Адаптивная и поверхностная противоречивая система ценностей отвечает этому запросу. Ею легко оправдать любые социальные практики, даже с противоположной направленностью. Возникает возможность ценностного обоснования радикальных и консервативных, инновационных и архаичных моделей поведения в рамках смыслового поля индивида. В этом заключается современная особенность аномии в российском обществе.

Ценности — это уже не маяк, с которым соотносят действие, как это представлял Макс Вебер, а социальный фрейм, организующий единое представление о конкретной, частной ситуации. В таком ценностном обосновании быстро разочаровываются, образуются новые смыслы, модели, объединенные не институциональной формой, а трендом социальной динамики. Например, ценность карьеры традиционно переделывает устойчивость профессии, долгосрочную программу достижения профессионального успеха в соответствии с институциональными правилами. В современных условиях ценность карьеры ориентирует адаптивность, т. е. на поиск удачной конфигурации множества факторов: компетенций, социальных связей, динамичной профессиональной среды, идентификации ожиданий агентов влияния и др. Если создание такой конфигурации требует нарушить институциональные нормы, то ценности не остановят, но напротив будут способствовать деструктивному поведению. Ограничения будут создавать лишь анализ рисков выхода за институциональные рамки. При отсутствии устойчивой ценностной иерархии не только исследователям, но и самому индивиду, агенту социальных отношений, невозможно прогнозировать свою деятельность на длительное время. Отсутствие долгосрочных планов, вписываемых в стратегию развития общества, часто молодежью представляется как достижение, а не ущербность социума.

Таким образом, показателями аномии является потеря или неустойчивость социальных связей, отсутствие долгосрочного планирования жизни, противоречивость ценностей, их неструктурированность, преобладание деструктивных компонент социальной активности над конструктивной. Для того, чтобы уменьшить масштабы аномии в российском обществе, важно знать ценности, которые способствуют и препятствуют распространению этого явления [Пржиленский, Огородников, 2016]. С целью анализа роли цен-

ностей в социальном конструировании и определения масштабов аномии в молодежной среде, мы провели социологическое исследование на базе Социологического центра Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Основной гипотезой исследования является тезис о влиянии структурных противоречий ценностной системы личности на формирование аномии в социальных ориентациях индивида и снижение институциональных компонент социальных действий.

Опрос проводился среди молодежи России в возрасте от 17 до 30 лет. Сбор данных производился в феврале-апреле 2018 года. Выборочная совокупность (N = 710) гарантирует достаточно достоверные результаты исследования, так как статистическая погрешность в этом случае не превышает 6 %. В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 30 лет, 44 % мужчин, 56 % женщин, проживающих в крупных городах Москве, Омске, Новосибирске, Ставрополе, Екатеринбурге, а также в малых городах и сельской местности Московской, Свердловской, Омской, Тюменской областей и Ставропольском крае. В выборочную совокупность вошли учащиеся технических и гуманитарных специальностей, не учащиеся, работающие и неработающие респонденты.

Для того, чтобы определить структурную целостность и непротиворечивость системы ценностей личности, мы выделили в ней три иерархических уровня. На первом, верхнем уровне находятся онтологические ценности, определяющие базовые мировоззренческие концепты восприятия реальности. На втором уровне — конкретно-исторические ценности, ориентирующие на участие в социальных процессах в конкретном обществе. На третьем уровне — личностные ценности, цели жизни и средства их достижения, организующее повседневную деятельность. Мы провели типологизацию респондентов по критерию структурной согласованности их ценностей и выделили четыре типа личностей: с высокой, средней, низкой упорядоченностью ценностей, и с отсутствием упорядоченности. Первому типу соответствуют 20,6 % опрошенных, второму — 39,9, третьему — 23,5, четвертому — 16 %. Дадим характеристику этим типам. Определив ценности в их иерархии полученных типов, мы выявим ценностные основания аномии и возможности ее предотвращения.

Для личностей с высокой степенью упорядоченности ценностей существенно возрастает масштаб самоидентификации, устойчивость социальных связей. Как видно из таблицы 1, среди представителей первого типа, с наивысшей упо-

рядоченностью ценностей, идентификация со верного типа с отсутствием ценностной иерархии страной характерна для 94 %, с народом — 82 %, такая идентификация составляет 33 %, 14 % и с представителями обще конфессии — 79%. Для чет- 14 % соответственно.

 Таблица 1¹
Масштаб самоидентификации * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	со страной	с людьми одной национальности	с людьми одной веры	с городом	с коллективом, в котором человек работает или учится	с ближайшими родственниками (родителями, супругом, супругой, детьми)
Отсутствие	33	14	14	27	66	89
Слабая	50	28	25	44	74	95
Средняя	68	55	44	56	83	96
Высокая	94	82	79	82	91	97
Всего	64	48	42	54	80	95

1 Таблицы 1–4 составлены авторами по данным настоящего исследования

Основываясь на позиции Р. Мертона, мы сравнивали в выделенных типах личностей долгосрочность целей, степень их конструктивности и институциональности и соответствие терминальных (целевых) и инструментальных ценностей. Респонденты с устойчивой иерархией ценностей больше других стремятся быть нужным окружающим людям, обществу, чувствовать свободу в выборе политических взглядов и поведения, творить, приносить что-то новое в повседневность, существенно острее других испытывают чувство долга в отношении к своей стране. Данные показатели говорят о преобладании конструктивного компонента в социальных ориентациях.

Таблица 2

Терминальные ценности * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	наслаждение	чувство долга	дружба, взаимопомощь	познание мира	творчество, инновационность	власть, социальный статус	социальная защищенность, гарантии	саморазвитие	устойчивость смысла жизни	социально-политическая активность
Отсутствие	61	37	71	63	49	67	69	68	77	30
Слабая	67	55	75	80	62	62	77	85	79	37
Средняя	65	71	82	86	66	63	83	88	86	51
Высокая	62	82	79	86	77	65	83	92	89	61
Всего	64	64	78	81	65	64	79	85	83	46

Для личностей с устойчивой иерархией ценностей существенно возрастает значимость терминальных ценностей (определяющих цели жизни) справедливости уверенности в необходимости, полезности действий, признания заслуг и уважения в обществе, семьи, рождения и воспитания детей, переживания красоты природы, окружающего мира (см. Таблицу 2). В институциональном поле — это ценности долга, преемственности и традиций страны, преобразования повседневной жизни посредством творческой деятельности в институциональных рамках, участие в общественной и политической жизни. Как видно из таблицы 3, устойчивая иерархия ценностей способствует правосознанию личности, стремлению к социальной значимости, общему благу, укреплению государства, политической стабильности. Мы рассчитали общий коэффициент степени институциональности для каждого из типов личностей. Его значение варьируется от 0 до 1. Для

первого типа с наиболее гармоничной иерархией ценностей его значение составляет 0,80, для второго типа — 0,77, для третьего типа — 0,69, для четвертого — 0,61. Полученные данные го-

ворят о значительном снижении риска возникновения аномии у индивидов с жесткой иерархией ценностей. Наша гипотеза о взаимосвязи аномии и иерархичности ценностей подтвердилась.

Таблица 3

Конкретно-исторические ценности * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	трудо- вая деятельность	правосознание	общее социальное благополучие	укрепление государства	политическая стабильность	солидарность
Отсутствие	61	55	45	65	43	53
Слабая	74	57	56	68	44	65
Средняя	79	64	66	83	52	72
Высокая	79	73	69	85	52	65
Всего	75	62	61	77	49	66

Теперь нам предстоит выявить конкретно-исторические ценности, способствующие формированию устойчивой иерархии ценностей. Тем самым мы определим социальные идеи и условия российского общества минимизируйте риски аномии, деструктивного поведения, снижения институциональности социальных действий. Для этого мы сравним ценности и установки первого типа личностей с устойчивой иерархией и четвертого — с отсутствующей структурой ценностей.

Снижению аномии способствует восстановление социокультурной преемственности. Определение социальных ситуаций как результата длительного исторического опыта способствует формированию представления о неслучайности явлений социальной жизни, о стабильности векторов социальных изменений. Для типа личности с гармоничной структурой ценностей преемственность актуализируется через государственную поддержку культурных учреждений, национальных традиций, религиозных ценностей, сохранение языка, памятников культуры, поддержание независимости и своеобразия культурного развития, в личном плане через продолжение профессии родителей. Но все это должно обрамляться сильной государственной структурой. Вера в силу государственной власти обуславливает уверенность в будущем, возможность долгосрочного планирования. Наиболее значимыми для предотвращения аномии показателями сильного государства, являются высокая оборонная мощь, уважение и поддержка старшего поколения, сохранение и актуализация нравственных устоев, отсутствие межнациональных конфликтов, вы-

сокая дисциплина в государстве, уверенность в территориальной целостности страны, высокая консолидация общества вокруг значимых целей, наличие яркого, сильного лидера во главе страны, способного повести за собой народ. Идеи, способные интегрировать социально активную молодежь, определяются такими целями, как улучшение состояния природы и окружающей среды, усиление участия церкви в общественной жизни, расширение государственной поддержки культурной сферы, организация независимости России от поставок жизненно важных товаров (продуктов, лекарств и др.) из-за рубежа, защита от угрозы утраты культурного своеобразия в процессе глобализации, распространение нравственных принципов через СМИ в противовес существующему информационному пространству. Таким образом, условием формирования устойчивой структуры ценностей является дуальность культурного своеобразия, разворачиваемого вокруг традиционной преемственности, и устойчивой властной вертикали, осуществляющей единую политику на всей территории страны.

Существенную роль в определении социокультурной преемственности играют понятные, но гибкие идеалы, способные интегрировать большие социальные группы вокруг единого представления об общем благе. Для успешного включения в социальное воспроизводство индивиду важны четкие показатели социальной значимости действий, т.е. параметры актуальности деятельности в наличной социальной ситуации. Чтобы понять такие критерии, мы выявили, какие действия ассоциируются с патриотизмом. Для

личностей с устойчивой иерархией ценностей характерен значительно больший патриотический настрой с большим спектром патриотических действий. Однако некоторые характеристики патриотизма наиболее четко дифференцируют индивидов, склонных к аномии и защищенных от нее. Данные таблицы 4 показывают, что к ним относятся, в первую очередь, защита религиозных ценностей, поддержка существующей власти, любовь к природе родного края, сохранение и обогащение культуры народов России. Именно эти параметры недостаточно распространены в обществе, но способствуют формированию долго-

срочных целей социального участия, объединяющие социальных активных личностей, способствуют социальной интеграции, устойчивости социальных связей, предотвращению аномии. Такие проявления патриотизма как уважение к истории страны и прошлых поколений, защита политической и экономической автономии, защита территориальной целостности распространены у большинства молодых людей, в том числе и среди тех, кто подвержен аномии. Они уже достаточно распространены в российском обществе и не требуют только внимания, как параметры из первой группы.

Таблица 4

Проявления патриотизма * тип личности (%)

Тип личности	Поддержку существующей власти	Заботу об укреплении государства	Готовность защищать территориальную целостность страны	Стремление обеспечивать политическую и экономическую независимость страны	Уважение к истории страны и к памяти прошлых поколений	Любовь к природе своего края	Бережное отношение к культуре народов России	Защита религиозных ценностей, убеждений
Отсутствие иерархии ценностей	29	65	68	65	72	60	56	28
Устойчивая иерархия ценностей	54	85	84	83	95	82	90	72
Всего	43	77	77	73	88	72	76	49

Исследование иерархии ценностей молодежи России показало устойчивую связь релятивизма ценностей и состояния аномии. Такой релятивизм вызван нарушением или отсутствием иерархии ценностей личности. Целостность, иерархичность системы ценностей во многом зависят от условий социализации индивида. Анализируя эти условия, мы выявили наличие общих точек концентрации внимания, значимых для формирования устойчивого мировоззрения, для постановки долгосрочных жизненных целей, планирования их достижения, и, как следствие, предотвращения аномии. Становление устойчивых мировоззренческих концептов требует наличия идеалов, интегрирующих молодежь, смысловой фокус которых совпадает с точками концентрации внимания молодежи. Наиболее актуальной направленностью идеалов для молодежи является определение единого исторического пути России, идентифицируемого по характеру культуры, традиций, религии, который бы кристаллизировался в политике государства, как защит-

нике социокультурной уникальности страны. Такие идеалы способны укрепить ценностное пространство молодежи как социальной группы и повысить индивидуальную устойчивость молодого человека к социальным противоречиям, усиливающим аномию. Мы опровергаем тезис об опасности идеалов для развития молодежи, о необходимости для молодого человека свободного и недетерминированного средой поиска идей и ценностей. Свобода индивида развивается в процессе постижения критериев выбора объективно важных целей для себя и для общества. Такие критерии закладываются идеалами, отсутствие которых приводит к отсутствию свободы. Именно поэтому сегодня важно проводить грамотную государственную молодежную политику, способную дать современной молодежи ценностные ориентиры на будущее, уверенность в том, что она будет востребована, а ее дети и следующие поколения жить в достатке и в процветающей стране.

Литература

1. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // СОЦИС. 2010. № 1.
2. Ветераны начинают, молодежь выигрывает // Российская газета, 30.12.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, свободный. Загл. с экрана.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.
4. Захарченко А. А. Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. С. 368.
5. Киреев Е. Ю. и др. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Е. Ю. Киреев, В. Я. Красниковский, А. А. Сазонов, А. Л. Сазонова. М.: Наука, 2013.
6. Пржиленский В. И., Огородников А. Ю. Аксиологические основания социального инжиниринга: перспективы модернизации российского общества // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 65-74.
7. Сахарова А. В. Языковая личность в пространстве коммуникативной реальности: в поисках парадигмы исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. № 4 (60), 2014. С. 95-99.
8. Трубицын Д. В. «Модернизация» и «негативная мобилизация»: конструкты и сущность // СОЦИС. 2010. № 5.

Alexander Ogorodnikov¹, Olga Popova²

THE QUESTION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN YOUTH IN CONDITIONS OF SOCIAL ANOMIE

Abstract. Management by values is a relatively young trend in modern management, which has gained popularity among Russian and foreign researchers. Based on the method of rational reconstruction of science, the comparative historical and logical method, the article investigated the methodological, theoretical and practical prerequisites of the concept of management by values, revealed differences in approaches to assessing the role of values in the activities of economic entities, their relative advantages and disadvantages; the conclusion is made about the prospects for the development of the concept of value management in the context of the main global challenges of our time.

Key words: management by values, management based on values, values of economic activity, digitalization of the economy, management.

1 **Ogorodnikov Alexander Yurievich** — Kutafin Moscow State Law University, Dr. of Sci. (Philosophy), associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, expert of the Center of strategic researches. 9 Sadovaya-Kudrinskaya street, Moscow, 125993, Russia. E-mail: oau2005@yandex.ru

2 **Popova Olga Nikolaevna** — Union CEO of «Chamber of Commerce and Industry of Istrinsky municipal district in Moscow region». 49 st. 9th Guards Division, Istra, Moscow region, 143500, Russia. E-mail: istra_tpp@mail.ru

References

1. Babintsev V. P., Reutov Ye. V. Samoorganizatsiya i «atomizatsiya» molodezhi kak aktual'nyye formy sotsiokul'turnoy refleksii [Self-organization and “atomization” of young people as actual forms of sociocultural reflection]. *SOTSIS*. 2010. No. 1. (In Russian).
2. *Veterany nachinayut, molodezh' vyigryvayet* [Veterans start, young people win]. *Rossiyskaya Gazeta*, 30.12.2005 [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, free. The title from the screen. (In Russian).
3. Durkheim E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide: Sociological etude] / Translated from French. Ed. V. A. Bazarov. Moscow: Mysl' Publ., 1994. (In Russian).
4. Zakharchenko A. A. Prioritetnyye zhiznennyye ustanovki sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Priority vital attitudes of modern Russian youth]. VI *mezhdunarodnaya sotsiologicheskaya Grushinskaya konferentsiya «Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi»* [The 6th International Sociological Grushinsky Conference "The Life of Research after Research: How to Make the Results Comprehensible and Useful"]. March 16-17, 2016. Abstracts of Papers. P. 368. (In Russian).
5. Kireev E. Yu., et al. *Molodezh' Moskvyy: tsennostnyye priority, strategii povedeniya i perspektivy razvitiya* [Youth of Moscow: Value Priorities, Behavior Strategies and Development Prospects]. Moscow: Nauka Publ., 2013. (In Russian).
6. Przhilensky V. I., Ogorodnikov A. Yu. Aksiologicheskiye osnovaniya sotsial'nogo inzhiniringa: perspektivy modernizatsii rossiyskogo obshchestva [Axiological Foundations of Social Engineering: Prospects for the Modernization of Russian Society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. 2016. No. 4. P. 65-74. (In Russian).
7. Sakharova A. V. Yazykovaya lichnost' v prostranstve kommunikativnoy real'nosti: v poiskakh paradigmy issledovaniya [Language personality in the space of communicative reality: in search of a research paradigm]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Humanities and Social Sciences. No. 4 (60), 2014. P. 95-99. (In Russian).
8. Trubitsyn D. V. "Modernizatsiya" i "negativnaya mobilizatsiya": konstrukty i sushchnost' ["Modernization" and "Negative Mobilization": Constructs and Essence]. *SOTSIS*. 2010. No. 5. (In Russian).

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Сазанова С. Л. Управление на основе ценностей: эволюция и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 32–40.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.4

УДК 005.32

Светлана Сазанова¹

УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Управление по ценностям (management by values) — относительно молодое направление в современном менеджменте, снискавшее популярность у российских и зарубежных исследователей. На основе метода рациональной реконструкции науки, сравнительно-исторического и логического метода в статье исследованы методологические, теоретические и практические предпосылки концепции управления по ценностям, выявлены различия подходов к оценке роли ценностей в деятельности хозяйствующих субъектов, их относительные преимущества и недостатки; *сделан вывод* о перспективах развития концепции управления по ценностям в контексте основных глобальных вызовов современности.

Ключевые слова: управление по ценностям, управление на основе ценностей, ценности хозяйственной деятельности, цифровизация экономики, менеджмент.

JEL: M12, M14

¹ **Сазанова Светлана Леонидовна** — кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Россия, 109542, Москва, Рязанский проспект, 99; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.
E-mail: sazanova@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 731479

Введение

Развитие международных экономических отношений, мировых рынков ресурсов, товаров и услуг, глобализация экономики, с одной стороны, сопровождаются ростом производительности труда, эффективности производства и сферы услуг, а с другой, — усилением конкуренции не только товаров и услуг, но и социально-экономических систем. Конкурентные процессы развиваются не только в отношениях между компаниями и странами, но и внутри них, поскольку современные компании охотно нанимают экспатов, имеют международные хозяйственные связи, работают на международном и / или глобальном рынке. Успешная интеграция в глобальную экономическую среду стран, долгое время считавшихся «странами третьего мира», «развивающимися» вызвала интерес к отношениям внутри компаний этих стран, к системам управления и ценностям, на которых они основаны. Ценности были признаны фактором успешной конкуренции, что нашло отражение в концепции «управления по ценностям», сторонники которой считают, что согласование ценностей работника и ценностей организации является ключом к решению таких экономических проблем как рост производительности труда и эффективности экономической деятельности, устойчивое развитие компа-

нии и формирование ее стратегических преимуществ. Однако пока не сформулировано научно обоснованных рекомендаций, как достичь такой согласованности.

Проблема заключается в том, что сама концепция «управления по ценностям» не дает убедительного теоретического доказательства своего базового тезиса, подтверждение или опровержение которого, на наш взгляд, невозможно без междисциплинарного анализа сущности и содержания самого понятия «ценность» и производных от него: «ценности экономической деятельности», «ценности поведения человека», «система ценностей» и др.

Задачей статьи является анализ концепции «управления по ценностям» на основе метода рациональной реконструкции науки, исторического, логического методов, метода сравнительного анализа. **Результат исследования** заключается в конкретизации понятия «ценность» и связанных с ним; определении эвристической значимости концепции «управления по ценностям», ее относительных преимуществ и недостатков, границ практического применения; а также в формулировке рекомендации ее по дальнейшему совершенствованию; *сделан вывод* о перспективах развития концепции управления по ценностям в контексте основных глобальных вызовов современности.

Ценности, определяющие бытие человека и его поведение, долгое время традиционно считались предметом изучения философии, этики и морали, рассматривались во взаимосвязи с феноменом нравственности и лишь относительно недавно привлекли внимание исследователей-экономистов и управленцев. В. К. Шохин определяет ценность «как одну из основных понятийных универсалий философии, означающую в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности — в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), — которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [Шохин, 2010b].

Аксиология как раздел философии исследует «категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [Шохин, 2010a]. Понятие «ценность» развивалось с развитием философского знания в целом, с античных времен и до наших дней, но единого, признаваемого всем научным сообществом понимания его содержания пока не сформировалось. Можно выделить несколько аспектов понятия ценность в континуумах «абсолютизм — релятивизм», «объективизм — субъективизм», «теистический персонализм — телеологизм».

В континууме «абсолютизм — релятивизм» проблема заключается в том, существуют ли ценности абсолютные, всеобщие (абсолютизм) или они всегда лишь относительные (релятивизм). В континууме «объективизм — субъективизм» проблема заключается в том, являются ли ценности объективными, не зависящими от воли и предпочтений субъекта, или, напротив, их содержание определяется предпочтениям субъекта, и они тогда они субъективны по самой своей природе. В континууме «теистический персонализм — телеологизм» проблема заключается в сущности и смысле ценностей: являются ли ценности производными от Бога как «высшей самооценности» (Лосский Н. О., цит. по [Шохин, 2010b]), в котором бытие и ценность совпадают (и тогда ценности абсолютны и объективны) или ценности всего лишь ключи к достижению целей субъекта, удовлетворению его потребностей (и тогда они относительны и субъективны).

Таким образом, проблема определения понятия «ценность» тесно связана с тем какой методологической парадигмы придерживается исследователь, каким методологическим принципам познания он следует. В зависимости от методологических предпочтений исследователя ценность может рассматриваться как:

- субъективно определенная, но относительно постоянная (для субъекта) константа, определяющая свойства личности, ее отношение к субъектно-объектному миру, деятельность и отношения с другими субъектами, принятие решений, выбор цели и пути ее достижения;
- объективно существующая всеобщая и постоянная константа, определяющая свойства личности, ее отношение к субъектно-объектному миру, деятельность и отношения с другими субъектами, принятие решений, выбор цели и пути ее достижения.

Выбор первого или второго содержания понятия «ценность» определяет понимание роли ценностей в деятельности субъекта в целом и экономической (управленческой), в частности. Исследование становления и развития концепции управления по ценностям позволит соотнести ее с первым или вторым вышеприведенным определением ценности, понять логику развития самой концепции, раскрыть ее эвристическую значимость.

Вопросы этики и морали в управлении обсуждались уже в Средние века одним из известных мыслителей своего времени — Н. Макиавелли, считавшим, что для успешного государственного управления необходимо подчинить этику и мораль интересам государства. В эпоху Просвещения на вопросы этики и морали в контексте организации жизни общества обращали внимание Ж.-Ж. Руссо и Вольтер, но если Вольтер считал личную свободу высшей ценностью, то Руссо настаивал на необходимости подчинения интересов (ценностей) личности интересам (ценностям) общества. В XIX в. русский мыслитель Н. Чернышевский создал концепцию «разумного эгоизма», согласно которой личные интересы всегда имеют приоритет над интересами других людей и общества в целом, но при этом «разумный эгоизм» — это способность руководствоваться в жизни личными интересами, не вступая в конфликт с интересами / ценностями других людей, поскольку это «невыгодно». Идеи Чернышевского предвосхитили античные философы (Аристотель), философы эпохи Просвещения (Гельве-

ций), Нового Времени (Л. Фейербах), но именно Чернышевский обосновал, что человек имеет наивысшую ценность и потому его интересы, основанные на личных ценностях, должны главенствовать над общественными. «Новый человек» Чернышевского является, на наш взгляд, усовершенствованной версией «экономического человека» А. Смита, для которого высшей ценностью является богатство и который вступает в экономические взаимодействия с другими людьми для того, чтобы удовлетворить личные интересы.

Промышленный переворот и научно-технический прогресс оказали существенное влияние на развитие экономической и управленческой науки, актуализировав проблему эффективного управления промышленным предприятием, а затем, в более широком смысле, организацией. Проблема роли ценностей в поведении индивида отодвинулась на второй план, а внимание исследователей сосредоточилось на предприятии (фирме, организации) и управлении производственными процессами, в которых не человек, а техника и технология играли главную роль. Даже Т. Веблен, основатель социально-психологического направления в «старом» институционализме, уделявший большое внимание поведенческим и ментальным стереотипам и «врожденным инстинктам», как факторам экономического поведения, считал, что решить проблему экономических кризисов (главную проблему рыночной экономики) возможно только передав всю власть в промышленности инженерам и установив технократию. Ф. Тейлор сосредоточил внимание на производственном процессе с точки зрения согласования действий рабочего и машины и доказал, что можно добиться большого роста производительности труда, управляя процедурами, представлявшими собой отдельные этапы производственного процесса, взаимосвязанные технологией (объективный фактор) и управлением (субъективный фактор).

Процедурный менеджмент Ф. Тейлора стал первым этапом в развитии функционального подхода в менеджменте, «доминирующей целью которого является обеспечение выполнения основных функций организации, а объектом управления — технико-технологические системы, реализующие эти функции» [Клейнер, 2018а. С. 233]. В рамках функционального подхода человек рассматривался как дополнение к технике, которое обеспечивает ее функционирование. Функциональный менеджмент был эффективен с точки зрения решения задачи удовлетворения

стандартных массовых потребностей, но мере их насыщения возникала дифференциация потребностей людей в товарах и услугах, с одной стороны, и становилась менее эффективной денежная мотивация к труду, с другой. Осмысление новой ситуации, сложившейся во второй половине XX века, нашло отражение в экономической теории как анализ эффекта дохода и эффекта замещения, а также в управленческой науке как формирование гуманистического направления в менеджменте. Основателем гуманистического направления в менеджменте можно считать Э. Мэйо, эксперименты которого доказали, что физические факторы (улучшение условий труда и др.) оказывают положительное, но временное воздействие на рост производительности труда, а в долгосрочном аспекте наиболее действенными являются социально-психологические факторы, формирующиеся внутри коллектива предприятия / организации. Перемещение внимания исследователей на коллектив как источник факторов, способствующих или препятствующих росту производительности труда впоследствии привело к формированию социального направления в менеджменте, рассматривающего коллектив как «самостоятельный субъект производства» [Клейнер, 2018а. С. 234]. Эволюция менеджмента от функционального к гуманитарному и социальному обусловлена, на наш взгляд, развитием социально-экономических систем на основе развития техники и технологии. Совершенствование промышленного производства на основе подетального и пооперационного разделения труда требовало подчинения человека машине (конвейерное, автоматизированное, а затем роботизированное производство), но искусственный интеллект и цифровые технологии переводят процесс общественного разделения труда на качественно новый уровень, что требует новых методов управления.

Анализ соотношения технологического, экономического и социального аспектов управления позволяет выявить закономерность: с переходом к более совершенной технологии ведущую роль в росте производительности труда и эффективности производства играют технологические факторы, но постепенно их влияние ослабевает и возрастает роль социально-гуманитарных факторов. Именно это обусловило возрождение интереса к ценностям хозяйственной деятельности в последние десятилетия XX века.

В целом, следует признать, что на возрождение интереса к ценностям хозяйственной дея-

тельности, на наш взгляд, повлияли следующие:

- динамика технологических факторов;
- глобализация экономики и усиление социально-экономического взаимодействия стран с различными типами культур;
- развитие международных и транснациональных компаний и необходимость решения задачи эффективного управления международными трудовыми коллективами;
- конкуренция экономических систем социализма и капитализма с различной хозяйственной культурой;
- трансформация социалистической системы в капиталистическую и радикальное изменение ценностей хозяйственной деятельности;
- обострение конкуренции на глобальном и национальных рынках и ускоренное развитие стран с ценностями, отличными от европейских (прежде всего, рост эффективности японской экономики в сравнении с американской);
- цифровизация, искусственный интеллект и связанные с ними этические проблемы.

По мнению А. Максименко [Максименко, 2011], именно усиление конкурентоспособности японских компаний породило интерес к ценностям как факторам экономической эффективности предприятия / организации. Одними из первых на необходимость согласования ценностей сотрудников с ценностями компании с целью повышения экономической эффективности последней обратили внимание Т. Питерс и Р. Уотерман [Питерс, Уотерман, 2018]. Они предложили модель «7S», включающую семь основных составляющих эффективности компании: структуру, стратегию, систему, способности, сотрудников, стиль управления, совместные ценности (*structure, strategy, systems, skills, staff, style, shared values*), в которой именно совместные ценности являются наиболее важным элементом, поскольку они определяют и обуславливают существование компании. К совместным ценностям авторы относят основные убеждения и ожидания сотрудников, которые они связывают со своей компанией. Именно совместные ценности, по мнению Т. Питерса и Р. Уотермана, обеспечивают согласование всех остальных элементов, усиливая их и обеспечивая тем самым эффективность и конкурентоспособность компании [Ассен и др., 2013]. На связь между унифицированностью ценностей организационной культуры и эффективностью компании указывал также Г. Хофстеде.

Важным этапом в развитии концепции управления на основе ценностей следует считать идею ценностных ориентаций М. Рокича, обосновавшего, что ценность — это устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования, а система ценностных ориентаций — это устойчивая система убеждений о предпочтительных методах поведения или конечной цели существования [Рокич, 1973].

В целостном виде концепцию ценностного управления сформулировал К. Майджер, показавший, как ценности влияют на поведение сотрудников компании [Майджер, 2005] и создавший схему из четырех базовых элементов: ценности — видение — вера и отношение — поведение. С. Долан и С. Гарсия предложили свою модель понятия «ценность» как совокупности этико-социальных ценностей (убеждений о способах поведения), экономико-прагматичных ценностей (ориентация на эффективность, соблюдение стандартов, дисциплины) и эмоционально-развивающих (мотивация на самореализацию) [Долан, Гарсия, 2008].

Большой вклад в изучение ценностей человеческого поведения во взаимосвязи с социально-экономическим развитием внесли Р. Инглхарт и К. Вельцель, сформулировавшие гипотезу и приоритете «ценностей самовыражения» над «традиционными ценностями», поскольку первые обеспечивают, по их мнению, ускорение экономического развития, а вторые являются его тормозом [Инглхарт, 2011].

Можно сделать заключение о том, что для зарубежной экономической и управленческой науки характерно исследование ценностей человеческого поведения, в том числе хозяйственной деятельности как ее важного аспекта, с позиций методологического индивидуализма, рационализма, функционального подхода и экономического империализма. Это означает, что в концепции ценностного управления ценности — это индивидуальные поведенческие установки, следование которым служит достижению целей человека; цели компании отождествляются с целями ее руководителя; согласование индивидуальных ценностей и ценностей компании является, с одной стороны, результатом соглашения индивидов и руководства, а с другой — условием повышения экономической эффективности компании;

ценности индивидуального поведения имеют значение только в контексте того, насколько они способствуют экономическому развитию компании или страны в целом. В конечном итоге, развитие концепции управления по ценностям призвано решить проблему управления индивидуальными ценностями в целях интересов бизнеса.

В условиях цифровизации экономики и развития искусственного интеллекта проблема управления индивидуальными ценностями в интересах бизнеса может быть успешно решена. Современные цифровые технологии делают объектом анализа человеческое поведение во всем его многообразии, и можно предположить, что искусственный интеллект позволит прогнозировать с достаточной точностью поведение людей, а использование технологии «подталкивания» (nudge) сделает возможным управление поведением людей на ментальном уровне. Однако, пока «не всегда сильная организационная культура (как единство ценностных установок) эффективна» [Максименко, 2011]. Более того, в большинстве организаций не удается в полной мере решить проблему оппортунистического поведения, на важность которой обратил внимание О. Уильямсон.

На наш взгляд, подобный функциональный подход к изучению и оценке ценностей хозяйственной деятельности является чрезмерно утилитарным, поскольку не раскрывает их сущность и содержание, а также значение ценностей как фактора динамики хозяйственной деятельности. Необходим более широкий и содержательный анализ экономического поведения человека и роли в нем ценностей.

Критический анализ рационалистической теории экономического поведения, осуществленное автором [Сазанова, 2014; Сазанова, 2016] показал, что оно не может быть рациональным не столько в силу когнитивных ограничений, сколько по причине органической (имманентной) иррациональности [Клейнер, 2005]. Также было установлено, что деятельность человека определяется мотивами и стимулами, имеющих различную природу. Мотив — это побудительная причина действий и поведения в целом, конкретизированная потребность деятельности. Стимул — это конкретный внутренний (субъективный) или внешний (объективный) фактор, вызывающий определенную реакцию. Мотив первичен, а стимул вторичен, произведен от мотива. Ценности человека определяют его мотивы, а они, в свою очередь, — реакцию на стимулы. Различия в реакции разных людей на

одни и те же стимулы определяются мотивами их деятельности, которые обусловлены ценностями.

Рациональность человека заключается, в конечном итоге, в его способности сравнивать стимулы, выбирая наиболее эффективные для достижения поставленных целей. Но и такая рациональность по существу является лишь частичной (ограниченной, процедурной) и даже органически иррациональной [Клейнер, 2005]. Мотивы деятельности всегда иррациональны, поскольку определяются ценностями, настолько важными для человека, что он сознательно отказывается от простого рационального выбора. Таким образом, в силу ограниченности когнитивных способностей, высоких затрат на получение информации об альтернативах, а также влияния субъективных психологических факторов и человек принимает экономические решения на основе ценностей, следовательно, его поведение является ценностно-рациональным.

Историко-экономический институциональный анализ российского предпринимательства [Сазанова, 2017а; Сазанова 2017b] показал, что ценности хозяйственной деятельности российского предпринимательства являются объективно существующими всеобщими и постоянными константами, определяющими свойства личности, ее отношение к субъектно-объектному миру, хозяйственную деятельность и отношения с другими субъектами, принятие хозяйственных решений, выбор целей и пути их достижения. Это является отличительной особенностью целей российского предпринимательства. Именно ценности определяют динамику института предпринимательства и предпринимательской деятельности.

Системный взгляд на психологические факторы экономического поведения [Клейнер и др., 2018b] позволяет синтезировать знания о поведении хозяйствующего субъекта, полученные с помощью таких моделей как *homo economicus*, *homo institutius*, *homo sociologicus*, *homo politicus* и *homo psychologicus* и в итоге получить более глубокое знание о нем. В созданной Г. Клейнером, М. Рыбачуком и Д. Ушаковым структурной паттерн-модели взаимодействие человека и общества осуществляется в семи сферах (подсистемах):

- ментальной
- культурной
- институциональной
- когнитивной
- организационно-технологической
- имитационной
- поведенческой.

Ценности помещены авторами в подсистему культурную, но на наш взгляд, это несколько суженное представление о влиянии ценностей на деятельность (в том числе хозяйственную и предпринимательскую) человека. Позволим себе утверждать, что ценности являются важными составляющими всех вышеназванных подсистем и составляют следующую систему:

- ментальные ценности (определяют менталитет членов общества);
- культурные ценности (определяют культурную атмосферу в обществе, отношение человека к различным социально-экономическим явлениям);
- институциональные ценности (определяют выбор человека и общества в пользу тех или иных институтов, традиций);
- когнитивные ценности (определяют механизм познания, характер когнитивных ограничений);
- имитационные ценности (определяют выбор образцов / моделей поведения, привнесенных из других сообществ / субкультур, то есть трансплантацию / сосуществование / симбиоз ценностей);
- поведенческие (определяют выбор образцов / моделей поведения, исторически сформировавшихся в изучаемом обществе, то есть трансляцию ценностей).

Поскольку именно хозяйственная деятельность является материальной основой жизни общества, оболочкой представленной системы, то ценности хозяйственной деятельности неразрывно связаны с ценностями всех семи подсистем и связь эта носит кумулятивный возвратный причинно-следственный характер. Исследование этой взаимосвязи позволит, с одной стороны, достичь более глубокого понимания причин и последствий эволюции ценностей хозяйственной деятельности; а с другой, раскрыть механизм их трансляции / выживания / трансплантации.

Исследование формирования, развития и современного состояния концепции ценностного управления позволило выявить по меньшей мере два подхода к оценке роли ценностей в деятельности хозяйствующего субъекта. Методо-

логической основой первого является экономический индивидуализм, «простой» рационализм и утилитаризм, второго — системно-структурная методология и «сложный» рационализм (признание органической иррациональности поведения человека). На наш взгляд, в условиях глобальных вызовов современного мира (цифровизация, искусственный интеллект и др.) именно второй подход обладает большим эвристическим потенциалом и заслуживает дальнейшего развития.

Заключение

В статье осуществлено исследование концепции «управления по ценностям» на основе междисциплинарного подхода, заключающегося в синтезе методологии философии, историко-экономическом анализе, системном подходе. Выявлены альтернативные определения понятия «ценность» с точки зрения методологического выбора исследователя. Изучено становление и развитие концепции управления по ценностям в зарубежной и российской управленческой науке. Выявлены отличительные особенности различных подходов в исследовании роли ценностей в организации. Установлено, что эти различия определяются выбором в пользу понимания ценности как объективно существующей всеобщей абсолютной и постоянной константы или субъективно определенной, но относительно постоянной (для субъекта) константы. В первом случае концепция управления по ценностям является узко утилитарной, способной решать отдельные управленческие проблемы, то есть ее эвристический потенциал невелик; во втором случае, ценностное управление становится частью системного управления организацией, может решать широкий спектр управленческих задач и обладает высоким эвристическим потенциалом. Общий вывод заключается в том, что исследование роли ценностей в жизни социально-экономических систем разного уровня является важным направлением современной экономико-управленческой науки, обладает высоким потенциалом в решении теоретических и практических проблем, но нуждается в разработке методологического основания, теоретического и прикладного инструментария.

Литература

1. Ассен ван М., Берг ван ден Г., Питерсма П. Ключевые модели менеджмента. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 319 с.
2. Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. М.: Претекст, 2008. 320 с.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Клейнер Г. Б. (2018а) Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент — путь к менеджменту XXI века // Российский журнал менеджмента. 2018. № 16 (2). С. 231–252.
5. Клейнер Г. Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы // Homo institutus – Человек институциональный: коллективная монография / Под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 220-236.
6. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Ушаков Д. В. (2018b). Психологические факторы экономического поведения: системный взгляд // TERRA ECONOMICUS. 2018. Том 16. № 1. С. 20-36.
7. Майджер К. Ценностно-ориентированное управление. Революционный подход к достижению успехов в бизнесе и личному процветанию. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 152 с.
8. Максименко А. А. Ценностное управление и его значение в современном менеджменте // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 2. С. 98-102.
9. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний. М.: Альпина Паблишер, 2018. – 524 с.
10. Сазанова С. Л. (2017а) Место и роль ценностей и стимулов хозяйственной деятельности в структуре факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность и институт предпринимательства в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 3. С. 31-36.
11. Сазанова С. Л. (2017b) Ценности и стимулы хозяйствования как факторы развития предпринимательства в России // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 6. С. 136-142.
12. Сазанова С. Л. Ценности хозяйственной деятельности как основание социально-экономических систем. // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 1. С. 257-262.
13. Сазанова С. Л. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108-113.
14. Сандригайло Л. З. Формирование компетенций менеджеров на основе концепции управления по ценностям // Февральские чтения: сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Сыктывкарского лесного института по итогам научно-исследовательской работы в 2014 году. Научное электронное издание. Ответственный редактор Е. В. Хохлова. 2015. С. 128-133.
15. Шохин В. К. (2010а) Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010а. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47> (дата обращения: 15.11.2018 г.)
16. Шохин В. К. (2010b) Ценность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010b. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 15.11.2018 г.).
17. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y: The free press, 1973.

Svetlana Sazanova¹

VALUE-BASED MANAGEMENT: EVOLUTION AND PERSPECTIVES

Abstract. Management by values is a relatively young trend in modern management, which has gained popularity among Russian and foreign researchers. Based on the method of rational reconstruction of science, the comparative historical and logical method, the article investigated the methodological, theoretical and practical prerequisites of the concept of management by values, revealed differences in approaches to assessing the role of values in the activities of economic entities, their relative advantages and disadvantages; the conclusion is made about the prospects for the development of the concept of value management in the context of the main global challenges of our time.

Key words: management by values, management based on values, values of economic activity, digitalization of the economy, management.

JEL: M12, M14

¹ **Sazanova Svetlana Leonidovna** – Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor. State University of Management. 99 Ryazansky Prospect, Moscow, 109542, Russia; Financial University under the Government of the Russian Federation. 49 Leningradsky prospect, Moscow, 125993, Russia. E-mail: sazanova@mail.ru

References

1. Assen van M., Berg van den G., Petersma P. *Klyuchevyye modeli menedzhmenta* [Key management models]. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy Publ., 2013. 319 p. (In Russian).
2. Dolan S., Garcia S. *Upravleniye na osnove tsennostey. Korporativnoye rukovodstvo po vyzhivaniyu, uspeshnoy zhiznedeyatel'nosti i umeniyu zarabatyvat' den'gi v XXI veke* [Value-based Management. Corporate guidance on survival, successful livelihoods and the ability to earn money in the XXI century]. Moscow: Pretext Publ., 2008. P. 31-35. (In Russian).
3. Inglehart R., Velzel K. *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development]. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ., 2011. 464 p. (In Russian).
4. Kleiner G. B. (2018a). Gumanisticheskiy menedzhment, sotsial'nyy menedzhment, sistemnyy menedzhment – put' k menedzhmentu XXI veka [Humanistic management, social management, system management – the path to the management of the XXI century] // *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian management journal]. 2018. No. 16 (2). Pp. 231–252. (In Russian).
5. Kleiner G. B. *Ratsional'nost', nepolnaya ratsional'nost', irratsional'nost': psikhologicheskiye faktory* [Rationality, Incomplete Rationality, Irrationality: Psychological Factors]. Homo institutius – Chelovek institutsional'nyy [Homo institutius - Institutional Man]. Ed. O. V. Inshakova. Volgograd: VolSU Publ., 2005. p. 220-236.
6. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Ushakov D. V. (2018b). Psikhologicheskiye faktory ekonomicheskogo povedeniya: sistemnyy vzglyad [Psychological factors of economic behavior: a system view]. *TERRA ECONOMICUS*. 2018. Volume 16. No. 1. P. 20-36. (In Russian).
7. Majger K. *Tsennostno-oriyentirovannoye upravleniye. Revolyutsionnyy podkhod k dostizheniyu uspekhev v biznese i lichnomu protsvetaniyu* [Value-Based Management. A revolutionary approach to business success and personal prosperity]. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 2005. 152 p. (In Russian).
8. Maksimenko A. A. *Tsennostnoye upravleniye i yego znachenie v sovremennom menedzhmente* [Value management and its significance in modern management]. Obshchestvo. Sreda. Razvitiye [Society. Wednesday. Development]. 2011. No. 2. P. 98-102. (In Russian).
9. Peters T., Waterman R. V. *Poiskakh sovershenstva. Uroki samykh uspeshnykh kompaniy* [In Search of Excellence. Lessons from the most successful companies]. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 524 p. (In Russian).
10. Sazanova S. L. (2017a). Mesto i rol' tsennostey i stimulov khozyaystvennoy deyatel'nosti v strukture faktorov, vliyayushchikh na predprinimatel'skuyu deyatel'nost' i institut predprinimatel'stva v Rossii [The place and role of values and incentives for economic activity in the structure of factors influencing business activity and the institute of entrepreneurship in Russia]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [University Bulletin (State University of Management)]. 2017. No. 3. P. 31-36. (In Russian).

11. Sazanova S. L. (2017b). Tsennosti i stimuly khozyaystvovaniya kak faktory razvitiya predprinimatel'stva v Rossii [Values and incentives of management as factors of entrepreneurship development in Russia]. *Problems of management theory and practice* [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2017. No. 6. P. 136-142. (In Russian).
12. Sazanova S. L. Tsennosti khozyaystvennoy deyatelnosti kak osnovaniye sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Values of economic activities as the basis of socio-economic systems]. 2016. No. 1. P. 257-262. (In Russian).
13. Sazanova S. L. Ekonomicheskoye povedeniye: tsennostno-ratsional'nyy aspekt [Economic behavior: value-rational aspect]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2014. No. 8. P. 108-113. (In Russian).
14. Sandrigaylo L. Z. *Formirovaniye kompetentsiy menedzherov na osnove kontseptsii upravleniya po tsennostyam* [Formation of managers' competencies based on the concept of management by values]. Fevral'skiye chteniya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Syktyvkarskogo lesnogo instituta po itogam nauchno-issledovatel'skoy raboty v 2014 godu. [February readings: a collection of materials of the scientific-practical conference of the faculty of the Syktyvkar Forest Institute on the basis of the research work in 2014]. Scientific electronic edition. Executive editor E. V. Khokhlova. 2015. P. 128-133. (In Russian).
15. Shokhin V. K. (2010a). *Aksiologiya* [Axiology]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia] Moscow: Mysl' Publ., 2010. [Electronic resource]: Official website of the Institute of Philosophy, RAS. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47> (access date: 15.11.2018). (In Russian).
16. Shokhin V. K. (2010b). *Tsennost'* [Value]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia] Moscow: Mysl' Publ., 2010. [Electronic resource]: Official website of the Institute of Philosophy, RAS. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (accessed: 15.11.2018). (In Russian).
17. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y: The free press, 1973.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

БИБЛИОГРАФИЯ

Редакция журнала представляет монографию **"Ценностные ориентиры современного бизнеса"**. Книга вышла в 2018 г. в издательстве "Летний сад" по инициативе и при финансовой поддержке Института МИРБИС.

Цель данной монографии осмыслить порождение противоречия между стремительным развитием бизнеса, проникновением его во все сферы жизни и ожиданиями социума, а также зафиксировать это противоречие, проследить генезис его углубления и обострения в различных культурах и конфессиональных средах.

В издании представлена картина отношений бизнеса и общества, сложившаяся к сегодняшнему дню в отечественной практике, и аргументирована необходимость изменить смысл и форму этих отношений, т. е. осуществить ценностную переориентацию бизнеса.

Книга будет способствовать консолидации усилий по формированию новой идеологии бизнеса, возрождению духовности и нравственности — важнейшего условия стабильности и устойчивого развития нашей страны.

Издание предназначено для слушателей программ различных уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура, MBA); преподавателей; ученых и практиков в сфере экономики и управления.

Авторский коллектив:

Албакова Фатима Юсуповна, докт. филос. наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова — гл. 5. Особенности бизнеса в исламской среде;

Батаева Бэла Саидовна, докт. экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — гл. 3. Культура и ценности как фактор социально-экономического развития;

Зайцева Любовь Ивановна, канд. экон. наук. — гл. 9. Духовно-нравственный смысл богатства (Исторический очерк о труде И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве»);

Зарубина Наталья Николаевна, докт. филос. наук, профессор МГИМО (У) МИД России — гл. 1. Бизнес как социокультурный феномен;

Керов Валерий Всеволодович, докт. ист. наук, профессор Российского университета дружбы народов — гл. 4. Генезис формирования предпринимательской ментальности в православной культуре;

Ковалева Ольга Сергеевна, канд. ист. наук, Российский университет транспорта (МИИТ) — гл. 8. Трактовка богатства в славянофильской среде;

Миронова Татьяна Леонидовна, докт. филол. наук, член-корр. Международной славянской академии, Российская государственная библиотека — гл. 10. Богатство и ценности в русской языковой картине мира;

Переломов Леонард Сергеевич, докт. ист. наук, Институт Дальнего Востока РАН — гл. 6. Конфуцианская культура и бизнес;

Пирогов Станислав Витальевич, докт. экон. наук, профессор, Институт МИРБИС — Предисловие, В поисках новой парадигмы (вместо введения) и гл. 11. О новой модели бизнеса;

Чаплыгина Ирина Геннадиевна, канд. экон. наук, МГУ имени М. В. Ломоносова — гл. 2. Общественные функции бизнеса с позиции разных школ экономической теории.

Библиографическая ссылка: Ценностные ориентиры современного бизнеса / Монография.

Под общ. ред. С. В. Пирогова. Ред.-сост. Г. Ю. Микрюкова. М.: Летний сад, 2018. 284 с.

ISBN 978-5-98856-304-4

Предлагаем вниманию читателей краткий обзор содержания монографии, представленный научным редактором книги, доктором экон. наук, профессором С. В. Пироговым.

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Пирогов С. В. От стяжания к служению. Книга о Российском бизнесе [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 42–45.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.5

УДК 005.32

Станислав Пирогов¹

ОТ СТЯЖАНИЯ К СЛУЖЕНИЮ. КНИГА О РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. Автоом представлен краткий обзор монографии "Ценностные ориентиры современного бизнеса". В книге рассматриваются вопросы развития хозяйственной деятельности, становления бизнеса с позиции разных школ экономической теории. В монографии анализируется бизнес как социокультурный феномен, подробно описаны особенности развития российского предпринимательства в дореволюционный период, социокультурные и этические основания вопросов социального служения предпринимательства, проблемы формирования этики социальной ответственности в российском бизнесе, влияние социокультурных трансформаций современности на взаимодействия бизнеса и общества.

Ключевые слова: традиции, ценности, бизнес, рыночное хозяйство, культура управления, управление по ценностям.

JEL: M12, M14

¹ Пирогов Станислав Витальевич — доктор экон. наук, профессор. Почетный профессор Института МИРБИС. Россия, 109147, Москва, ул. Марксистская, дом 34, корп. 7. E-mail: staspirogov7401@gmail.com

РИНЦ AuthorID: 1372

На протяжении ряда лет в Московской международной высшей школе бизнеса МИРБИС работал проблемный семинар «Ценностные ориентиры современного бизнеса». В его работе принимали участие ученые ведущих московских ВУЗов, научных институтов, представители делового сообщества. Актуальность такого семинара диктовалась тем обстоятельством, что доминантная роль бизнеса была принята без серьезных научных обоснований, с опорой на аксиоматику, выраженную весьма упрощенно, если не сказать вульгарно, лозунгом «Бизнес — наше всё». Декларируя бизнес и свободное рыночное хозяйство в качестве главного вектора экономического, социального и культурного развития нашей страны, мы по сути не уяснили в должной мере, что такое российский бизнес и как он будет проявлять себя в качестве ведущего социокультурного института, не оценили насколько современный бизнес в своих проявлениях адекватен нашей культуре, традициям, базовым ценностям.

Существенным противоречием явилось то, что не бизнес как социальный институт был подчинен цели реформирования и модернизации российского общества, обновления культуры, а, напротив, реформирование и модернизация оказались подчинены идее создания благоприятных условий для развития рынка и бизнеса как основного его института.

Изучению отношений «бизнес — общество» до сих пор уделяется неоправданно мало внимания. Вместе с тем сегодня представители западных научных школ все чаще высказывают вполне обоснованные сомнения в перспективности рыночных отношений. По утверждению американских ученых последние годы бизнес всё чаще называют главным виновником всех социальных, экологических и экономических проблем. Говорят, что он процветает за счет общества. Это осознали многие мыслители и самые дальновидные лидеры делового мира. Уже появляются жизнеспособные элементы новой модели, но всё ещё нет единой концепции, которая задала бы общий ориентир бизнесу и обществу. По итогам работы названного семинара коллективом авторов при поддержке и всестороннем содействии руководства МИРБИС была подготовлена и в 2018 году издана монография с одноимённым семинару названием. Замысел книги диктовался стремлением:

- осмыслить противоречие между стремительным развитием бизнеса, тотальным проникновением его во все сферы жизни и ожиданиями социума;
- зафиксировать это противоречие, проследить генезис его углубления и обострения в различных культурных и конфессиональных средах;

- представить возможно полную картину отношений бизнеса и общества, сложившуюся к сегодняшнему дню в отечественной практике;
- аргументировать необходимость изменить смысл и форму этих отношений, то есть осуществить ценностную переориентацию бизнеса.

В книге представлен обширный и весьма интересный материал, оригинальные авторские концепции, междисциплинарные трактовки сложных малоизученных процессов взаимодействия бизнеса и общества, вопросов гармонизации материального и духовного в хозяйственной деятельности. Всё это делает книгу открытой для критического прочтения и конструктивной дискуссии. Заинтересованный читатель найдет в книге предмет для размышлений и творческих обсуждений. В частности, заслуживает пристального внимания и обсуждения аргументированное в книге утверждение о наличии и обострении противоречия между практической ориентацией бизнеса и ожиданиями, и запросами общества. В книге показано, что это противоречие не надумано, симптоматика его весьма многообразна и масштабна. В частности, не может не привлекать внимания и не вызывать тревогу такое явление как, беспрецедентное социальное расслоение общества. Губительным для общества становится бездумное, неограниченное, никем и ничем не регулируемое распространение сложившейся бизнес-идеологии на такие сферы как наука, образование, воспитание, культура, искусство, спорт и другие виды деятельности к которым не применимы рыночные механизмы. К сожалению, размыт, а то и вовсе вытеснен духовно-нравственный дискурс предпринимательской деятельности, утрачены интерпретации экономических категорий в морально-нравственном контексте. Это приводит к расшатыванию нравственных и социальных ценностей, придающих смысл нашей жизни и необходимых для правильного функционирования общества. «Мы недооценили, по истине решающее значение нравственного фактора в экономике, политике, в проведении любых реформ» (Буртин Ю. Г., «Известия», 18.06.1998).

Аргументом сторонников приложения товарных мерок к любым (!) продуктам и процессам, в том числе и нематериальным, духовным ценностям, зачастую является архаичный экономический лозунг: дайте бизнесу свободу, и он сделает все эффективно. Однако практика, к сожалению, трансформирует этот призыв следующим образом: дайте бизнесу свободу, и он всё превратит в товар.

Проблема органического сочетания материальных и духовных ценностей становится крайне актуальной, острой применительно к сегодняшнему дню. Суть этой проблемы предельно просто и ясно в свое время сформулировал замечательный российский мыслитель Николай Бердяев «Вопрос о хлебе для меня, — говорил он, — есть вопрос материальный, но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей есть вопрос духовный, религиозный».

Для того чтобы органично сочетать материальное и духовное нужно озаботиться нравственным возрождением общества или, говоря словами Бердяева, вопросами духовными, религиозными.

С другой стороны, бизнес — под влиянием культуры и традиций, сложившихся в социуме, религиозных и нравственных ценностей, все большего давления запросов и ожиданий общества — вынужден признать необходимым и неизбежным мотив служения.

Сформировалась система отношений, в которой многообразные и действующие с разной силой и интенсивностью мотивы бизнес-деятельности располагаются и практически проявляются между двумя крайними точками — «стяжанием» и «служением». Шкала или, скорее, система мотивов, как показывают исследования, весьма подвижна и способна меняться в ту или другую сторону под влиянием различных обстоятельств.

Сегодня в научных кругах весьма популярна гипотеза, согласно которой мотивация меняется в зависимости от общего уровня культуры — как материальной, так и духовной — в данном социуме, силы влияния Церкви и устойчивости религиозно-нравственных ценностей, традиций в обществе, а также адекватности механизмов управления и стабильности, доминирующих в нем ценностей. Именно поэтому целесообразно рассматривать отношения «бизнес — общество» в социально-культурологическом контексте.

В книге привлекает внимание и нуждается в широком обсуждении утверждение о необходимости понять где мы находимся, куда стремимся, как объединить вокруг единой цели предпринимательский и духовный потенциал людей, живущих в России. Уяснить социокультурный и цивилизационный смысл бизнеса, осознать его роль в развитии страны, а также в жизни каждого человека.

Большой раздел книги посвящен формированию культуры богатства в современной России. Исследования показывают, что культура богатства формируется в прямой зависимости от цен-

ностей доминирующих в обществе, уровня культуры и нравственности того или иного социума. Сегодня, к сожалению, велика пропасть между подлинной культурой богатства, гармонизирующей материальную и духовную составляющую, и воцарившимся культом обладания, вещиизма и безудержного потребительства.

Красной нитью через всю книгу проходит убежденность в том, что нужна концепция бизнеса, работающая на объединение российского общества.

Важную роль при этом играют такие факторы, как национальная культура, религия, уважение к своей истории и сложившимся традициям, а также стереотипы межличностных отношений — духовные факторы в совокупности образующие так называемую «объединяющую духовность»¹.

В книге особый акцент сделан на падении благосостояния значительной части населения и росте неравенства, неэффективности институтов социальной защиты, обострении отношений ответственности бизнеса перед обществом.

Все более масштабно и деструктивно проявляется тенденция перехода от ценностной рациональности великих мировых религий к целерациональности рыночной экономики. Социальные действия, основанные на убеждениях и долге, стали вытесняться действиями, основанными исключительно на калькуляции, расчете целесообразности.

Утвердилось представление, что долг, как и любовь, добро и прочие духовные, и моральные ценности, являются личным, глубоко интимным делом каждого человека, а в повседневных делах он действует на свой страх и риск, принимая только на себя всю полноту моральной и социальной ответственности за свои поступки. Служение как этическая парадигма связи личности и общества и интеграции социальных институтов приобретает факультативный характер, заменяясь формальными связями, которые регулируются этически нейтральными общими принципами — правом, рыночной конъюнктурой, бюрократическими правилами и т. п.²

Принципиально важным требованием, интегрирующим в известной мере все особенности управления современным воспроизводством,

является включение в науку и практику управления культурологического (в широком смысле этого слова) контекста.

Сегодня, в частности, становится очевидным, что культура управления — это не только высокий профессионализм менеджера, его широкие управленческие компетенции, владение современными управленческими навыками, технологиями, высокоразвитыми информационными средствами, современной управленческой инфраструктурой. Культура управления — это в первую очередь жизненные ценности управленца, нормы его поведения — мораль и нравственность. Вот почему на повестке дня стоит переход к новому этапу развития науки и практики управления — управлению по ценностям.

Экономический детерминизм (абсолютизация значимости экономического роста) сегодня не только бесперспективен, но и влечет за собой утрату человеком духовно-ценностной опоры в жизни. Общество сталкивается с настоятельной необходимостью обрести эту опору. Оно остро нуждается в нравственном возрождении. «От того, каким будет состояние души нашего бизнес-сообщества, — говорит Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, — какими нравственными ценностями оно будет руководствоваться, во многом будут зависеть и именно этим во многом будут определяться успех нашего экономического развития и благополучие нашей страны»³.

Разумеется, осмысление проблемы ценностных оснований управления, приведение в действие нравственных ценностей, придание живой силы и практического воплощения «объединяющей духовности» потребуют согласования усилий сообщества деловых людей, науки, образования, гражданских институтов, а также мудрости и авторитета духовных лидеров страны в рамках единой государственной политики. Разумной альтернативы этому нет.

Если подытожить все вышеизложенное, то можно прийти к следующим выводам.

Становится очевидной необходимость глубокого, всестороннего (междисциплинарного) изучения бизнеса как важнейшего социокультурного института.

Необходимы формирование нового образа бизнеса и выработка нового отношения к нему в обществе. Мы стоим на пороге исторически не-

1 Волконский В. А. Теоретические основы идеологии // Экономическая наука современной России. 2015. №3(70). С. 26.

2 Зарубина Н. Н. Бизнес как социокультурный феномен // Ценностные ориентиры современного бизнеса / Монография. Под общ. ред. С. В. Пирогова. Ред.-сост. Г. Ю. Микрюкова. М.: Летний сад, 2018. 284 с.

3 Основы христианской экономической этики // Этика православия как источник формирования нравственной экономики : Сб. статей. М. : МАКС Пресс, 2010. С. 32.

избежного перехода от бизнеса в его традиционном понимании — прагматически-материально ориентированного, с доминантой на прибылях — к бизнесу социально ориентированному.

Совершенно очевидно, что формирование такой политики, объединение на ее основе усилий всего общества — процесс сложный и длительный. Сложность не в масштабе проблемы или дефиците ресурсов, технической оснащенности или организационных особенностях. Причины ее в сердцах и душах людей, лишенных веры и нравственности — важнейших жизненных ценностей.

Стремясь осмыслить социокультурный и цивилизационный смысл бизнеса, понять, куда мы стремимся, полезно вспомнить устремления гениально выписанных Гоголем героев «Мертвых душ», Чичикова, превратившего умерших людей

в товар и разбогатевшего на торговле мертвыми душами и Костанжогло (персонаж незавершенного второго тома), который говорил, восхищаясь хозяйственной предприимчивостью: «Да я и рассказать не могу вам, какое это удовольствие <...> И не потому, что растут деньги, — деньги деньгами, — но потому, что все это — дело рук твоих; потому что видишь, как ты всему причина и творец всего, и на тебя как на какого-нибудь мага сыплется изобилие и добро на все. Да где вы найдете мне равное наслаждение?»⁴

Выбор между этими видами предпринимательства — исторический вызов современному обществу!

⁴ Гоголь Н. В. Мертвые души. Том 2. Электронный ресурс [Текст]: ЛитМир: электронная библиотека <https://www.litmir.me/br/?b=233471>

Stanislav Pirogov⁵

FROM ACQUISITIONS TO PLATONISM. A BOOK ABOUT THE RUSSIAN BUSINESS

Abstract. The author presents a brief review of the monograph "Values of Modern Business". The book deals with the development of economic activity, the formation of a business from the perspective of various schools of economic theory. The monograph provides an in-depth analysis of business as a sociocultural phenomenon, which describes in detail the features of the development of Russian entrepreneurship in the pre-revolutionary period, the sociocultural and ethical foundations of social aspiration of entrepreneurship, the problems of ethical social responsibility in Russian business, the impact of modern social and cultural transformations on business and society interactions.

Key words: traditions, values, business, economy, management culture, management by values.

JEL: M12, M14

⁵ **Pirogov Stanislav Vitalyevich** — Dr. of Sci. (Economics), professor. Honorary Professor of the Institute MIRBIS. 4/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia. E-mail: staspirogov7401@gmail.com

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vestnik MIRBIS ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>

№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

For citation: Mfarrej F., Muzykant V. L., Muzykant E. The Effect of Corporate Communication on Achieving Prompt Corporate Decisions in Syrian Ministry of Justice. *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 4 (16). Pp. 46-52.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.6

Fadi Mfarrej¹, Valerii L. Muzykant², Elizaveta Muzykant³

THE EFFECT OF CORPORATE COMMUNICATION ON ACHIEVING PROMPT CORPORATE DECISIONS IN SYRIAN MINISTRY OF JUSTICE

Abstract. Corporate communication is a fundamental tool to make sound management decisions. Media education in Ministry of justice encourages reflection on personal values, including the integration of modern technologies in education, promotes educational reform and encourages dialogue inside and outside the ministry. It is a necessity for all organizations to achieve synergy and cooperation between all the departments because of continuous interaction with the environment in which the challenges are repeated such as competition and change in the patterns of life, trends of customers and technological developments [Al-Hassani, 2011, p.102]. In Syrian Ministry of Justice, there are still some old, pre-war approaches to the competence of informational nature. Professional standards containing the labor functions of specialists, do not fully take into account the information aspect of their implementation. Carry out the main implementation of media education in the ministry has to be done with a focus on media literacy and critical thinking. This process is translated into the concept of «media education» as a series of human development, helping the quality of media use, and aims to form a culture of interaction with means of communication⁴.

Key words: corporate communication, corporate decisions, Syrian Ministry of Justice, media education, media literacy, collecting information.

JEL: F21, F36

1 **Mfarrej Fadi** (Syrian Arab Republic) — applicant of Department of Mass communication. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: fadi.mfarej@hotmail.com

2 **Muzykant Valerii Leonidovich** (Russia) — Dr. of Sci. (Sociology), professor of Department of Mass communication RUDN University. E-mail: vmouzyka@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9422-351X

3 **Muzykant Elizaveta** (Russia) — RUDN University. E-mail: liza27942@gmail.com

4 The authoring team will be acknowledge to management of RUDN University. The publication has been prepared with the support of the «RUDN Program 5-100».

Introduction

Corporate communication is one of the necessary elements for corporate decision-making. It is the process of human communication within the organization to communicate, transfer and exchange information, events and experiences [Hayes, 2010, p. 252]. Corporate communication is important in the organization. It is not possible to transfer and transmit instructions and guidelines to the employees except through the existence of an organized communication network that serves this aspect [Zheltukhina, Slyshkin, Muzykant, Ponomarenko, 2017, pp. 83-100]. The existence of such an effective network helps employees to absorb all the rights and duties and roles assigned to them, thus increasing productivity and the efficiency of this organization [Awad, 2011, p. 93]. Successful organizations therefore seek to make changes in their corporate processes in order to adapt to their environment. As change and development occur permanently, new ways of communication are needed to increase efficiency, effectiveness, success of corporate development [Mumby, 2012, p. 81]. This study aims to adopt basic principles that will be considered when building communication policies in organizations and ministries in general and in the Ministry of Justice in particular. It provides proposals and recommendations, which contribute to enhancing corporate communication of all types in the Ministry of Justice and directing them to provide information that lead to successful corporate decisions.

The communication process in the corporate organs is the link between its different departments and is a component of the orientation for the employees [Abbas, Howard, 2016, p. 56]. The importance of communication is highlighted as a mean used by managers to develop their

work towards the organization's attainment of its objectives, as well as to provide and interpret information and decisions both within and outside the organization [Roper, Fill, 2012, p. 133].

Corporate communication has an essential role for the organizations and the manager in his daily and strategic work, as it translates and transfers information of all the functions he performs to the various activities of the organization. The main goal is to reach all its employees in the purpose of creating reactions or desired behaviors in line with the organization's objectives and aspirations [Spetzler, Winter, Meyer, 2016, p. 118]. There is also a clear relationship between corporate communication and the process of decision-making that includes identifying the problem to collecting information, looking for alternative solutions, choosing the best one, up to the implementation and following-up [Baker, Martin, 2011, p. 124].

Materials and methods

The descriptive and analytical approach to study the variables was used by analyzing data and revealing the nature of relations between them as appropriate method to the study's objectives.

A questionnaire was designed and used as a means of collecting data and was statistically analyzed using a SPSS program.

The study's model refers to measuring the relationship between the efficiency of corporate communication which includes (styles, methods and skills) as independent variables on the one hand, and making effective corporate decisions including (appropriate timing for decision making, ease of implementation of the decision and acceptance of the decision by the concerned parties) as subordinate variables on the second hand. Effective corporate communication is supposed to result in information with certain characteristics (as a proxy variable) that contributes to making corporate decisions more effective. The authors rely on the methods of theoretical analysis, synthesis, generalization and content analysis

Tool

The researchers designed a questionnaire to collect the necessary data. It consisted of two parts: The first part included demographic factors (gender, age, qualifications and years of experience). The second part included the paragraphs of the questionnaire, which were 35 paragraphs, distributed in the following areas:

- The first area: the patterns of corporate communication (upward, downward, horizontal).
- The second area: the means of corporate

communication (written, verbal and electronic).

- The third area: the skills of corporate communication (writing, speaking, reading, listening).
- The fourth area: characteristics of information) urgency, comprehensiveness, clarity, accuracy, reliability and accessibility).
- The fifth area: the characteristics of corporate decisions (timing of decision-making, ease of decision-making and acceptance of the decision from the concerned employees).

Discussion and results

Corporate communication is considered now as a fundamental process of taking effective corporate decisions. In this regard, the study examined the efficiency of the corporate communication used by the Syrian Ministry of Justice (5) and the characteristics of the information resulting from corporate communication and the data they provide in making corporate decisions [Hammond, Keeney, Raiffa, 2015, p.76].

The media has dominated the world, entertaining, educating and guiding, appearing every day with a new face, in an innovative manner with amazing technique, exceeding the limits of time and space, making education by its multiple means and gradual progressive development losing control over its territory. The media now has the largest role in socialization, influence, guidance, raising both young and old generations.

Media in the Syrian society plays a major role in the formation of individuals and multiple the impact of its overlapping functions with the functions of the government ministries, especially Ministry of Justice. Accordingly, this ministry is among the most important Syrian ministries that realized the importance of the media and corporate communication and worked hard to utilize their functions in its educational programs aimed at developing its employees' knowledge and building their attitudes and convictions in order to contribute positively to the development of the Syrian society.

In this sense, it should be mentioned that Ministry of Justice take care of the societal aspects surrounding it. Its communication program should include all kinds of activities that surround its internal and external public, while at the same time measuring the impact of the media and corporate communication on the members of this public's personality and ability to understand the media message in a conscious and critical way. This process

5 The Ministry of Justice (Arabic: [الدعوى](#) قراؤو) is a government ministry office of the Syrian Arab Republic, responsible for judicial affairs in Syria.

is translated into the concept of «media education» as a series of human development, helping the quality of media use, and aims to form a culture of interaction with means of communication, developing creative and communicative skills, critical thinking, reception, interpretation, analysis, evaluation of media texts and all self-expression methods through the right use of information technology. Media education in Ministry of justice encourages reflection on personal values, including the integration of modern technologies in education, promotes educational reform and encourages dialogue inside and outside the ministry.

The problem of the study is to monitor and analyze the extent of exercise of corporate communication's activities in the Ministry of Justice, and to highlight the role and importance of these activities in providing effective information that contributes to the achievement of effective corporate decisions. The researchers noticed that the communication in this ministry is fraught with weakness and confusion that lead to the distortion of information and data, which is expected to have a negative effect. Therefore, this study sought to uncover the efficiency of corporate communication and its impact on the effectiveness of corporate decisions in the Ministry of Justice by answering the following questions:

What is the level of efficiency of the used corporate communication in terms of communication patterns (upward, downward, and horizontal), means (written, verbal and electronic) and communication skills (writing, speaking, and listening) in the Syrian Ministry of Justice?

What characteristics of information are available because of corporate communication in the Syrian Ministry of Justice?

What are the effects of corporate communication and the characteristics of the resulting information in achieving the effectiveness of corporate decisions in the Syrian Ministry of Justice?

Are there any differences in the efficiency of corporate communication in providing effective information for the corporate decisions in the Syrian Ministry of Justice due to the demographic characteristics (gender and age) of the employees in the management (gender, age, occupation, qualifications, years of experience)?

Objectives

The study aims to achieve the following objectives:

1. To identify the nature of the corporate communications used by the Syrian Ministry of Justice from the point of view of the employees in the management by identifying

types, means and skills of corporate communication.

2. To explore the characteristics of the available information resulting from corporate communications in the Ministry of Justice in terms of urgency, comprehensiveness, clarity, accuracy, reliability and accessibility of information.
3. To understand the impact of the efficiency of corporate communication and the characteristics of the resulting information in achieving the effectiveness of corporate communication in the Syrian Ministry of Justice.
4. To introduce proposals and recommendations that contribute to understanding and enriching the corporate communication of all kinds in the Ministry of Justice and directing them to provide information that contributes to the successful corporate decisions.

Limits

Time limits: This study was implemented from 1 September 2018 until the end of October 2018.

Spatial limits: Ministry of Justice in the Syrian capital Damascus.

Human limits: Employees at the top, middle and executive levels of the Syrian Ministry of Justice (163 employees) using the comprehensive inventory sampling method in collecting data from them.

Media education in the Syrian Ministry of Justice is based on a number of practical axes, including the process of information technology, easy access to the various media, communication awareness, the acquisition and safe use of vital and strategic information. The main goal is to achieve the desired results when the ministry's internal and external public are exposed to its media and corporate communication's messages.

The strategic programs of media education in the Syrian Ministry of Justice focus on the following priorities:

- Awareness of the impact of media and corporate communication on the Syrian society and motivate its members to take certain positions in the situations they face everyday.
- Understanding the process of mass communication in a conscious and comprehensive way based on media education with its different components.
- Using appropriate methods and strategies to interpret and revise the contents of media and corporate communication.

- Taking into account the aesthetic aspects in understanding and appreciating those contents.
- Deepening the understanding of hidden meanings contained in the messages of media and corporate communication, and translating the appropriate ones in the best effective way.

Academic standards of media education in the Syrian Ministry of Justice are summarized as follows:

- First standard: Observation and learning about media and corporate communication: This standard includes the analysis, interpretation and formulation of the meaning of the media as well as the critical criticism of media content using oral and editorial dialogue.
- Second standard: Foresight and criticism based on the use of certain criteria in the discussion and evaluation of media and corporate communication's content. Under this standard, critical thinking is emphasized through the compilation, assessment and analysis of information.
- Third standard: Innovation and exploration through developing and building appropriate skills and techniques using traditional and new methods, as well as understanding the characteristics and expressive features of media content. This standard includes the identification, interpretation and assertion that the innovative process based on the growth of ideas through inquiry, exploration and research.
- Fourth standard: Linking and communicating conversion through interpreting, comparing and justifying that information messages are related to other systems and social activities in the Syrian society.

This current research confirms that the media and education are the wings of the society through which it flies in the open space of science and knowledge. This brings us to the so-called "media education", which doesn't only include the awareness of the contents of the various media and corporate communication, but the understanding and analysis of the means of modern technological communication and multimedia in information society.

This current research recommends the importance of studying the level of awareness of internal and external public of the Syrian Ministry of Justice regarding media and corporate communication's education in the light of the appropriate academic standards, with a questionnaire about their opinions of the quality and efficiency of media and corporate communication in the ministry. Then, it is possible to provide an integrated approach for the concept

of media education that is suitable for Ministry of Justice in particular and for all other Syrian ministries in general.

Conclusions

Corporate communication in the Ministry of Justice at all levels encourages communication that flows to the employees at all types providing downward communication from managers to employees on an ongoing basis to learn about everything that matters them and make it easier to get the information needed to make decisions through guidance and instructions. The upward communications helps in the transmission of information and reports about achievements and suggestions through the contacts of managers to employees. There are also horizontal communication at the same level that facilitates work collaboration and encourages access to information needed to make decisions.

All these confirm the effect of corporate communication's patterns (upward, downward, and horizontal) in the Syrian Ministry of Justice in providing information with urgency, accuracy, inclusiveness, clarity, flexibility and accessibility.

Ministry's employees to provide the information required to make decisions through corporate communication (written, verbal and electronic) use written and verbal messages extensively.

Managers of the Syrian Ministry of Justice have some basic communication skills. They are convinced of the importance of communication through listening, writing, speaking and reading in providing the required information, especially written communication that can be consulted and used at any time. All these imply the effect of corporate communication skills (listening, writing, speaking and reading) in providing the necessary tools of corporate decision-making.

The employees are also equipped with written and speaking skills that express what they want clearly, with reading skills that contribute to understanding what is required of them, and with listening skills that facilitate understanding with their colleagues.

The information resulting from corporate communication between the employees with its affordability of positive characteristics, contributes in providing clear data on the positions required to make decisions, which facilitates the adoption of positive and successful corporate decisions, and makes corporate decisions more acceptable to the employees. This means that there is an impact of the characteristics of the required information in the Ministry of Justice in achieving effective corporate decisions.

There were differences in the effect of the efficiency of corporate communication in providing information that achieve the effectiveness of corporate decisions in the Syrian Ministry of Justice due to gender. Males are more inclined to consider corporate communication contributes to the achievement of effective corporate decisions.

There were differences in the effect of the efficiency of corporate communication in providing information that achieve the effectiveness of corporate decisions in the Syrian Ministry of Justice due to the age, qualifications and years of experience of management's employees. Similar responses appeared from the questionnaire regardless of variables, which may indicate the harmonization of the ministry and its employees and their agreement on many aspects of the corporate communication process.

Recommendations

Based on the findings of the study and its conclusions, some recommendations can be presented as follows:

It is necessary to provide an integrated approach for the concept of media education that is suitable for Ministry of Justice as well as for all other Syrian ministries in general. Increase the importance of corporate communication between employees at the same managerial level and from managers to employees and vice versa in providing information with specific characteristics that make decisions making more effective.

Develop written, verbal and electronic corporate communication means to provide the required information in addition to train the employees on these means to master them in order to help make the resulting information more accurate and useful.

Hold training courses for employees in the ministry to develop their corporate communication skills (writing, speaking, reading and listening), to help them master them, and to increase their awareness of the importance of these skills and their impact on the nature of the relationship with each other and on the provision of required information.

Hold training courses for managers working in the ministry to train them to effectively deal with the advanced technologies, and to increase their awareness of using them to support the process of electronic communication between employees.

Provide modern means of communication to employees to cope with the latest changes and developments, which increase the efficiency and effectiveness of corporate communication such as computers, activating the intranet, and spreading the Internet service in all government agencies and allowing the executive levels to benefit from this service to fit business interests at all levels.

Pay more attention to the use of the appropriate timing during the process of corporate communication between the management and the employees. This has a positive impact on the nature of the relationship with the employees because the length of the waiting period for communication with the managers and the inaccuracy of the timing lead to a lack of desire to communicate.

Conduct further studies to understand the role of corporate communication in variables other than effective corporate decisions in addition to other studies to demonstrate the role of corporate communication in the achievement of effective corporate decisions in ministries other than the Ministry of Justice.

References

- Abbas, A., Howard, R. (2016). *Foundations of Decision Analysis*. London: Pearson, p. 56.
- Al-Hassani, A.A.A. (2011). *Marketing Strategies of the 21th Century*. Amman: Dar Quba, p. 102.
- Spetzler, C., Winter H., Meyer J. (2016). *Decision Quality: Value Creation from Better Business Decisions*. New York: John Wiley & Sons, Inc, p. 118.
- Awad, F.H. (2011). *Communication, Media and Marketing*. Amman: Dar Al-Asama Publishing, p. 93.
- Hammond, J.S., Keeney R.L., Howard Raiffa H. (2015). *Smart Choices: A Practical Guide to Making Better Decisions*. Harvard: Harvard Business Review Press, p. 76.
- Baker, K., Martin G.S. (2011). *Capital Structure and Corporate Financing Decisions: Theory, Evidence, and Practice*. New York: John Wiley & Sons, Inc, p. 124.
- Mumby D.K. (2012). *Organizational Communication: A Critical Introduction*. California: Sage Publication, p. 81.
- Hayes, J. (2010). *The Theory and Practice of Change Management*. Hampshire: Macmillan Publishers, p. 252.
- Roper S., Fill C. (2012). *Corporate Reputation, Brand and Communication*. Essex: Pearson Education Limited, p. 133.
- Zheltukhina, M.R., Slyshkin, G.G., Muzykant, V.L., Ponomarenko, E.B. & Masalimova, A.R. (2017). Functional Characteristics of the English and Russian Media Texts about the Sochi 2014 Winter Olympic Games: Political and Linguistic Aspects. *XLinguae Journal*, Volume 10, Issue 3, June 2017, pp. 83-100. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.07. http://www.xlinguae.eu/2017_10_03_07.html

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: *Mfarrej F., Muzykant V. L., Muzykant E. The Effect of Corporate Communication on Achieving Prompt Corporate Decisions in Syrian Ministry of Justice // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). Pp. 46-52. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.6.*

УДК 316.776

Фади Мфарредж¹, Валерий Музыкант², Елизавета Музыкант³

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ДОСТИЖЕНИЕ БЫСТРЫХ КОРПОРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СИРИИ

Аннотация. Корпоративное общение является фундаментальным инструментом для принятия обоснованных управленческих решений. Медиаобразование в Министерстве юстиции поощряет размышления о личных ценностях, включая интеграцию современных технологий в образование, способствует реформе образования и поощряет диалог внутри и вне министерства. Всем организациям необходимо добиться синергии и сотрудничества между всеми департаментами из-за постоянного взаимодействия со средой, в которой повторяются такие проблемы, как конкуренция и изменение образа жизни, тенденции клиентов и технологические разработки [Al-Hassani, 2011, p.102]. В сирийском министерстве юстиции все еще существуют старые довоенные подходы к компетенции информационного характера. Профессиональные стандарты, содержащие трудовые функции специалистов, не в полной мере учитывают информационный аспект их реализации. Процесс медиаобразования в министерстве должен осуществляться с упором на медиаграмотность и критическое мышление. Этот процесс переводится в концепцию «медиаобразования» как серии человеческого развития, способствующего повышению качества использования СМИ, и направлен на формирование культуры взаимодействия со средствами коммуникации⁴.

Ключевые слова: корпоративное общение, корпоративные решения, министерство юстиции Сирии, медиаобразование, медиаграмотность, сбор информации.

1 **Мфарредж Фади** (Сирия) — соискатель департамента массовой коммуникации ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: fadi.mfarej@hotmail.com

2 **Музыкант Валерий Леонидович** (Россия) — доктор социол. наук, профессор кафедры массовой коммуникации РУДН. E-mail: vmouzyka@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9422-351X; PИНЦ AuthorID: 389187.

3 **Музыкант Елизавета** — РУДН. E-mail: liza27942@gmail.com

4 Авторская команда благодарна руководству РУДН. Издание подготовлено при поддержке «Программы РУДН 5-100».

Литература

- Abbas, A., Howard, R. (2016). Foundations of Decision Analysis. London: Pearson, p. 56.
- Al-Hassani, A. A. A. (2011). Marketing Strategies of the, 21th Century. Amman: Dar Quba, p. 102.
- Spetzler, C., Winter H., Meyer J. (2016). Decision Quality: Value Creation from Better Business Decisions. New York: John Wiley & Sons, Inc, p. 118.
- Awad, F.H. (2011). Communication, Media and Marketing. Amman: Dar Al-Asama Publishing, p. 93.
- Hammond, J.S., Keeney R.L., Howard Raiffa H. (2015). Smart Choices: A Practical Guide to Making Better Decisions. Harvard: Harvard Business Review Press, p. 76.
- Baker, K., Martin G.S. (2011). Capital Structure and Corporate Financing Decisions: Theory, Evidence, and Practice. New York: John Wiley & Sons, Inc, p. 124.
- Mumby D. K. (2012). Organizational Communication: A Critical Introduction. California: Sage Publication, p. 81.
- Hayes, J. (2010). The Theory and Practice of Change Management. Hampshire: Macmillan Publishers, p. 252.
- Roper S., Fill C. (2012). Corporate Reputation, Brand and Communication. Essex: Pearson Education Limited, p. 133.
- Zheltukhina, M.R., Slyshkin, G.G., Muzykant, V.L., Ponomarenko, E.B. & Masalimova, A.R. (2017). Functional Characteristics of the English and Russian Media Texts about the Sochi 2014 Winter Olympic Games: Political and Linguistic Aspects // XLinguae Journal, Volume 10, Issue 3, June 2017, pp. 83-100. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.07. http://www.xlinguae.eu/2017_10_03_07.html
- Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Дегтерев Д. А., Худайкулова А. В. Университетское сотрудничество стран-членов БРИКС: перспективы и вызовы в XXI веке [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 53–62.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.7

УДК 378.4

Денис Дегтерев¹, Александра Худайкулова²

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения университетов стран БРИКС в международных образовательных рейтингах по мере обострения конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Образовательная составляющая, в частности, в виде Сетевого университета стран БРИКС, является важнейшим направлением интеграции в рамках гуманитарной сферы стран-членов БРИКС. В статье проанализированы основные подходы к развитию национального образования, к интернационализации и аккредитации образовательных программ с опорой на опыт России, выявлены сходства и также различия, которые могут выступать в качестве вызовов для интеграционных процессов в образовательной сфере. Особый акцент сделан на сегментирование университетов в рамках мирового образовательного рынка.

По итогам исследования были обозначены несколько тенденций. С точки зрения академических обменов университеты БРИКС по-прежнему ориентируются на сотрудничество с развитыми странами. Научно-техническое сотрудничество БРИКС пока направлено скорее внутрь объединения, нежели вовне. В целом система высшей школы БРИКС явно недооценена с точки зрения потенциала формирования глобальной образовательной среды.

Статья предназначена как для исследователей международного академического сотрудничества, так и специалистов-практиков, работающих в федеральных и региональных органах управления высшим образованием, а также в международных службах университетов³.

Ключевые слова: БРИКС, образование, сетевые университеты, интернационализация, аккредитация.

JEL: F22; F55; F68; I23

1 **Дегтерев Денис Андреевич** — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.); доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

E-mail: Degterev-da@rudn.ru. ORCID: 0000-0001-7426-1383

2 **Худайкулова Александра Викторовна** — кандидат полит. наук, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России (Россия, Москва, 119454, пр. Вернадского, д. 76); доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: Alexandra_77@mail.ru

3 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка программы повышения международной конкурентоспособности инновационных систем российских Вузов в научной среде БРИКС», проект № 18-010-01174

Введение

В XXI в. законы рыночной экономики и конкуренции в полной мере перенесены на сферу высшего образования, что заставляет вузы оперативно приспосабливаться к потребностям мирового рынка, осваивать новые формы учебной работы, а также перенимать зарекомендовавшие себя стратегические установки университетов, достигших в своем развитии статуса «мирового класса». Помимо очевидных достижений в виде концентрации талантливых студентов и преподавателей, крайне активной и продуктивной научно-исследовательской деятельности, гибкой

системы управления вузы «мирового класса», входящие в топ-50 мировых образовательных рейтингов, «заточены» на воспроизводство и трансляцию в мировое сообщество передовых знаний, что обеспечивает им широкое признание в международном университетском сообществе [Метаморфозы..., 2012].

Страны БРИКС, объединенные общими политическими и экономическими интересами, сильно дифференцируются по всем показателям, включая образовательные⁴ [Михальченкова, 2017].

4 Если четыре страны — Бразилия, Китай, Индия и ЮАР — в первую

Имея вполне самообеспечивающую систему высшей школы и сильные национальные академические традиции, играя безусловно лидирующую роль в региональных системах высшего образования, группе БРИКС приходится ориентироваться на университеты «мирового класса» в поисках новой и успешной парадигмы развития¹ [Carnoy, 2013]. На глобальном рынке образования основные позиции заняты. Это заставляет ведущие университеты БРИКС на протяжении последнего десятилетия проводить поступательную, а в многих случаях и «наступательную» политику по линии выхода на глобальный рынок [БРИКС, 2016]. Одна из стратегических задач развития системы высшей школы БРИКС с точки зрения глобального позиционирования состоит в том, чтобы вузы государств-членов стали полноценными и в определенном смысле равноправными участниками мирового университетского сообщества [Ларионова, 2012]. Во-многом, это является условием для их продвижения, если не сказать выживания, и преумножения накопленного потенциала [Жильцова, 2016]. Даже на фоне продвижения амбициозного макрорегионального проекта в виде Сетевого университета БРИКС «пятёрке» государств приходится усиленно развивать как национальные вузовские системы, так и предпринимать серьезные усилия по координации своих образовательных политик в условиях продвижения западной модели образования как экспортной отрасли, растущей конкуренции за абитуриентов и расширения количества альтернатив для студентов.

очередь ориентируются на необходимость быстрого расширения доступа молодежи к высшему образованию, увеличению числа студентов в вузах, одновременно стараясь создать исследовательские университеты мирового уровня на вершине вузовской иерархии, чтобы обеспечить быстро развивающуюся экономику научными исследованиями и высококвалифицированными кадрами, то Россия сталкивается с несколько иной проблемой. Имея развитую систему высшего образования, в количественном отношении удовлетворяющую запросам экономики, государства и общества, она стремится решить проблему перестройки своих исследовательских университетов, одновременно повышая качество функционирования всей системы высшего образования в соответствии с императивами глобализации.

1 Так, главной переменной, которая произошла в области высшего образования в странах БРИКС являются растущие различия между массовыми университетами и колледжами, которые сами вбирают в себя большинство студентов в странах группы БРИК, и элитными университетами, которые особенно в Китае и России, все чаще становятся исследовательскими университетами мирового класса.

Образовательные инициативы и перспективы БРИКС

В числе стержневых инициатив БРИКС помимо Банка развития и Пула валютных резервов значится и чисто образовательный проект — Сетевой университет, позиционируемый в качестве важнейшей составляющей культурно-гуманитарной сферы взаимодействия. В 2015 г. в рамках взаимодействия стран содружества БРИКС при российском председательстве был принят основной учредительный документ Сетевого университета БРИКС — Декларация о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании. С этого времени по сути стартовал переход от проработки предварительной базы намерений к практической реализации первых совместных образовательных проектов². Было запланировано создание системы органов управления, где на паритетных началах будет функционировать Международный управляющий совет по реализации общей организационной деятельности и координации, а также национальные министерства образования — собственные координационные комитеты, ответственные за первоначальный отбор по 12 вузов от каждого государства для участия в Сетевом университете³. Были также сформированы международные тематические группы в качестве рабочей основы системы управления на основе выбранных 6 образовательных направлений.

Несмотря на то что в основе Сетевого университета были заложены принципы уважения национальных практик и законодательства, а также провозглашены принципы равноправия и открытости, основные финансовые затраты по реализации заявленных мероприятий были возложены на КНР и РФ.

Основной задачей провозглашалось создание лидерских совместных программ по приоритетным направлениям развития науки, техники и

2 С точки зрения правового статуса СУ БРИКС не является юридическим лицом. Вузы-участники СУ БРИКС взаимодействуют на основании: многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений государств-участников БРИКС; соглашения о сетевом университете БРИКС; соглашений о реализации совместных образовательных программ и иных форм взаимодействия; действующего национального законодательства государства местонахождения вузов-участников БРИКС; своих уставов и локальных норм, применяемых вузами-участниками СУ БРИКС.

3 РФ представлена в СУ БРИКС следующими вузами: МГИМО МИД РФ; МГУ им. М. В. Ломоносова; МФТИ; МИСИС; Томский политехнический университет; НИУ ВШЭ; НИУ МЭИ; Томский государственный университет; РУДН; СПбГУ; СПбГУ ИТМО; УрФУ.

технологий. На начальном этапе в список приоритетных для Сетевого университета дисциплинарных направлений были включены энергетика, экономика, информатика и информационная безопасность, экология, водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, исследования БРИКС.

Гуманитарный трек, который изначально был положен в основу образовательного сотрудничества с целью формирования гуманитарной среды на стыке наук, объясняется тем, что именно в гуманитарном образовании заложен потенциал оперативного повышения уровня интернационализации каждого вуза в отдельности и системы БРИКС в целом. Гуманитарные университеты более гибки — им проще дался в свое время переход на болонские требования и принципы организации учебного процесса. Особенно в части способности реализовывать модульный принцип обучения, выстраивать свои программы в соответствии с международными стандартами и адаптировать их к постоянно меняющимся требованиям рынка труда.

В настоящее время спектр приоритетных направлений сотрудничества БРИКС расширяется за счет включения самых разнообразных направлений, включая технические специальности. Нельзя не согласиться с мнением экспертов, что по-настоящему серьезных успехов в деле университетского образования достигают те страны, которые превратились в мировые центры производства [Балацкий, Екимова, 2017].

Параллельно с запуском Лиги университетов и Сетевого университета были запущены проекты по линии информационных обменов, краткосрочных сетевых образовательных программ летних студенческих школ, поощрения аспирантов и молодых ученых.

В 2016 г. в Индии состоялась очередная министерская встреча БРИКС по образованию, повестка дня которой была полностью была сосредоточена на конкретизации форм и требований учебного процесса в рамках Сетевого университета⁴. На этапе практической разработки первых

совместных проектов были выявлены очевидные сложности в виде согласования образовательных стандартов, которые по сути отвечают за качество процесса обучения. Образовательные модели и системы стран БРИКС разные. В целях выработки общего подхода в отношении качества совместных магистерских и докторских программ требуется проведение структурной инвентаризации.

В итоге был принят компромиссный вариант — в рамках Сетевого университета обучение должно строиться посредством различных форм образования, сочетая как традиционные академические программы, так и модульные курсы, предусматривающие совместное участие студентов в исследовательских проектах. В этом смысле за основу был принят подход, исходящий из того, что общность проблем модернизации систем образования стран БРИКС позволяет рассчитывать на синергетический эффект от использования сильных сторон каждого из участников.

В 2017 г. в Китае состоялась пятая встреча Министров образования стран БРИКС, была организована конференция Сетевого университета, а также расширенная встреча старших 89 должностных лиц Министерств образования БРИКС. По результатам была подписана Пекинская декларация об образовании, которая фиксировала Сетевой университет БРИКС в качестве основной платформы международного образовательного, научного и инновационного университетского сотрудничества. На сегодняшний день на стадии разработки и согласования находятся 21 магистерская программа, запуск 7 программ был осуществлен в 2017 г., на остальные прием планируется открыть в 2018 г.

Помимо сугубо образовательных инициатив по итогам мероприятий 2017 г. были согласованы проекты и в области научно-исследовательского трека. Так, были определены пять национальных исследовательских институтов⁵, интегрирован-

4 Модель СУ БРИКС основана на взаимодействии университетов партнеров стран БРИКС, объединение которых представляет своеобразный «зонтик», под эгидой и при поддержке которого осуществляется общеобразовательное и научное взаимодействие. Подготовка кадров осуществляется по следующим уровням: бакалавриат, магистратура, аспирантура, дополнительное образование. Основными языками обучения являются английский и государственный язык страны местонахождения. Итоговая государственная аттестация осуществляется в вузе-участнике СУ БРИКС, в котором завершается обучение по совместной образо-

вательной программе. Представитель вуза-участника, куда изначально поступил обучающийся, включается в состав государственной аттестационной комиссии. По итогам обучения выпускник получает документы установленного образца каждого из вузов-участников СУ БРИКС, где проводилось обучение по совместной программе, и сертификат СУ БРИКС, а после признания документов со стороны ЮНЕСКО — единый диплом СУ БРИКС.

5 От Бразилии — Национальный центр мониторинга и раннего предупреждения природных катастроф (порт. Centro Nacional de Monitoramento e Alertas de Desastres Naturais, Cemaden), от России — Технологическая платформа по устойчивому экологическому развитию (англ. Technology Platform for Sustainable Ecological Development), от Индии — Националь-

ных в Сетевую платформу БРИКС по исследованиям и инновациям. В их обязанности входит налаживание тесной кооперации группы в областях, которые были определены в Кейптаунской декларации 2014 г.¹ Кроме того были приняты решения об учреждении Форума молодых ученых БРИКС, начале сотрудничества в области биотехнологий и биомедицины, сотрудничестве в области ИКТ и высокопроизводительных компьютерных вычислений, иницировании совместных проектов в сфере океанических и полярных исследований, кооперации в области материаловедения, включая нанотехнологии, сотрудничестве в фотонике, создании Рабочей группы по финансированию исследований в области науки, технологий и инноваций, Рабочей группы по исследовательской инфраструктуре БРИКС, создании Исследовательской инфраструктуры БРИКС.

По итогам министерской встречи БРИКС 2018 г. в ЮАР была принята Декларация об усилении кооперации в сфере образования. В числе прочего стороны договорились о создании рабочей группы по взаимному признанию дипломов и научных квалификаций. Была принята решение о создании специализированных институтов высшего образования на базе национальных вузов стран БРИКС, которые помимо гуманитарных направлений будут «заточены» на обучение и исследование прикладных технических специальностей.

Несомненно, за последние три года был осуществлен ощутимый прогресс по линии запуска СУ БРИКС и научно-исследовательских проектов, от которых все страны ожидают мощный инновационный эффект. Ближайшая перспектива продемонстрирует, насколько «пятёрке» удастся создать тот самый кластер превосходства, который в свое время определил лидирующую позицию западного академического сообщества.

ная инфраструктура пространственных данных (англ. National Spatial Data Infrastructure), от Китая — Министерство науки и технологий (англ. Ministry of Science and Technology), от ЮАР — Национальный исследовательский фонд (англ. National Research Foundation)

1 Была установлена следующая специализация: вопросы глобального потепления, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий (координатор — Бразилия); сотрудничество в области использования водных ресурсов и противодействия их загрязнению (куратор — Россия); совместная разработка геопрограммных технологий и соответствующих мобильных и компьютерных программных продуктов (координатор — Индия); повышение энергоэффективности и более широкое использование возобновляемой энергетики (координатор — Китай); сотрудничество в области астрономии (координатор — ЮАР).

Интернационализация как механизм выхода на глобальный уровень

Образовательный формат БРИКС отличается комплексный характер задач развития: достижение значимых и признаваемых позиций на глобальном рынке, продвижение национальных образовательных практик, формирование макрорегиональной культуры и системы сотрудничества в рамках самой организации. Одним из инструментов достижения столь амбициозной цели остается интернационализация, где ведущие вузы БРИКС накопили вполне ощутимый опыт.

Уровень международной мобильности студентов, согласно данным ЮНЕСКО, увеличился за последние 25 лет на 300 %, и число студентов, обучающихся за рубежом, к 2025 г. по разным прогнозам составит порядка 8 млн человек. Учитывая, что образование является стратегическим ресурсом, а экспорт образовательных услуг — весомым компонентом мягкой силы влияния стран экспортеров, лидеры образовательного рынка проводят крайне активную политику в этом отношении. По данным ЮНЕСКО, в настоящее время образовательные услуги иностранным гражданам предоставляют 129 государств мира. Состав лидеров для привлечения иностранных студентов остается неизменным: США; Соединенное Королевство; Австралия, Франция и ФРГ.

Образовательный рынок БРИКС достаточно крупный, что вполне объяснимо, учитывая что на «пятёрку» приходится порядка 40 % населения мира.

Однако здесь важны несколько тенденций. Во-первых, в рамках импорта образовательных услуг, т. е. по количеству студентов, направляемых на обучение в зарубежные вузы, доля БРИКС довольно высока — 22,1 % иностранных студентов. При этом страны БРИКС направляют большинство своих студентов в страны ОЭСР2, т. е. сеть их студенческих обменов замыкается на западные страны [Дегтерев, 2015]. Во-вторых, Китай, Индия и Бразилия сохраняют лидерство по количеству направляемых за рубеж студентов, Россия и ЮАР принимают больше иностранных студентов, чем направляют. В-третьих, страны БРИКС традиционно выступают региональными лидерами по привлечению иностранных студентов, на обучение сюда в основном приезжают сту-

---

2 Студенты из Бразилии традиционно едут на учебу в США, Португалию и Францию, из Китая — в США, Японию и Австралию, из Индии и ЮАР — в США, Великобританию и Австралию, из России — в Германию, США и Францию.

денты из соседних государств. В-четвертых, общая студенческая мобильность в рамках БРИКС по разным подсчетам варьируется в диапазоне 30–35 тысяч человек, однако она не сбалансирована. Наиболее значимые образовательные «маршруты» сформированы между Россией и Китаем и между Индией и Китаем. Наибольшие успехи в сфере международного сотрудничества демонстрирует двухстороннее российско-китайское сотрудничество, в рамках которого заключено более 900 партнерских соглашений, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской — около 600. По некоторым данным, количество китайских студентов в российских вузах составляет порядка 25 тысяч человек, чуть меньше российских студентов в Китае — около 17 тысяч. К 2020 г. планируется увеличить объем двухсторонней академической мобильности до 100 тысяч человек.

В отношении развития интернационализации университетов БРИКС для продвижения мобильности студентов как в региональном, так и в глобальном масштабе необходимо, прежде всего, обеспечить унификацию образовательных стандартов, что само по себе представляет самый большой вызов для государственных систем [Muhr, Azevedo, 2018]. В этом смысле рейтинг университетов стран БРИКС, издаваемый QS, позволяет выявить общие подходы и расхождения в системах образования³.

Россия занимает 8 место по численности обучающихся иностранных граждан, число которых достигло в текущем году 94 тысяч человек. Довольно интересно выглядит статистика по иностранным студентам из стран БРИКС в Россию. Общее число иностранных студентов из Китая, Индии, Бразилии, ЮАР в российских вузах составляет четверть от общего количества всех иностранных студентов. Данный показатель поступательно увеличивается. Например, в 2014 г. общее количество иностранных студентов в российских вузах из стран БРИКС составило 23 511 человек. При этом было выделено всего 808 государственных стипендий (квот) для обучения данной категории граждан [Дегтерев, 2014].

Российский университет дружбы народов изначально создавался как сугубо международно-ориентированный вуз и является одним из признанных в России и в мире лидеров в этом процессе. Ежегодно в нем обучаются студенты примерно из 150 стран мира, а среди всех студен-

тов очной формы обучения более 30 % составляют иностранные студенты [Филиппов, 2015].

Опыт России

Для современной России даже в условиях масштабной реализации проекта 5-100⁴ и, соответственно существенной государственной поддержки задача интернационализации все еще воспринимается как вызов, так как требует решения ряда задач федерального значения, в частности совершенствования нормативно-правовой базы не только в сфере образования, но и в других сферах российского законодательства (например, миграционного законодательства, налогового и т. д.).

Несмотря на функционирование довольно разветвленной программы Ассоциаций и сетей, а соответственно и продвигаемых ими инициатив, направленных на международный уровень⁵, российское образование продолжает ориентироваться на внутренний рынок труда. Большинство иностранных студентов в России по прежнему составляют студенты из постсоветских стран. Так, в 2017/2018 учебном году в российские вузы принято на обучение свыше 94 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Наибольшее количество поступивших иностранных граждан — граждане Казахстана (23,3 тыс. человек), Туркменистана (8,8 тыс. человек), Узбекистана (8,7 тыс. человек), Таджикистана (8,6 тыс. человек)⁶. Наиболее привлекательными направлениями подготовки для иностранных студентов выступают: экономика, лечебное дело, филология, менеджмент, международные отношения.

Среди причин относительно неустойчивых показателей интернационализации и академической мобильности можно выделить: 1) недостаток конкурентоспособных англоязычных и двойных программ с ведущими университетами, 2) отсутствие опыта проведения полноценной международной аккредитации как механизма подтверждения соответствия международным образовательным стандартам.

На сегодняшний день в России по сути сфор-

4 См. подробнее: <https://www.5top100.ru/>

5 Подобная сеть включает Европейскую ассоциацию университетов, Евразийскую ассоциацию университетов, Лигу университетов БРИКС, Ассоциацию "Глобальные университеты", Ассоциацию Тихоокеанских университетов (APRU), Ассоциацию университетов Азиатско-тихоокеанского региона (APRU), Сетевой университет ШОС, Сетевой университет СНГ, Университет Арктики, Сетевой университет БРИКС.

6 См. подробнее: Доклад Правительства РФ РС РФ о реализации государственной политики в сфере образования, 2018 г.

3 См. подробнее: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2018>

мировалась следующая структура системы высшего образования, которая во многом и определяет госпрограмму развития и финансирования:

Глобальные университеты (международный уровень): 21 ведущий исследовательский университет, обеспечивающий международные стандарты для студентов и профессорско-преподавательского состава.

Отраслевые вузы — лидеры (национальный уровень): сугубо отраслевые вузы с сильным исследовательским ядром.

Вузы, обеспечивающие локальный рынок (региональный и муниципальный уровни), которые формируют 2 уровня: а) инфраструктурные вузы: многопрофильные инфраструктурные вузы, обеспечивающие потребности экономики регионов; б) вузы общего высшего образования, обеспечивающие потребности граждан в общем (гуманитарном) высшем образовании со значительной долей обучающихся на платной основе.

Достаточно оптимистически выглядят ориентиры проекта 5-100, стратегия которого нацелена на достижение следующих показателей: создание не менее 70 совместных образовательных программ, участие в программах академической мобильности не менее 25 % студентов, увеличение доли иностранных студентов в ведущих университетах до 20 %, привлечение на международном академическом рынке около 1600 исследователей и профессоров, обеспечение роста публикационной активности преподавателей университетов-участников в 3 раза.

Очевидно, что такие амбициозные задачи ставятся для федеральных и научно-исследовательских университетов, участвующих в проекте 5-100¹. Но алгоритм их достижения на сегодняшний день под силу в том числе и региональным вузам, которые со своей стороны также пытаются выходить на международный рынок.

В общей сложности главным инструментом ре-

ализации международной политики вуза выступает международная образовательная программа, совместная или двойная. Алгоритм ее создания включает последовательное прохождение нескольких этапов:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве
2. Соглашение об обмене студентами
3. Развитие системы включенного обучения
4. Создание модуля двойного диплома на базе существующей магистерской программы
5. Разработка самостоятельной программы двойного диплома

На сегодняшний день вузы сконцентрированы в основном на первых трёх этапах развития академической мобильности, что дает им неплохие целевые количественные показатели. Создавать и обеспечивать совместные и/или двойные образовательные программы с полноценным набором студентов берутся далеко не многие вузы, так как этот этап предполагает более сложен и затратен с точки зрения выполнения качественных показателей. Более оптимальным для вузов с точки зрения ресурсных и организационных затрат представляется участие в сетевых университетских проектах. Эксперты схожи во мнении, что международный сетевой университет не потребует заметного роста затрат на обучение, но позволит на практике реализовывать ведущие принципы, заложенные в фундамент Болонского процесса — академическую мобильность студентов и преподавателей, обмен людьми и идеями, совместное проведение научных исследований и т. д. [Шабалин, Вахрушева, 2015].

На всех этапах менеджмент вузов сталкивается с набор одинаковых сложностей так технического, так и содержательно характера — выдача и признание документов об образовании, реализация индивидуальных образовательных траекторий, получение виз и регистрация иностранных студентов, преподавание на английском языке,

1 Современная структура сети вузов РФ:

согласование содержательных блоков учебной программы, администрирование образовательных проектов и пр.

Однако долгосрочный результат от развития системы академической мобильности, в особенности двойных и международных образовательных программ явно превышает сложности по их реализации и имеет системный эффект:

1. Привлечение лучших сотрудников к процессу преподавания на иностранных языках
2. Обмен преподавателями через привлечение иностранных преподавателей вузов-партнеров
3. Привлечение практиков к процессу преподавания на иностранных языках
4. Реализация совместных исследовательских проектов
5. Повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда (как в России, так и за рубежом)
6. Усиление преподавательского состава
7. Повышение цитируемости и авторитетности в области научных исследований
8. Повышение показателей интернационализации в профессорско-преподавательском и студенческом составе университета
9. Улучшение академической репутации университета
10. Повышение конкурентоспособности университета

В целом, для успешного развития интернационализации необходима соответствующая государственная стратегия, которая вписывалась бы в общую программу интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки. Задача национальной стратегии должна заключаться не только в определении приоритетов и стимулировании опережающей активности вузов в данном процессе, но и отлаженную систему координации, способную на гибкие подвижки и оперативное реагирование.

Четкая стратегия выстраивания международного партнерства, интегрированная во все остальные направления работы, должна присутствовать и на институциональном уровне вузов. В силу того что вузы не в состоянии решить элементарные административно-организационные вопросы по открытию полноценных международных программ в идеале подобная стратегия должна представлять собой дорожную карту по оптимизации соответствующих процессов: создание организационно-управленческой инфраструктуры администрирования программами, разработка внутривузовского нормативно-мето-

дического регламента, формирование языковой компетентности преподавателей и сотрудников, внедрение института тьютерства для иностранных студентов и пр.

Обеспечение качества: единство подхода?

На фоне перехода российских вузов с 2019 г. на федеральные государственные стандарты 3++, которые учитывают в своем контенте профессиональные стандарты², довольно обсуждаемой выступает проблема государственной аккредитации: Как проводить, чтобы обеспечить принципы рациональности, прозрачности и гибкости? Какие механизмы и ресурсы задействовать? Что брать за основу?

При всей остроте дискуссии относительно проведения государственной аккредитации, а также новой формы в виде общественно-профессиональной, незаслуженно мало внимания уделяется аккредитации международного уровня. По-прежнему считается, что задача проведения международной аккредитации — это сугубо внутренняя задача вуза, который проводит широкую и массивную политику в области интернационализации (например, РУДН, МГИМО). Полагаем, что подобный подход более не соответствует реалиям российской высшей школы, так как российские университеты в своей массе по-прежнему недостаточно узнаваемы за рубежом, за исключением тех, кто стабильно входит в топ-300/400 рейтинга QS. Международная аккредитация, несмотря на всю сложность прохождения самого процесса, предоставляет ряд очевидных преимуществ. Во-первых, это знак качества, своеобразный мировой «ГОСТ». Во-вторых, это способ привлечения иностранных студентов, который подтверждает, что уровень образования выбранного университета соответствует международным стандартам. В-третьих, это возможность для самого университета провести внутренний аудит и комплексную оценку качества своей работы посмотреть. Наконец, это шанс получить практические рекомендации от ведущих международных экспертов в области университетского образования по усовершенствованию образовательных программ.

Однако несмотря на все дивиденды от международной аккредитации, сам алгоритм ее прохождения вызывает вполне уместный скептицизм управленцев российских вузов. Так, западная (включая европейскую) образовательная система построена по модульному формату, что

2 См. подробнее: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>

сложно совместить с традиционным семестровым подходом в российской высшей школе. Жесткая регламентация соотношения оценок, когда оценки «отлично» могут получать не более 10 процентов студентов, четверки — 25, вызывает обоснованное недоумение. Содержательные расхождения по преподаванию дисциплин, а также множество технических несоответствий, всё это в итоге влияет на отказ от прохождения столь трудоёмкой процедуры.

На фоне функционирования образовательного рейтинга БРИКС возможно стоит подумать о создании единого подхода и к аккредитации образовательных программ, как минимум в рамках запуска с 2017 г. практической деятельности Сетевого Университета БРИКС, как максимум в широком диапазоне университетского сотрудничества.

Заключение

Современные тенденции иллюстрируют, что гуманитарное и научно-техническое сотрудни-

чество БРИКС пока направлено скорее внутрь объединения, нежели вовне. Однако в широком ракурсе система высшей школы БРИКС явно недооценена с точки зрения своей способности и потенциала формировать глобальную образовательную среду.

В условиях острой конкуренции, подогреваемой массивным проникновением западных образовательных моделей и требований, от университетов БРИКС требуется особая концентрация усилий для разработки новых форм образовательной деятельности, наращивания междисциплинарных, инновационных программ, расширения преподавания на иностранных языках. Подобные инициативы должны сформировать тренд устойчивой интернационализации системы высшего образования стран БРИКС, когда значимость международных связей вузов-членов будет приоритетной по сравнению с академическими обменов членов БРИКС с развитыми странами.

Литература

Балацкий Е. В., Екимов Н. А. Идентификация университетов мирового класса // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 81–89.

БРИКС: сотрудничество в целях развития // Образование. Наука. Бизнес. Материалы V международной научной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. Москва: РУДН, 2016. 158 с.

Дегтерев Д. А. Российская политика в сфере содействия международному развитию: контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С. 5–12.

Дегтерев Д. А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 119–138.

Жильцова С. Образование как фактор конкурентоспособности стран БРИКС // Финансовая жизнь. 2016. № 1. С. 82–93.

Ларионова М. Международное сотрудничество как ресурс развития вуза // Ректор вуза. 2012. №7. С. 22–27.

Метаморфозы мировой политики. Под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО, 2012. 505 с.

Михальченко Н. А. Реформы высшего образования в странах БРИКС: вестернизация или поиск собственного пути? // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 166–173.

Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.

Шабалин Ю. Е., Вахрушева Е. М. Интернационализация российской системы высшего образования: трансграничное и международное университетское образование // Совет ректоров. 2015. № 1. С. 50–59.

Carnoy M., University Expansion In A Changing Global Economy. Triumph Of The BRICs? Stanford: Stanford University Press, 2013. 404 p.

Muhr T., Azevedo M. L. N., The BRICS Development and Education Cooperation Agenda // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. No 3. С. 517–534.

Chernova Veronica U., Degtereva Ekaterina A., Chernikov Sergey U., Development of a System of International Scientific Research Cooperation in Russia // AEBMR Proceedings of the International conference "Economy in the modern world" (ICEMW 2018), 08-2018.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Denis Degterev¹, Alexandra Khudaykulova²

UNIVERSITY COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES: PROSPECTS AND CHALLENGES IN THE XXI CENTURY

Abstract. The relevance of the article is determined by the necessity to improve the positions of the BRICS universities in global educational rankings due to the rise of competition in higher education. The educational component, in particular, the formation of the Network University of the BRICS countries, is the most important direction of integration in the humanitarian sphere.

The article analyzes the main approaches to the development of national education, internationalization and accreditation with special focus on the Russian experience, reveals similarities and differences, which might act as challenges for the integration processes in the educational sphere. Particular emphasis is placed on the segmentation of universities in the framework of the global educational market.

The research has revealed several trends. BRICS universities continue their internationalization strategy oriented primarily to the developed countries. Scientific and technical cooperation of BRICS is so far directed inside the club rather than outside. The BRICS system of higher education is clearly undervalued in terms of the potential for the formation of a global educational environment.

The article is dedicated both for scholars specializing in the issues of the international academic cooperation, and practitioners working in federal and regional higher education authorities, as well as in the international services of universities.

Key words: BRICS, education, network universities, internationalization, accreditation.

JEL: F22; F55; F68; I23

1 **Degterev Denis Andreyevich** — Cand. Sci. (World Economy), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (6 Miklukho-Maklaya st, Moscow, Russia, 117198); Associate Professor, Department of World Economy, MGIMO-University, MFA of Russia. E-mail: Degterev-da@rudn.ru. ORCID: 0000-0001-7426-1383

2 **Khudaykulova Alexandra Victorovna** — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor at the Department of Applied Analysis of International Problems of MGIMO-University, MFA of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia); Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. E-mail: Alexandra_77@mail.ru

References

- Balatsky E. V., Ekimova N. A. Identifikatsiya universitetov mirovogo klassa [Identification of world-class universities]. *Mir novoy ekonomiki* [World of New Economy]. 2017. No. 3. P. 81–89. (In Russian).
- BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya [BRICS: cooperation for development]. Education. The science. Business. Proceedings of the 5th International Scientific Conference. Moscow, June 4, 2015 Moscow: RUDN Publ., 2016. 158 p. (In Russian).
- Degterev, D. A. Rossiyskaya politika v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu: kontury partnerstva so stranami BRIKS [Russian Policy in the Sphere of Assistance to International Development: Outlines of Partnership with the BRICS Countries]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2014. No. 1. P. 5–12. (In Russian).
- Degterev D. A. Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy [Network analysis of international relations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series: Political Science. International relationships. 2015. No. 4. P. 119–138. (In Russian).
- Zhiltsova S. Obrazovaniye kak faktor konkurentosposobnosti stran BRIKS [Education as a factor in the competitiveness of the BRICS countries]. *Finansovaya zhizn'* [Financial life]. 2016. No. 1. P. 82–93. (In Russian).
- Larionova M. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo kak resurs razvitiya vuza [International cooperation as a resource for the development of a university]. *Rektor vuza* [Rector of the university]. 2012. No. 7. Pp. 22–27. (In Russian).
- Metamorfozy mirovoy politiki* [Metamorphosis of world politics]. Ed. M. M. Lebedeva. Moscow: MGIMO Publ., 2012. 505 p. (In Russian).
- Mikhalchenkova N. A. Reformy vysshego obrazovaniya v stranakh BRIKS: vesternizatsiya ili poisk sobstvennogo puti? [Reforms of higher education in the BRICS countries: Westernization or the search for your own path?]. *Vlast'* [State power]. 2017. V. 25. No. 7. P. 166–173. (In Russian).
- Filippov V. M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye tendentsii, problemy i perspektivy [Internationalization of Higher Education: Main Trends, Problems and Prospects]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2015. Vol. 15.

No. 3. P. 203–211. (In Russian).

Shabalin Yu. E., Vakhrusheva E. M. Internatsionalizatsiya rossiyskoy sistemy vysshego obrazovaniya: transgranichnoye i mezhdunarodnoye universitetskoye obrazovaniye [The Internationalization of the Russian Higher Education System: Cross-Border and International University Education]. *Sovet rektorov* [Council of Rectors]. 2015. No. 1. P. 50–59. (In Russian).

Carnoy M., University Expansion In A Changing Global Economy. Triumph Of The BRICs? Stanford: Stanford University Press, 2013. 404 p.

Muhr T., Azevedo M. L. N., The BRICS Development and Education Cooperation Agenda. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2018. T. 18. No. 3. C. 517–534.

Veronica U. Chernova, Ekaterina A. Degtereva, Sergey U. Chernikov., *Development of a System of International Scientific Research Cooperation in Russia*. AEBMR Proceedings of the International conference "Economy in the modern world" (ICEMW 2018), 08-2018

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Беляева М. В. Современная архитектура системы управления промышленным предприятием на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 63–68.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.8

УДК 332.1 : 005.5

Мария Беляева¹

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО АУДИТА И ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЛИНГА

Аннотация. Предмет исследования — система управления предприятием на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга.

Цели/задачи. На основе анализа литературных источников, а также международного опыта развития технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга исследовать особенности системы управления крупным промышленным предприятием на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга.

Методической основой данной статьи являются литературные источники по развитию технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга, а также открытые аналитические материалы по опыту применения данных технологий в системе управления крупных промышленных предприятий.

Результаты. В настоящей статье определена сущность технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга. Проведен анализ современных архитектур систем управления крупным промышленным предприятием на основе новейших технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга. Рассмотрен риск-ориентированный контроллинг и аудит в системе управления.

Выводы/значимость. Последние годы происходит активная цифровая трансформация в различных сферах управления (она же digital-трансформация, цифровая трансформация бизнеса или бизнес-трансформация). Обычно при слове «цифровой» люди сразу думают, что речь идет об ИТ. Однако следует понимать, что цифровая трансформация базируется на осознании того, что именно технологии лежат в основе деятельности практически любой компании, поэтому бизнес-стратегии должны развиваться за счет возможностей, которые нам предоставляет технический прогресс. Особую важность на сегодняшний день представляют архитектуры систем управления, основанные на технологиях цифрового аудита и цифрового контроллинга. Так как именно эти две составляющие являются источником достоверности и значимости управления современного предприятия.

Применение. Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке современных архитектур системы управления крупным промышленным предприятием на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга.

Ключевые слова: промышленное предприятие, система управления, цифровой аудит, цифровой контроллинг.

JEL: M12, M14

¹ **Беляева Мария Владимировна** — соискатель, Институт проблем рынка Российской Академии наук (ИПР РАН). Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47. E-mail: marchen@list.ru

Введение

Основными приоритетами крупных промышленных предприятий является повышение экономической составляющей и обеспечение конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Всего этого позволяет добиться эффективно построенная система управления на основе технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга.

Как инструмент бизнеса, информационные технологии (ИТ) значительно развились и усложнились за последние несколько десятилетий, и сейчас без ИТ-решений немыслимо управление

современным предприятием, тем более крупным промышленным. Крупный бизнес не может довольствоваться одним учетным сервером. Сейчас масса операционных задач автоматизирована и завязана на компьютерах и вычислениях. Все они испытывают потребность в серьезных вычислительных мощностях, которая удовлетворяется за счет новых технологий распределения, распределенных баз данных и виртуализации физических ресурсов.

Стремительно меняющаяся среда — это лишь одно из препятствий, которое вынуждены преодолевать коммерческие предприятия в странах с

переходной экономикой. Помимо этого, они сталкиваются с колоссальными вызовами и рисками, присущими экономике и практике деловых отношений тех стран, в которых они работают. При этом акционеры этих предприятий хотят видеть, как их предприятия растут и создают надежную структуру управления, не выходя за рамки приемлемого риска.

Являясь одним из опорных подразделений в структуре управления, внутренние контролеры должны быть уверены, что их методы могут обеспечить руководство ценной и полезной информацией, позволяющей увеличить стоимость бизнеса и удовлетворить высокие ожидания директоров, правления и соответствующих комитетов. Однако сегодня многие коммерческие компании, в том числе и в сфере нефтяной промышленности, используют недостаточно эффективные методы аудита, которые остро нуждаются в обновлении. Эксперты в области внутреннего аудита настоятельно рекомендуют советам директоров и аудиторским комитетам пересмотреть и усовершенствовать методы работы своих аудиторских подразделений, не дожидаясь, когда их организации столкнутся с накопившимися рисками.

Обзор литературы и исследований

Контроллинг нашел свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлен в них довольно широко и разнообразно. Так, согласно одного из современных немецких словарей контроллинг определяется как концепция информации и управления. В то же время не стоит путать понятия контроля и контроллинга. Контроль является одной из функций контроллинга.

По мнению известных исследователей Д. Ж. Опарина [Опарин, 2010] и А. С. Вагановой [Ваганова, 2010] контроллинг представляет собой процесс, конечной целью которого выступает достижение поставленных перед организацией целей. В российской интерпретации контроллинг понимается как система учета и контроля на предприятии.

Другой известный ученый Э. Деминг [Деминг, 2012] определяет контроллинг как руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования.

Исследование термина контроллинга порождает сомнения и разногласия при толковании контекста применения дефиниции. Так, можно выделить три направления понимания термина контроллинга: как механизма защиты интересов собственников; как механизма защиты от рисков; как

инструмента развития экономического субъекта.

Первая точка зрения имеет место быть, так как собственники в первую очередь заинтересованы в защите своих интересов. Но помимо собственников контроллинг, на наш взгляд, способен защищать интересы трудового коллектива, партнеров по бизнесу, кредиторов, государства и так далее.

Согласно второй точке зрения, контроллинг направлен на защиту экономического субъекта от рисков внутреннего и внешнего характера, что также является справедливым утверждением. Но, на наш взгляд, дефиниции, которые обосновали Д. Ж. Опарин [Опарин, 2010], А. С. Ваганова [Ваганова, 2010] и Э. Деминг [Деминг, 2012], больше подходят для определения риск-ориентированного контроллинга.

Исследователи Б. Б. Бобровников [Бобровников, 2017] и А. П. Добрынин [Добрынин, 2016] дали, на наш взгляд, самое адекватное определение контроллинга. Учитывая степень его развития, который давно вышел за рамки проверки достоверности бухгалтерского учета и отчетности, контроллинг в настоящее время является олицетворением контрольной функции управления.

Результаты

Цифровые коммуникации относятся к числу последних инструментов, которые позволяют эффективно решать традиционные бизнес-задачи. Стоит признать, что данный инструмент быстро завоевал популярность, при этом возникли споры по дальнейшим перспективам его развития. Но в любом случае — в ближайшие столетия принципы управления стандартными бизнес-процессами останутся теми же, основанными на контроле и аудите.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что управление любым предприятием требует развития, которые бы отвечали сегодняшнему дню. Тем более этого требуют крупные промышленные предприятия. Необходимость развития возникает, потому что мы переживаем существенные изменения в трёх областях одновременно [Деминг, 2012. С. 18; Опарин, 2010]: изменения в требованиях; изменения конкурентной среды; изменения технологий.

Анализ этих факторов с точки зрения аудита и контроллинга показывает необходимость перемен:

1. Изменения в требованиях заинтересованных сторон/клиентов. Учитывая объем ответственности и обязанностей совета директоров и комитетов по аудиту, а также их растущий интерес к прозрачности, вов-

леченность в процесс разработки стратегии и процесс управления рисками, можно увидеть, какими возможностями обладают аудит и контроллинг для крупных промышленных предприятий для решения проблем в этих областях. Тем не менее, советы директоров, комитеты по аудиту и первые лица компании не всегда акцентируют внимание на различиях между традиционным аудитом и риск-ориентированным аудитом.

2. Изменения конкурентной среды. Именно в этой области аудит и контроллинг должен испытывать дискомфорт. Множество людей стараются привлечь внимание совета директоров и комитетов по аудиту. Внутренние аудиторы лишь одни из многих, включая риск-менеджера, директора по комплаенс, директора по информационной безопасности, главного юрисконсульта и других, у кого есть, что сказать аудитории, доступ к которой очень ограничен. Функции руководителя службы аудита иногда размыты, они пересекаются с функциями риск-менеджера и директора по комплаенс. Из-за этого возникает большая опасность того, что внутренний аудит будет «задавлен в толпе» и не сможет показать свои уникальные качества
3. Изменения в технологии. Облачные технологии, интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн и дополненная реальность — это всего лишь несколько технологий, влияющих на работу компании. Операционные модели подвержены постоянным изменениям. Новые виды бизнеса, которые невозможно было организовать несколько лет назад, превратились в целые новые отрасли, а в некоторых случаях уничтожили устаревшие корпорации. Успевают ли внутренний аудит адаптироваться к тому, как технологии трансформируют бизнес? В первую очередь необходимо начать цифровую трансформацию. Цифровая трансформация — это переосмысление процессов [Бобровников, 2017].

То есть необходимо изменить бизнес-модели, процессы и все виды организационной деятельности так, чтобы использовать возможности, которые предоставляют развивающиеся и появляющиеся технологии, и в то же время предвосхитить ожидания заинтересованных сторон и изменить факторы конкурентоспособности. Прежде всего, цифровая трансформация направлена на

изменение образа мышления, при котором лидеры бросают вызов своему статус-кво и внедряют инновации так, чтобы их деятельность наилучшим образом отвечала интересам стейкхолдеров и имела наибольший позитивный эффект. Речь не идет о том, как мы это делали в прошлом, а о том, как нам надо делать сейчас для выживания и процветания в будущем.

В качестве примера рассмотрим стандартный подход к выполнению задания по внутреннему аудиту. Одно из самых значительных изменений за последние десятилетия — внедрение автоматизированных рабочих процессов, так как системы с большим функционалом часто считаются слишком сложными, а их внедрение занимает очень много времени, поэтому возможности таких инструментов в лучшем случае используются не полностью. Другими словами, вместо того чтобы рассматривать дополнительный функционал как возможность изменения процессов, мы используем его, чтобы представлять то, что мы делали раньше, чуть более эффективным способом [Дудин, Лясников, 2013; Гордина, 2012; Юрьева, 2016; Dudin et al., 2015; Burkaltseva et al., 2017].

Примеры по преобразованию внутреннего аудита с помощью цифровых технологий рассмотрены ниже.

Внутренний аудит более ориентирован на стратегические риски. Стандартные аудиты на соблюдение требований закона Сарбейнкса-Оксли практически всегда выполняются с использованием автоматизированных процессов [Добрынин, 2016]

Аудиторское задание при типовой модели внутреннего аудита предполагает, что аудиторские задания всегда стандартны, поскольку аудиторы продвигаются последовательно, шаг за шагом. Руководство разрабатывает план корректирующих мероприятий, а внутренний аудит периодически проводит мониторинг исполнения рекомендаций. При применении модели цифрового внутреннего аудита можно отметить, что внутренний аудит тесно взаимодействует с руководством компании. Аудит рассматривается как возможность обучения и получения новой информации. Аудиторы делятся данными, информацией и накопленным опытом. Необходимый ранее формальный отчет заменяется постоянной коммуникацией через платформу для обмена знаниями.

Поскольку в процессе аудита вырабатываются новые идеи, ВА могут использовать автоматизированные процессы или инструменты проверки для устранения нарушений или для контроля.

В работе представлено всего лишь несколько примеров, но у современного крупного промышленного предприятия может быть много своих идей. Необходимо осознавать значительные изменения, происходящие вокруг нас, и начинаем по-новому смотреть на то, как трансформировать внутренний аудит, чтобы максимизировать его ценность для компании [Ваганова, 2010].

Выводы

На сегодняшний день цифровизация позволяет повысить эффективность, как в производстве, так и в управлении, а также дает широкие возможности для новых моделей управленческих решений на основе прогностических технологий. Цифровые технологии в аудите и контроллинге позволяют систематизировать и обобщать информационные потоки, которые могут не иметь общего происхождения, но объединяя их, можно получить новую картину или прогнозную модель для разработки стратегии и тактики управления,

как крупным промышленным предприятием, так и небольшим производством. Однако именно для крупной промышленности этот вопрос является наиболее актуальным. Для успешной трансформации промышленности в цифровую экономику необходимо на уровне предприятий разработать комплекс мер по техническому перевооружению.

В промышленности уже делаются первые шаги по внедрению цифровизации. Например, устанавливаемые на оборудовании сенсоры и датчики дают информацию о реальной потребности в ремонте или профилактике, что снижает затраты на техническое обслуживание до 25 %, продлевает срок службы оборудования на несколько лет. Особого внимания заслуживают так же аудит и контроллинг на предприятии, что в свою очередь, гарантирует повышение производственных процессов на предприятии и принятие качественных взвешенных управленческих решений.

Литература

- Бобровников Б. Б. Цифровая экономика в России: шаг вперед или два назад [Электронный ресурс] // *CRN/RE*, №1 (454) 30 января 2017 года. URL: <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=116845> (дата обращения: 29.09.2018).
- Ваганова А. С. Научно-методические аспекты риск-контроллинга на промышленных предприятиях: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ваганова Анна Сергеевна; [Место защиты: Нижегород. гос. техн. ун-т им. П. Е. Алексеева]. Нижний Новгород, 2010. 245 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-8/2002.
- Гордина В. В. Некоторые аспекты формирования системы риск-контроллинга на предприятии // *Финансы и кредит*. 2012. № 28 (508). С. 30–36.
- Юрьева А. А. Развитие информационного общества как условие формирования инновационной экономики // *Проблемы рыночной экономики*. 2016. № 3. С. 14–20.
- Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер, 2012. 419 с.
- Добрынин А. П. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Т. 4.
- Дудин М. Н., Лясников Н. В. О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2013. № 15. С. 59–63.
- Опарин Д. Ж. Формирование системы риск-контроллинга на нефтедобывающих предприятиях // *Экономика и управление*. 2010, № 9 (70). С. 90–93.
- Dudin M. N., et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector / Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K. T., Reshetov K. Ju. // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12 (1). P. 159–167.
- Burkaltseva D. D., Borshch L. M., Blazhevich O. G., Frolova E. E., Labonin I. V. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system // *Espacios*. 2017. Т. 38. № 33. С. 3.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Maria Belyaeva¹

THE MODERN ARCHITECTURE OF THE CONTROL SYSTEM OF A LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE BASIS OF A DIGITAL AUDIT AND THE DIGITAL CONTROLLING

Abstract. *The topic of this article:* Modern architecture of a large industrial enterprise management system based on digital audit and digital controlling technologies. Subject of research – system of company management based on the technology of a digital audit and the digital controlling.

Goals/objectives. Based on the analysis of literature sources, as well as international experience in the development of digital audit and digital controlling technologies, to study the features of a large industrial enterprise management system based on digital audit and digital controlling technologies.

Methodology. The methodological basis of this article is the literature on the development of digital audit and digital controlling technologies, as well as open analytical materials on the experience of using these technologies in the management system of large industrial enterprises.

Results. This article defines the essence of digital audit and digital controlling technologies. The analysis of modern architectures of large industrial enterprise management systems based on the latest technologies of digital audit and digital controlling. Risk-oriented controlling and audit in the management system is considered.

Conclusions/relevance. In recent years, there has been an active digital transformation in various areas of management (aka digital transformation, digital transformation of business or business transformation). Usually, when the word "digital" people immediately think that we are talking about it. However, it should be understood that digital transformation is based on the realization that technology is the basis of the activities of almost any company, so business strategies should be developed at the expense of opportunities provided by technological progress. Control system architectures based on digital audit and digital controlling technologies are of particular importance today. Since these two components are the source of reliability and importance of modern enterprise management.

Application. The findings and results of the study can be used in the development of modern architectures of a large industrial enterprise management system based on digital audit and digital controlling technologies

Key words: industrial enterprise, management system, digital audit, digital controlling.

JEL: M12, M14

1 **Belyaeva Maria Vladimirovna** – postgraduate Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia. E-mail: marchen@list.ru

References

Bobrovnikov B. B. Tsifrovaya ekonomika v Rossii: shag vpered ili dva nazad [Digital economy in Russia: a step forward or two back]. Electronic resource: *CRN/RE*, No. 1 (454) January 30, 2017. URL: <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=116845> (appeal date: 09/29/2018).

Vaganova A. S. *Nauchno-metodicheskiye aspekty risk-kontrollinga na promyshlennyykh predpriyatiyakh: diss. kand. ekon. nauk* [Scientific and methodological aspects of risk controlling in industrial enterprises: cand. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2010. 245 p., Ill.

Gordina V. V. Nekotoryye aspekty formirovaniya sistemy risk-kontrollinga na predpriyatii [Some aspects of the formation of a risk-controlling system in an enterprise]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. 2012. No. 28 (508). Pp. 30–36.

Deming E. *Vykhod iz krizisa: Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami* [Out of the crisis: A new paradigm of managing people, systems and processes]. Moscow: Alpina Publisher Publ., 2012. 419 p.

Dobrynin A. P. Tsifrovaya ekonomika – razlichnyye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologiy (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA i drugiye) [Digital Economy – Various Ways to Effectively Apply Technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA, and others)]. *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4.

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. O nekotorykh metodologicheskikh aspektakh modelirovaniya innovatsionnoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [On some methodological aspects of modeling innovative transformation of socio-economic systems] // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)]. 2013. No. 15. P. 59–63

Oparin D. Zh. Formirovaniye sistemy risk-kontrollinga na neftedobyvayushchikh predpriyatiyakh [Formation of risk-controlling system at oil-producing enterprises]. *Ekonomika i upravleniye* [Economy and Management]. 2010, No. 9 (70). P. 90–93.

Yuryeva, A. A. Razvitiye informatsionnogo obshchestva kak usloviye formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki [Development of the Information Society as a Condition for the Formation of an Innovation Economy]. *Problemy rynochnoy ekonomiki* [Problems of a Market Economy]. 2016. No. 3. P.14–20.

Dudin M. N., et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector. *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12 (1), p. 159–167.

Burkaltseva D. D., et al. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system. *Espacios*. 2017. T. 38. No. 33, p. 3.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Гибадуллин А. А. Перспективы объединения электроэнергетических компаний в период обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 69–78. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.9

УДК 338.45 : 621.31

Артур Гибадуллин¹

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ПЕРИОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам обеспечения устойчивого функционирования и развития электроэнергетической отрасли. В исследовании было выявлено, что развитие электроэнергетики происходило еще в середине прошлого века, в результате чего были построены основные электроэнергетические объекты, сформирован существующий потенциал отрасли и разработаны новые способы получения электрической энергии. Электроэнергетический комплекс до 2008 года принадлежал государству или компаниям, контрольным пакетом акций, которых владело государство. С 1 июля 2008 года в отрасли произошли существенные изменения, в результате чего электроэнергетические компании перешли в частное управление, стали конкурировать между собой на электроэнергетическом рынке и самостоятельно формировать программы развития. В связи с этим, актуализируются вопросы поиска механизмов обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса на современном этапе.

Проанализированные показатели свидетельствуют о том, что в последние годы наблюдаются существенное изменение технико-экономических показателей электроэнергетического комплекса, в результате чего снижается устойчивость электроэнергетической отрасли. В исследовании были выявлены основные факторы, обеспечивающие устойчивость электроэнергетического комплекса и сведены в три группы – это уровень воспроизводства основных средств, доля экспорта и уровень обеспеченности финансовыми ресурсами. При помощи матрицы взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость, было выявлено, что в настоящее время их взаимосвязь минимальна, это, в первую очередь, связано с разделением единой технологической цепочки, во-вторых, с отсутствием единого управляющего органа, способного формировать единую внутреннюю и внешнюю политику российской электроэнергетики. Далее, в исследовании сделан вывод о необходимости конвергенции компаний, с целью повышения уровня взаимосвязи факторов, и, как следствие, обеспечение устойчивости всей отрасли. В статье представлена матрица взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса после объединения компаний, которая свидетельствует об увеличении взаимосвязи факторов при конвергенции компаний, обеспечивающих единый технологический процесс. Объединение компаний позволит электроэнергетической отрасли не только обеспечивать надежным электроснабжением потребителей, но и придаст отрасли дополнительный толчок, который будет связан с введением единого управляющего органа, консолидацией финансовых и трудовых ресурсов, сокращением затрат на производственный и эксплуатационный процесс, проведение единой инвестиционной политики, разработкой общих программ и проектов развития электроэнергетического комплекса.

В завершении исследования сделаны выводы о перспективах конвергенции электроэнергетических компаний в современный период.

Ключевые слова: электроэнергетический комплекс, устойчивое развитие, устойчивое функционирование, основные средства, факторы, износ.

JEL: O13

¹ Гибадуллин Артур Артурович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (Россия, 109542, Москва, Рязанский пр., 99); доцент кафедры энергетики НОУ ВО «Московский технологический институт» (Россия, 117292, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Кедрова, д. 8, корпус 2).

E-mail: 1117899@mail.ru ORCID 0000-0003-1890-5492; PИНЦ Author ID: 827780

Введение

Российская электроэнергетика начала зарождаться еще в конце XIX века, когда возникла необходимость в централизованном освещении станций и формировании системы электроснабжения предприятий и производств [Виленский,

мануфактурного производства к индустриальному укладу. Этот период ознаменовался созданием

новых производств, строительством электростанций и формированием системы электроснабжения предприятий и производств [Виленский,

1975; Ласточкина, 2015]. Дальнейшим этапом развития электроэнергетики стало принятие Плана Государственной комиссии по электрификации России.

Следующим периодом развития электроэнергетической отрасли становится послевоенный период, когда за тридцать лет энергетический потенциал СССР вырос более чем в десять раз, были построены основные электрические станции, развита система передачи и распределения электрической энергии, выработана технология получения электрической энергии за счет использования водных ресурсов и атомного потенциала. Этот период ознаменовался объединением отдельных энергосистем и электростанций в Единую энергетическую систему Советского Союза, устойчивым ростом показателей технико-технологического развития и формированием экономического потенциала всей отрасли [Савчина, Асинович, 2017].

Современную электроэнергетическую систему Российской Федерации образуют электростанции расположенные на территории государства, а также линии электропередач, осуществляющие передачу электрической энергии на высоких, средних и низких напряжениях и обладающие функциями по распределению энергии в другие энергетические системы [Безруких, 2014]. В первый период электроэнергетика Российской Федерации имела общие экономико-организационные связи и до 2008 года управлялась РАО «ЕЭС России», после отрасль была преобразована и на рынок вышли частные компании-конкуренты, который занимаются производством и сбытом электрической энергии, а под государственным управлением остались передача и распределе-

ние энергии. Предполагалось, что в результате реформирования отрасли, возможно, будет произведена модернизация электроэнергетического комплекса, получить дополнительные финансовые и инвестиционные ресурсы, сократить неэффективные производства, повысить экологическую безопасность, перейти на инновационные технологии, автоматизировать производственные процессы [Шарипов, 2017; Воронцов, Толмачева, 2016; Пуляева, 2018; Бирюков, 2016].

Материалы и методы

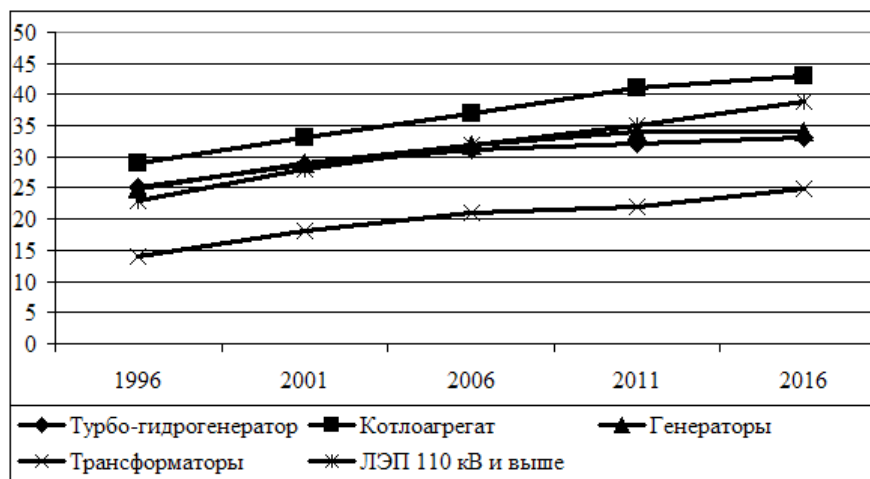
Целью статьи является поиск механизмов обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса Российской Федерации в современных условиях. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать электроэнергетический комплекс Российской Федерации и выявить факторы, сдерживающие устойчивое развитие электроэнергетики;
- предложить механизмы обеспечения устойчивости российской электроэнергетики.

В рамках исследования используются экономико-статистические, сравнительные, социально-экономические, технико-экономические и логические методы, методы причинно-следственной связи.

Результаты

Реформирование отрасли завершилось более десяти лет назад, вследствие чего, представляется актуальным и необходимым провести анализ состояния электроэнергетического комплекса в современных условиях и выявить факторы, влияющие на снижение устойчивости электроэнергетической отрасли. Рассмотрим средний срок службы оборудования (рисунок 1).

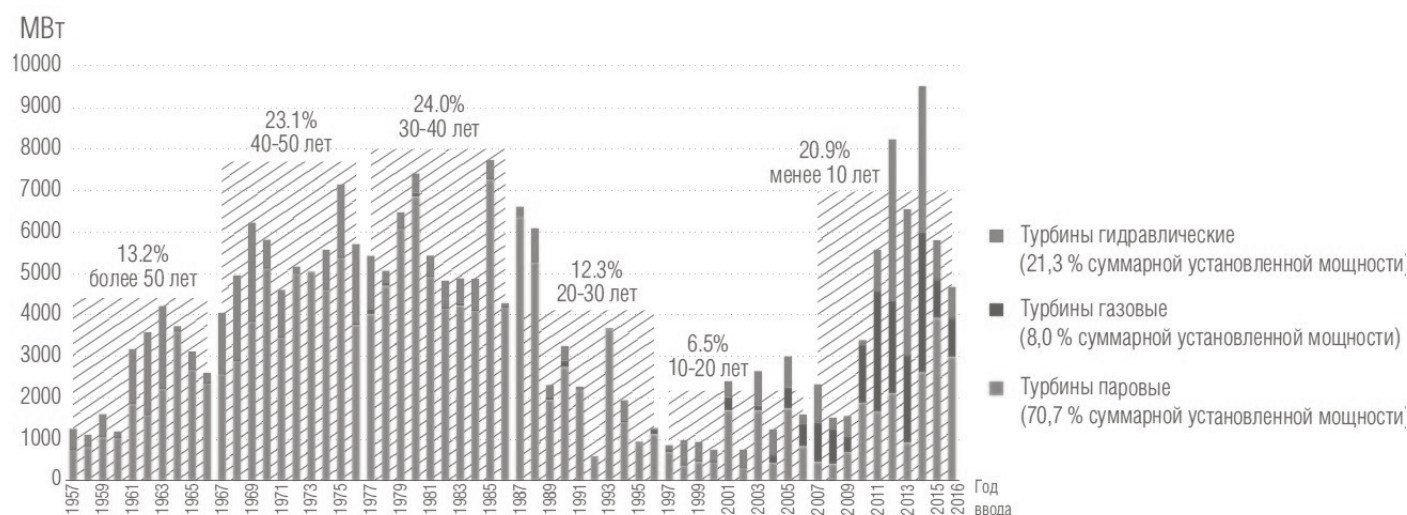
Рис. 1. Средний срок службы оборудования, лет. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: www.gks.ru

Из представленного рисунка видно, что наибольший срок службы оборудования наблюдается у котлоагрегатов, которые в последние годы практически не обновляются и используются на остаточном парковом ресурсе. Наименьший показатель, связанный со сроком службы оборудования трансформаторов, в первую очередь, это связано с развитием жилых районов и строитель-

ством новых крупных потребителей, вследствие чего происходит ввод в эксплуатацию новых подстанций.

Рассмотрим показатели строительства новых производственных мощностей, начиная с 1950-х годов, когда российская электроэнергетика развивалась в составе Единой энергетической системы Советского Союза (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика ввода генерирующих мощностей, МВт. Источник: официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Режим доступа: www.minenergo.ru

Представленный рисунок свидетельствует о том, что основные средства энергетических объектов были введены в период с 1960–1985 гг., далее наблюдается существенное сокращение ввода производственных мощностей, а в последние годы наблюдается колебание показателей ввода производственных фондов и практически пропорциональное обновление паровых, гидравлических и газовых турбин. Представленная ситуация складывается ввиду того, что после рас-

пада Советского Союза отрасль фактически была передана государственной корпорации и отсутствовала потребность в строительстве новых электростанций, в виду существенного падения спроса на электрическую энергию. Этот период ознаменовался не только падением спроса, но и падением показателей по обновлению и выбытию производственных мощностей, а также увеличением степени износа основных средств (рисунок 3).

Рис. 3. Показатели основных средств электроэнергетического комплекса, в процентах. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: www.gks.ru

Из рисунка видно, что степень износа основных средств до 2010 года превышало 50 %, далее наблюдается незначительное снижения данного показателя, при этом, обновление основных средств происходит не вследствие выбытия изношенных производственных мощностей, а в связи с наращиванием основных фондов электроэнергетического комплекса, что свидетельствует об отсутствии общей политики по модернизации существующих мощностей.

Безусловно, сложившаяся ситуация складывается не только из-за отсутствия политики по обновлению производственных мощностей, но и за счет сокращения инвестиций в электроэнергетический комплекс, падения коэффициента использования установленной мощности, сокращения экспортных показателей, отсутствия единой организационной взаимосвязи электроэнергетических компаний. В этой связи, представляется актуальным определить взаимосвязь и влияние между собой факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса [Гибадуллин, 2012; Меренков, 2017; Гибадуллин, 2016].

Обсуждения

Обеспечение надежного и бесперебойного электроснабжения потребителей, возможно, достичь за счет управления факторами, влияющими на устойчивость электроэнергетического комплекса. На наш взгляд, достижение устойчивости целесообразно основывать на двух составляющих — это функционирование и развитие электроэнергетической отрасли. Вместе с тем, устойчивость необходимо основывать на факторах, которые объединяются в группы и тем самым образуют движущую силу развития комплекса. Мы считаем, что обеспечение устойчивости в электроэнергетической отрасли возможно за счет трех основных групп факторов — это воспроизводство основных фондов, финансовой устойчивости и величины экспортного потенциала.

Первая группа факторов — это уровень воспроизводства основных средств электроэнергетических предприятий. Представленный фактор является наиважнейшим, так как состояние оборудования и других технологических узлов предприятий энергетики подвергаются физическому и моральному износу. Под физическим износом понимается постепенная утрата первоначальной стоимости основных средств, что повсеместно наблюдается в современной электроэнергетической отрасли [Стертюков, Стародубцева, 2018]. Во-первых, это связано с тем, что большинство

оборудования введено в эксплуатацию в 60–70-х годах прошлого века и на сегодняшний день они полностью выработали свой парковый ресурс. Во-вторых, сегодня используется оборудование срок полезного использования, которого закончился еще в 2000-х годах, это стало возможным за счет увеличения паркового ресурса [Меренков, 2018; Борталевич, 2015]. Под моральным износом понимается утрата стоимости основных средств предприятия, в связи с выходом более совершенной и инновационной техники. Подобный износ на предприятиях электроэнергетики наблюдается во всех сферах производства, передачи, распределения и сбыта электрической энергии, это связано с невозможностью реализации проектов и программ в области модернизации электроэнергетических объектов [Шарипов, 2017; Недялькова, Тарасенко, 2014; Гусейнов, 2011]. Тот факт, что основное оборудование было введено в эксплуатацию в 60–70-х годах прошлого века, свидетельствует о высоком моральном износе оборудования.

Следующая группа факторов связана с обеспеченностью финансовой устойчивости электроэнергетического комплекса. В данную группу включают не только факторы, связанные с уровнем инвестиционной привлекательности отрасли, но состоянием дебиторской задолженности, наличием ликвидных активов, уровнем обеспеченности финансовыми ресурсами, уровнем ликвидности и рентабельности и т.п. Безусловно, падение объемов инвестиций в электроэнергетический комплекс, связан не только со снижением привлекательности отрасли и падением уровня платежеспособности компаний, но и изменениями во внешнеполитическом пространстве Российской Федерации.

Последняя группа факторов связана с величиной экспортного потенциала. В период существования Советского Союза объемы экспорта и импорта энергии достигали 20 % для России, это было связано с тем, что на отдельных территориях наблюдался дефицит или избыток электрической энергии [Гарнов, Гарнова, 2017]. В результате выделения независимых энергетических систем из ЕЭС СССР показатели экспорта и импорта у Российской Федерации не превышают 1–2 % от общей выработки электрической энергии. Кроме этого, ежегодно наблюдается снижение уровня экспорта, что влияет на прибыль энергокомпаний, снижает загруженность мощностей и сокращает объемы перетоков электрической энергии в другие энергетические системы [Шарипов, Ти-

мофеев, 2016; Пуляева, 2017; Тихонов, 2018].

Далее представляется необходимым сформировать матрицу взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетической отрасли. На наш взгляд, оценить эффективность развития электроэнергетического комплекса возможно при помощи матрица, которую необходимо разбить на четыре квадранта, в каждом из них представить влияние факторов друг на друга. При этом факторы целесообразно объединить в группы устойчивого функционирования и устойчивого развития, и рассмотреть их взаимосвязь внутри отрасли.

Объединение факторов в группы обуславливается тем, что устойчивость необходимо основывать на механизмах поддержания оборудова-

ния в работоспособном состоянии, сокращения неэффективных и нерентабельных мощностей и рационального использования финансовых ресурсов предприятия, что целесообразно рассматривать в контексте обеспечения устойчивого функционирования. Вторая группа факторов основывается на мероприятиях, способствующих формированию дальнейшего потенциала отрасли, привлечению инвестиций, модернизации оборудования, переходу на цифровые технологии, а также поиска новых рынков сбыта электрической энергии, достижение которых возможно за счет реализации политики в области устойчивого развития электроэнергетики. Таким образом, идеальная матрица квадрантов должна быть представлена в следующем виде (рисунок 4).

Группа факторов	Устойчивое функционирование	Устойчивое развитие
Устойчивое функционирование	Обеспечение надежности электроэнергетики	Формирование потенциала для развития электроэнергетики
Устойчивое развитие	Повышение надежности и бесперебойности работы энергетических объектов	Поступательное развитие электроэнергетической отрасли

Рис. 4. Матрица взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость. *Источник: рисунок автора*

Из представленной таблицы видно, что влияние одной группы факторов на другую должно обеспечить сохранение равновесия и устойчивости отрасли, а также придать развитие электроэнергетическому комплексу. Рассмотрение представленных групп факторов необходимо осуществлять по горизонтали, то есть взаимосвязь факторов устойчивого функционирования может обеспечить только надежную работу энергетических объектов, а вот влияние устойчивого функционирования на устойчивое развитие позволит сформировать некий потенциал электроэнергетики, который в дальнейшем может придать рост отрасли. Факторы устойчивого развития, влияя на факторы устойчивого функционирования, обеспечат повышение надежности и бесперебойности электроэнергетических объектов, но в свою очередь не смогут придать развитие электроэнергетики, развитие отрасли возможно только за счет влияния одних факторов устойчивого

развития на другие факторы. С целью наглядной иллюстрации определим факторы, включающие в устойчивое функционирование и развитие электроэнергетического комплекса (таблица 1).

Таблица 1
Факторы, обеспечивающие устойчивость электроэнергетического комплекса

Устойчивое функционирование	Устойчивое развитие
Объемы финансовых ресурсов	Уровень инновационного развития
Производительность труда	Объемы инвестиции
Себестоимость электроэнергии	Емкость рынков ЕАЭС
Уровень платежеспособности	Уровень конкурентоспособности
Уровень ответственности бизнеса	Уровень государственной поддержки
Техническое состояние основных средств	Уровень технологических потерь
	Объемы экспортных показателей

74 Перспективы объединения электроэнергетических компаний в период обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса

Устойчивое функционирование	Устойчивое развитие
Степень износа производственных фондов	Эффективности технико-технологических мероприятий
Объемы пропускной способности сетей	Эффективность человеческих ресурсов
Уровень работоспособности оборудования	Объемы спроса на электрическую энергию
Темпы выбытия производственных фондов	Степень выполнения стратегических задач

Сформированные факторы можно рассматривать как движущий потенциал электроэнергетической отрасли, управление которыми придаст устойчивость всей системе.

Далее представим расширенную матрицу взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса в современных условиях и выявим их взаимосвязь между собой (рисунок 5).

Фактор		Устойчивое функционирование												Устойчивое развитие											
		Объемы финансовых ресурсов	Техническое состояние основных средств	Уровень работоспособности оборудования	Объемы пропускной способности сетей	Производительность труда	Собственность электроэнергетики	Степень износа производственных фондов	Уровень платежеспособности	Уровень ответственности бизнеса	Темпы выбытия производственных фондов	Уровень инновационного развития	Объемы инвестиций	Объемы спроса на электрическую энергию	Емкость рынков ЕАЭС	Эффективность человеческих ресурсов	Уровень конкурентоспособности	Уровень государственной поддержки	Эффективность технико-технологических мероприятий	Уровень технологических потерь	Степень выполнения стратегических задач	Объемы экспортных показателей			
Устойчивое функционирование	Объемы финансовых ресурсов	X	2	2	0	1	0	2	2	0	1	2	0	0	0	1	1	0	2	0	1	0			
	Техническое состояние основных средств	1	X	2	1	0	1	2	0	1	1	0	1	0	1	0	2	1	0	2	0	1			
	Уровень работоспособности оборудования	0	1	X	1	0	1	1	0	1	2	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0			
	Объемы пропускной способности сетей	1	0	0	X	0	1	2	1	0	0	0	0	2	2	0	1	0	0	2	1	2			
	Производительность труда	0	1	1	0	X	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	1	0	1	0			
	Собственность электроэнергетики	2	0	0	0	0	X	0	1	0	0	1	0	2	2	0	2	0	0	0	1	2			
	Степень износа производственных фондов	1	2	2	2	0	2	X	1	1	2	2	1	0	0	0	1	0	1	2	1	0			
	Уровень платежеспособности	2	0	0	0	1	1	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
	Уровень ответственности бизнеса	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	1	1	1	0	1	0	0	0	0			
	Темпы выбытия производственных фондов	0	2	2	1	0	0	2	0	0	X	1	0	0	0	0	2	0	1	1	0	0			
Устойчивое развитие	Уровень инновационного развития	1	2	2	2	1	2	1	0	0	1	X	0	0	0	2	0	1	1	1	0	0			
	Объемы инвестиции	1	2	2	1	0	0	2	0	0	1	2	X	0	0	1	0	1	1	1	0	0			
	Объемы спроса на электрическую энергию	2	1	1	2	0	0	0	1	0	0	0	X	2	0	1	0	0	0	0	2	0			
	Емкость рынков ЕАЭС	1	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0	2	X	0	1	0	0	0	0	2	0			
	Эффективность человеческих ресурсов	0	1	1	0	2	0	0	2	0	1	0	0	0	X	1	0	0	0	2	0	0			
	Уровень конкурентоспособности	1	1	1	0	0	2	0	1	1	0	1	0	1	1	X	0	0	0	0	1	0			
	Уровень государственной поддержки	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	X	0	0	1	0			
	Эффек. технико-технологических мер.	1	2	2	2	0	1	2	0	1	2	2	0	0	0	2	0	X	2	1	0	0			
	Уровень технологических потерь	2	2	0	2	0	0	1	0	0	0	1	0	1	2	0	1	0	0	X	0	1			
	Степень выполнения стратегических задач	2	2	2	1	1	2	2	1	1	1	2	1	0	1	1	1	0	1	1	X	1			
	Объемы экспортных показателей	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1	2	0	1	0	0	1	1	X			

0 – отсутствие взаимосвязи (влияния)

1 – средняя взаимосвязь (влияния)

2 – высокая взаимосвязь (влияния)

Рис. 5. Матрица взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса

Источник: рисунок автора

Из представленного рисунка видно, что большинство факторов не взаимосвязаны между собой, это вызвано отсутствием единых экономических интересов участников отрасли, сокращением реализации совместных программ и проектов, выделением компаний в обособленные и независимые единицы, отсутствием единого органа управления отраслью, отсутствием заинтересованности реализации совместных мероприятий и другое.

Таким образом, из представленной матрицы видно, что на сегодняшний день обеспечение надежности в электроэнергетике, формирование потенциала для развития отрасли, повышение надежности и бесперебойности работы электроэнергетических объектов, а также обеспечить ее устойчивое развитие невозможно из-за отсутствия взаимосвязи между основными факторами,

которые выступают движущей силой развития электроэнергетического комплекса.

На наш взгляд, усиление взаимосвязи представленных факторов возможно за счет создания интегрированных корпоративных структур в электроэнергетике, целью которых будет развитие отрасли по единым программам и проектам, формирование будущего потенциала отрасли, концентрация финансовых ресурсов на наиболее эффективных проектах, повышение инвестиционной привлекательности отрасли и энергетической эффективности, финансовая устойчивость и надежность электроснабжения.

В этой связи рассмотрим взаимосвязь факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса после создания интегрированных корпоративных объединений в электроэнергетике (рисунок 6).

Фактор		Устойчивое функционирование										Устойчивое развитие										
		Объемы финансовых ресурсов	Техническое состояние основных средств	Уровень работоспособности оборудования	Объемы пропускной способности сетей	Производительность труда	Себестоимость электроэнергии	Степень износа производственных фондов	Уровень платежеспособности	Уровень ответственности бизнеса	Темпы выбытия производственных фондов	Уровень инновационного развития	Объемы инвестиции	Объемы спроса на электрическую энергию	Емкость рынков ЕАЭС	Эффективность человеческих ресурсов	Уровень конкурентоспособности	Уровень государственной поддержки	Эффективность технико-технологических мероприятий	Уровень технологических потерь	Степень выполнения стратегических задач	Объемы экспортных показателей
Устойчивое функционирование	Объемы финансовых ресурсов	X	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	0	0	2	2	0	2	2	2	1
	Техническое состояние основных средств	2	X	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	2
	Уровень работоспособности оборудования	2	2	X	2	1	2	2	1	1	2	2	1	2	2	2	1	2	2	2	1	2
	Объемы пропускной способности сетей	2	2	2	X	0	2	1	2	2	1	1	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2
	Производительность труда	1	0	1	0	X	1	0	0	2	2	1	1	0	0	0	2	1	0	0	1	1
	Себестоимость электроэнергии	2	2	2	2	1	X	2	2	1	2	2	1	2	2	1	2	0	1	2	2	2
	Степень износа производственных фондов	2	2	2	2	0	2	X	0	0	2	2	2	2	1	0	0	2	2	2	2	1
	Уровень платежеспособности	2	2	2	2	1	1	2	X	1	2	2	2	0	0	0	1	0	2	1	2	1
	Уровень ответственности бизнеса	1	2	2	1	2	1	2	2	X	2	2	2	2	2	1	2	1	2	2	1	1
	Темпы выбытия производственных фондов	2	2	2	2	1	2	2	2	0	X	2	2	2	1	1	0	2	1	2	2	1
Устойчивое развитие	Уровень инновационного развития	2	2	2	2	1	2	2	1	1	2	X	2	1	1	1	2	2	2	2	2	1
	Объемы инвестиции	2	2	2	2	1	1	2	1	1	2	2	X	1	1	1	2	1	2	2	2	1
	Объемы спроса на электрическую энергию	2	2	2	2	1	2	2	2	1	2	1	1	X	2	1	2	1	2	2	2	2
	Емкость рынков ЕАЭС	2	2	2	2	0	2	1	1	0	1	2	2	2	X	0	2	1	2	2	2	2
	Эффективность человеческих ресурсов	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	0	1	0	X	1	0	1	1	2	0
	Уровень конкурентоспособности	2	1	1	2	0	2	1	1	0	2	2	0	2	2	0	X	0	2	1	2	1
	Уровень государственной поддержки	1	2	2	2	0	1	2	2	2	2	2	2	1	1	0	1	X	2	1	1	1
	Эффек. технико-технологических мер.	2	2	2	2	0	2	2	1	1	2	2	0	0	0	0	2	1	X	2	2	1
	Уровень технологических потерь	2	2	2	2	0	2	1	2	2	2	2	1	2	2	0	2	0	1	X	1	2
	Степень выполнения стратегических задач	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	0	2	2	1	2	2	X	2

0 – отсутствие взаимосвязи (влияния)

1 – средняя взаимосвязь (влияния)

2 – высокая взаимосвязь (влияния)

Рис. 6. Матрица взаимосвязи факторов, обеспечивающих устойчивость электроэнергетического комплекса после объединения

Источник: рисунок автора

Из рисунка видно, что объединение компаний позволит усилить взаимосвязь факторов между собой в каждом квадранте, что позволит повысить управляемость факторами и обеспечит их взаимодополняемость с целью осуществления единых задач электроэнергетической отрасли. В результате создания интегрированных корпоративных структур в электроэнергетике будет обеспечено:

- повышение эффективности использования основных средств;
- производство более конкурентоспособной электрической энергии;
- централизация капитала и финансовых ресурсов;
- аккумуляция научно-исследовательских знаний и опытно-конструкторских образцов;
- проведение единой инвестиционной политики;
- сокращение технических и экономических рисков в отрасли;
- повышение эффективности планирования;
- разработка и реализация наиболее востребо-

ванных программ и проектов.

Заключение

Сформированная в исследовании матрица взаимосвязи факторов позволила выявить существующую взаимосвязь между факторами, влияющих на электроэнергетический комплекс. Предложенная в исследовании концепция о необходимости создания интегрированных корпоративных структур позволила автору сформировать матрицу взаимосвязи факторов, в которой наблюдается усиление эффекта взаимосвязи и, как следствие, повышение управляемости указанными факторами. Подобная конвергенция придаст устойчивость функционирования электроэнергетического комплекса за счет объединения компаний в единый организационно-экономический процесс производства, передачи, распределения и сбыта электрической энергии, а устойчивое развитие будет достигнуто за счет формирования единых программ и проектов развития отрасли, и концентрации управленческих функций в едином центре национальной энергетической системы.

Литература

- Безруких П. П., Соловьев Д. А. Взгляд на энергетику 2020 г. в свете устойчивого развития России // Малая энергетика. 2014. № 1–2. С. 4–8.
- Борталевич С. И. Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона // Проблемы рыночной экономики. 2015. № 1. С. 41–46.
- Виленский М. А. Экономические проблемы электрификации СССР. М., 1975. 200 с.
- Воронцов В. Б., Толмачева А. А. Оценка качественных свойств энергетических систем // Актуальные проблемы управления — 2016 Материалы 21-й Международной научно-практической конференции. 2016. С. 124–127.
- Гарнов А. П., Гарнова В. Ю. Механизмы развития электроэнергетики как ключевые факторы обеспечения энергоэффективности российской экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 90–99.
- Гибадуллин А. А. Механизмы устойчивого развития отрасли // Международный научный журнал. 2012. № 4. С. 23–27.
- Гибадуллин А. А. Формирование системы повышения устойчивости предприятий электроэнергетики. М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 156 с.
- Гусейнов А. А. О формировании приоритетов экологического энергосбережения в региональной промышленной политике // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 95–99.
- Ласточкина В. Б. Организация экономического районирования в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 116–120.
- Меренков А. О. Индустрия 4.0: немецкий опыт развития цифрового транспорта и логистики // Управление. 2017. Т. 5. № 4. С. 17–21.
- Меренков А. О. Цифровая экономика на транспорте и интеллектуальные транспортные системы // Транспорт: наука, техника, управление. 2018. № 4. С. 14–8.
- Недьялькова А. М., Тарасенко Е. С. Социально-экологическая политика и развитие региональных топливно-энергетических комплексов // Прикладные экономические исследования. 2014. № 1. С. 39–44.
- Пуляева В. Н. Развитие инструментов управления знаниями в металлургии // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 2. С. 121–127. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-121-127
- Пуляева В. Н. Технологическое развитие электроэнергетики России // Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. Топливо-энергетический комплекс: правовое и экономическое регулирование Сборник материалов межвузовской научной конференции и круглого стола. Под научной редакцией Н. А. Харитоновой. 2018. С. 151–155.
- Савчина О. В., Асинович А. В. О состоянии энергетической отрасли Российской Федерации в кризисных условиях // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. № 1. С. 46–52.
- Стертюков К. Г., Стародубцева О. А. Проблемы внедрения новых технологий и технических средств с целью увеличения КПД в энергетической отрасли // Вестник Пермского национального исследовательского университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2018. № 25. С. 58–73.
- Тихонов Ю. П. Об оценке потерь от замораживания капитальных вложений // Экономика строительства. 2018. № 3 (51). С. 66–77.
- Шарипов Ф. Ф. О необходимости государственного планирования направлений развития производственной инфраструктуры с учетом пространственных факторов // Львовские чтения — 2017 Сборник статей V Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией Г. Б. Клейнера. 2017. С. 178–180.
- Шарипов Ф. Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 10. С. 80–87.
- Шарипов Ф. Ф., Тимофеев О. А. Инфраструктурный подход как инновационный метод развития территорий РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 3. С. 177–181.
- Biryukov V. V. The formation of territorial innovation models / V. V. Biryukov, E. V. Romanenko // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. No 12. P. 89534. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i12/89534

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Arthur Gibadullin¹

PROSPECTS OF ASSOCIATION OF ELECTRIC POWER COMPANIES IN THE PERIOD OF SUSTAINABILITY POWER COMPLEX

Abstract. This article is devoted to the issues of ensuring the sustainable functioning and development of the electric power industry. The study revealed that the development of the electric power industry took place in the middle of the last century, as a result of which the main electric power facilities were built, the existing potential of the industry was formed, and new ways of generating electric energy were developed. The electric power complex until 2008 belonged to the state or companies, the controlling stake owned by the state. Since July 1, 2008, significant changes have occurred in the industry, as a result of which electric power companies transferred to private management, began to compete with each other in the electric power market and independently formulate development programs. In this regard, the issues of finding mechanisms for ensuring the sustainability of the electric power complex at the current stage are being updated.

The analyzed indicators indicate that in recent years there has been a significant change in the technical and economic indicators of the electric power complex, as a result of which the stability of the electric power industry is reduced. The study identified the main factors that ensure the sustainability of the electric power complex and are grouped into three groups: the level of reproduction of fixed assets, the share of exports and the level of financial resources. Using the matrix of interconnection of factors providing stability, it was revealed that at present their interconnection is minimal, this is primarily due to the separation of a single technological chain, secondly, with the absence of a single governing body capable of forming a unified domestic and foreign policy Russian electric power industry. Further, the study concluded that it is necessary for companies to converge in order to increase the level of interconnection of factors, and, as a result, ensure the sustainability of the entire industry. The article presents a matrix of interconnection of factors that ensure the stability of the electric power complex after the merger of companies, which indicates an increase in the interconnection of factors in the convergence of companies that provide a single technological process. The merger of the companies will allow the electric power industry not only to provide reliable power supply to consumers, but also give the industry an additional impetus that will be associated with the introduction of a single governing body, consolidation of financial and labor resources, reduction of costs for the production and operational process, implementation of a single investment policy, development of common programs and projects for the development of the electric power complex.

At the end of the study, conclusions were made about the prospects for the convergence of electricity companies in the modern period.

Key words: electric power complex, sustainable development, sustainable functioning, fixed assets, factors, wear.

JEL: O13

¹ **Gibadullin Arthur Arturovich** – Cand. of Sci. (Economics), associate professor State University of Management (99 Ryazan avenue, Moscow, Moscow, 109542, Russia); associate professor Moscow Technological Institute (8/2 Kedrova st., Moscow, 117292, Russia). E-mail: 11117899@mail.ru

ORCID 0000-0003-1890-5492

References

- Bezrukikh P. P., Soloviev D. A. Vzgl'yad na energetiku 2020 g. v svete ustoychivogo razvitiya Rossii [A look at the energy sector in 2020 in the light of the sustainable development of Russia]. *Malaya energetika* [Low Energy]. 2014. No. 1-2, p. 4-8. (In Russian).
- Bortalevich S. I. Puti obespecheniya ustoychivogo energeticheskogo razvitiya regional'nykh ekonomicheskikh sistem v ramkakh upravleniya energeticheskoy bezopasnost'yu regiona [Ways to ensure sustainable energy development of regional economic systems in the framework of managing the region's energy security]. *Problemy rynochnoy ekonomiki* [Problems of a Market Economy]. 2015. No. 1, p. 41-46. (In Russian).
- Vilensky M. A. *Ekonomicheskiye problemy elektrifikatsii SSSR* [Economic problems of electrification of the USSR]. Moscow, 1975. 200 p. (In Russian).
- Vorontsov V. B., Tolmacheva A. A. *Otsenka kachestvennykh svoystv energeticheskikh sistem* [Evaluation of the quality properties of energy systems]. Aktual'nyye problemy upravleniya – 2016 [Actual problems of management – 2016]: Proceedings of the 21st International Scientific and Practical Conference. 2016, p. 124-127. (In Russian).
- Garnov A. P., Garnova V. Yu. Mekhanizmy razvitiya elektroenergetiki kak klyuchevyye faktory obespecheniya energoeffektivnosti rossiyskoy ekonomiki [Mechanisms for the development of the electric power industry as key factors for ensuring the energy efficiency of the Russian economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanov* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics]. 2017. No. 3 (93), p. 90-99. (In Russian).

- Gibadullin A. A. Mekhanizmy ustoychivogo razvitiya otrasli [Mechanisms of sustainable development of the industry]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [International Scientific Journal]. 2012. No. 4, p. 23-27. (In Russian).
- Gibadullin A. A. *Formirovaniye sistemy povysheniya ustoychivosti predpriyatiy elektroenergetiki* [Formation of a system for improving the sustainability of power industry enterprises]. Moscow: GUU Publ., 2016. 156 p. (In Russian).
- Guseinov A. A. O formirovanii prioritetov ekologicheskogo energosberezheniya v regional'noy promyshlennoy politike [On the formation of priorities for environmental energy conservation in regional industrial policy]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of structuring the economy]. 2011. No. 2, p. 95-99. (In Russian).
- Lastochkina V. B. Organizatsiya ekonomicheskogo rayonirovaniya v sovetskoy Rossii v 1920-1930-ye gody [Organization of Economic Zoning in Soviet Russia in the 1920s-1930s]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. 2015. No. 4, p. 116-120. (In Russian).
- Merenkov A. O. Industriya 4.0: nemetskiy opyt razvitiya tsifrovogo transporta i logistiki [Industry 4.0: German experience in the development of digital transport and logistics]. *Upravleniye* [Management]. 2017. V. 5. No. 4, p. 17-21. (In Russian).
- Merenkov A. O. Tsifrovaya ekonomika na transporte i intellektual'nyye transportnyye sistemy [Digital Economy in Transport and Intelligent Transport Systems]. *Transport: nauka, tekhnika, upravleniye* [Transport: science, technology, management]. 2018. No. 4, p. 14-18. (In Russian).
- Nedyalkova A. M., Tarasenko E. S. Sotsial'no-ekologicheskaya politika i razvitiye regional'nykh toplivno-energeticheskikh kompleksov [Socio-environmental policy and the development of regional fuel and energy complexes]. *Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya* [Applied economic research]. 2014. No. 1, p. 39-44. (In Russian).
- Pulyaeva V. N. Razvitiye instrumentov upravleniya znaniyami v metallurgii [Development of knowledge management tools in metallurgy]. *Ekonomika v promyshlennosti* [Economics in Industry]. 2017. V. 10. No. 2, p. 121-127. (In Russian). DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-121-127
- Pulyaeva V. N. Tekhnologicheskoye razvitiye elektroenergetiki Rossii [Technological development of the power industry of Russia]. *Ekonomika otraslevykh rynkov: formirovaniye, praktika i razvitiye. Toplivno-energeticheskii kompleks: pravovoye i ekonomicheskoye regulirovaniye* [Economy of industrial markets: formation, practice and development. Fuel and Energy Complex: Legal and Economic Regulation]: Proceedings of the inter-university scientific conference and round table. Under the scientific editorship of N. A. Kharitonova. 2018. P. 151-155. (In Russian).
- Savchina O. V., Asinovich A. V. O sostoyanii energeticheskoy otrasli Rossiyskoy Federatsii v krizisnykh usloviyakh [On the state of the energy sector of the Russian Federation in crisis conditions]. *Vestnik MGPU. Seriya "Ekonomika"* [Vestnik MGPU. Economy series]. 2017. No. 1, p. 46-52. (In Russian).
- Stertyukov K. G. Starodubtseva O. A. Problemy vnedreniya novykh tekhnologiy i tekhnicheskikh sredstv s tsel'yu uvelicheniya KPD v energeticheskoy otrasli [Problems of introducing new technologies and technical means in order to increase the efficiency in the energy industry]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta. Elektrotekhnika, informatsionnyye tekhnologii, sistemy upravleniya* [Bulletin of the Perm National Research University. Electrical engineering, information technology, control systems]. 2018. No. 25, p. 58-73. (In Russian).
- Tikhonov Yu. P. Ob otsenke poter' ot zamorazhivaniya kapital'nykh vlozheniy [On the evaluation of losses from the freezing of capital investments]. *Ekonomika stroitel'stva* [Construction Economics]. 2018. No. 3 (51), p. 66-77. (In Russian).
- Sharipov F. F. O neobkhodimosti gosudarstvennogo planirovaniya napravleniy razvitiya proizvodstvennoy infrastruktury s uchetom prostranstvennogo faktora. [On the need for state planning of development directions of the production infrastructure taking into account spatial factors]. *L'vovskiy chteniya – 2017*. [Lviv Readings – 2017]: Proceedings of the 5th All-Russian Scientific Conference. Under the editorship of G. B. Kleiner. 2017, p. 178-180. (In Russian).
- Sharipov F. F. Evolyutsiya predstavleniy o prostranstvennoy organizatsii ekonomiki [Evolution of ideas about the spatial organization of the economy]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [University Bulletin (State University of Management)]. 2017. No. 10, p. 80-87. (In Russian).
- Sharipov F. F., Timofeev O. A. Infrastrukturnyy podkhod kak innovatsionnyy metod razvitiya territoriy RF [Infrastructure approach as an innovative method of development of the territories of the Russian Federation]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. [University Bulletin (State University of Management)]. 2016. No. 3, p. 177-181. (In Russian).
- Biryukov V. V., Romanenko E. V. Territorial formation innovation models. *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9. No 12. P. 89534. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i12/89534

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Ершова Н. А. Долгосрочное макроэкономическое прогнозирование развития экономики на основе многофазной модели экономических циклов [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 79–83. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.10

УДК 338.27

Наталья Ершова¹

ДОЛГОСРОЧНОЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ МНОГОФАЗНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена современной стадией экономического развития российской экономики, имеющей явные признаки кризисной стабилизации, препятствующих переходу экономики в фазу экономического роста. В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие методов научного объяснения причин столь затяжного характера кризисных явлений. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является рассмотрение четырехфазной макромоделю экономических циклов и метод аддитивного агрегирования для прогноза долгосрочного развития экономики с учетом глобального тренда. В статье представлен иллюстративный пример прогнозирования макротенденций развития ВВП РФ на период до 2045 г. Проведен сравнительный анализ прогнозирования макротенденций с двухфазной моделью экономических циклов. Обоснована необходимость интенсификации стратегического государственного регулирования национальной экономики, расширения методов целевого развития на основе инновационно-инвестиционного подхода. Материалы статьи представляют практическую ценность для реализации долгосрочной целевой программы инновационного развития национальной экономики и позволит существенно снизить издержки.

Ключевые слова: экономическая макромоделю, фазы развития, прогноз, экономический цикл, макротенденция, инновация.

JEL: C15

¹ **Ершова Наталья Анатольевна** — кандидат экономических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия. (Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69); преподаватель Института МИРБИС (Россия, 109147, Москва, ул. Марксистская, 34/7).

E-mail: nataly_ershova@mail.ru РИНЦ Author ID: 755079

Современные проблемы экономического развития РФ имеют многосторонний характер, сложны в понимании, не имеют убедительных методов научного объяснения причин столь затяжного характера кризисных явлений, препятствующих переходу экономики в фазу экономического роста. Доминирующее влияние на развитие национальной экономики, на наш взгляд, оказывает внешняя среда, имеющая реактивный, конкурентный характер. Между тем, теория длинных волн в экономике способна предоставить объективные ответы на некоторые ключевые вопросы современного экономического развития. Эти ответы формулируются на основе методов т.н. полициклического макроэкономического прогнозирования и принятия ряда гипотез, необходимых для идентификации параметров экономических циклов. Одной из ведущих гипотез в модели является предположение о количестве базовых фаз развития. До настоящего времени в наших исследованиях, в соответствии с системным подходом, применялась двухфазная модель, учитывающая только главные фазы экономического развития: рост и спад. В данной работе рассмотрена четырехфазная модель экономических циклов. В нее включены фазы экономического роста, стабилизации, спада и кризиса. Основанием для выдвижения такой гипотезы является современная стадия экономического развития российской экономики, имеющая явные признаки кризисной стабилизации. Для перехода к четырехфазной модели требуется принятие гипотезы о продолжительности фаз. В данной работе принято предположение о равной длительности фаз циклов. Такое же предположение применялось нами при прогнозировании на основе двухфазной модели.

Рассмотрим идентификацию параметров краткосрочного и долгосрочного экономических циклов. Эти циклы имеют периоды около десяти и пятидесяти лет. Они моделируют процессы инновационного развития технологий и масштаб их внедрения в основных секторах экономики: домашнем хозяйстве, предпринимательстве и

госсекторе. В соответствии с гипотезой Й. Шумпетера, их периоды являются кратными, то есть в долгосрочном экономическом цикле содержится шесть краткосрочных. В этом случае можно предположить, что оценка краткосрочного периода T_k удовлетворяет ограничению [Сухарев, 2018]:

$$6 \cdot T_k = T_d [1],$$

где T_d — оценка периода долгосрочного цикла.

Вторым ограничением при идентификации периодов являются диапазоны их изменения за предыдущий период. С учетом принципа кратности, диапазон для периода краткосрочного цикла составляет 8–10 лет, а долгосрочного: 48–60 лет. В этом случае образуется три конкретных варианта периодов, удовлетворяющих принципу кратности: (8; 48), (9; 54), (10; 60). Для выбора наиболее предпочтительного варианта следует добавить дополнительные критерии. В качестве одного из критериев целесообразно выбрать исторический диапазон среднесрочного цикла, характеризующего развитие недвижимости. Этот диапазон составляет 18–20 лет. Если предположить, что период среднесрочного экономического цикла T_c также должен удовлетворять принципу кратности, то его значение должно быть в три раза меньше периода долгосрочного цикла, то есть должно выполняться ограничение [Сёмин и др., 2018]:

$$3 \cdot T_c = T_d \text{ [Там же].}$$

Этому ограничению не удовлетворяет вариант (8; 48). Анализ статистики проявления долгосрочного цикла показал, что его период в 60 лет был только один раз, более двухсот лет назад. С тех пор произошло интенсивное развитие мировой экономики, вырос ее масштаб, многократно увеличилась производительность труда, фактор научно-технического прогресса стал ведущим в увеличении темпов экономического развития. Этот факт послужил основанием для отсева третьего варианта периодов: (10; 60) лет. Таким образом, проведенный информационно-логический анализ позволил однозначно идентифицировать значения всех трех экономических циклов: краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного: $T_k = 9$ лет, $T_c = 18$ лет, $T_d = 54$ г.

Рассмотрим процесс идентификации амплитуд экономических циклов. Примем амплитуду краткосрочного цикла A_k за единицу. Применение принципа кратности амплитуд циклов позволяет предположить, что $A_c = 2$, а $A_d = 6$. Для оценки величины амплитуд циклов в денежном выражении, целесообразно применить принцип кризисной синхронизации фаз циклов, впервые

предложенный С. В. Герасимовой [Государственные программы..., 2016]. Этот принцип заключается в предположении, что в период мирового экономического кризиса фазы всех циклов находятся в стадии спада, однако фаза кризисной стабилизации достигается ими не одновременно: сначала ее достигает краткосрочный цикл, затем — среднесрочный. Последним ее достигает долгосрочный цикл. Предположим, что запаздывание с достижением кризисной фазы у краткосрочного цикла составляет 1 год, у среднесрочного — 2 года, а у долгосрочного — 6 лет, то есть этот параметр, по нашему предположению, также удовлетворяет принципу кратности параметров циклов. Подобное запаздывание с переходом в «кризисную яму» объясняется стремлением предпринимателей и государства завершить начатые проекты экономического развития, находящиеся в конечной стадии реализации, используя накопленные резервы финансовых средств. Расчет на основе четырехфазной модели экономических циклов показал, что в 2009 г., когда ВВП РФ снизился на 7,9 %, суммарное отрицательное влияние циклов на экономику страны составило — 6,1 усл. ед., а ВВП снизился на 0,2 трлн у. е. Подобный факт позволил оценить амплитуды экономических циклов в денежном выражении: $A_k = 32,8$ млрд у. е., $A_c = 65,6$ млрд у. е., $A_d = 262,4$ млрд у. е. Макроэкономическое прогнозирование развития ВВП РФ на основе полициклической модели на период до 2045 г. проведено в предположении о наличии в двадцатом веке глобального тренда, превосходящего тренд предыдущего века на один процент в среднегодовом исчислении, то есть он принят равным 4 %.

Из полученного прогноза следует, что в период 2014–2022 гг. в динамике развития экономики РФ будет иметь место фаза быстрого сокращения интенсивности спада. Затем произойдет краткосрочная (около 3 лет) фаза стабилизации спада, а затем интенсивность спада возрастет, после чего, примерно в 2027 г., достигнет уровня «кризисной ямы», то есть наименьшего уровня фазы кризисной стабилизации. После 2030 г. начнется быстрое снижение интенсивности экономического спада и, примерно с 2034 г., наступит фаза экономического роста, которая перейдет в фазу стабилизации развития на максимальном уровне, а затем, после 2042 г. перейдет в фазу быстрого снижения темпов роста.

Рассмотрим аналогичный долгосрочный прогноз на основе двухфазной модели экономического развития. В период 2014–2022 гг. прогнози-

руется быстрое снижение интенсивности спада с переходом в 2021 г. в фазу краткосрочной кризисной стабилизации. В период с 2023 г. по 2028 г. произойдет увеличение темпов спада. Затем, минув фазу кризисной стабилизации, начнется быстрое снижение темпов экономического спада. Начиная с 2030 г. в стране начнется интенсивный экономический рост, который продлится примерно до 2040 г., после чего произойдет быстрое снижение темпов роста.

Сравнительный анализ показывает, что обе модели дают сходный долгосрочный прогноз. Экономике ожидает существенная неравномерность развития. Последовательность фаз развития в целом совпадает, однако двухфазная модель, на наш взгляд, представляет оптимистический сценарий развития, а четырехфазная — пессимистический. Четырехфазная модель прогнозирует отсроченный переход экономики в режим экономического роста, запаздывание составляет около пяти лет. Из этого можно сделать вывод, что введение в модели циклов фазы стабилизации экономического развития существенно влияет на ее прогнозную динамику в негативную сторону, то есть фазой кризисной стабилизации в циклическом прогнозировании нельзя пренебрегать [Невская, 2015].

Необходимо отметить, что приведенный в работе долгосрочный прогноз имеет объективный характер, негативный по показателю качества жизни населения. Из этого следует сделать вывод о наличии настоящей социально-экономической потребности общества в активизации участия государства и бизнеса в преодолении перспективных социально-негативных тенденций экономического развития страны. Необходима стратегическая оптимизация процесса развития национальной экономики, которая начинается с признания факта очевидных «провалов» рыночного механизма хозяйствования в перспективе, неспособности к переводу экономики в фазу экономического роста на основе процесса рыночной саморегуляции. На первое место выдвигается фактор государственного регулирования экономики на основе принципов оптимизации развития в условиях децентрализованной системы управления, сохраняя рыночную модель хозяйствования как необходимое условие экономической активности населения. Основным условием оптимизации, на наш взгляд, является создание национальной системы социально-экономической мотивации экономически активных граждан к повышению производительности труда при ре-

шении перспективных проблем социально-экономического развития, сформулированных государством в долгосрочной целевой программе инновационного развития экономики.

Применение проектного метода в долгосрочном стратегическом управлении развитием национальной экономики заключается в формировании пространственно-временного «дерева целей» в виде иерархического графа, имеющего агрегированные, макроэкономические цели верхнего уровня управления с их последующим территориально-отраслевым дезагрегированием на нижестоящих уровнях. Оптимизация дерева целей заключается в максимальном согласовании целей верхнего и нижнего уровней в соответствии с принципом иерархической оптимальности: достижение всех целей нижестоящего уровня является необходимым условием достижения целей вышестоящего уровня [Меньшиков, Клименко, 2014].

Особенностью метода целевого управления долгосрочным развитием национальной экономики является отсутствие исходных ресурсных возможностей, то есть дерево целей представляет собой «дерево проблем» или, другими словами, систему задач, не имеющих удовлетворительного решения на основе существующей системы знаний и инвестиционного потенциала. Это означает, что экономическая политика и стратегия экономического роста должны иметь дуальный характер, то есть предусматривать в целевой программе не только долгосрочные социально-эколого-экономические, но и технико-технологические цели, направленные на создание дополнительных ресурсных возможностей на основе интенсификации научно-технического прогресса. Иными словами, инновационно-инвестиционный характер долгосрочной целевой программы развития национальной экономики является обязательным условием достижения поставленных целей.

Ведущей целью подобного инновационного развития на макроуровне является рост качества ключевых факторов экономического роста: человеческого и ове́ществленного капитала, показателями качества которых являются производительность труда и фондоотдача. Целевая программа инновационного развития труда и капитала должна быть необходимой составной частью общенациональной программы развития экономики страны, рационально синхронизированной с перспективными потребностями экономики в инновационных факторах развития.

Полученный долгосрочный прогноз макротенденций развития на основе многофазной модели показал, что первоначальные инвестиции в инновационный человеческий капитал должны были быть произведены в предкризисный период, в «нулевых» годах, а инвестиции в инновационный овеществленный капитал — с небольшим запаздыванием, примерно в период с 2010 по 2015 годы [Прогноз и моделирование., 2014]. Это объясняется более длительным инновационным циклом развития человеческого капитала по сравнению с овеществленным. Повторные инвестиции в инновационное развитие человеческого капитала, как показал прогноз, целесообразно произвести в период примерно с 2020 по 2027 год, а в овеществленный капитал — предположительно с 2025 по 2030 год. Подобный сценарий инновационного развития труда и капитала позволит существенно снизить издержки на реализацию долгосрочной целевой программы инновационного развития национальной экономики, повысит ее конкурентоспособность и смягчит для населения последствия стратегической инвестиционной деятельности страны, осуществляемой в условиях интенсивной международной конкуренции.

Литература

Государственные программы развития макрорегионов России: Подходы к анализу: монография / Под ред. В. В. Климанова. М.: Ленанд, 2016.

Ершова Н. А., Павлов С. Н. Макромодели целевого развития человеческого капитала // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90) 2018 г. (Vol. 12 No. 1). С. 1134–1136.

Меньшиков С. М., Клименко К. Л. Длинные волны в экономике. М. Ленанд, 2014.

Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Либроком, 2012.

Невская Н. А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. М.: Юрайт, 2015.

Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: Либроком, 2014.

Сёмин А. Н. и др. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / А. Н. Сёмин, Ю. В. Лысенко, М. В. Лысенко, Э. Х. Таипова. М.: Кнорус, 2018.

Сухарев О. С. Элементы теории саморазвития экономических систем. М.: Ленанд, 2018.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Natalya Ershova¹

LONG-TERM MACROECONOMIC FORECASTING OF THE ECONOMY'S DEVELOPMENT ON THE BASIS OF THE MULTIPHASE MODEL OF BUSINESS CYCLES

Abstract. *The relevance of the study* is due to the current stage of economic development of the Russian economy, which has clear signs of crisis stabilization, preventing the economy from transitioning to a phase of economic growth. In this regard, this article is aimed at disclosing *methods* of scientific explanation of the reasons for such a protracted nature of crisis phenomena. *The leading approach* to the study of this problem is to consider a four-phase macro-model of economic cycles and an additive aggregation method for predicting the long-term development of the economy, taking into account the global trend. The article presents an illustrative example of forecasting macro trends in the development of Russia's GDP for the period up to 2045. A comparative analysis of forecasting of macro trends with a two-phase model of economic cycles has been carried out. The necessity of the intensification of the strategic state regulation of the national economy, the expansion of targeted development methods based on the innovation-investment approach has been substantiated. The materials of the article are of practical value for the implementation of a long-term target program of innovative development of the national economy and will significantly reduce costs.

Key words: economy macromodel, development phases, forecast, business cycle, macrotrend, innovation.

JEL: C15

¹ **Ershova Natalya Anatolievna** – Cand. of Sci. (Economics), associate professor Russian State University of Justice (69 Novocherjomushkinskaya str., Moscow, 117418 Russia); Lecturer at the MIRBIS Institute (34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia). E-mail: nataly_ershova@mail.ru

References

- Gosudarstvennyye programmy razvitiya makroregionov Rossii: Podkhody k analizu* [State programs of development of macro-regions of Russia: Approaches to analysis]. Ed. V. V. Klimanova. Moscow: Lenand Publ., 2016. (In Russian).
- Ershova N. A., Pavlov S. N. Makromodeli tselevogo razvitiya chelovecheskogo kapitala [Macromodels of target development of human capital]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship]. 2018. No. 1 (90) 2018 (Vol. 12 No. 1). Pp. 1134-1136. (In Russian).
- Menshikov S. M., Klimenko K. L. *Dlinnyye volny v ekonomike* [Long Waves in the Economy]. Moscow: Lenand Publ., 2014. (In Russian).
- Modelirovaniye i prognozirovaniye global'nogo, regional'nogo i natsional'nogo razvitiya* [Modeling and forecasting of global, regional and national development. Resp. ed. A. A. Akaev, A. V. Korotayev, G. G. Malinetsky, S. Yu. Malkov. Moscow: Librokom Publ., 2012. (In Russian).
- Nevskaya N. A. *Makroekonomicheskoye planirovaniye i prognozirovaniye* [Macroeconomic planning and forecasting]. Moscow: Yurayt Publ., 2015. (In Russian).
- Prognoz i modelirovaniye krizisov i mirovoy dinamiki* [Forecasting and modeling of crises and world dynamics]. Ed. A.A. Aka-ev, A.V. Korotaev, G. G. Malinetsky. Moscow: Librokom Publ., 2014.
- Semin A.N., et al. *Makroekonomicheskoye planirovaniye i prognozirovaniye* [Macroeconomic Planning and Forecasting]. Moscow: Knorus Publ., 2018. (In Russian).
- Sukharev O. S. *Elementy teorii samorazvitiya ekonomicheskikh sistem* [Elements of the theory of self-development of economic systems]. Moscow: Lenand, 2018. (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Ляльков И. М. Практика управления стратегическими и финансовыми рисками в российских компаниях ТЭК [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 84–92. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.11

УДК 005.93 : 621.31

Иван Ляльков¹

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ И ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ ТЭК

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена современной стадией экономического развития российской экономики, имеющей явные признаки кризисной стабилизации, препятствующих переходу экономики в фазу экономического роста. В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие методов научного объяснения причин столь затяжного характера кризисных явлений. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является рассмотрение четырехфазной макромоделю экономических циклов и метод аддитивного агрегирования для прогноза долгосрочного развития экономики с учетом глобального тренда. В статье представлен иллюстративный пример прогнозирования макротенденций развития ВВП РФ на период до 2045 г. Проведен сравнительный анализ прогнозирования макротенденций с двухфазной моделью экономических циклов. Обоснована необходимость интенсификации стратегического государственного регулирования национальной экономики, расширения методов целевого развития на основе инновационно-инвестиционного подхода. Материалы статьи представляют практическую ценность для реализации долгосрочной целевой программы инновационного развития национальной экономики и позволит существенно снизить издержки.

Ключевые слова: инструменты управления рисками, система управления рисками, стратегические риски, топливно-энергетический комплекс, финансовые риски, хеджирование рыночных рисков.

JEL: L52, M21

¹ **Ляльков Иван Михайлович** — аспирант кафедры финансовых рисков ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова». Россия, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36. E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru РИНЦ Author ID: 755079

Введение

Стратегия большинства российских компаний ТЭК предполагает дальнейшее укрепление позиций на мировых и национальном рынках за счет внедрения инноваций по всем направлениям деятельности и развития инфраструктуры. Наличие эффективной системы риск-менеджмента является необходимым условием достижения поставленных стратегических целей. Крупнейшие российские компании ТЭК стали полноправной частью мировой энергетики, что подчеркивает практическую значимость для них новых подходов к построению системы управления рисками.

С учетом высокой степени неопределенности, присущей современному рынку энергетики, финансовые риски, по сути, приобрели статус стратегических рисков, что предопределяет разработку новых подходов к выбору инструментов управления рисками, основанных на современных финансовых технологиях. В связи с этим мы сталкиваемся с необходимостью концептуального переосмысления роли и места финансового риск-менеджмента в общей системе корпоратив-

ного управления энергетическими компаниями. Решение указанной задачи невозможно без комплексного анализа тенденций энергетических рынков, а также рынков финансовых инструментов, используемых для управления рисками.

Некоторые исследователи отмечают, что растущий интерес к риск-менеджменту в российских компаниях, связан с тем, что наличие и адекватность системы управления рисками оценивается не только акционерами компаний, но и государственными регулирующими органами, рейтинговыми агентствами и внешними аудиторами [Черкашин, Черкашина, 2018].

1. Идентификация и анализ рисков деятельности российских компаний ТЭК

С целью идентификации и анализу рисков, присущих деятельности российских компаний ТЭК была рассмотрена деятельность более ста крупнейших российских, работающих в сфере добычи и переработки нефти и газа, а также в секторе электро- и теплоэнергетики. По каждой компании был проведен подробный корпоративной отчетности. Итогом исследования стала

обобщенная карта рисков компаний ТЭК, включающая описание рисков, характер их воздействия и инструменты управления (мероприятия по снижению рисков).

В результате было идентифицировано двадцать рисков, разбитых на несколько групп, таких как стратегические, финансовые, макроэкономические, отраслевые, бизнес-риски, правовые

(табл. 1). Безусловно, количество рисков, с которыми сталкиваются компании ТЭК, в процессе своей деятельности, превышает указанное выше число. Однако для целей исследования были отобраны наиболее значимые риски, как, с точки зрения видения самих компаний, так и с точки зрения объективных рыночных показателей.

Таблица 1. Перечень ключевых рисков российских компаний ТЭК

Группа рисков	№	Подгруппа рисков	Ключевые риск-факторы
Стратегические	1	Глобальные	Определенные ресурсы могут перестать быть востребованными в экономике в среднесрочном периоде (в целом или определенных регионах), как следствие перспектива существенного снижения производства
	2	Конъюнктурные	Падение спроса на энергетические ресурсы в мире (в значимых для мировой торговли регионах), как следствие падение производства
Макроэкономические	3	Введение санкций (страновые, отраслевые, секториальные, отдельные компании)	Отсутствие доступа к рынкам капиталов и технологиям
	4	Падение ВВП и деловой активности в странах ведения бизнеса	Существенное ухудшение финансовых результатов
	5	Инфляционные	Рост издержек производства выше прогнозных уровней
Отраслевые	6	Усиление рыночной конкуренции (появление новых игроков в отрасли)	Падение цен и ухудшение финансовых результатов
	7	Усиление конкуренции со стороны новых видов ресурсов	Падение цен и ухудшение финансовых результатов
Правовые и регуляторные	8	Таможенное, валютное и налоговое регулирование	Введение новых (увеличение существующих) пошлин, налогов законодательстве
	9	Регулирование тарифов и цен	Установление цен регулирующими органами на уровне ниже маржинального
	10	Лицензирование разработки месторождений	Отзыв лицензии на разработку месторождений
Бизнес-риски	11	Технологические	Выход из строя критически важного оборудования
	12	Персонал	Несоблюдение требований безопасности персонала
	13	Экологические	Негативное воздействие на прилегающие территории (выбросы, разливы и т.д.)
	14	Запасы сырьевых ресурсов	Неправильная оценка величины запасов
Финансовые	15	Ценовые	Существенные негативные изменения цен на ресурсы
	16	Валютные	Резкие негативные колебания курсов валют
	17	Процентные	Рост процентных ставок в национальной и иностранной валютах
	18	Кредитные	Невозврат дебиторской задолженности
	19	Ликвидность	Необходимость поддержания высокого уровня резервов денежных средств и их эквивалентов
	20	Риск контрагента (финансовые рынки)	Обязательства контрагента по финансовым операциям

Источник: Отчетность компаний, классификация автора

Остановимся на отдельных наиболее важных компаниях ТЭК. С точки зрения масштабов влияния риска, с которыми сталкиваются российские компании, можно выделить риски, характерные

для всего российского ТЭК, и риски, присущие отдельным отраслям.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что катастрофические потери для энергетических компаний заключается в полном прекращении использования в экономике того или иного вида топлива. Вероятность данного события крайне мала, так как подобного рода трансформации происходят крайне редко. Тем не менее для угольной генерации такой момент может настать весьма скоро. Речь, возможно, не идет о тотальном отказе от угля как энергетического ресурса, однако уже сейчас многие страны постепенно переходят к более экологически чистым видам топлива. Появления нефти в этом секторе карты рисков связано с процессом «электрификации» автомобильного парка.

Макроэкономические риски имеют достаточно широкую трактовку и связаны с результатом негативного изменения макроэкономических условий, которые, в свою очередь, обусловлены волатильностью мировых цен на энергоносители, колебаниями курсов валют, инфляционными процессами. Макроэкономические риски можно разделить на глобальные риски, связанные с развитием мировой экономики в целом, и риски, имеющие отношение к экономике отдельной страны.

К группе макроэкономических рисков тесным образом примыкают страновые риски, связанные с проведением операций в странах с высоким уровнем политических и экономических рисков. Реализация данных рисков может существенно осложнить деятельность компаний в отдельных регионах и даже привести к ее полному прекращению.

Для российского нефтегазового комплекса существенным фактором риска является развитие производства газа из нетрадиционных источников. Рост добычи газа из нетрадиционных источников, прежде всего из сланцевых залежей в США увеличивает предложение углеводородов, что ведет к снижению рентабельности бизнеса¹.

Регуляторные риски связаны с изменениями в таможенном, валютном и налоговом законодательстве Российской Федерации, а также с изменениями в соответствующих законодательствах страна присутствия компаний. Сюда можно отнести увеличение налоговой нагрузки, внезапные изменения ставок налогов и пошлин, отмена

действующих для льготных ставок таможенных пошлин для ряда месторождений, решения органов власти в отношении тарифов, квот, торговых ограничений, ограничений прав собственности нерезидентов, субсидий, лицензионной и анти-монопольной политики.

К рискам досрочного прекращения и приостановления лицензий на использование природных ресурсов относится невыполнение требований лицензионных соглашений на право пользования недрами, на основании которых осуществляются геологическое изучение, разведка и добыча углеводородов. В данную группу рисков также попадают риски досрочного прекращения права пользования недрами, риск отсутствия равнодоступности к пользованию участками недр континентального шельфа, риск отсутствия законодательных гарантий предоставления права пользования недрами юридическому лицу, открывшему месторождение федерального значения или месторождения на участке недр федерального значения.

Риски необнаружения геологических запасов (обнаружения объемов ниже изначально запланированного уровня), а также риски завышенной оценки запасов углеводородов связаны с тем, что при реализации новых проектов не будут обнаружены продуктивные в коммерческом плане запасы углеводородов и/или обнаруженные запасы будут ниже изначально запланированного уровня. Стратегические и финансовые цели компаний ТЭК зависят от уровня запасов углеводородов, таким образом, неточность их оценки непосредственным образом влияет на рыночную стоимость компаний.

Экологические риски играют едва ли не самую главную роль среди нефинансовых рисков. Основные виды производственной деятельности по добыче, транспортировке, переработке и хранению углеводородов сопряжены с риском загрязнения окружающей среды, реализация которого может повлечь последствия правового, финансового и репутационного характера.

Риски невыполнения инвестиционной программы связаны, с одной стороны, с ростом капитальных затрат, и с другой, — с несвоевременным вводом в эксплуатацию производственных объектов. Превышение инфляции ожидаемых значений ведет к увеличению текущих и капитальных затрат, включающих стоимость оборудования, технических устройств, комплектующих, а также работ и услуг, формирующих стоимость объектов капитального строительства. В свою очередь,

¹ World Energy Outlook 2016, International Energy Agency, <https://www.iea.org/>; World Energy Outlook 2017, International Energy Agency, <https://www.iea.org/>

риск срыва сроков ввода объектов в эксплуатацию является основной причиной невыполнения производственной программы. Производственные риски или риски эксплуатации производственных объектов также влекут невыполнение производственной программы. Снижение готовности оборудования к работе увеличивает вероятность возникновения аварийных ситуаций, что неизбежно ведет к финансовым потерям. К производственным рискам непосредственным образом примыкают риски нарушений правил промышленной безопасности и отказ технических устройств на опасных производственных объектах.

Инфраструктурный риск заключается в отсутствии доступа к железнодорожной или портовой инфраструктуре, электрическим сетям, системе водоснабжения. Данный риск особенно актуален для угледобывающих компаний. В нефтяной отрасли присутствует риск ограничения доступа к инфраструктуре по перевалке нефтепродуктов.

В последнее время особую актуальность приобрели риски, связанные с введением санкций. Это вызвано тем, что значительная доля материалов и оборудования, необходимого для строительства скважин приобретает у западных контрагентов. Таким образом российские компании могут начать испытывать сложности со строительством скважин и разработкой месторождений с трудноизвлекаемыми запасами углеводородов.

Отдельно остановимся на характеристике «классических» финансовых рисков, с которыми сталкиваются российские компании ТЭК в процессе своей деятельности. К ним относятся изменения валютных курсов, процентных ставок, рыночных цен на углеводороды, ускорение темпов инфляции, кредитный риск и риск ликвидности.

Валютный риск. Российские нефтегазовые и угольные компании осуществляют свою деятельность в международном масштабе и подвержены валютному риску в основном вследствие колебания обменных курсов доллара США и евро по отношению к российскому рублю. Большая часть выручки компаний формируется за счет валютных поступлений от продажи углеводородного сырья, тогда как основная часть операционных и капитальных затрат номинирована в рублях. Существенная волатильность курса валют, а также доходы и расходы в разных валютах оказывают влияние на их результаты деятельности.

На рис. 1 показана сравнительная динамика курса российского рубля по отношению к долла-

ру США и цена на нефть марки Brent. Для целей визуализации данные отображены на логарифмической шкале. В целом, можно отметить обратный характер взаимосвязи курса российского рубля и нефти, однако данная взаимосвязь очевидна не для всех временных интервалов. Это говорит о том, что управление как ценовыми, так и валютными рисками требует тщательного макроэкономического анализа.

Рис. 1. Сравнительная динамика курса USD/RUB и котировок нефти марки Brent (натуральные логарифмы). *Источник: www.yahoo.finance*

Рыночные риски. С точки зрения рыночных рисков, ситуация в российских компаниях ТЭК мало чем отличается от ситуации в зарубежных компаниях. Это объясняется тем, что, во-первых, значительная часть продукции, произведенной российскими компаниями ТЭК, направляется на экспорт, и, во-вторых, цены на внутреннем рынке следуют за международными ценовыми ориентирами. Возможное снижение цен на нефть, газ и уголь, в том числе биржевых котировок, или сохранение их низкого уровня в течение длительного времени несет в себе риски, реализация которых может привести к сокращению доходов. С учетом специфики рынка электроэнергетики, отмечавшейся выше, рыночные риски в меньшей степени влияют на финансовое положение компаний данной отрасли.

Некоторые компании ТЭК к рыночным рискам относят также риски роста тарифов и цен поставщиков, что влияет на издержки компаний и ведет к снижению прибыли. Основным источником подобного рода рисков является инфляция и монопольное положение поставщиков определенных видов ресурсов.

Процентный риск. Компании ТЭК подвержены, главным образом, риску изменения процентной ставки по долгосрочным кредитам и займам. Кредиты и займы, предоставленные под плавающие процентные ставки, подвергают компанию

рisku влияния изменений процентных ставок на денежные потоки. Кредиты и займы с фиксированной процентной ставкой подвергают компанию риску влияния изменений процентной ставки на справедливую стоимость. Необходимо отметить, что в случае российских компаний ТЭК валютные риски тесным образом связаны с процентными рисками. Причиной этому является то, что российские компании ТЭК до недавнего времени предпочитали осуществлять заимствования у иностранных банков в иностранных валютах или выпускать еврооблигации за рубежом.

Кредитные риски. В соответствии с классическим определением, кредитные риски в корпоративном секторе связаны с несвоевременным или неполным выполнением контрагентами обязательств в соответствии с условиями договора (контракта) [Круи, 2015; Энциклопедия., 2009]. Кредитный риск возникает в отношении денежных средств и их эквивалентов, производным финансовым инструментам и депозитам в банках, а также по открытым кредитным позициям в отношении оптовых и розничных клиентов, включая непогашенную дебиторскую задолженность и договорные обязательства. Компании ТЭК работают с различными покупателями, при этом значительная часть продаж приходится на ряд крупных покупателей. Влияние кредитного риска в основном зависит от индивидуальных особенностей покупателей и странового риска.

Особенно сильно кредитные риски проявляются в угольной отрасли и электроэнергетике. В немалой степени это связано с тем, что в сегменте ЖКХ продолжает ухудшаться ситуация с дисциплиной исполнения договорных обязательств по оплате поставляемого угля, а также купленной электроэнергии.

Риск ликвидности. Риск ликвидности связан с возникновением дефицита денежных средств и отсутствием доступа к источникам финансирования. Высокая волатильность цен на нефть, валютных курсов, рост тарифов и цен поставщиков, а также возможные международные экономические санкции, могут привести к разбалансированности показателей планов, бюджетов и инвестиционных программ компаний ТЭК. Риск ликвидности также возникает при снижении объемов производства, что приводит к нехватке выручки для обслуживания долга. Одним из источников риска ликвидности выступают условия предоставления заемных средств, а именно наличие в кредитных договорах финансовых ковенантов, которые могут привести к досрочному

погашению обязательств.

2. Построение интегрированной системы управления рисками в российских компаниях ТЭК

Профессор Университета Ставангера (Норвегия) Р. Братволд, отмечает, что на фоне последних мировых экономических и политических событий — снижения цен на нефть, перераспределения торговых потоков, изменения расстановки сил на мировых рынках, санкций, греческого кризиса, нестабильности китайского фондового рынка и т. д. — взвешенное принятие управленческих решений и оценка рисков приобретают особенно важное значение. По его мнению, первое, что необходимо учитывать компаниям топливно-энергетического комплекса при принятии решений и экономической оценке, это факторы неопределенности, причем делать это необходимо последовательно и системно [Опыт оценки рисков., 2015].

В предыдущем разделе были идентифицированы основные риски, характерные для деятельности российских компаний ТЭК. В данном разделе кратко обобщим опыт внедрения интегрированной системы управления рисками крупнейшими российскими компаниями ТЭК, при этом акцент делается на методах управления финансовыми рисками, в том числе с использованием производных инструментов.

Интегрированная система управления рисками представляет из себя «совокупность организационной структуры, локальных нормативных актов, норм корпоративной культуры, методик и процедур, направленную на обеспечение достаточных гарантий достижения целей компании и условий ее стабильного развития, а также поддержку руководства и работников в принятии решений в условиях неопределенности»¹. Эффективно действующая система управления рисками должна базироваться на принципах адаптивности, ресурсного обеспечения, непрерывности, коллегиальности, ответственности, оценки результатов, структурированности, единой нормативной среды и экономической целесообразности.

Цель внедрения интегрированной системы управления рисками заключается в обеспечение разумной гарантии достижения поставленных целей в условиях неопределенности и факторов негативного воздействия. Основными задачами системы является идентификация существенных рисков, проведение их количественной оценки,

¹ Отчетность ПАО «Газпром»

определение уровней приемлемости по каждому существенному риску (риск-аппетита), разработка мероприятий, направленных на снижение или исключение негативного влияния рисков, а также проведение мониторинга исполнения соответствующих мероприятий.

Интегрированная система управления рисками охватывает все уровни и направления деятельности компаний и составляет неотъемлемую часть корпоративного управления, выступая также элементом организации бизнес-процессов. Участниками системы управления рисками являются Совет директоров, Правление и отдельные структурные подразделения с учетом иерархии дочерних и зависимых обществ. Рассматривая подходы к организационной структуре системы управления рисками, можно отметить, что в большинстве российских компаний существует специальный комитет по рискам. Функционал комитета включает координацию работы по управлению рисками, назначение владельцев существенных рисков, выработку предложений и рекомендаций по вопросам реализации мероприятий по снижению рисков, а также обеспечение межфункционального взаимодействия ключевых руководителей и экспертов по профильным вопросам деятельности компании. Отдельным важным направлением работы Комитета является контроль и мониторинг системы управления рисками, и реализация процедур аудита рисков.

Основным документом, определяющим принципы управления рисками на верхнем уровне, обычно является Политика по управлению рисками. В ряде случаев Политика также регламентирует и организацию внутреннего контроля. В настоящий момент все ведущие российские компании идут по пути регламентации процессов управления рисками на всех этапах и создания единой нормативно-методической базы в области управлению рисками.

В качестве базы исследования подходов к управлению рисками, используемыми российскими компаниями ТЭК, будем использовать набор рисков, указанный в табл. 1. При этом целесообразно исходить из того, что любой вид риска является «финансовым», т. е. независимо от его природы нас интересует, в первую очередь, финансовые последствия его реализации.

В отношении каждого вида риска необходимо определить меры (или, другими словами, набор инструментов), предпринимаемые компаниями для снижения их воздействия. Данные меры подразделяются на меры, направленные на сни-

жение потерь (убытков) и меры, направленные на снижение вероятности наступления события. Среди инструментов управления рисками существуют и такие, которые позволяют одновременно снижать убытки и вероятность, однако на практике они встречаются достаточно редко.

Методы управления рисками, реализуемые с целью снижения вероятности наступления рисков событий, носят по большей части внутренний характер. Данные методы направлены на устранение самих источников и причин реализации рисков событий, т.е. на уменьшение частоты их возникновения (снижение вероятности), и включают такие укрупненные методы управления рисками, как:

- естественное хеджирование, используемое для управления стратегическими и рыночными рисками.
- оптимизация бизнес-процессов, связанная с технологическими рисками. В эту категорию попадают также и кредитные риски, так как внедрение рейтинговой системы оценки качества дебиторов предполагает реинжиниринг процесса управления дебиторской задолженностью.
- поддержание контактов с внешними контрагентами. К этой категории можно отнести заключение долгосрочных контрактов с потребителями ресурсов, активное взаимодействие органами власти с целью отстаивания экономических интересов и поддержания отношений с коммерческими банками.

К методам управления рисками, направленным на снижение финансовых потерь, возникающих в результате реализации рисков событий, относятся прежде всего хеджирование с помощью производных инструментов и страхование. Финансовое хеджирование само по себе никак не влияет на вероятность того или иного события. Однако, используя производные инструменты, компания управляет величиной потерь. Полное хеджирование позиции означает «нулевые» экономические потери при любом развитии внешних событий (в действительности ситуация выглядит сложнее из-за рисков контрагента) [Энциклопедия..., 2009; Mack, 2014].

Крупнейшие российские компании ТЭК в целом научились противостоять негативным рыночным тенденциям. В значительной степени, это связано с внедрением и развитием системы риск-менеджмента, что позволяет контролировать издержки и поддерживать свободный денежный поток на приемлемом уровне. В целях своевременной ре-

акции на возможные неблагоприятные ситуации компании ТЭК проводят постоянный мониторинг и анализ тенденций и изменений на ключевых рынках, в смежных отраслях и в макроэкономической ситуации в России и странах - импортерах продукции. На основании результатов анализа производится корректировка производственной, сбытовой и финансовой политики компаний, а также разрабатываются мероприятия для недопущения возникновения рисков событий, либо для максимально возможного снижения негативного воздействия в случае их реализации.

Благодаря усилиям компаний ТЭК, направленным на совершенствование методов управления рыночными рисками, в целом удалось снизить влияния ценовых и валютных колебаний на операционные показатели. Их влияние носит умеренный характер. Однако нельзя не отметить, что резкое падение цен (ценовой шок) может существенно ухудшить финансовое положение. Основными инструментами управления ценовыми и валютными рисками выступают естественное хеджирование, заключение долгосрочных контрактов и использование производных инструментов [Eydeland, Wolyniec, 2003; James, 2003]. Механизм регулирования цен и тарифов, используемый в электроэнергетике и газовой отрасли, частично балансирует спрос и предложения на рынке, тем самым снижая негативное влияние резких ценовых колебаний.

С точки зрения анализа воздействия негативных сценариев рынка, для компаний ТЭК большое значение имеет прогноз поведения цен на основные энергоносители. В [Гурвич, Прилепский, 2018] авторами выявлена нелинейная зависимость точности прогнозов цен на нефть от горизонта прогнозирования. Наибольшую ошибку имеют прогнозы на 6-8 лет, что объясняется противоречием между линейным характером прогнозов и циклической динамикой цен на нефть. В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть то, что использование рыночных инструментов хеджирования ценовых рисков останется в ближайшей перспективе основным методом управления данной категорией рисков.

Рассматривая практику управления процентными рисками, нужно отметить, что единственным механизмом естественного хеджирования является поддержание приемлемого и обоснованного уровня долга [Mask, 2014]. Эффективно управлять процентными рисками можно управлять только с использованием производных инструментов. В период снижения процентных

ставок на российском рынке и низких ставок на зарубежных рынках, влияние процентных рисков остается незначительным. Однако это не означает, что данная тенденция сохранится в будущем. Российский финансовый рынок остается нестабильным, и по этой причине, внешние и внутренние негативные факторы могут побудить финансовые власти к повышению ключевой ставки.

В последнее время многие российские компании ТЭК активно внедряют централизованный подход к управлению казначейскими операциями, ликвидностью и рыночными рисками. В рамках данного подхода риски, связанные с неблагоприятным изменением валютных курсов, рыночными ценами и процентными ставками, учитываются консолидировано на уровне корпоративного центра. В случае необходимости финансовые риски минимизируются за счет операций с производными финансовыми инструментами, осуществляемых в рамках корпоративного дилинга. Кроме того, в целях снижения валютных рисков практикуется выдача займов зарубежными дочерним компаниям в местных валютах в рамках внутригруппового финансирования.

Закключение

В последние годы крупнейшие российские компании ТЭК достигли значительных успехов в области внедрения интегрированной системы управления рискам. Внедрение интегрированной системы управления рисками российскими компаниями дает ощутимый эффект. В условиях сложной конъюнктуры и нестабильности энергетических и финансовых рынков лидеры российского энергетического сектора демонстрируют позитивный результат, при этом обеспечивая необходимый запас ликвидности и поддерживая низкий уровень задолженности.

В многих российских компаний ТЭК процесс управления рисками уже стал полноценной частью их финансово-экономической деятельности. По большинству аспектов российские компании, как минимум, находятся на уровне своих зарубежных аналогов. Вместе с тем, отметим, что пока еще данный процесс не пронизывает все звенья управления компаниями и не в полной мере является частью корпоративной философии. По этой причине компаниям ТЭК следует уделять больше вниманию процессу идентификации рисков, их более точному измерению и использованию передовых финансовых технологий, позволяющих управлять рискам самой разнотной природы.

Литература

- Гурвич Е. Т., Прилепский И. В. Анализ экспертных и официальных прогнозов цен на нефть // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 26–48.
- Круи М. Основы риск-менеджмента / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк. М.: Юрайт, 2015.
- Опыт оценки рисков и принятия решений. Интервью с Рейдаром Братволдом, профессором Университета Ставангера // Нефтегазовая Вертикаль. 2015. № 19.
- Сухарев А. Н. Волатильность цен на нефть и макроэкономическая политика России: выбор оптимальности // Финансы и кредит. 2016. Т. 22, вып. 32.
- Хоминич И. П., Ляльков И. М. Управление финансовыми рисками в компаниях топливно-энергетического комплекса // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. Сборник научных статей. М.: Аудитор, 2017. С. 386–393.
- Черкашин С. А., Черкашина В. С. Оценка рисков в многоуровневой организации // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, вып. 10. С. 2273–2282. <https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2273>.
- Энциклопедия финансового риск-менеджмента. Под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова. М.: Альпина Паблишерз, 2009.
- Eydeland A., Wolyniec K. Energy and power risk management: new developments in modeling, pricing, and hedging. John Wiley & Sons, Inc., 2003.
- James T., Energy Price Risk. Palgrave Macmillan, 2003.
- Mack I., Energy Trading and Risk Management: a practical approach to hedging, trading and portfolio diversification. John Wiley & Sons, Inc. 2014.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Ivan Lyalkov¹

STRATEGIC AND FINANCIAL RISK MANAGEMENT PRACTICES IN RUSSIAN ENERGY COMPANIES

Abstract. Importance of the article is related to the fact, that the adverse shocks, which have taken place on the world energy markets in the recent years, make energy companies reconsider their attitude to the risk-management and reevaluate effectiveness of their integrated risk-management systems. To address these issues the article concentrates on the identification of the risks, having impact on the profitability of the Russian energy companies, as well as on the implementation of the integrated risk management in the Russian energy sector.

The main approach developed in the article is to run a thorough analysis of the both production and financial activities of the Russian energy companies. It allows to deliver complete picture of the ways the companies manage their risks. The article presents such groups of risks strategic, financial, macroeconomic, legal and business risks. The key risk-factors are considered for each group. The article analyses the key incentives to implement integrated risk-management. Among them we outline the necessity to achieve expected operational results, conformity to regulatory requirements and mitigation of losses related to external and internal events. We demonstrate that the integrated risk-management is now a core part of the strategic decision making in the Russian energy companies.

The articles focuses particularly on various types of financial risk. Russian energy companies have made substantial efforts to improve financial risk management practice thus reducing fluctuation of operational results due to price and currency volatility. To achieve this goal two risk-management strategies are employed – diversification and hedging with derivatives. In the recent years Russian energy companies have centralized treasury functions in order to manage financial risks more effectively.

The findings of the article are of interest for the units of energy companies responsible for the integrated risk management implementation and for those who are involved in the strategic management.

Key words: energy markets, financial risks, integrated risk management, market risk hedging, risk management instruments, strategic risks.

JEL: L52, M21

1 **Lyalkov Ivan Mikhailovich** – Postgraduate Student, Department of Financial Risks Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru

References

- Gurvich, E. T., Prilepsky, I. V. Analiz ekspertnykh i ofitsial'nykh prognozov tsen na neft' [Analysis of expert and official forecasts of oil prices]. *Voprosy ekonomiki*. 2018. No. 4. P. 26–48. (In Russian).
- Krui M. *Osnovy risk-menedzhmenta* [Fundamentals of risk management]. Moscow: Yurayt Publ., 2015. (In Russian).
- Opyt otsenki riskov i prinyatiya resheniy. Interv'yu s Reydarom Bratvoldom, professorom Universiteta Stavangera [Experience risk assessment and decision making. Interview with Reidar Bratwold, Professor at the University of Stavanger]. *Neftegazovaya Vertikal'* [Oil and Gas Vertical]. 2015. No. 19. (In Russian).
- Sukharev A. N. Volatil'nost' tsen na neft' i makroekonomicheskaya politika Rossii: vybor optimal'nosti [Oil price volatility and the macroeconomic policy of Russia: the choice of optimality]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. 2016. V. 22, no. 32. (In Russian).
- Khominich I. P., Lyalkov I. M. *Upravleniye finansovymi riskami v kompaniyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa* [Managing financial risks in companies of the fuel and energy complex]. *Finansovyye strategii i modeli ekonomicheskogo rosta Rossii: problemy i resheniya* [Financial Strategies and Models of Russia's Economic Growth: Problems and Solutions]. Collection of scientific articles. Moscow: Auditor Publ., 2017. P. 386–393. (In Russian).
- Cherkashin S. A., Cherkashina V. S. Otsenka riskov v mnogourovnevnoy organizatsii [Risk assessment in a multi-level organization]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. 2018. Vol. 24, no. 10. pp. 2273–2282. <https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2273>. (In Russian).
- Entsiklopediya finansovogo risk-menedzhmenta* [Encyclopedia of financial risk management]. Ed. A. A. Lobanov, A. V. Chugunov. M.: Alpina Publishers, 2009. (In Russian).
- Eydeland A., Wolyniec K. *Energy and power risk management: new developments in modeling, pricing, and hedging*. John Wiley & Sons, Inc., 2003.
- James T., *Energy Price Risk*. Palgrave Macmillan, 2003.
- Mack I., *Energy Trading and Risk Management: a practical approach to hedging, trading and portfolio diversification*. John Wiley & Sons, Inc. 2014.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Моргунов Е. В. Тенденции обеспечения конкурентоспособности городов и городских агломераций [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 93–96. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.12

УДК 332.13

Евгений Моргунов¹

ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДОВ И ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. Цель работы — показать перспективное видение Всемирного экономического форума в области обеспечения конкурентоспособности городов. Основными методами исследования стали сравнение, анализ и синтез аналитических и статистических данных. В статье, прежде всего, на основе данных из доклада ВЭФ «The Competitiveness of Cities» (2014 год) и других данных охарактеризованы мировые тенденции обеспечения конкурентоспособности городов и городских агломераций, в том числе в области демографии, неравенства, устойчиво-производительного развития и управления².

Ключевые слова: агломерация, город, демография, конкурентоспособность, неравенство, тенденции, технологические изменения, управление, урбанизация, устойчивость.

JEL: R10

¹ **Моргунов Евгений Владимирович** — кандидат экономических наук, зав. лабораторией. Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН). Россия, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

E-mail: morgun1976@mail.ru ORCID: 0000-0002-7687-0040; ResearcherID (WoS): E-2462-2018; PИНЦ АвторID: 86043

² Работа подготовлена в рамках выполнения фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы по теме «Социальные, экономические и экологические факторы формирования и развития человеческого потенциала в российских регионах» (№0165-2018-0011).

Сегодня более половины населения мира является горожанами, при этом зачастую люди проживают в крупных городах и их агломерациях. Поэтому города все больше и больше влияют на конкурентоспособность региона и страны в целом. Это связано не только с численностью населения, но и с такими факторами конкурентоспособности как степень развития инфраструктуры, образования, науки, технологий, качество управления, которые в городах почти всегда более развиты, чем в сельской местности. В тоже время проживание в городе, даже крупном (мегаполисе) априорно не гарантирует высокие качество и уровень жизни конкретному жителю (доход, жилье, работа, доступ к услугам и проч.).

В докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) «The Competitiveness of Cities (2014 г.)» выявлено шесть глобальных городских тенденций (мегатрендов), влияющих на конкурентоспособность города: 1) урбанизация, демография; 2) растущее неравенство; 3) устойчивость; 4) технологические изменения; 5) промышленные кластеры и глобальные цепочки добавленной стоимости; 6) управление. Рассмотрим эти тенденции подробнее.

1. Урбанизация, демография и новый средний класс

Города существуют уже тысячелетия, но никогда прежде мир не видел такой скорости и масштаба урбанизации как сегодня. По состоянию на 2010 год впервые в истории более половины населения мира живет в городах. В 2018 году городское население достигло 4,2 млрд человек или 55 % населения мира. На долю городов приходится более 80 % глобального валового внутреннего продукта (ВВП) [Report, 2014; Прогноз, 2018].

Так в 2011 году более 50% населения Китая — это городское население (в 1980-м году только 20 %). По прогнозам ВЭФ к 2020 году 60 % населения страны будет жить в городах. В Индии урбанизация относительно невелика, но и она составляет около 33 %. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году дополнительно 2,4 млрд жителей Земли станут горожанами, а общее число жителей городов составит 6,3 млрд человек или 67 % населения мира.

Согласно McKinsey Global Institute (MGI) в 2025 году топ-600 мировых городов будут формировать почти 60 % мирового ВВП, в них будет проживать 25 % населения мира. Сейчас в этих 600

городах уже проживает 1,5 млрд человек, эти города производят более 50 % мирового ВВП. Это отношение населения к ВВП подчеркивает жизненно важную роль городов. При этом в обозримом будущем стремительная урбанизация будет иметь почти исключительно незападный характер: около 94 % новых горожан будет принадлежать странам развивающегося мира. В Китае будет 242 города из топ-600, в Латинской Америке и Южной Азии 57 и 36 города соответственно.

Согласно ВЭФ (2014 г.) мировой средний класс — это те домохозяйства, ежедневные расходы которых составляют 10–100 долларов США на человека (по ППС). В 2025 году он увеличится на 1 млрд человек, который будет проживать именно в новых городах.

Старение населения также будет важной тенденцией в демографии. К 2050 году общее соотношение пожилого и молодого населения вырастет почти в два раза от текущего уровня. Старение населения будет наиболее распространено в Европе и Японии, но также и в других странах мира. Старение и урбанизация населения тесно взаимосвязано.

2. Растущее неравенство

По мнению ВЭФ, рыночные реформы 1980–90-х гг. и глобальная экономическая интеграция дали самый большой импульс к процветанию и сокращению масштабов нищеты в мире (особенно в Китае и Индии), но внутри стран неравенство, измеряемое коэффициентом Джини, стало расти, в том числе и в странах-членах ОЭСР. И это несмотря на мировой рост личных капиталов и людей с высшим образованием.

Рост неравенства характерен не только для стран, но и для городов. Быстрая урбанизация в развивающемся мире неизбежно увеличивает разрыв в развитии между крупными городами и малыми городами и сельскими поселениями. Города часто повышают уровень жизни, предоставляют много и разных рабочих мест и обеспечивают доступ к разным услугам. Однако фактом является и то, что довольно много людей продолжают жить в трущобах, а некоторые города, даже на Западе (Детройт, США), в целом деградируют. Так, во многих городах наблюдается значительный рост неравенства в пределах их муниципальных границ; это особенно верно для явно успешных глобальных городов таких как Лондон, Нью-Йорк, Сингапур и др.

3. Устойчивость

Устойчивость может быть определена как долгосрочная экономическое развитие, совме-

стимое с доступными природными ресурсами и сохранением природной среды. В тоже время растет мировое население и доходы населения растут, растет и потребление природных ресурсов, прежде всего энергетических ресурсов. Так потребление энергии на душу населения во всем мире с 1950 года более чем удвоилось, к 2030 году спрос на энергию может возрасти еще до 50 %, и в основном за счет развивающихся стран в Азии (Китая и проч.). Другой проблемой устойчивости является растущий спрос на продовольствие, недостаток новых земель для сельского хозяйства. При этом, производство энергии и продуктов питания являются водоемкими, тем самым повышая спрос на водные ресурсы. При этом именно города являются особенно интенсивными пользователями энергии, продуктов питания и воды из-за высокой концентрации людей и интенсивной экономической деятельности. ВЭФ считает, что они несут ответственность за более чем 50 % мировых выбросов парниковых газов.

4. Технологические изменения

Технологический прогресс всегда стимулировал урбанизацию, которая значительно сокращала постоянные расходы, связанные прежде всего с транспортом и связью. Города позволяли сконцентрировать многие формы экономической деятельности в конкретно-локализованных местах. Иначе говоря, города позволяли использовать экономию масштаба и объединить талантливых людей (не в последнюю очередь предпринимателей), делиться идеями и инновациями. В свою очередь формирование городских агломераций (с эффектами кластеризации) создавали стимулы для внедрения и развития новых технологий, прежде всего ИКТ (компьютеры, спутники, мобильная связь и интернет).

Интернет позволяет городу лучше использовать технологии чем любое другое место. По данным ООН и ВЭФ в 2011 году пользователей Интернета насчитывалось 2,5 млрд человек, в 2017 году — уже 3,6 млрд человек, пользователей мобильной связи соответственно 6 и 7,4 млрд человек (общее население планеты 7,6 млрд человек). Реальное количество пользователей естественно несколько ниже. Это связано с наличием неактивных подписок, использованием нескольких sim-карт или оптимизацией для различных типов устройств [Report, 2017; Report, 2014].

В тоже время мировые технологические изменения «разрушительны». Автоматизация и глобализация сильно изменила производство, а рабочие места, связанные со старыми технологиями

ликвидируются, особенно это заметно в развивающихся странах. Страдают и моногорода, и города, чрезмерно полагающиеся на одну отрасль. Опять же яркий пример — Детройт (США) — город, специализирующийся в автомобилестроении. Более гибкие и адаптивные города заново «изобретают себя»: Лондон, Нью-Йорк, Сингапур, Гонконг, Дубай и др. Они стали мировыми лидерами сектора услуг (технологии и хранение Big Data, образование и обучения, здравоохранение и т. п.).

5. Промышленные кластеры и цепочки создания стоимости

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) являются отличительной чертой международной торговли в начале 21-го века. Информационно-коммуникационные технологий (ИКТ) и открытие новых рынков позволило перенести производства за границу и построить сложные глобальные логистические системы. ГЦСС наиболее заметны в производстве, особенно в области ИКТ-продуктов, но они характерны и для сферы услуг, в частности, в области финансов, телекоммуникаций, транспорта, логистики и других бизнес-услуг.

Цепочки создания стоимости характерны и на национальном (государственном) уровне. При этом приоритетными задачами для национальных правительств являются обеспечение защиты прав частной собственности, включая интеллектуальную собственность, и поддержание эффективная среда для ведения бизнеса.

То же самое касается и городов (городских агломераций). По мнению ВЭФ города и пригороды уже являются хабами и узловыми точками в цепочках создания стоимости на основе производственных кластеров, кластеров услуг и даже сырьевых и сельскохозяйственных кластеров.

При этом ВЭФ считает, что транснациональные корпорации (ТНК) можно рассматривать как систему ГЦСС-интеграторов. Города конкурируют за размещение штаб-квартир транснациональных, национальных и региональных корпораций и их «дочек». Правда в большинстве случаев борьба идет за штаб-квартиры именно «дочек» крупных корпораций. Большинство компаний привязаны к месту (городу) их изначальной организации или стремятся переехать в города-лидеры и города, уже специализирующиеся в данной сфере.

6. Управление

Технологические достижения могут стимулировать концентрацию экономической активности, но они также стимулируют и децентра-

лизацию выбор и принятия решений. Интернет, мобильный коммуникации и социальные сети позволяют людям по всему миру работать, отдыхать, думать и молиться как они хотят. Однако роль крупных компании, особенно ТНК, все еще доминантна на рынках технологий.

По мнению ВЭФ, мир политического управления, резко контрастирует с этими динамичными экономическими, социальными и технологическими изменениями, он гораздо более статичен. Вестфальская система нации-государств все еще преобладает; выше этого находятся межправительственные организации и механизмы международного сотрудничества. Однако глобальные институты управления остаются слабыми, равно как и региональное управление, возможно, за исключением стран ЕС. Ниже национальных государств стоят субнациональные правительства, региональные и муниципальные уровни управления, которые сильно различаются по странам и регионам.

Децентрализованные силы — экономические, социальные и технологические — играть в пользу субнационального управления. Доступность гораздо большей информации и растущие ожидания прозрачности, подотчетности и хорошего управления, делают людей более недоверчивыми к национальным правительствам и национальными политическими элитами.

В тоже время межправительственные организации и наднациональные региональные институты — не в последнюю очередь ЕС — кажутся отдаленными и бюрократическими. Это создает окно возможность для провинциальных и городских органов власти повысить свой авторитет. В этой связи положительным примером выступает децентрализованная политическая система США. Таким образом, существуют довольно сильный запрос на радикальную децентрализацию управления и принятия решений, и у города (муниципального управления) есть все шансы повысить концентрацию принятия управленческих решений на собственном уровне.

Выводы

Конкурентоспособность города определяется ВЭФ как совокупность таких факторов как политика, институты, стратегии и процессы, что свою очередь определяет уровень устойчиво-производительного развития города. Устойчивость охватывает решения экономических, экологических и социальных проблем. Производительность же — это эффективное использование доступных ресурсов, которые способствуют эко-

номическому росту. Иначе говоря, система устойчиво-производительного развития города — это система «примирения» как минимум в краткосрочной перспективе экономических, экологических и социальных целей развития города.

В целом города были и остаются двигателями развития экономики, политики и обеспечения конкурентоспособности наций и регионов. Быстрая урбанизация, особенно в развивающихся странах только усиливает роль городов, городских агломераций в обеспечении национальной

конкурентоспособности. Шесть глобальных трендов, выявленных ВЭФ (2014 г.), должны обеспечить именно городам конкурентное преимущество в сфере управления. От решений городских администраций зависит общественное развитие, смягчение негативных тенденций: таких как растущее неравенство, избыточная эксплуатация природных ресурсов и деградация окружающей среды, а также снижение уровня доверия к государственным органам власти.

Литература

Прогноз городского и сельского населения мира [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 18 июня–31 июля 2018. № 775–776. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/index.php>

Report «Global Broadband Progress»: UN, 2017.

Report «The Competitiveness of Cities»: WEF, 2014.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Evgeniy Morgunov¹

TRENDS IN ENSURING THE COMPETITIVENESS OF CITIES AND URBAN AGGLOMERATIONS

Abstract. The goal of the work is to show a perspective vision of the World Economic Forum in the field of ensuring the competitiveness of cities. The main research methods were the comparison, analysis and synthesis of analytical and statistical data. The article, primarily based on data from the WEF report “The Competitiveness of Cities” (2014) and other data, describes global trends in ensuring competitiveness of cities and urban agglomerations, including in the area of demography, inequality, sustainability productive development and management.

Key words: agglomeration, city, demography, competitiveness, inequality, trends, technological changes, management, urbanization, sustainability.

JEL: R10

¹ **Morgunov Evgeniy Vladimirovich** — Candidate of Economic Sci, Head of laboratory. Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS). 32, Nakhimovsky av., Moscow, 117218, Russia.

E-mail: morgun1976@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7687-0040; ResearcherID (WoS): E-2462-2018

References

Prognoz gorodskogo i sel'skogo naseleniya mira [Forecast of urban and rural population of the world]. *Demoscop Weekly*. June 8 – July 31, 2018. No. 775–776. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/index.php>. (In Russian).

Report «Global Broadband Progress»: UN, 2017.

Report «The Competitiveness of Cities»: WEF, 2014.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С., Прудникова А. А. Особенности эколого-экономической политики в рыночной экономике [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 97–104. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.13

УДК 332.142.4

Анатолий Мудрецов¹, Александр Тулупов², Анна Прудникова³

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *Актуальность исследования:* на сегодняшний день в процессе хозяйственной деятельности используются природные ресурсы практически всех видов, что не только влияет на экономический рост стран, благосостояние людей, но и приводит к заметному изменению природной среды. Если до недавнего времени такие изменения носили преимущественно локальный характер, то в настоящее время они приобрели глобальные тенденции, что приводит к превышению ассимиляционных способностей экосистем. Загрязненная окружающая среда негативно воздействует как на отдельных индивидуумов, так и экономику в целом, снижая значения базовых экономических показателей. Цель исследования заключается в необходимости формирования наиболее значимых направлений развития эколого-экономической политики России. *Методы исследования.* Обоснованность выводов проведенного исследования обеспечивалась системным подходом к решению поставленной проблемы, применением комплекса методов и методик, адекватных задачам исследования. Главными научными инструментами работы явились экономический анализ, включая эколого-экономический вид такого анализа, системный анализ и его разновидности — понятийный контент-анализ, информационное моделирование. Результаты исследования: предлагаются инструменты сбалансированной экологической политики в части совершенствования экономического инструментария, способствующего рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов; расширения использования нетрадиционных способов финансирования экологических мероприятий; регулирования прав собственности на природные ресурсы и возможных провалов рынка вследствие загрязнения окружающей среды. Практическая значимость: результаты исследования имеют прикладное значение для законодательных и исполнительных органов государственной власти (Минэкономразвития России, Минприроды России), научно-исследовательских организаций⁴.

Ключевые слова: эколого-экономическая политика, институциональная структура, устойчивое развитие.

JEL: Q58, Q56, Q34

1 Мудрецов Анатолий Филиппович — доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования Института проблем рынка РАН (ИПР РАН). Адрес: Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47.

E-mail: afmudretsov@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4683-177X; ResearcherID (WoS): B-4307-2018; РИНЦ Author ID: 251226

2 Тулупов Александр Сергеевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования Института проблем рынка РАН (ИПР РАН). Адрес: Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47.

E-mail: tul@bk.ru. ORCID: 0000-0001-8114-5460; ResearcherID (WoS): N-5242-2017; SCOPUS (Author ID): 57195678332;

РИНЦ Author ID: 165534

3 Прудникова Анна Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». Адрес: 125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49.

E-mail: rucap233@yandex.ru. РИНЦ Author ID: 687623

4 Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект».

Введение

Значительное ухудшение качества окружающей среды в настоящее время свидетельствует либо о недостаточности предпринимаемых мер по преодолению негативных тенденций для окружающей среды, либо об ошибочности принимаемых решений в области социально-экономического и экологического развития страны.

Нельзя не признать тот факт, что принципы рыночных отношений, пришедших на смену административно-командным, должны дать новую основу методам экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования, их следует строить на экологической безопасности результатов экономической деятельности с целью обеспечения ее экономической

целесообразности, а не установлением командно-административных барьеров или запретов. В силу этого для хозяйствующих субъектов должны быть созданы такие условия или правовые рамки экономической свободы, при которых эффективность их деятельности зависела бы напрямую от степени экологичности.

На сегодняшний день возникает необходимость повышенного внимания к эколого-экономической политике. Это объясняется тем, что в процессе человеческой деятельности используются природные ресурсы практически всех видов, что влияет на экономический рост стран, благосостояние людей, и приводит к заметному изменению природной среды, причем во многом негативном. Если до недавнего времени эти изменения носили преимущественно локальный характер, то в настоящее время они приобрели глобальные тенденции, что приводит к превышению ассимиляционных способностей локальных экосистем.

Использование возобновляемых природных ресурсов оказывает все более возрастающее и многообразное воздействие на окружающую среду. Так, например, изменяется состав среды, ее баланс, сложившийся в естественном кругообороте различных веществ, как за счет изъятия части веществ из природного цикла, так и за счет внедрения дополнительных веществ, отходов промышленных предприятий, загрязняющих почву, атмосферу и водную среду. Загрязнение природной среды представляет серьезную опасность для человечества уже сейчас и грозит создать трудно разрешимые проблемы в недалеком будущем, если промышленность и другие виды деятельности будут продолжать развиваться прежними темпами и способами.

Направления эколого-экономической политики

Для улучшения экологической ситуации органами государственной власти принимается комплекс мер, однако объем финансирования улучшения качества окружающей среды несопоставим с масштабом существующих проблем, так что говорить об экологической значимости принимаемых мер достаточно сложно. По нашему мнению, необходимо развивать следующие направления эколого-экономической политики России: во-первых, необходимо дальнейшее совершенствование экономического инструментария, способствующего рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов; во-вторых, следует расширить

использование нетрадиционных способов финансирования экологических программ; в-третьих, что особенно важно, следует рассмотреть вопрос о собственности на природные ресурсы, который попал в «правовую ловушку» — с одной стороны, согласно Конституции РФ, природные ресурсы находятся в собственности государства, а, с другой стороны, на практике происходит разбазаривание природных ресурсов и общественных богатств.

Для оздоровления экологических систем требуются значительные финансовые ресурсы, которыми в современных условиях не располагают ни государство, ни предприятия. Появление этих ресурсов в нашей стране возможно лишь в том случае, если заинтересовать в создании благоприятного экологического климата, что должно соответствовать общей идеологии российской экономической и политической реформы. Однако реформирование эколого-экономических систем не может строиться лишь на том факте, что взаимоотношения между экономическими агентами будут развиваться в виде товарно-денежных отношений.

Таким образом, первостепенную важность в процессе выработки эколого-экономической политики приобретает установление новых институтов и норм, которые должны базироваться на следующих предпосылках [Мудрецов, 2015; Мудрецов, Тулупов, 2009]:

1. Институциональная структура экологически устойчивого хозяйствования должна включать в себя правила поведения людей и их объединений, основанные на правовых нормах, а также неформальные правила отношений социально-экономического характера, которые включают механизмы, побуждающие к выполнению этих норм и правил. Главной целью этой структуры должно стать максимально возможное ограничение выявленных таких видов человеческой деятельности, которые увеличивают риск экологических нарушений на региональном и глобальном уровнях, причем эта структура должна быть активно-адапционной.

2. Институциональная структура экологически устойчивого хозяйствования должна ориентироваться на необходимость управления экологическими рисками в условиях стохастической неопределенности, когда требуется быстрая и эффективная управленческая реакция. При этом следует отметить, что экологический риск в большей степени оказывает негативное воздействие на окружающую среду, качество

жизни людей, чем другие виды риска.

3. Ведущую роль в процессах развития экологически устойчивого хозяйствования следует отводить государственному регулированию хозяйственной активности с использованием прямых и косвенных методов регулирования. При этом следует отметить, что под методами прямого регулирования обычно понимаются разрешения, запрещения, предписания, прямая поддержка определенного поведения хозяйствующих субъектов (например, экологические санкции за нарушение экологических нормативов, стандарты и нормы в области защиты окружающей среды и т. д.). Методы косвенного регулирования достаточно многочисленны, они воздействуют на соотношение издержек и доходов, возникающих в результате деятельности хозяйствующих субъектов (например, выбор инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, обязательное страхование ответственности за ущерб окружающей среде, экологическое аудирование). Однако использование централизованного регулирования должно быть сопряжено с механизмами саморегулирования, например, нравственно-этическими и рыночными.

4. Институциональная структура экологически устойчивого хозяйствования должна формироваться как глобальная межгосударственная система, что предполагает социально справедливое распределение издержек по снижению экологического риска и меры по межгосударственному регулированию хозяйственной деятельности, налоговой и кредитной политики за счет внимательного отношения к окружающей среде. Следует более активно изучать опыт, который накоплен на локальном, региональном и глобальном уровнях для эффективного решения экологических проблем (законодательство, применение неформальных правил и обычаев в области охраны окружающей среды, механизмов регулирующих общественную жизнь в экстремальных условиях), трансформируя его под требования развития экономики страны на долгосрочный период.

Стратегические задачи, выработанные для мирового сообщества, требуют своей конкретизации в рамках концепций устойчивого развития и экологической безопасности для каждого отдельного государства. Это, безусловно, относится и к Российской Федерации.

Как показано нами в [Мудрецов, Тулупов, Прудникова, 2017; Мудрецов, Прудникова, 2012], формирование институциональной структуры

экологически устойчивого хозяйствования, благодаря пробуждению экономического интереса к природоохранной и ресурсосберегающей деятельности у хозяйствующих субъектов, обеспечит выполнение экологических программ России с минимальными финансовыми и трудовыми ресурсами.

Централизованное регулирование финансированием является важным элементом в институциональной структуре экологически устойчивого хозяйствования, в основе которой лежит резервирование финансово-кредитных ресурсов на природоохранные нужды. Однако на сегодняшний день аккумуляция финансовых ресурсов на цели экологического оздоровления осуществляется по остаточному принципу. Тогда как для обеспечения экологической безопасности необходимо в первую очередь четко установить экологические параметры, прежде чем распределять материальные ресурсы для накопления и потребления, а также для других целей долгосрочного планирования.

Для того, чтобы обеспечить финансирование природоохранной и природосберегающей деятельности предприятий, необходимо создание специализированных фондов, в которых бы аккумулировались финансовые средства, направляемые на охрану и воспроизводство природных ресурсов.

Действенные функции в институциональной структуре экологически устойчивого хозяйствования должен выполнять инструментарий страхования ответственности потенциально виновника на случай причинения вреда при загрязнении окружающей среды [Тулупов, 2011; Тулупов, 2001]. Страхование данной ответственности решает следующие задачи: во-первых, уменьшает издержки хозяйствующих субъектов при удовлетворении претензий пострадавших от загрязнения окружающей среды; во-вторых, гарантированно возмещает пострадавшим сумму причиненного ущерба независимо от финансового состояния виновника экологического правонарушения; в-третьих, финансирует разного рода меры по предотвращению экологического вреда окружающей среде на национальном, региональном и глобальном уровнях. Экологическое страхование должно быть как добровольным, так и обязательным. Обязанность экологического страхования должна быть возложена на хозяйствующие субъекты и виды деятельности с повышенным риском опасности для окружающей природной среды.

Экологизация налоговой системы страны

Повышенное внимание к обеспечению экологически устойчивого хозяйствования требует совершенствования налогового законодательства. Одним из важных элементов институциональной структуры экологически устойчивого хозяйствования является экологизация налоговой системы страны. С одной стороны, она может быть выражена в повышении издержек вредных производств путем введения дополнительного налогового бремени, а с другой стороны, применением налоговых преференций для экологически чистых хозяйствующих субъектов, развивающих природоохранную индустрию, сокращающих выбросы загрязняющих веществ, производящих экологически чистую продукцию, ресурсосберегающих, восстанавливающих и расширяющих ресурсный потенциал.

Необходимо сместить акцент в действующей системе налогового законодательства и разработать самостоятельную нормативную базу гибких платежей для обеспечения рационального использования природных ресурсов, которые должны занять более значимую долю в общей структуре налогов, а также разработать комплексный механизм формирования источников различного уровня финансирования охраны и воспроизводства природных ресурсов. Такой подход неизменно приведет к изменению структуры экономики, создаст условия для долгосрочного и устойчивого экономического роста.

Институциональная структура экологически устойчивого хозяйствования должна включать в себя командно-контрольную систему государственного управления природопользованием, а также комплекс экономических стимулов экологически безопасного хозяйствования [Мудрецов, Тулупов, 2008], под которыми подразумеваются налоговые, кредитные и другие экономические инструменты. Для неразрывной связи вышеперечисленных инструментов управления природопользованием требуется наличие совершенного законодательства в области природоохранной деятельности, современных систем мониторинга за состоянием природной среды и эффективного контроля в области ее охраны.

Права собственности

Отношения собственности являются ключевым элементом институциональной связи в обществе. Причем роль данного элемента в сфере природных ресурсов многократно возрастает из-за принципиальных отличий, характеризующих эти ресурсы. Получив от власти «добро» на созда-

ние концепции построения новых эколого-экономических взаимоотношений в России, нашим юристам и экономистам необходимо учитывать, что при решении всех вышеуказанных проблем, связанных с природными ресурсами, согласно [Капелюшников, 1990], «теория прав собственности исходит из того, что любой акт обмена есть, по существу, обмен пучками правомочий».

При анализе прав собственности появляется возможность создания наиболее эффективной системы их распределения. Классическая теория прав собственности доказывает, что именно полнота прав собственности на ресурсы, вовлеченные в процесс производства, может обеспечить максимально возможную эффективность этого производства.

Широкий класс нарушений связан с так называемыми «экстернальными» (внешними) эффектами, т.е. побочными результатами любой деятельности, которые достаются не самому индивидууму, а касаются каких-то сторонних, третьих лиц. Существование экстерналий ограничивает, в первую очередь, степень исключительности прав собственности. Примеры экстерналий — фабричный дым, загрязняющий воздух на близлежащих фермах, или отходы промышленного предприятия, сбрасываемые в реку, вниз по течению которой находится рекреационная зона. Подобные ситуации складываются, когда индивидуумы при принятии решений не считают с последствиями своих действий для окружающих. Они недоучитывают либо издержки, либо выгоды, которые достанутся другим. Возникает расхождение между частными и социальными издержками (где социальные издержки равны сумме частных и экстерналийных издержек) или между частными и социальными выгодами (где социальные выгоды равны сумме частных и экстерналийных выгод) [Капелюшников, 1990]. Так как любой хозяйствующий субъект основывает свои решения на сопоставлении частных выгод с частными издержками, то это приводит либо к перепроизводству благ с отрицательными внешними эффектами, либо к недопроизводству благ с положительными внешними эффектами. Распределение ресурсов становится неэффективным с точки зрения всего общества.

Провалы рынка

Недопустима ситуация, когда выпуск товаров слишком велик и загрязнение окружающей среды значительно, при этом слишком низка составляющая цены, связанная с загрязнением. Пока издержки загрязнения носят экстерналийный ха-

рактер, рынок не имеет стимулов для поиска способов снижения загрязнения на единицу выпускаемой продукции. Такие расхождения между частным и социальным соотношениями издержек характеризуются как «провалы рынка».

В этой связи рассмотрим некоторые специфические случаи возникновения внешних эффектов, приводящих к провалам рынка. Первый класс проблем возникает, когда в правах собственности на ресурсы упущена одна или более из описанных выше характеристик. Это распространяется в первую очередь на ресурсы, находящиеся в общей собственности. Ресурсами в общей собственности являются те, которые не контролируются исключительно одним агентом или из одного источника. Если доступ к таким ресурсам неограничен, то они будут эксплуатироваться по принципу «кто первый пришел». Примерами таких ресурсов в общей собственности являются популяции диких животных, миграционные стаи птиц, рыбы, а также вода и воздух, которые при перемещении из категории общей собственности в категорию редких не сохраняют никаких прав, потому что до этого их в принципе не существовало. Лес, при определенных условиях, может оказаться ресурсом в общей собственности, если, например, на участок леса будут иметь неограниченный доступ все фермеры из близлежащих хозяйств. В этой ситуации ни один из фермеров, обладающих правами собственности на лес, не будет иметь стимула ограничивать количество срубаемых деревьев, так как выгода от ограничения пользования будет принадлежать не ему, а другим фермерам, и, таким образом, будет иметь место хищническое использование лесных ресурсов. Следовательно, неограниченный доступ к ресурсам в общей собственности ведет к неэффективному размещению.

Другой класс проблем возникает в отношении общественных ресурсов. Общественными являются те ресурсы, которые неделимы в процессе потребления и полностью доступны всем. Неделимость потребления имеет место, когда один потребитель не уменьшает количества ресурса для других. Некоторые ресурсы окружающей среды могут быть примерами общественных ресурсов: чистый воздух, чистая вода, пейзаж, и также биологическое разнообразие. Невозможно возложить на частный сектор заботу, например, о биологическом разнообразии. Экономическая теория доказывает, что для того, чтобы силами рынка поддерживать биологическое разнообразие, необходимо установление эффективной

системы цен, что очень трудно, а по нашему мнению, невозможно осуществить.

Эффективная система цен требует установления различных цен для каждого потребителя, а в условиях отсутствия исключительных прав потребители могут не обнаружить их предпочтения в отношении данной полезности. Более того, производитель может не знать, какие цены устанавливать, так как перечисленные выше ресурсы, или блага, относятся к «нерыночным».

Провалы рынка могут связываться также с «неправильными рыночными структурами», которые возникают, когда один из участников в перераспределении прав собственности способен сконцентрировать в своих руках экстраординарное количество власти. Это происходит, например, когда рынок некоторого продукта контролируется единственным продавцом, или монополией. Принимая решение о производстве меньшего количества продукции, чем требует рыночный спрос, и установление цен, выше нормальных, они максимизируют свой доход. Однако общество теряет при этом часть чистой прибыли, и размещение становится неэффективным.

Теория прав собственности для преодоления внешних эффектов предлагает развитие рыночных отношений с дальнейшей спецификацией прав собственности на природные ресурсы. Тем не менее, отметим, что проблема интериоризации внешних процессов может решаться и путем агрегирования субъектов права, и путем дезагрегирования объектов присвоения, более точной их адресации. В определенных ситуациях превращение внешних эффектов во внутренние вообще возможно лишь в том случае, если носителем права будет выступать общество в целом. В то же время, вопрос о выборе способа интериоризации, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально.

Государство играет значительную роль в перераспределении дохода и регулировании экономической активности в рыночных экономиках развитых стран в тех случаях, когда рыночные процессы не могут выполнять эти функции достаточно хорошо. Так, государства западных стран глубоко вовлечены в регулирование путей развития частных лесных предприятий и управление лесами. Оправданием такого государственного вмешательства в экономику служат упомянутые выше провалы рынка. Основными источниками провалов рынка в сфере лесного хозяйства являются широкое разнообразие нерыночных полезностей, извлекаемых

из лесных ресурсов, несоизмеримость воспроизводственного цикла леса с оценкой эффективности сроков инвестиций в лесное хозяйство для частных фирм, а также потенциальные социальные издержки, которые могут возникать в случае недоучета фирмами целей общественного благосостояния. Государства могут реагировать на провалы рынка различными способами, одним из которых является сохранение или передача прав собственности на лес и лесные предприятия населению, что позволяет напрямую управлять ими с целью максимизации общественного благосостояния. Альтернативным путем является развитие частной собственности и воздействие на решения частных собственников в направлении максимизации общественной полезности с помощью различных стимулов и средств регулирования. Россия, лесное хозяйство которой только адаптируется к новому экономическому режиму, могла бы учесть опыт некоторых западных стран (например, лесной экономики Канады) с преимущественно рыночной системой, в которых сохраняется экстенсивная по своему характеру общественная собственность на леса.

Заключение

Рассмотренные инструменты сбалансиро-

ванной экологической политики должны в максимально возможной степени дополнять друг друга, поскольку, по нашему мнению, наиболее существенный эколого-экономический эффект может быть достигнут только при условии их комплексного взаимодействия.

Сложившаяся в настоящее время в России нормативно-правовая база в области эколого ориентированного развития (см., например, [Основы, 2012; Федеральный закон, 2002; Экологическая доктрина, 2002]), включая разработанную стратегию экологической безопасности [Указ, 2017], должна стать основой формирования и реализации единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности нашей страны.

Предложенный инструментарий эколого ориентированной политики направлен на достижение устойчивого сбалансированного эколого-экономического развития. Россия обладает высоким потенциалом для модернизации своей экономики в соответствии с принципами устойчивого развития и может добиться больших успехов при умелом использовании своего стратегического ресурсного преимущества.

Литература

- Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: ИЭ АН СССР, 1990. 90 с.
- Мудрецов А. Ф. Трансформация российской экономики на пути устойчивого развития // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 8. С. 115–122.
- Мудрецов А. Ф., Тулупов Ф. С. Экологическая политика постиндустриального развития. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. 82 с.
- Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С., Прудникова А. А. Социально-экономическое развитие России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8. С. 4–11.
- Мудрецов А. Ф., Прудникова А. А. Экологизация российской экономики в условиях становления рыночных отношений // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 346–353.
- Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. «Безопасность» в постиндустриальный период развития (анализ понятийного аппарата) // Вестник университета (ГУУ). 2008. № 6. С. 249–253.
- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.
- Тулупов А. С. Расчетно-методический инструментарий экологического страхования. М.: Издательство «МБА», 2011. 152 с.
- Тулупов А. С. Экологическое страхование в обеспечении системной безопасности / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: ГУУ, 2001. 186 с.
- Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».
- Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды».
- Экологическая доктрина Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. N 1225-р.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Anatoly Mudretsov¹, Aleksander Tulupov², Anna Prudnikova³

FEATURES ENVIRONMENTAL-ECONOMIC POLICY IN MARKET ECONOMY

Abstract. *The relevance of research.* Natural resources are widely used in economic activities, which leads to a negative change in the natural environment. Until recently, such changes were predominantly local in nature, but now they have acquired global trends, which leads to an excess of the assimilation capabilities of ecosystems. The polluted environment has a negative impact on individuals, society and the economy as a whole. This leads to a decrease in basic economic indicators. *The purpose* of the study is the need to form the most significant areas of development of the environmental-economic policy of Russia. *Research methods.* The validity of the findings of the study provided a systematic approach to solving the problem, using a set of methods and techniques that are adequate to the objectives of the study. The main scientific tools of the work were the economic analysis, including the ecological-economic type of such analysis, system analysis and its varieties – conceptual content analysis, information modeling. *Results.* Tools for a balanced environmental policy are proposed: improvement of economic instruments that promote the rational use and reproduction of natural resources; expanding the use of non-traditional ways of financing environmental activities; regulation of ownership of natural resources and possible market failures due to environmental pollution. *Practical significance.* The results of the research are of practical importance for legislative and executive bodies of state power (the Ministry of Economic Development of Russia, the Ministry of Natural Resources of Russia), and research organizations⁴.

Key words: environmental-economic policy, institutional structure, sustainable development.

JEL: Q58, Q56, Q34

1 **Mudretsov Anatoly Filippovich** — Dr. of Sci. (Economics), Chief Researcher of the Laboratory for Economic Regulation of Environmentally Sustainable Management, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia.

E-mail: afmudretsov@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4683-177X; ResearchID (WoS): B-4307-2018; RSCI Author ID: 251226

2 **Tulupov Aleksander Sergeevich** — Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Laboratory for Economic Regulation of Environmentally Sustainable Management, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia.

E-mail: tul@bk.ru. ORCID: 0000-0001-8114-5460; ResearchID (WoS): N-5242-2017; SCOPUS (Author ID): 57195678332; RSCI Author ID: 165534

3 **Prudnikova Anna Anatolyevna** — Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor. Finance University under the Government of the Russian Federation. 49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993. E-mail: rucap233@yandex.ru. RSCI Author ID: 687623

4 The article was prepared within the framework of the state assignment of the MEI RAS, the topic Research «Problems of sustainable development of Russia: environmental-economic aspect».

References

Kapelyushnikov R. I. *Ekonomicheskaya teoriya prav sobstvennosti (metodologiya, osnovnyye ponyatiya, krug problem)* [The economic theory of property rights (methodology, basic concepts, range of problems)]. Moscow: IE AS USSR Publ., 1990. 90 p. (In Russian).

Mudretsov A. F. Transformatsiya rossiyskoy ekonomiki na puti ustoychivogo razvitiya [Transformation of the Russian economy on the path of sustainable development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2015. No. 8. pp. 115-122. (In Russian).

Mudretsov A. F., Tulupov A. S. *Ekologicheskaya politika postindustrial'nogo razvitiya* [Environmental policy of post-industrial development]. Moscow: CEMI RAS Publ., 2009. 82 p. (In Russian).

Mudretsov A. F., Tulupov A. S., Prudnikova A. A. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossii [Socio-economic development of Russia]. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2017. No. 8. pp. 4-11. (In Russian).

Mudretsov A. F., Prudnikova A. A. Ekologizatsiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh stanovleniya rynochnykh otnosheniy [Ecologization of the Russian economy in the conditions of formation of market relations]. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2012. No. 3. pp. 346-353. (In Russian).

Mudretsov A. F., Tulupov A. S. «Bezopasnost'» v postindustrial'nyy period razvitiya (analiz ponyatiynogo apparata) [«Security» in the post-industrial period of development (analysis of the conceptual apparatus)]. *Vestnik universiteta (GUU)* [University Bulletin (SUM)]. 2008. No. 6. pp. 249-253. (In Russian).

Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030], approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012. (In Russian).

Tulupov A. S. *Raschetno-metodicheskiy instrumentariy ekologicheskogo strakhovaniya* [Settlement and methodological tools of environmental insurance]. Moscow: MBA Publ. 2011. 152 p. (In Russian).

Tulupov A. S. *Ekologicheskoye strakhovaniye v obespechenii sistemnoy bezopasnosti* [Environmental insurance in ensuring system security]. Cand. sci. diss. Moscow: GUU Publ., 2001. 186 p. (In Russian).

Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 "O Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" ["On the Strategy of Environmental Security of the Russian Federation for the Period up to 2025"]. (In Russian).

Federal Law of January 10, 2002, No. 7-FZ (as amended on December 31, 2017) "Ob okhrane okruzhayushchey sredy" ["On Environmental Protection"]. (In Russian).

Ekologicheskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii. [Ecological doctrine of the Russian Federation]. Order of the Government of the Russian Federation of August 31, 2002 No. 1225-p. (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Русова В. С. Анализ контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 105–108. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.14

УДК 332.14

Виолетта Русова¹

АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Исследование здравоохранения актуально во все периоды развития экономики, поскольку оно демонстрирует уровень ответственности государства по вопросу своих обязательств. Напрямую влияет на уровень развития человеческого капитала система здравоохранения. Государственное регулирование в сфере здравоохранения должно обеспечить гарантии в части прав и свобод граждан в высоком качестве жизни. Именно поэтому, доступность и качество государственных услуг должно лежать в основе политики региона. Целью данной статьи является формирование представления об уровне охраны здоровья в регионе. В данной статье совершен анализ контрольно-надзорной деятельности, конкретизирован рейтинг основных проблем, волнующих граждан, уточнен список типичных нарушений в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: охрана здоровья, льготное лекарственное обеспечение, здравоохранение, контрольно-надзорная деятельность, нарушения в сфере здравоохранения.

JEL: I18

¹ **Русова Виолетта Семовна** — аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: vio.rus.info@mail.ru. ORCID 0000-0002-1816-4295.

Охрана здоровья — это система государственных мер по профилактике заболеваний, сохранению и укреплению физического, психического здоровья, поддержанию долголетней активной жизни, предоставлению медицинской помощи².

Льготное лекарственное обеспечение — мера государственной социальной помощи отдельным категориям граждан, которым обеспечивается право на лекарственные препараты и медицинские изделия.

Программа гарантий со стороны государства, целью которой является оказание медицинской помощи населению, (далее — Программа) устанавливает перечень заболеваний и состояний, при которых оказание медицинской помощи осуществляется бесплатно. Территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи разрабатывают и утверждают органы государственной власти субъектов Российской Федерации³. Надлежащее предоставление медицинской

помощи населению с целью охраны здоровья, а также система мер, направленная на сохранение и укрепление здоровья каждого человека, включая процедуры по профилактике заболеваний, формирует область государственного регулирования с системой контрольно-надзорных мероприятий.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" доступность и качество медицинской помощи являются основными принципами охраны здоровья. Реализация политики, осуществляемой на территории региона, подразумевает осуществление доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, соответствующих уровню заболевания, потребностям населения и уровню достижения медицинской науки. Приоритетные направления в области здравоохранения четко сформулированы, однако, в системе управления качеством и доступностью государственных услуг возникает ряд проблем [Молчанова, 2013].

По состоянию на конец 2017 года в г. Санкт-Петербурге числилось — 155 722 жителя, в Ленинградской области — 43 444 жителя, которые имеют право на льготные лекарственные препараты в рамках программы «Обеспечение необходи-

² Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2017 г. № 1492 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // СПС КонсультантПлюс.

мыми лекарственными препаратами» (далее — ОНЛП). Количество жителей, обладающих правом получения льготного лекарственного обеспечения, в 2017 году по федеральной льготе уменьшилось: в г. Санкт-Петербурге на 1,7 %, в Ленинградской области на 4,2 %. Выписку рецептов по ОНЛП в 2017 году осуществляли 2 579 врачей и 222 фельдшеров фельдшерско-акушерских пунктов и сельских амбулаторий¹.

Норматив финансовых затрат в месяц на одного льготника в 2018 году составил 826,3 рубля [7]. Для сравнения, в 2017 году такой норматив составлял 807,2 рубля², в 2016 году данный норматив составлял 758 рублей³. При этом, в 2017 году средняя стоимость одного рецепта по федеральной льготе составила в Санкт-Петербурге — 1 826,11 рублей, в Ленинградской области — 1 327,92 рублей.

Обеспечение граждан лекарственными препаратами по высокочувствительным нозологиям проводится в соответствии с Регистром граждан по семи видам заболеваний. В 2017 году в данном регистре числилось: г. Санкт-Петербурге — 10 182 человека, Ленинградской области — 2 649 человек, что в сравнении с предыдущим годом больше на 4 % и 21,5 %, соответственно. Обеспеченность выписанных рецептов в 2017 году в г. Санкт-Петербурге составила 26 819 рецептов, что на 12 % больше. Обеспеченность выписанных рецептов в 2017 году в Ленинградской области составила 9582 рецепта, что на 1,5 % меньше⁴.

В рамках контрольно-надзорной деятельности, при проведении проверок в регионе выявляются типичные нарушения и проблемы в сфере охраны здоровья:

лечащим врачом не организовано своевре-

менное лечение пациента (своевременно не создана врачебная комиссия, своевременно не оформлены соответствующие документы, а также не назначался и не выписывался лекарственный препарат гражданину, который имеет на него право)⁵;

- ведение медицинской документации (отсутствуют рекомендации по назначенной лекарственной терапии)⁶;
- несвоевременно составлено извещение о подозреваемой неблагоприятной побочной реакции или неэффективности лекарственного препарата⁷;
- ненадлежащий контроль по процедуре составления и исполнения заявки, назначения и обеспечения пациентов препаратами на всех уровнях реализации льготного обеспечения;
- низкая доступность льготного лекарственного обеспечения для граждан, проживающих в отдаленных или труднодоступных районах и сельской местности;
- необеспеченные рецепты (рецепты, которые были приняты на отсроченное обслуживание и необеспеченные в течении их срока действия), либо отказ в обслуживании рецептов, которые не были приняты аптекой на отсроченное обеспечение;
- отсутствие взаимодействия профильных лечащих врачей медицинских организаций и специалистов области, в части соблюдения консультативных рекомендаций лечения больных редкими заболеваниями;
- отсутствие единой информационной системы, которая позволила бы работать в режиме «online», автоматизируя выписку и отпуск лекарственных препаратов, обновляя информацию об остатках в аптечных организациях и о количестве выписанных рецептов. Участники системы льготного лекарственного обеспечения не всегда обладают полной и актуальной

1 Официальный сайт Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://78reg.roszdravnadzor.ru>

2 Федеральный закон от 19.12.2016 г. № 422-ФЗ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2017 год» // СПС КонсультантПлюс.

3 Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 383-ФЗ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2016 год» // СПС КонсультантПлюс.

4 Официальный сайт Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://78reg.roszdravnadzor.ru>

5 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» // СПС КонсультантПлюс.

6 Приказ Минздрава России от 15.12.2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // СПС КонсультантПлюс.

7 Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС КонсультантПлюс.

информацией о выписанных, обеспеченных, не обеспеченных льготных лекарственных рецептах.

По итогам деятельности 2017 года Территориальным органом Росздравнадзора по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в рамках выполнения государственной функции по контролю обеспечения отдельных категорий граждан необходимыми лекарственными средствами было рассмотрено 465 обращений по вопросам льготного лекарственного обеспечения, из них 44 по «горячей линии». Исходя из полученной информации, следует, что существует четыре основных направления, которые в большей степени волнуют граждан⁸.

Организация обеспечения льготными препаратами граждан — центральное нарушение в рейтинге проблем. Чтобы процесс по обеспечению отдельных категорий граждан соответствующими медикаментами был осуществлен в полном объеме, необходимо усилить систему мер по управлению инфраструктурой здравоохранения.

Трудность получения или отсутствие в аптеках льготного лекарства, выписанного по рецепту врача, находящегося на обеспечении больше 10 дней — это следующая проблема, волнующая граждан. Бюрократическая процедура госзакупок, невыполнение своих обязательств поставщиками — неполный перечень, причин, которые препятствуют в обеспечении прав граждан на социальную помощь.

Жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области столкнулись с темой необеспеченности необходимыми изделиями медицинского назначения (тест-полоски для измерения уровня глюкозы в крови). Получить полоски для глюкометра удается не всем, государственные закупки по данному направлению осуществляются исходя из

номенклатурного наименования для приборов, отсутствующих у пациентов. Таким образом, складывается ситуация, при которой тест — полоски лежат, спросом у пациентов они не пользуются.

В Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения горячая линия приема обращений граждан о нарушениях назначения и выписки обезболивающих препаратов создана для оперативного решения вопроса повышения доступности анальгезирующей терапии⁹.

Качество жизни населения, его благосостояние и здоровье являются критериями уровня развития государства. Политика здравоохранения, в современных условиях, должна носить ярко выраженный социальный и пациент-ориентированный характер, так как здоровье — это потенциальный эмитент граждан для созидания достойного будущего страны.

Существующие проблемы в регионе невозможно решить только локальным способом, посредством административного делопроизводства. Система мер, направленная на регулирование ситуации в регионе, должна быть наиболее адаптируемой к существующим проблемам.

Реформа контрольно-надзорной деятельности основана на идее концентрации использования ограниченных ресурсов государства в зонах риска и направлена на предотвращение причинения вреда ценностям, охраняемым законом, снижение административной нагрузки добросовестных хозяйствующих субъектов. Данная система мер и использование риск-ориентированного подхода, чек-листов служат самодиагностике хозяйствующих субъектов, выявлению или профилактике правонарушений в области охраны здоровья, способствуя формированию системы диалога между исполнителями надзорной функции и хозяйствующими субъектами.

8 Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Официальный сайт Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://78reg.roszdravnadzor.ru>

9 Приказ Росздравнадзора от 05.05.2015г. №2945 «Об организации работы горячей линии по обеспечению населения лекарственными средствами и наркотическими препаратами» // СПС КонсультантПлюс

Литература

Молчанова К. Инновационные подходы к обеспечению качества в здравоохранении: интервью с руководителем Росздравнадзора Михаилом Мурашко // Вестник Роскомнадзора № 6, 2013. С. 5-9.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Violetta Rusova¹

THE ANALYSIS OF CONTROL AND SUPERVISING ACTIVITY IN HEALTH SECTOR OF ST. PETERBURG AND THE LENINGRAD REGION

Abstract. Healthcare research is relevant in all periods of economic development since it demonstrates the level of state responsibility for its obligations. Directly the health care system influences the level of development of the human capital. State regulation in health sector should provide guarantees regarding the rights and freedoms of citizens in high quality of life. For this reason, availability and quality of public services should be the cornerstone of regional policies. The purpose of this article is formation of idea of health protection level in the region. In this article the analysis of control and supervising activity is made, the rating of the main problems concerning citizens is concretized, the list of typical violations in the sphere of health protection is specified.

Key words: health protection, preferential provision of medicines, health care, control and supervising activity, violations in health sector.

JEL: I18

¹ **Rusova Violetta Semavna** — graduate student, St. Petersburg State University of Economics. 21 Sadovaya Street, St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: vio.rus.info@mail.ru. ORCID 0000-0002-1816-4295.

References

Molchanova K. *Innovatsionnyye podkhody k obespecheniyu kachestva v zdravookhranении: interv'yu s rukovoditelem Roszdravnadzora Mikhailom Murashko* [Innovative approaches to quality assurance in health care: an interview with the head of Roszdravnadzor, Mikhail Murashko]. *Vestnik Roskomnadzora* [Bulletin of Roskomnadzor], No. 6, 2013. p. 5-9. (In Russian).

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Конопатов С. Н., Салиенко Н. В., Старожук Е. А. Управление развитием образования: междисциплинарный подход [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 109–115. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.15

УДК 338.2 + 37.02

Сергей Конопатов¹, Наталья Салиенко², Евгений Старожук³

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В историческом развитии общества и его главного института — образования можно наблюдать формирование различных парадигм. В работе анализируются основные, на взгляд авторов, парадигмы образования, среди которых наиболее распространены и заслуживают внимания традиционная, личностно-ориентированная и открытого образования. Особенностью смены парадигм является их эволюционность, позволяющая использовать в каждой последующей парадигме обучения элементы предыдущих. Выявлены главные особенности дидактического подхода, при котором знания проектируются на основе соответствующих стандартов обучения.

Личностно-ориентированная парадигма предполагает эмоциональную вовлеченность и практическую направленность обучения. Переход к инновационной парадигме открытого образования был обусловлен переходом к практическим формам и цифровизации образования. В исследовании на основе междисциплинарного подхода сравнительным анализом выявляются ключевые особенности, преимущества и недостатки, взаимосвязь парадигм образования, на основе чего выводятся условия успешного развития образования.

Ключевые слова: открытое образовательное пространство, парадигма образования, открытая система, углубленное обучение, идеальный тип, волны инноваций, информационные технологии.

JEL: I25

1 **Конопатов Сергей Николаевич** — капитан I ранга запаса, кандидат военных наук, доцент кафедры ИБМ-4 МГТУ им. Н. Э. Баумана. Россия, Москва, 105005, 2-я Бауманская ул., 5/1. E-mail: kosenik@mail.ru

РИНЦ Author ID: 493878

2 **Салиенко Наталья Владимировна** — доктор экономических наук, профессор кафедры ИБМ-4 МГТУ им. Н. Э. Баумана.

E-mail: verno555@mail.ru. РИНЦ Author ID: 428058

3 **Старожук Евгений Андреевич** — кандидат экономических наук, доцент, проректор по экономике и инновациям МГТУ им. Н. Э. Баумана, начальник кафедры ИБМ-4. E-mail: estarozhuk@yandex.ru

РИНЦ Author ID: 859466

Введение

Для достижения устойчивости развития общества необходимо учитывать изменения, происходящие в обществе, и его важнейшем институте — образовании. Поэтому, при использовании сравнительного анализа и особенностей применяемых парадигм, становится возможным выявление преимуществ и недостатков каждой из них, и обоснование факторов и условий построения эффективной системы образования.

Как известно, основа развития человека, организации, общества — обучение, образование. При этом цель образования — не наполнение памяти какой-то информацией, а обретение новых способностей для повышения успешности профессиональной и социальной деятельности, личной жизни. Поэтому в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование

нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» отмечается, что образование должно быть постоянным и не ограничиваться возрастом, местом, временем или конкретной ситуацией; необходимо, чтобы каждый человек мог «приобретать знания и навыки, необходимые для использования возможностей и полноценного участия в жизни общества»⁴. Особенно актуально совершенствование образования для РФ на современном этапе, когда приходит осознание необходимости ускоренного развития страны для обретения ею стратеги-

4 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. Электронный ресурс. Дата обращения 15.07.2018 г.

ческих перспектив, идет поиск путей и способов ускорения развития¹.

Основа успешности всякой деятельности (в том числе развития образования) закладывается её парадигмой. Правильная парадигма не гарантирует успеха (поскольку ошибки могут быть допущены и при её реализации (см. ниже)), но неверная парадигма гарантирует отрицательный результат.

В связи с этим — каковы парадигмы образования, каковы их сильные и слабые стороны, перспективы, как развивать образование в свете парадигмального подхода? Это спектр вопросов, ответам на которые посвящено исследование.

1. Парадигмы образования

Парадигма (греч. образец, модель) — общепризнанный образец подхода к определению и решению проблем в соответствующей области (здесь — в образовании). Ключевые этапы развития любой науки и практики связаны со сменой её парадигм [Кун, 2015]. Такими парадигмами в образовании являются традиционная парадигма (модель) образования, личностно-ориентированная парадигма образования, и парадигма открытого образования.

1.1. Традиционная парадигма (модель) образования (teacher-centered education)

Традиционная модель образования — общеизвестный дидактический подход, в развитие которого внесли вклад множество теоретиков и практиков, в том числе Я. А. Коменский, Дж. Локк, И. Песталоцци, Ф. А. В. Дистервег. Он предполагает передачу преподавателем знаний обучаемым посредством занятий (лекций, семинаров, практических занятий и др.). Преподаватель проектирует занятия, как правило, на основе соответствующих стандартов обучения. Главное в дидактическом подходе:

- содержание, формы и методы обучения определяют стандарты и преподаватель;
- в центре процесса обучения находится преподаватель (субъект обучения) — он проектирует занятия и учит студентов, т. е. играет активную роль в обучении; студенты играют пассивную роль (объекты обучения) — их учат, тому и так, как определено стандартами и преподавателем;
- высокая определенность, структурированность и стабильность процесса обучения.

1.2 Личностно-ориентированная парадигма (модель) образования (student-centered education)

Основы философии личностно-ориентированного образования заложили работы советских педагогов Сухомлинского В. А. (педагогика сотрудничества) и А. С. Макаренко, советского психолога Выготского Л. С., а также работы реформатора образования Джона Дьюи [Рогачёва, 2005] и психолога развития Жана Пиаже (конструктивистская теория образования) [Пиаже, 2004]. Эта модель образования:

а) видит основной недостаток традиционной модели в исключении творческой роли обучаемых из процесса образования, что чревато снижением их мотивации к обучению и качества образования;

б) основана на убеждении, что обучаемые стремятся:

- улучшить процесс своего обучения, исследовать потенциальное содержание и формы своего обучения, выбирать оптимальные содержание и формы своего обучения и этим в какой-то мере брать на себя ответственность за качество своего обучения;
- проявлять себя в своих исследованиях. Поэтому обучение должно носить конструктивный характер (проблемно-ориентированное обучение), при котором обучаемый не получает готовых знаний, а добывает («конструирует») их в процессе решения проблем, которые ставит преподаватель;
- иметь «привязанное к жизни» образование практической направленности (формирующее новые полезные способности) вместо ориентированного на запоминание (оторванного от жизни);
- быть вовлеченными в эмоциональные и физические аспекты изучаемого материала, чтобы знать и понимать, как образование связано с обществом и окружающим миром в целом.

Эти убеждения реализованы в концепции углубленного обучения (deeper learning), основные идеи которого:

- стимуляция критического, креативного мышления обучаемых;
- освоение студентами учебного материала в сотрудничестве с другими студентами и посредством самостоятельной работы, проблемно-ориентированного, проектно-ориентированного обучения, а также проведения исследований;
- чтобы сохранить мотивацию, студент должен

¹ Распоряжение правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика РФ». <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. Электронный ресурс. Дата обращения 25.07.2018 г.

видеть прямую связь между учебной программой и реальным миром и понимать, как реализовать полученные знания, умения и навыки на практике².

Практическая направленность образования — это работа в профессиональной социальной среде, моделируемая в ролевых играх, семинарах для разбора и оценки сложных ситуаций, решении практических задач, командной работе по исследованию сложных вопросов, выработке решений и реализации проектов (проектное обучение), работой на конкретных профессиональных системах или их моделях.

Таким образом, практическая направленность образования предполагает коллективное (командное) обучение, а свободы обучаемых в проектировании и реализации своего образования реализуются через процесс их самоорганизации.

Командное обучение, работа в профессиональной среде:

- повышают мотивацию к учебе;
- дают реальную подготовку к реальной работе и жизни;
- ускоряют обучение — в команде люди, как известно, учатся намного быстрее. Поэтому в современных организациях (например, в производственных — в Тойоте, в инновационных — Гугл) основная обучающаяся единица — не человек, а команда.

1.3. Парадигма (модель) открытого образования (open education)

Практически все современные волны инноваций (в т. ч. в биотехнологиях, охране окружающей среды, промышленном производстве и пр.) так или иначе связаны с новыми информационными технологиями (НИТ), цифровизацией — революцией в сенсорных, вычислительных и информационно-телекоммуникационных технологиях. Цифровизация все глубже проникает во все сферы жизни общества, становится её организующей основой. Например, как отмечено в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства.

Не является исключением и образование. Инновационная модель открытого образования, основанная на работах Селестины Фринет (Франция) [FreinetБ 1993] и Марии Монтессори (Италия) [Montessori, 1964], получила развитие в 1970-х гг. в значительной степени в связи с развитием вы-

числительной техники и средств телекоммуникаций и их новыми возможностями [Конопатов, Пинигин, 2005]:

- он-лайн доступ к большим объемам информации;
- обработка и хранение больших объемов информации;
- моделирования, визуализация процессов, в том числе с помощью технологий дополненной и виртуальной реальности;
- дистанционное интерактивное взаимодействие и пр.

Эти возможности в совокупности дают потенциал устранения барьеров, затрудняющих образование, например, барьеров к образованию посредством практической работы. Как известно, человек запоминает примерно:

- 10% того, что слышит;
- 50% того, что видит;
- 90% того, что делает.

Поэтому наиболее эффективной формой является обучение посредством практической работы (learning by doing). В этом новые информационные технологии (НИТ) предоставляют большие возможности (устраняют большие барьеры), поскольку здесь практическая работа, в т. ч. различные эксперименты, возможны путем информационного моделирования, а потому, как правило, не требуют больших затрат материальных ресурсов, в т. ч. различного специального оборудования.

В основу модели открытого образования положены:

- отмеченная идея устранения барьеров, затрудняющих образование и его развитие;
- как известно из синергетики, развиваться могут только открытые системы. Модель открытого образования основана на концепции открытых систем, в частности, идее открытых образовательных ресурсов³ (глобально до-

2 NMC horizon report – 2017 Higher Education Edition. USA, Austin. 55 p. <<https://www.nmc.org/publication/nmc-horizon-report-2017-higher-education-edition-russian/>>. Электронный ресурс. Дата обращения 15.07.2018 г.

3 Open educationa lresources (OER). Например, такими ресурсами являются: Википедия; библиотека «OER Commons», расположенная в интернете по адресу «<https://www.oercommons.org/>»; он-лайн обучающая платформа Coursera «<https://www.coursera.org/>», контент для которой поставляют Принстонский, Стэнфордский, Мичиганский, Пенсильванский и др. университеты и колледжи (всего более 150-ти). Coursera не только предоставляет открытые образовательные ресурсы, но и позволяет дистанционно получить высшее образование по разным специальностям с выдачей соответствующих дипломов. На сайте «<https://pitt.libguides.com/open-education/biglist>» приведен более широкий (но неполный) перечень открытых образовательных ресурсов. OER создаются и совершенствуются посредством краудсорсинга: каждый может свободно использовать OER и также свободно принимать участие в их совершенствовании. Чтобы такая свобода не привела к деградации

ступных для использования и совершенствования)¹.

Основные аспекты применения НИТ в открытом образовании:

- дистанционное обучение, в т. ч. с использованием коллективных форм обучения людей (командное обучение), находящихся далеко друг от друга;
- открытые образовательные ресурсы (open educational resources), доступные в любое время в любом месте для использования и совершенствования;
- дистанционная автоматическая идентификация участия студента в образовательном процессе, и пр.

Рис. 1. Переход от традиционной модели образования к модели открытого образования
Источник: рисунок авторов

Причем концепция открытого образования фокусируется не только на НИТ, как на средстве устранения барьеров; она использует возможности НИТ и расширяет их другими средствами. Основные аспекты открытости (openness) образования (рис. 1):

- а) признание и принятие всех положений личностно-ориентированного образования;
- б) открытое образовательное пространство:
- признание участия студента в учебном процессе на основе автоматической дистанционной идентификации (по отпечаткам пальцев,

сетчатке глаза и пр.);

- доступность обучения за счет снижения или отсутствия платы за обучение, признания предшествующего обучения студента во всех формах, в т. ч. неформального (например, самообразования), отсутствия вступительных экзаменов² и пр.;
- открытость образовательных ресурсов (open educational resources) на основе новых информационных технологий, дающая гибкость доступа к использованию OER для обучения и совершенствования в любое время, в любом месте, в любом виде;
- широкое использование возможностей НИТ в учебном процессе.

Таким образом, модель открытого образования есть модель личностно-ориентированного образования, дополненная концепцией открытого образовательного пространства.

Необходимо выявить роль преподавателя в новой парадигме открытого образования.

Открытость предполагает, что он должен облегчать (снижать барьеры), а не усложнять процесс обучения, направлять его в наиболее продуктивное русло. Возможные роли преподавателя:

- тьютор, помогающий обучаемым планировать обучение, разбираться со сложными вопросами, разрабатывать свои проекты (проектно-ориентированное обучение);
- организатор разработки специальных учебных материалов;
- наблюдатель (выполняет кибернетическую функцию рефлексии), направляющий процесс самоорганизации обучаемых;
- фасилитатор при организации групповых форм обучения;
- экзаменатор, оценивающий результаты обучения, и др.

Таким образом, в модели открытого образования задач и деятельность преподавателя не изменяется по объему, эта работа в успешной модели значительно более разнообразная, что предъявляет новые требования к подготовке преподавателя.

2. Сравнительный анализ парадигм образования

OER, качество предоставляемого контента и качество корректировки контента контролируют модераторы ресурсов: контент и корректировка контента включаются в OER, только если они качественные.

1 Идея открытых образовательных ресурсов — аналог идеи программного обеспечения с открытым кодом, общедоступного для использования и совершенствования (например, операционные системы Линукс, Андроид).

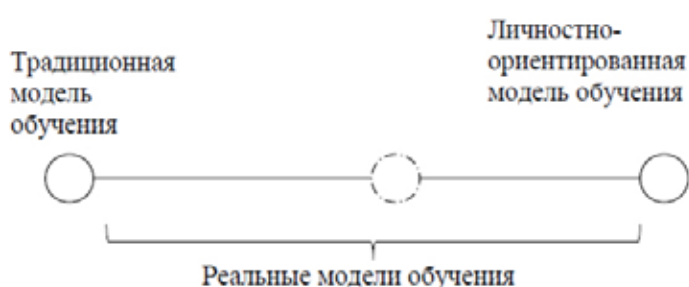
2 Примеры университетов без вступительных экзаменов: Open University в Англии, Athabasca University, Thompson Rivers University в Канаде.

Пассивная роль студента в традиционной (дидактической) модели образования означает отсутствие обратной связи от него на все аспекты обучения. А, как известно, эффективная обратная связь — необходимое условие не только развития, но и поддержания статус-кво. Поэтому традиционная модель образования в чистом виде «не работает».

Личностно-ориентированная модель кардинально устраняет отмеченный недостаток традиционной модели образования. В отличие от традиционной (дидактической) модели образования, личностно-ориентированная является авто-дидактической (самообучением): центральную роль в обучении студента играет сам студент. В процессе обучения он ни в чем не является пассивной стороной (объектом): сам определяет, чему, где, когда и как учиться, т. е. сам проектирует процесс своего обучения (активная роль студента в проектировании и реализации учебного процесса).

Однако абсолютная свобода студента в проектировании и реализации своего образования при отсутствии у него необходимых для этого знаний, умений, жизненного опыта, ответственности и правильной мотивации, отсутствие приоритета потребностей общества в направлениях и результатах обучения и пр. вряд ли может привести к развитию образования, и, скорее всего, может привести к деградации образования.

Поэтому и личностно-ориентированная модель образования в чистом виде «не работает».

Рис. 2. Реальные модели обучения — комбинации традиционной и личностно-ориентированной

Источник: рисунок авторов

Таким образом, обе отмеченные модели обучения в чистом виде можно определить в терминологии М. Вебера, как идеальные типы — абстрактные полюса, между которыми находятся все реальные модели обучения (рис. 2). В зависимости от того, к какому полюсу ближе находится та или иная модель обучения, её называют традиционной или личностно-ориентированной.

Традиционная модель образования в чистом виде — закрытая формализованная модель (закрытая система), что ограничивает возможности её развития. Личностно-ориентированная модель — значительно более открытая система.

Модель открытого образования — развитие модели личностно-ориентированного обучения за счет внедрения концепции открытых систем и НИТ, как одного из основных средств реализации открытости. Однако открытость, как известно из синергетики, имеет не только позитивную, но и негативную стороны. Безграничная открытость разрушает целостность и идентичность систем, дезорганизует их и их процессы и таким образом разрушает системы. Поэтому модель открытого образования — также идеальный тип. Соответственно, чрезмерное увлечение открытостью может не привести к ожидаемому эффекту: она полезна лишь в определенных формах и до определенного предела (управляемая открытость).

Выводы

Как следует из вышесказанного, самая передовая парадигма — парадигма открытого образования. Как её реализовать?

Во-первых [10], как отмечалось, эта парадигма (как и две другие) в чистом виде — идеальный тип по М. Веберу и на практике успешно «работать» не может. Всякая успешная парадигма образования необходимо включает элементы двух других, и точного рецепта по их комбинированию не существует. Такой рецепт — продукт эволюционного процесса, и определяется конкретными условиями эволюции. Поэтому для развития образования бесперспективно внедрять готовый рецепт; успех обеспечит только создание эффективного механизма управляемой эволюции образования (управляемой самоорганизации). Т. е. для развития образования (как и для развития любых социальных систем вообще) нужно владеть дисциплиной управления самоорганизацией систем.

Во-вторых, всякая развивающаяся система основана на стандарте. Стандарт системы — это зафиксированный уровень её развития (в организме — генотипом, в социуме — культурой, в организации — институциональной системой, в технической системе — чертежами). Если нет стандарта системы:

- её изменения невозможно измерить и оценить (нет референтной точки или точки отсчета) и оценить, т. е. система находится в состоянии неопределенности (хаоса), неуправляемости;
- это не развивающаяся и не развиваемая

система, поскольку неопределенность (хаос) невозможно развивать.

Поэтому образование (в том числе открытое) должно быть основано на стандартах; стандартизировано должно быть всё то, что планируется развивать — результаты, формы и способы обучения, обучающие материалы и пр.

В-третьих, при проектировании и реализации развития образования необходимо ориентироваться на принцип «эволюционного капитала»: невозможно с «нуля» сразу построить сложную систему так, чтобы она стала эффективной или хотя бы работоспособной; невозможно сразу кардинально реформировать сложную систему так, чтобы она стала эффективной. Всякая сложная система — продукт длительного эволюционного процесса, т. е. процесса накопления эволюционного капитала. Единовременное кардинальное реформирование — это безответственное разрушение эволюционного капитала, примитивизация системы. В этом случае даже для возвращения на дореформенный уровень необходим новый длительный процесс эволюции. Но это возможно, только если новая система получится способной к развитию, а это при безответственном подходе к реформированию невозможно. Поэтому сложные системы при ответственном подходе реформируют эволюционным (итеративным) путем, очень бережно, путем последовательных небольших изменений с обратной связью, чтобы сохранить бесценный эволюционный капитал¹.

В-четвертых, совершенствование образования — это организационные изменения, предмет раздела менеджмента «организационные изменения». Даже если спроектированы самые правильные изменения, но выбрана неправильная модель их реализации или эта модель неверно реализуется, то:

- процесс их достижения будет связан с большими издержками;
- маловероятно, что цель изменений будет достигнута.

Кроме того, непродуманная стратегия изменений или её неправильная реализация оказывают деморализующее, разрушающее влияние на организацию, что нам, к сожалению, хорошо известно.

В-пятых, как отмечалось, наиболее эффективная форма обучения — обучение в командах (основная единица обучения — команда). А, как известно, командная работа (в т. ч. командное обучение) эффективна, если размер команды не превышает девяти человек. Соответственно, командное обучение, отмеченный размер команд и соответствующие учебно-методические материалы для командного обучения должны иметь приоритет в стандартах обучения.

устаревшего, мешающего развитию с обязательным сохранением всего положительного эволюционного капитала. Иначе это не развитие, а деградация (вырубка эволюционного капитала), примитивизация, что у нас часто и происходит.

¹ Как известно из диалектики, развитие — выявление и отрицание

Литература

- Конопатов С. Н. Пинигин В. В. Совершенствование учебного процесса вузов за счет компьютерных технологий: методологический аспект // Телекоммуникации и информатизация образования. 2005. № 3 (28). С. 31–42.
- Конопатов С. Н. Методология государственного управления РФ: анализ реформы академий наук // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 6. С. 50–53.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2015. 320 с.
- Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб.: Питер, 2004. 160 с.
- Рогачёва Е. Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Междунар. акад. наук пед. образования (МАНПО), Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2005.
- Freinet Célestin: Education through work: a model for child centered learning. Lewiston: Edwin Mellen Press, 1993. 327 p.
- Montessori Maria. The Montessori Method. New York: Schocken books, 1964. 380 p.
- Waring Michael, Evans Carol. Understanding Pedagogy. Developing critical approach to teaching and learning. Abingdon: Routledge, 2015. 370 p.

Sergey Konopatov², Natalia Salienko³, Evgeny Starozhuk⁴

EDUCATION DEVELOPMENT MANAGEMENT: INTERDISCIPLINARY APPROACH

Abstract. In the historical development of society and its main institution of education one can observe the formation of various paradigms. The paper analyzes the main, in the opinion of the authors, paradigms of education, among which the most common and deserve attention are traditional, student-centered and open education. The peculiarity of the paradigm shift is their evolutionary, allowing to use the paradigm of learning elements in each game. The identified main features of the didactic approach, in which knowledge is projected on the basis of appropriate learning standards.

The personality-oriented paradigm implies emotional affection and practical orientation of training. The transition to the innovative paradigm of open education was driven by the transition to practical forms and digitalization of education. In the end, based on an interdisciplinary approach, a comparative analysis of the identified key features, advantages and disadvantages, the interrelation of educational paradigms, on the basis of which the conditions for the successful development of education are derived.

Key words: open educational space, educational paradigm, open system, deeper learning, ideal type, innovations waves, informational technologies.

JEL: I25

2 Konopatov Sergey Nikolaevich — Cand. of Sci. (Military), associate professor. Bauman Moscow State Technical University. 5/1, 2nd Baumanskaya st., 105005, Moscow, Russia. E-mail: kosenik@mail.ru.

3 Salienko Natalia Vladimirovna — Dr. of Sci. (Economics), professor Bauman Moscow State Technical university. E-mail: verno555@mail.ru

4 Starozhuk Evgeny Andreevich — Cand. of Sci. (Economics), associate professor Bauman Moscow State Technical university. E-mail: estarozhuk@yandex.ru.

References

- Konopatov S. N. Pinigin V. V. Sovershenstvovaniye uchebnogo protsessa vuzov za schet komp'yuternykh tekhnologiy: metodologicheskii aspekt [Improvement of the educational process of universities through computer technologies: a methodological aspect]. *Telekommunikatsii i informatizatsiya obrazovaniya* [Telecommunications and Informatization of Education]. 2005. No. 3 (28). P. 31–42. (In Russian).
- Konopatov S. N. Metodologiya gosudarstvennogo upravleniya RF: analiz reformy akademiy nauk [Methodology of public administration of the Russian Federation: analysis of the reform of the Academies of Sciences]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2013. No. 6. P. 50–53. (In Russian).
- Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of scientific revolutions]. Moscow: AST Publ., 2015. 320 p. (In Russian).
- Piaget J. *Geneticheskaya epistemologiya* [Genetic epistemology]. St. Petersburg: Peter Publ., 2004. 160 p. (In Russian).
- Rogacheva E. Yu. Pedagogika Dzhona D'yui v XX veke: kross-kul'turnyy kontekst [Pedagogy of John Dewey in the XX century: cross-cultural context]. Vladimir: Vladimir. state ped. University Publ., 2005. (In Russian).
- Freinet Célestin: Education through work: a model for child centered learning. Lewiston: Edwin Mellen Press, 1993. 327 p.
- Montessori Maria. The Montessori Method. New York: Schocken books, 1964. 380 p.
- Waring Michael, Evans Carol. Understanding Pedagogy. Developing the critical approach to teaching and learning. About: Routledge, 2015. 370 p.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Погребинская Е. А., Сидоренко В. И., Никишина И. В. Формирование мотивации к инновационной деятельности будущих специалистов как педагогическая проблема [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 116–121. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.16

УДК 332.1 : 37.014

Екатерина Погребинская¹, Валентина Сидоренко², Ирина Никишина³

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. *Предмет исследования* — педагогическая проблема к формированию мотивации к инновационной деятельности. *Цели/задачи.* На основе анализа литературных источников, а также международного опыта развития педагогических проблем исследовать формирование мотивации к инновационной деятельности будущих специалистов. *Методической основой* данной статьи являются литературные источники по развитию педагогических проблем, а также открытые аналитические материалы по опыту формирования мотивации к инновационной деятельности будущих специалистов.

Результаты. В настоящей статье определена сущность формирования мотивации к инновационной деятельности у будущих специалистов. Проведен анализ современных педагогических проблем.

Выводы/значимость. Россия в 1993 году перешла на новые рыночные экономические отношения, что повлекло за собой изменения в политической, социальной, духовной и образовательной сферах нашего общества, что говорит о глобальности происшедших событий. Изменения в экономической системе страны требовали новых компетентностных знаний и навыков работы. Экономический рост и благосостояние любой страны в значительной (или решающей) мере зависит от уровня образования своих граждан и от участия их в общественных, экономических и социально значимых делах. Образование как общественная функция отражает изменения в обществе. В связи с этим в России в последнее время повышают инвестиции в сферу науки, образования и профессионально-компетентностное развитие рабочей силы. *Применение.* Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке формирования мотивации к инновационной деятельности у будущих специалистов.

Ключевые слова: инновации, мотивация, специалисты, обучение, кадры, инновационная деятельность.

JEL: I26

1 **Погребинская Екатерина Александровна** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента. Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова. Россия, Москва, 119991, ул. Большая Пироговская 2, стр. 4.

E-mail: pogrr@yandex.ru РИНЦ Author ID: 410421

2 **Сидоренко Валентина Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики, Московский городской педагогический университет, Институт педагогики и психологии образования. Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Россия.

E-mail: 080507.111v@gmail.com РИНЦ Author ID: 764801

3 **Никишина Ирина Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент. Московский институт экономики, политики и права. Москва, 115184, Климентовский пер., д. 1, стр. 1. Россия. E-mail: inikishinai@mail.ru РИНЦ Author ID: 395887

Введение

Реалии сегодняшнего дня таковы, что развитие немислимо без конкурентной борьбы за право быть первым в бизнесе, науке, политике и пр. За последние сто лет виды и методы конкуренции претерпели радикальные изменения: от примитивных ценовых методов соперничества конкуренты перешли к высшей форме борьбы — интеллектуальному состязанию. На данный момент применяются два фундаментальных подхода к повышению конкурентоспособности.

1. Основные силы бизнеса концентрируются на прорывных инновационных решениях, приво-

дящих к формированию крупных стратегических проектов, в результате успешного завершения которых компания может скачкообразно улучшить свое положение на рынке. Это так называемая традиционная модель, которая подразумевает концентрацию сил и ресурсов на узком направлении, а все, что кажется второстепенным, приносится в жертву главной задаче. Эффективность такой модели кратковременна, особенно в современном, динамично изменяющемся мире.

2. Упор делается на прорывные решения, но реализующихся улучшений в пределах текущих

процессов (кайдзен). Эта модель предполагает всесторонние улучшения, начиная с более рационального размещения канцелярских предметов на рабочем столе или усовершенствования зажима патрона на токарном станке и заканчивая применением новых методов управления производством или модернизацией системы охлаждения сложного вычислительного комплекса. Поскольку подготовка и реализация прорывных решений в любом бизнесе требуют значительных ресурсов и времени, в выигрыше при прочих равных условиях оказывается компания, придерживающаяся модели «кайдзен». Различия между указанными подходами проявляются и в следующем: первый допускает опору на заемные идеи, в то время как реализация второго невозможна без широкого участия всего персонала компании в ее инновационном и эффективном развитии. Кто и как будет вырабатывать (генерировать) инновационные решения в компании? Очевидно, что только специалисты, занятые тем или иным направлением бизнеса или производства, лучше всех знают, где искать резервы повышения эффективности и как решать текущие проблемы.

Поэтому основная задача современных учебных заведений сформировать у учащихся — специалистов завтрашнего дня, мотивацию к инновационной деятельности.

Обзор литературы и исследований

В рамках изучаемой темы в статье были проанализированы разнообразные источники, опубликованные в зарубежных изданиях, в том числе [Dudin et al., 2015; Huergo et al., 2013; Berzkalne, Zelgalve, 2014; Rowan, Singh, Allen, 2017; Glimcher, Fehr, 2013], а также труды отечественных исследователей. Среди наиболее ярких представителей по рассматриваемой тематике в работе отмечены труды таких авторов как А. П. Горбунов [Горбунов, 2015], К. А. Пережогина [Пережогина, 2015], Н. Х. Розов [Розов, 2007], А. В. Тодосийчук [Тодосийчук, 2005], А. В. Хуторской [Хуторской, 2005].

В статье А. П. Горбунова [Горбунов, 2015] рассматриваются основные аспекты интегрирующей преобразовательной (креативно-инновационной) методологии как всеобщего смыслодеятельностного инструментария, отвечающего вызовам новой эпохи. Предлагается конструктивное разрешение противоречия между материализмом и идеализмом, знанием и верой. В работе К. А. Пережогин [Пережогина, 2015] «Инновационные изменения в системе управления персоналом» излагаются теоретические основы и практические положения инновационной деятельности

предприятий. Однако в работах указанных авторов по исследуемой тематике анализ весьма ограничен и не в полной степени может быть применен при разработке решений, направленных на рост производительности труда организаций. Таким образом, актуальность исследуемого вопроса, недостаточная теоретическая и методическая база, предопределили выбор темы работы, ее цель, задачи, объект, предмет и структуру.

Результаты

Инновационная деятельность будущих специалистов является неотъемлемой частью процесса его профессионального совершенствования. Тому, кто работает в традиционной системе, достаточно овладения техникой, представляющей собой комплекс обучающих умений. Уже это позволит проводить учебно-воспитательную работу в полном объеме и добиться при этом тех или иных успехов. Однако для осуществления инновационной деятельности для будущих специалистов одной его профессиональной подготовки оказывается недостаточно. Важна при этом и готовность самого будущего специалиста к становлению на путь совершенствования.

Образование подрастающего поколения России представляет сумму интересов государства, индивида, частных семей, предприятий и общества [Бубнова, Крюкова, 2015]. Функция обучения поменяло своё наполнение, так как обычная передача знаний обучающимся перешла к развивающему обучению, в ходе которой осуществляется развитие индивидуальных особенностей личности ученика.

Инновационная деятельность педагогов в образовательных учреждениях определила новое направление в развитии образования нашей страны. Инновационное развитие Российской экономики стали начинать одновременно с инновационных преобразований в сфере образования, с решения проблем повышения профессионализма кадров [Горбунов, 2015, с. 22-23].

Современная система образования Российской Федерации, в том числе и среднего профессионального образования, признана обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих высокой познавательной активностью, готовых к постоянному профессиональному самосовершенствованию и саморазвитию, способных адаптироваться к изменяющимся условиям современного производств. Образовательная система среднего профессионального образования (далее СПО) призвана решать эту важную задачу.

Внедрение инноваций в любую сферу экономики является основным путем повышения её эффективности, в том числе в сферу образования, поэтому необходимо стремиться как можно больше вводить новшеств в систему образования России.

Образовательные инновации — это всё, что вносится нового в сферу образования. Инновации в образовательном процессе позволяют педагогу запустить новые технологии, методы, формы, ресурсы и средства в действующий процесс образования, то есть внедрить нововведения.

Внедрение новшеств в образование существует для того, чтобы знать, как произошли реальные изменения в качестве образования обучающегося. С переходом на новые рыночные условия — экономика страны стала нуждаться в специалистах, которые бы обладали инновационным мышлением, были готовы мыслить нестандартно и разрабатывать свежие идеи.

Поэтому в современном образовании вопрос о мотивации к инновационной деятельности будущих специалистов является центральным, так как мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения.

Мотивация является сложным, многоуровневым и изменяющимся психологическим явлением.

Своевременное выявление факторов, влияющих на формирование и изменение мотивов у студентов современных образовательных учреждений в учебно-профессиональной деятельности, даёт возможность корректировать и отслеживать динамику учебных и профессиональных мотивов в течение обучения и влиять на профессиональное формирование студентов [Пережогина, 2015, с. 405].

Проблема формирования мотивации к инновационной деятельности в процессе обучения студентов является центральным звеном учебно-профессионального процесса и для её реализации необходимо целенаправленное и рациональное воздействие.

Главная задача средних профессиональных учебных заведений России состоит в том, чтобы найти такие инновационные методы и подходы, которые бы наилучшим образом мотивировали личность абитуриента, а затем студента на получение высокого уровня общего развития и профессионализма.

Для того чтобы учитывать и использовать потенциальные возможности студента современного образовательного учреждения, активировать их побудительные силы — необходимо уметь проводить определенную работу по их мотивирова-

нию и стимулированию [Хуторской, 2005, с. 85].

Для этого педагогическим коллективом учебного заведения должна быть проделана определенная работа по управлению процессом учебной мотивации у студентов и его формированию [Хэмел, 2006]:

- определить программу учебных действий и технологий усвоения знаний, умений, навыков;
- определить программу по формированию и развитию положительной учебной мотивации у студентов учебного заведения (в целом по учебному заведению и каждой группы в частности);
- изучить компоненты мотивационной сферы личности, группы и учебной деятельности (установить исходное состояние знаний, умений, навыков и индивидуально-психологического состояния группы);
- создать благоприятный психологический климат в коллективе (группе);
- установить личностный контакт, доброжелательные и доверительные отношения с учащимися (интонацией, улыбкой, похвалой и т. п.);
- создать условия для возникновения мотивов достижения, условия для роста возможностей, поддержания уверенности и успехов в обучении и профессиональной подготовке каждого студента, самоутверждения и самореализации (используя традиционные и инновационные педагогические средства, приёмы и методы обучения (технологии) — условия для роста учебной мотивации;
- повысить оснащенность аудиторий инновационными средствами обучения (компьютеры, программное обеспечение, интерактивные доски, приборы и аппаратура);
- создать общую мотивационную вовлеченность студентов в учебную деятельность (меры влияния на успешность их учебной деятельности, создание проблемных ситуаций);
- добиваться проявлений интересов к изучаемому предмету и разъяснений в практической его пользе, путём убеждений и воздействий на учащихся, формируя у студентов специфические познавательные и профессиональные мотивы. Так как интерес к обучению (учебная мотивация) представляет собой состояние студента, побуждающая его к познавательной и практической деятельности [Тодосийчук, 2005, с. 61];
- усилить работу по сотрудничеству и партнерству с работодателями, с целью дальнейшего трудоустройства будущих специалистов;

- организаторам учебного процесса необходимо быть готовыми и способными к созданию условий вовлеченности и погруженности студентов в процессе обучения;
- уметь применять инструменты поощрения и стимулирования для новых достижений и ощущений собственной компетентности;
- объективно контролировать и оценивать обучающихся; гласно оценивать результаты репродуктивной деятельности обучающихся будущих специалистов;
- постоянно повышать уровень педагогической рефлексии преподавательского состава учебного заведения, где проходят обучение будущие специалисты;
- формировать, изменять и развивать познавательные и профессиональные мотивы в процессе обучения.

Заключение

В целом термин «инновация» в современном его понимании означает проявление новых элементов или форм. Синонимом данного слова является «новшество». Инновационная деятельность будущего специалиста рассматривается несколько глубже, имея при этом более широкое смысловое обозначение. Под ней понимают целенаправленную работу, основанную на осмыслении собственного профессионального опыта путем изучения и сравнения рабочего процесса. Можно сказать, что инновационная деятельность будущего специалиста является феноменом, в котором находит отражение его творческий потенциал.

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения. Процесс формирования и развития мотивации к инновационной деятельности у будущих специалистов является основным направлением и необходимым условием успешности этой деятельности и удовлетворенности ею, а также условием позитивного отношения к избранной профессии в будущем. Конечной целью специально организованной работы профессионального образовательного учреждения является качественное получение образования и компетентностное овладение профессией, а также формирование у будущих специалистов креативного и инновационного мышления для успешности в дальнейшем.

Литература

- Бубнова М. Ю., Крюкова А. А. Организационно-управленческие инновации: особенности, значение, преимущества от внедрения в компании // Студенческий научный форум — 2015: материалы VII Международной студенческой научной конференции. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10560.pdf>.
- Горбунов А. П. Интегрирующая преобразовательная (креативно-инновационная) методология как всеобщий смыслодеятельностный инструментальный адекватный сущности новой эпохи. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 14–49.
- Пережогина К. А. Инновационные изменения в системе управления персоналом // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 403–408.
- Розов Н. Х. Теория и практика инновационной деятельности в образовании. М.: МАКС-Пресс, 2007.
- Тодосийчук А. В. Теоретико-методологические проблемы развития инновационных процессов в образовании. М.: Оргсервис-2000, 2005.
- Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.
- Хэмел Г. Инновации в управлении [Электронный ресурс]: Реферат статьи The Why, What, and How of Management Innovation (Harvard Business Review), 2006. Официальный сайт Открытая школа бизнеса. URL: <http://www.obs.ru/article/91/>
- Berzkalne I., Zelgalve E. Intellectual Capital and Company Value // Procedia — Social and Behavioral Sciences. Vol. 110, 2014. 24 January. P. 887–896.
- Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K. T., Reshetov K. Yu. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. T. 12. № 1. С. 159–167.
- Glimcher P. W., Fehr E. Neuroeconomics, Second Edition: Decision Making and the Brain 2nd Edition. Academic Press. 2013.
- Huergo E. et al. Methodological Approaches to Classification of Innovation Potential in the Context of Steady Development of Entrepreneurial Structures / Huergo E., Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Omel'chenko E. V., Shirokovskikh S. A. // World Applied Sciences Journal. Vol. 27, 2013 (Education, Law, Economics, Language and Communication), No. 13. P. 563–566.
- Rowan L., Singh P., Allen J. Motivation matters: the role of teacher education research in responding to long-standing problems // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. Vol. 45, 2017. Issue 3. P. 209–212.

EDUCATION FOR BUSINESS

Ekaterina Pogrebinskaya¹, Valentina Sidorenko², Irina Nikishina³

FORMATION OF MOTIVATION TO INNOVATIVE ACTIVITY OF FUTURE SPECIALISTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The subject of the research is a pedagogical problem to the formation of motivation for innovation.

Goals / objectives. On the basis of the analysis of literary sources, as well as international experience in the development of pedagogical problems to explore the formation of motivation for innovation of future professionals.

Methodology. The methodological basis of this article is the literature on the development of pedagogical problems, as well as open analytical materials on the experience of formation of motivation for future innovation.

Results. In the present article the essence of the formed motivation to innovative activity at future experts is defined. The analysis of modern pedagogical problems is carried out.

Conclusions / relevance. Russia in 1993 moved to new market economic relations, which led to changes in the political, social, spiritual and educational spheres of our society, which indicates the globality of the events.

Changes in the economic system of the country required new competence and skills.

The economic growth and well-being of any country depends to a large extent (or critically) on the level of education of its citizens and their participation in public, economic and social Affairs. Education as a social function reflects changes in society. In this regard, Russia has recently increased investment in science, education and professional competence development of the workforce.

Application. The findings and results of the study can be used in the further development of the formation of motivation for innovation in future professionals.

Key words: innovation, motivation, training, human resources, innovation.

JEL: I26

1 **Pogrebinskaya Ekaterina Alexandrovna** — Dr. of Sci. (Economics), associate professor. I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). 2/4 Bolshaya Pirogovskaya st., Moscow, 119991, Russia. E-mail: pogrr@yandex.ru.

2 **Sidorenko Valentina Nikolaevna** — Cand. of Sci. (Pedagogy), associate professor. Moscow City Teacher Training University (MGPU). 4, 2nd Sel'skokhozyaystvenny Proezd, Moscow, 129226, Russia. E-mail: 080507.111v@gmail.com

3 **Nikishina Irina Vladimirovna** — Cand. of Sci. (Economics), associate professor. Moscow Institute of Economics, Politics and Law (MIEPL). 1/18 build. 1, Klimentovskiy pereulok. Moscow, 115184, Russia. E-mail: inikishinai@mail.ru.

References

- Bubnova M. Yu., Kryukova A. A. *Organizatsionno-upravlencheskiye innovatsii: osobennosti, znachenie, preimushchestva ot vnedreniya v kompanii* [Organizational and managerial innovations: features, importance, benefits from implementation in the company]. *Studencheskiy nauchnyy forum – 2015: materialy 7-oy Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii* [Student Scientific Forum – 2015. Proceedings of the 7th International Student Scientific Conference]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10560.pdf>. (In Russian).
- Gorbunov A. P. *Integriruyushchaya preobrazovatel'naya (kreativno-innovatsionnaya) metodologiya kak vseobshchiy smyslodeyatel'nostnyy instrumentariy, adekvatnyy sushchnosti novoy epokhi* [The Integrating Transformational (Creative-Innovative) Methodology as a Universal Meaning-Based Toolkit Adequate to the Essence of the New Era]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University]. 2015. No. 1. P. 14-49. (In Russian).
- Perezhogina K. A. *Innovatsionnyye izmeneniya v sisteme upravleniya personalom* [Innovative changes in the personnel management system]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2015. No. 4. P. 403-408.
- Rozov N. Kh. *Theory and Practice of Innovative Activity in Education*. Moscow: MAKSPress Publ., 2007. (In Russian).
- Todosiychuk A.V. *Teoretiko-metodologicheskiye problemy razvitiya innovatsionnykh protsessov v obrazovanii* [Theoretical and methodological problems of the development of innovative processes in education]. Moscow: Orgservice-2000 Publ., 2005. (In Russian).
- Khutorskoy A.V. *Pedagogicheskaya innovatika: metodologiya, teoriya, praktika* [Pedagogical Innovation: Methodology, Theory, Practice]. Moscow: UNTS DO Publ., 2005. (In Russian).
- Hamel G. *Innovatsii v upravlenii* [Innovations in Management]. [Electronic resource]: Abstract of the article "Why, Harvard Business Review", 2006. The official website Open Business School. URL: <http://www.obs.ru/article/91/> (In Russian).
- Berzkalne I., Zelgalve E. Intellectual Capital and Company Value. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 110, 2014. 24 January. P. 887-896.

Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K. T., Reshetov K. Yu. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector. *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. T. 12. № 1. C. 159-167.

Glimcher P. W., Fehr E. *Neuroeconomics, Second Edition: Decision Making and the Brain 2nd Edition*. Academic Press. 2013.

Huergo E. et al. Methodological Approaches to Classification of Innovation Potential in the Context of Steady Development of Entrepreneurial Structures. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 27, 2013 (Education, Law, Economics, Language and Communication), No. 13. P. 563-566.

Rowan L., Singh P., Allen J. Motivation matters: the role of teacher education research in responding to long-standing problems. *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*. Vol. 45, 2017. Issue 3. P. 209-212.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Буркальцева Д. Д. и др. Блокчейн как фактор трансформации социально-экономической системы [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 122–129. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.17

УДК 004.658 : 330.101

Диана Буркальцева¹, Михаил Дудин², Николай Лясников³, Андрей Тюлин⁴

БЛОКЧЕЙН КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. С ростом популярности криптовалют как самого высокодоходного инвестиционного инструмента на традиционных и альтернативных финансовых рынках.

В статье применен компонентный анализ блокчейн-революции.

Блокчейн — распределенная и децентрализованная база данных, сформированная участниками экосистемы, в которой невозможно фальсифицировать данные из-за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками сети транзакции, а также полного контроля участника системы над цифровым активом.

Различия между открытым и закрытым типом технологии блокчейн являются существенными, поскольку они несут разную философию интерпретирования технологии. В каждом из видов есть свои позитивные и негативные моменты, при этом, можно использовать различные преимущества от каждой системы, сделав ее смешанной (комбинированной).

Практическая значимость: исследования в области блокчейн-технологии могут быть использованы для интегрирования технологии в информационные системы, которые обеспечивают деятельность государственных органов, а также разработки протоколов и приложений в контексте построения стратегической архитектуры социально-экономической системы с применением инновационной технологии-блокчейн.

Ключевые слова: социально-экономические системы, блокчейн, биткойн, институализация, финансовые институты, распределенные системы.

JEL: O3; F0; F2; G0

1 Буркальцева Диана Дмитриевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Республика Крым, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4.

E-mail: di_a@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9441-7696; РИНЦ Author ID: 806563.

2 Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института менеджмента и маркетинга. РАНХиГС (Россия, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1); ИПР РАН (Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47). E-mail: dudinmn@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-6317-2916; РИНЦ Author ID: 646057.

3 Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК. Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС; ИПР РАН. E-mail: acadra@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-2599-0947; РИНЦ Author ID: 372758.

4 Тюлин Андрей Сергеевич — соискатель кафедры экономической теории. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

E-mail: tyulin.andrey@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2306-2530. РИНЦ Author ID: 946291.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена ростом популярности криптовалют как самого высокодоходного инвестиционного инструмента на традиционных и альтернативных финансовых рынках. Этот фактор приковал внимание бизнесменов, политиков, ученых из разных областей. Однако, ценность и популярность криптовалют обусловлена их технической составляющей — технологией блокчейн, которую окрестили как новый компонент «промышленной революции» наряду с изобретением интернета.

Цель исследования — исследовать блокчейн как фактор трансформации социально-экономической системы через компонентный анализ блокчейн-революции. Для этого раскрыть сущность функционирования блокчейн, составить сравнительная характеристика открытых и закрытых видов этой технологии, изучить ее плюсы и минусы.

Методика

Для предоставления компонентного анализа блокчейн-революции в табл. варианте разделим технологические аспекты данного процесса на

три категории: блокчейн 1.0, 2.0, 3.0 (см. табл. 1). Реализуются принципом матрешки: каждый последующий уровень включает предыдущий.

Таблица 1. Компонентный анализ блокчейн-революции

Название	Основной элемент	Характеристика
Блокчейн 1.0	Криптовалюты – программируемые деньги на основе использования криптографии	Вид применения: цифровые ресурсы, относящиеся к финансам, например, разнообразные платежи в цифровой форме
Блокчейн 2.0	Смарт-контракты – специальный протокол между экономическими агентами, в котором прописываются условия, и математическим (программируемым) алгоритмом контролируется выполнение реализованных договоренностей	Группы рыночных и финансовых приложений, в основе которых лежит блокчейн, как правило работают с различными типами финансовых инструментов
Блокчейн 3.0	Программное обеспечение в виде различных приложений, цифровых платформ и экосистем, которые функционируют на основе криптовалют	Вид применения: в случаях, когда расчеты шире обычных денежных платежей, финансов и рынков и направлены на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, образования, культуры и искусства

Источник: построено по материалам: Блокчейн. Схема новой экономики. URL: <https://olbuss.ru/upload/books/blockchain.pdf>.

Итак, мы видим, что в основе криптовалюты лежит технология блокчейн. Далее, считаем необходимым рассмотреть процесс функционирования криптовалют на основе этой технологии.

Результаты и обсуждение

На основании предыдущих исследований [Бабкин А. В. и др., 2017] блокчейн (англ. «blockchain», «block» — блок, «chain» — цепь) — цифровой реестр, в котором хронологически и публично учитываются все транзакции в сети биткоин. Авторы предлагают свое определение. Блокчейн — распределенная и децентрализованная база данных, сформированная участниками экосистемы. В данной системе предусмотрена защита от фальсификации данных благодаря хронологии запи-

си, а также гласного подтверждения всей цепочки участников процесса транзакции и полного контроля каждым участников цифрового актива.

В основе блокчейна лежат инструменты экономико-математического вычисления, которые позволяют исключить «человека» и человеческий фактор при принятии решения системой» [Там же, 2017].

В эпоху цифровой экономики множество блокчейнов направлены на обработку финансовых транзакций, которые хранятся в едином реестре.

Технология хранения всех этапов истории транзакций имеет свои преимущества, одной из которых является возможность определения состояния системы в произвольный момент времени.

В идеальном случае обработка транзакций в рамках блокчейн-технологии должна удовлетворять следующим свойствам:

- процесс согласован с текущим состоянием системы;
- основное условие функционирования процесса — это авторизованность;
- неизменность транзакций после занесения ее в реестр;
- конечность процесса: после занесения транзакция в реестр, процесс является окончательным и не подлежит удалению;
- устойчивость к цензуре: при условии удовлетворения всем правилам блокчейна, транзакция обязательна к добавлению.

Проблема авторизации решается за счет использования криптографии с открытым ключом [Там же, 2017]. Каждому пользователю системы выдается пара из секретного и открытого ключа; открытый ключ может быть без проблем опубликован для определения цифровой личности пользователя, так как секретный ключ невозможно вывести из открытого процесса. Поскольку секретный ключ является инструментом корректной подписи; проверка подписи производится по открытому ключу; изменение какого-либо из параметров подписываемой транзакции влечет признание подписи некорректной;

Использование цифровых подписей решает не только проблему авторизации, но также и проблему изменяемости транзакций. Хакер или бывший служащий не может изменить транзакции, так как цифровые подписи используются для всех транзакций в блокчейне.

Для того, чтобы классифицировать типы технологии блокчейн, она должна отвечать следующим вопросам [Цветков и др., 2018].

Кто имеет разрешение на чтение данных?

Кому предоставлен доступ создавать записи в блокчейне? Кто поддерживает целостность блокчейна (алгоритм консенсуса)?

Заместитель председателя Центрального Банка России О. Н. Скоробогатова выделяет следующие виды блокчейна: открытые (Биткойн, Эфириум) и закрытые (Corda (разрабатывает банковский консорциум R3). Проведем сравнения в таблице 2.

Таблица 1. Сравнительная характеристика открытых и закрытых видов технологии блокчейн

№ (п/н)	Критерий	Публичный (открытый)	Закрытый (частный)
1	Сущность	Отсутствует разделения по уровням доступа, все имеют одинаковые права, однако это не означает, что определенная структура допусков не может быть реализована в рамках конкретного приложения или смарт-контракта	Частные (закрытые) блокчейны необходимо представлять, как блокчейны имеющие ограничения к чтению/записи данных с алгоритмом консенсуса
2	Функциональная совместимость	- Каждый может подтвердить свое приложение с помощью смарт-контракта, в котором описаны все полномочия этого приложения - Любой пользователь может добавлять свои сервисы или различные улучшения без необходимости запрашивать разрешение на доступ к сети - Поддержка взаимодействия между сторонами, которые не обязательно доверяют друг другу	- Каждый новый участник должен пройти процедуры предоставления определенного уровня доступа к своей базе данных - Ограниченность или полное отсутствие полномочий по внесению улучшений, необходимо проводить запрос разрешения на доступ к сети - Поддержка взаимодействия, где стороны должны доверять друг другу
3	Операционные расходы	Публичный блокчейн руководит большим количеством узлов, обеспечивающих целостность сети. Если используется алгоритм доказательства работы на основе консенсуса (Биткойн, Эфириум), то блоки, которые вычисляют майнеры, проверяются каждым полным узлом в сети. Из-за того, что узлов очень много, в случае атаки, хакеру необходимо будет овладеть эквивалентной мощностью, т. е. попытка атаковать обойдется очень дорого	В закрытых узлах, в случае нападения на сеть, вместо обслуживания узлов средства можно было бы направить на усиление защиты доступа к сети, но тогда оператор останется с единственной точкой восстановления сети, которую легко атаковать. Стоимость обслуживания будет выше, так как все издержки ложатся на «ограниченный» круг участников и, соответственно, цена транзакции будет выше
4	Сетевые эффекты	Первыми пользователями приложений, построенных на публичном блокчейне, обычно являются пользователи других приложений на том же блокчейне через сетевой эффект взаимодействия между различными приложениями, т. е. работает принцип «функциональной совместимости», что облегчает тестировать программное обеспечение	В частном блокчейне придется все настраивать с нуля, еще и убеждать пользователей установить программное обеспечение, так как отсутствует эффект «функциональной совместимости» Также пользователям частной сети придется генерировать новые ключи доступа в дополнение к уже существующим, что создает дополнительные неудобства
5	Конфиденциальность данных	Псевдоанонимность открытого ключа, т. е. можно отследить операции	Анонимность ключей.
6	Масштабируемость	Низкое количество транзакций с секунду (TPS-transactions per second) т. е. сложно масштабируемая. С числом роста участников в сети, транзакции могут «задерживаться» и происходит дополнительная нагрузка на сеть, что требует увеличения мощности сети	Частный блокчейн можно настроить таким образом, что показатель TPS будет значительно большим, чем могут предложить в ближайшем будущем публичные сети. Единственным ограничением TPS этом случае является пропускная способность самого слабого узла в сети

№ (п/н)	Критерий	Публичный (открытый)	Закрытый (частный)
7	Контроль	Осуществляется всеми участниками сети (разработчики, пользователи, майнеры и др.). Эффективность работы сети достигается с помощью обновлений протокола (например, хард форков), что предотвращает цензуру или вредные изменения в сети. Именно так система позволяет создавать децентрализованные приложения без каких-либо затрат на техническое обслуживание	Осуществляется теми, кто может создавать записи в блокчейне. Высокие издержки на техническое обслуживание
8	Виртуальная валюта	Публичный блокчейн может иметь свой собственный токен или «виртуальную валюту», которая может использоваться для оплаты комиссии за транзакции и стимулировать поддержку сети. Также эти жетоны могут быть использованы непосредственно в самом приложении в качестве «программируемых денег»	Частный блокчейн также может иметь свой собственный токен, но в большинстве случаев он не будет иметь никакой реальной ценности, потому что его ценность будет только внутренней. Для обеспечения реальной ценности токен должен иметь внешнюю ценность вне блокчейна
9	Клонирование системы	Возможность копирования исходного кода и создание аналогичных продуктов. В таком случае, создается экосистема и происходит «сетевой эффект». (Блокчейн Ethereum)	Невозможность скопировать исходный код и применять его в других проектах. Расходы несут участники сети. (Блокчейн Corda)

Источник: : составлено и дополнено авторами по [Цветков и др., 2018]

В сравнительной характеристике открытых и закрытых видов технологии блокчейн (таблица 2) выделим операционные расходы, поскольку новая инновационная «система» должна показать своим преимущества, в первую очередь, с точки зрения экономической эффективности внедрения. Так же, важными показателями является степень защищенности системы, ее функциональная совместимость и возможность осуществления контроля за системой, что, по мнению авторов, будет способствовать устойчивому развитию социально-экономической системы в табл. 3).

Таблица 3. Позитивные и негативные стороны использования технологии блокчейн

Позитивные	Негативные
Использование криптографических ключей и блокировок. (256-битное случайное число (закрытый ключ) настолько универсален, что с его применением вся проблема сводится лишь к обеспечению достаточного хорошего интерфейса, при помощи которого пользователи смогут легко и безопасно управлять этими ключами	Участники системы полагаются на единую точку шифрования — приватный ключ, а не на более сложную систему, которая может использовать двухфакторную аутентификацию, определение вторжений, ограничения объемов, файрволы, удаленное отслеживание IP и возможность отключать систему в экстренных случаях
Решение проблемы двойных трат вышло за пределы сети; оно решает проблему виртуального мира, обеспечивая уникальное владение любой информацией, т. е. полностью исключает дублирование информации	Ценовые компромиссы совершенно неправдоподобны: блокчейн Биткойна уже использовал электричества почти на миллиард долларов, которое ушло на хэширование данных, составляющих примерно 1/6 от объема Dropbox-подписки в 10 долларов/мес.
Возможность отследить цепочку транзакций в сети, что позволяет исключить мошеннические схемы	Систематический выбор, куда и насколько реплицировать данные, выгоден в долгосрочной перспективе. А у блокчейна распределение данных по умолчанию не такое уж и умное
Исключение человеческого фактора	Существуют альтернативные решения для вычисления, обмена сообщениями и хранения данных, оснащенные всеми необходимыми средствами шифрования и репликации, причем лучше, чем у решений на основе блокчейна
Исключение контрагентного риска	

Источник: составлено авторами на основании [Wyman, 2018].

Выделим по таблице 3 положительное — яв- электроэнергии, что существенно повышает се- ляется то, что блокчейн полностью исключает бестоимость содержания системы. Далее, следу- дублирование информации. Отрицательным, ет оценить следующие риски и предложить пути прежде всего, является факт потребления боль- минимизации для внедрения блокчейн-системы шого количества генерируемых мощностей и в социально-экономическую систему (см. табл. 4).

Таблица 4. Риски и меры их снижения для внедрения технологии блокчейн в социально-экономическую систему

№ (п/н)	Риск	Описание
1	Риск утраты данных при потере криптографического ключа	Криптографические ключи при создании генерируются на основании документов, удостоверяющих личность совместно с биометрическими технологиями распознавания. Поэтому при утере ключа существует технологическая возможность его регенерации на основании личных документов
2	Внедрение блокчейн систем не исключает полного отсутствия посредников	При возникновении спора между клиентами наличие высшей инстанции, которая выполняла бы роль третейского судьи, необходимо. Это обусловлено скорее техническими причинами постоянной доработки технологии, нежели проблемами самой технологии. В данном случае высшая инстанция в лице представителей государственных органов по заявлению граждан обязана будет рассматривать проведенные сделки в блокчейн и в случае программной ошибки уведомлять об этом весь реестр и изменять данные. При этом для повышения доверия к блокчейну требуется с течением времени абсолютно отказываться от внешнего вмешательства путем закодированного ограничения, заложенного в самом блокчейне при его создании (так называемое время изменения)
3	Технологические риски	Существующие централизованные базы данных формировались долгое время, и их перевод в новый формат хранения будет крайне затруднен. Данный риск связан, прежде всего, с техническими сложностями работы баз данных, но при этом компании, занимающиеся обслуживанием баз данных при изменении технического задания будут подстраиваться под использование в своих программах блокчейн технологии
4	Недостаточность практических примеров реализации технологии	Данный риск нивелируется запуском технологии в существующих программах по пилотному принципу с минимальными вложениями средств и постоянной оценкой полученных результатов
5	Риск ошибочных данных в блокчейн	Так как с реестром взаимодействует человек, и он же вносит в него новые данные, то есть риск влияния человеческого фактора на достоверность блокчейн сети. При этом изменение цепи данных в случае ошибки несет за собой дополнительные технические и финансовые издержки, а также потенциально несет риск повышения недоверия к системе со стороны граждан. Нивелирование данного риска является ключевым мероприятием развития блокчейн систем в РФ и связано это, прежде всего, с постоянным совершенствованием профессиональных навыков кадров, взаимодействующих с данной системой. Также может применяться метод двойной аутентификации внесения данных в новый блок, при котором происходит контроль за правильностью информации со стороны не только прямого пользователя, но и внешнего гаранта
6	Юридический риск	Данный риск определяется отсутствием четких определений в законодательной базе Российской Федерации. Данный риск нивелируется существующей разработкой нормативно-правовых актов и протоколов регулирования цифровых активов, баз данных, и цифровых площадок. Так же открытость системы сопряжена с законом о «Хранении личных данных», что нарушает требования к конфиденциальности и защите данных
7	Риск социальной напряжённости	Развитие технологии может сократить миллионы рабочих мест, и избавит от посредников во многих областях: при оформлении различных видов документов, в денежных переводах, в страховании, юриспруденции и прочих. Данный риск необходимо нивелировать с помощью построения комплексной стратегии переподготовки кадров

Источник: составлено и дополнено авторами на основании [Бескровный, Трифанова, 2018].

Таким образом, выделенные группы рисков и пути их снижения могут быть использованы для интегрирования технологии в информационные системы, которые обеспечивают деятельность государственных органов, а также разработки протоколов и приложений в контексте построения стратегической архитектуры социально-экономической системы с применением технологии-блокчейн. Комплекс мероприятий по внедрению должен быть поддержан Министерством цифрового развития связи и массовых коммуникаций, органами местного самоуправления, при построении региональных дорожных карт развития Цифровой экономики до 2025 года.

Авторы придерживаются мнения, что технология блокчейн образует только техническую надстройку экономики (далее — криптоэкономика), тем самым, трансформировав социально-экономическую систему, которая представлена на рис. 1.

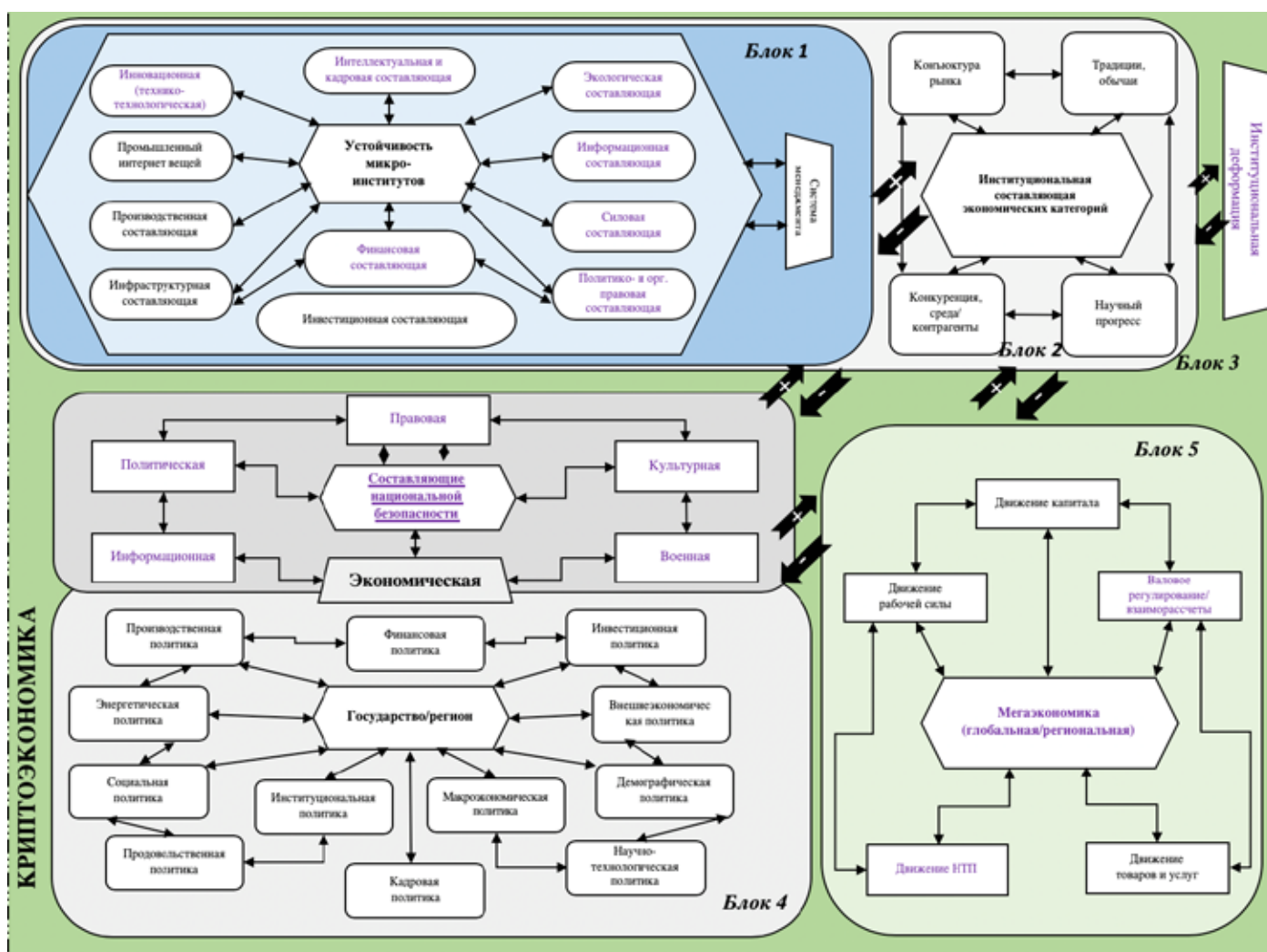

Рис. 1. Архитектура социально-экономической системы под воздействием технологии «блокчейн»

Источник: составлено авторами

Из рисунка 1 мы видим, что технология блокчейн проникает во все элементы социально-экономической системы, трансформировав ее через сервисы, новые бизнес-процессы и средства коммуникации посредством доверия к единой системе. Согласно теории систем, общество интенсивно может развиваться при помощи доверия, что обуславливает высокий синергетический эффект. Таким образом, технология блокчейн имеет все шансы исправить дефект недоверия и привести человечество в новый виток развития общества.

Выводы

Компонентный анализ блокчейн-революции показал, что в основе криптовалюты лежит технология блокчейн. Различия между открытым и закрытым типом технологии блокчейн являются существенными, поскольку они несут разную философию интерпретирования технологии. В каждом из видов есть свои позитивные и негативные моменты, при этом, можно использовать

различные преимущества от каждой системы, лишает высокий синергетический эффект. Таким образом, технология блокчейн имеет все шансы сделать ее смешанной (комбинированной).

Технология блокчейн проникает во все элементы социально-экономической системы, исправив дефект недоверия и привести человечество в новый виток развития общества, качественно трансформировав ее через сервисы, новые бизнес-процессы и средства коммуникации посредством доверия к единой системе. Согласно Дальнейшие исследования необходимо на- теории систем, общество (а именно социаль- править на возможности использования смешан- но-экономическая система) интенсивно может ной системы применения блокчейн технологии в развиваться при помощи доверия, что обуслав- области государственного управления.

Дальнейшие исследования необходимо на- править на возможности использования смешан- ной системы применения блокчейн технологии в области государственного управления.

Литература

- Бабкин А. В. и др. Институционализация системы регулирования криптовалют в цифровой экономике / Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Гук О. А., Сиваш О. С., Тюлин А. С. // В книге: Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. Под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2017. С. 9–67.
- Бескровный Р. Д., Трифанова А. К. Применение технологии блокчейн в российском государственном управлении // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 33–40.
- Цветков В. А. и др. Развития электронных платежных систем и обеспечение кибербезопасности в Российской Федерации / Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сайфиева К. Х. // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 136–153. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.15
- Carstens A. Money in the digital age: what role for central banks? February 6, 2018. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp180206.htm>
- Dudin M. N. et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector / Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K. T., Reshetov K. Ju. // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12 (1). P. 159–167.
- Higgins S. JPMorgan: Blockchain Tech is an “Opportunity” for Asset Managers, Coindesk, July 13, 2016. Oliver Wyman analysis. URL: <https://www.coindesk.com/jpmorgan-blockchain-tech-opportunity-asset-managers>.
- Kaminska I. Crypto fiat coin confusion, Financial Times, Alphaville, January 12, 2018. <https://ftalphaville.ft.com/2018/01/12/2197556/crypto-fiat-coin-confusion/>
- Son H. Morgan Stanley Joins Goldman Sachs in Clearing Bitcoin Futures. Bloomberg, January 18, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/morganstanley-joins-goldman-sachs-in-clearing-bitcoin-futures>
- Williams-Grut O. Here are all the theories explaining the crypto market crash. Business Insider, January 17, 2018. <http://markets.businessinsider.com/currencies/news/bitcoin-cryptocurrency-market-crash-explained-causes-2018-1-1013158074>
- Wyman O. Cryptocurrency Unmasked, Part 1: Are Cryptocurrencies Secure? February 2018. URL: <http://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2018/feb/cryptocurrency-unmasked-part-1.html>
- Yates T. The consequences of allowing a cryptocurrency takeover, or trying to head one off, Financial Times, Alphaville, June 7, 2017. URL: <https://ftalphaville.ft.com/2017/06/07/2189849/guest-post-the-consequences-of-allowing-a-cryptocurrency-takeover-or-trying-to-head-one-off/>

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Diana Burkaltseva¹, Mikhail Dudin², Nikolay Lyasnikov³, Andrey Tyulin⁴

BLOCKCHAIN AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Abstract. With the growing popularity of cryptocurrency as the most highly profitable investment instrument in traditional and alternative financial markets. The article applies a component analysis of the blockchain revolution. Blockchain is a distributed and decentralized database formed by the participants of the ecosystem, in which it is impossible to falsify data due to the chronological record and public confirmation of the transaction by all participants of the network, as well as the full control of the system member over the digital asset. The differences between open and closed type of blockchain technology are significant because they carry a different philosophy of interpreting technology. Each type has its own positive and negative aspects, while you can use various advantages from each system, making it mixed (combined).

Practical significance: studies in the field of blockchain technology can be used to integrate technology into information systems that support government activities, as well as the development of protocols and applications in the context of building a strategic architecture of a socio-economic system using blockchain technology.

Key words: socio-economic systems, blockchain, bitcoin, institutionalization, financial institutions, distributed systems. JEL: O3; F0; F2; G0

1 **Burkaltseva Diana Dmitrievna** — Dr. of Sci. (Economics), professor. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 4 prospekt Akademika Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia. E-mail: di_a@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9441-7696

2 **Dudin Mikhail Nikolayevich** — Dr. of Sci. (Economics), professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russia); Market Economy Institute (MEI RAS) (47 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117418, Russia). E-mail: dudinmn@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6317-2916

3 **Lyasnikov Nikolay Vasilievich** — Dr. of Sci. (Economics), professor. MEI RAS; RANEPA. E-mail: acadra@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-2599-0947

4 **Tyulin Andrey Sergeevich** — applicant, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: tyulin.andrey@mail.ru.

References

- Babkin Babkin A.V., et al. *Institutsionalizatsiya sistemy regulirovaniya kriptovalyut v tsifrovoy ekonomike*. V knige: Tendentsii razvitiya ekonomiki i promyshlennosti v usloviyakh tsifrovizatsii [Institutionalization of the cryptocurrency regulation system in the digital economy. In the book: Trends in the development of the economy and industry in terms of digitalization]. Ed. A. V. Babkin. St. Petersburg, 2017. P. 9-67. (In Russian).
- Beskrovny R. D., Trifanova A. K. *Primeneniye tekhnologii blokcheyn v rossiyskom gosudarstvennom upravlenii* [The use of blockchain technology in Russian government]. *Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley* [Scientific Notes of Young Researchers]. 2018. No. 2. P. 33-40. (In Russian).
- Tsvetkov V. A., et al. *Razvitiya elektronnykh platezhnykh sistem i obespecheniye kiberbezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii* [Development of electronic payment systems and ensuring cybersecurity in the Russian Federation]. *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 3 (15). P.136-153. DOI: 10.25634 / MIRBIS.2018.3.15 (In Russian).
- Carstens A. *Money in the digital age: what role for central banks?* February 6, 2018. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp180206.htm>
- Dudin M. N., et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector. *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12 (1). P. 159-167.
- Higgins S. *JPMorgan: Blockchain Tech is an "Opportunity" for Asset Managers*, Coindesk, July 13, 2016. Oliver Wyman analysis. URL: <https://www.coindesk.com/jpmorgan-blockchain-tech-opportunity-asset-managers>.
- Kaminska I., *Crypto fiat coin confusion*, Financial Times, Alphaville, January 12, 2018. <https://ftalphaville.ft.com/2018/01/12/2197556/crypto-fiat-coin-confusion/>
- Son H. *Morgan Stanley Joins Goldman Sachs in Clearing Bitcoin Futures*. Bloomberg, January 18, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/morganstanley-joins-goldman-sachs-in-clearing-bitcoin-futures>
- Williams-Grut O. *Here are all the theories explaining the crypto market crash*. Business Insider, January 17, 2018. <http://markets.businessinsider.com/currencies/news/Bitcoin-cryptocurrency-market-crash-explained-causes-2018-1-1013158074>
- Wyman O. *Cryptocurrency Unmasked, Part 1: Are Cryptocurrencies Secure?* February 2018. URL: <http://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2018/feb/cryptocurrency-unmasked-part-1.html>
- Yates T. *The consequences of allowing a cryptocurrency takeover, or trying to head one off*, Financial Times, Alphaville, June 7, 2017. URL: <https://ftalphaville.ft.com/2017/06/07/2189849/guest-post-the-consequences-of-allowing-a-cryptocurrency-takeover-or-tryingto-head-one-off/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Буркальцева Д. Д., Лясникова Ю. В., Тюлин А. С. Классификация криптовалют как инструмента финансовых институтов [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 130–136. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.18

УДК 004.658 : 336

Диана Буркальцева¹, Юлия Лясникова², Андрей Тюлин³

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена фактором интенсивного развития информационно-коммуникативных технологий, которые создают новые и трансформируют старые инструменты финансовых институтов под воздействием цифровизации. В связи с этим данная статья направлена на выявление и раскрытие особенности функционирования криптовалют как инструмента финансовых институтов, рассмотрены ее основные отличия в сравнении с фиатными деньгами, предложена универсальная классификация криптовалют. Полученные результаты: дополнена сравнительная характеристика электронных фиатных денег и криптовалют, разработана универсальная классификация криптовалют как инструмента финансовых институтов. Практическая значимость работы может быть использована для разработки законопроектов в области регулирования цифровых активов и цифрового права, составления учебных программ для студентов в области цифровой экономики и криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, финансовые институты, классификация криптовалют, биткойн, блокчейн, социально-экономические системы, электронные деньги.

JEL: O3; G2; A0; H0; F0

1 Буркальцева Диана Дмитриевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Республика Крым, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4.

E-mail: di_a@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9441-7696; РИНЦ Author ID: 806563.

2 Лясникова Юлия Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика высокотехнологического производства» Московского политехнического университета. Россия, 107023, Москва, ул. Большая Семеновская, 38. E-mail: ylylys@gmail.com.

ORCID: 0000-0003-2599-0947; РИНЦ Author ID: 372758.

3 Тюлин Андрей Сергеевич — соискатель кафедры экономической теории. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

E-mail: tyulin.andrey@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2306-2530. РИНЦ Author ID: 946291.

Введение

В процессе трансформации социально-экономических систем, происходит изменение самой формы денег. Раньше существовала моно- и биметаллическая форма денег, однако после Бреттон-Вудской конференции, «Золотой стандарт» отменили, чему была положена Эра фиатных (бумажных) денег. В эпоху появления интернета и повсеместной цифровизации происходит трансформация формы денег в цифровую/электронную форму, что позволяет практически мгновенно производить расчеты и платежи. При этом расчетно-кассовую функцию взял на себя институт коммерческих банков. Факторы интенсивного развития информационно-коммуникативных технологий создают новые и трансформируют

старые инструменты финансовых институтов под воздействием цифровизации.

Цель исследования — изучить особенность функционирования криптовалют через функциональные классификационные признаки, используя сравнительную характеристику электронных денег как инструмента финансовых институтов.

Методика

Эволюция цифровых денег подвергается изменениям, появляются цифровые фиатные (фиатная национальная валюта в электронном виде), цифровые не фиатные (выражены в единицах стоимости негосударственных платежных систем) и виртуальные деньги (используются, преимущественно, в онлайн-играх и социальных сетях), которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика электронных денег как инструмента финансовых институтов

Признак	Электронная (цифровая) валюта			
	Фиатные	Не фиатные	Виртуальные	Криптовалюта (Bitcoin)
Стоимость	Устанавливается Центробанком	Выражены в единицах стоимости негосударственных платежных систем (как правило, эквиваленты национальной платежной единице)	Определяется внутри системы-эмитента	Определяется спросом и предложением, и доверием к системе
Доступность	Доступ к электронным устройствам и клиентской сети	Доступ к электронным устройствам и клиентской сети	Доступ к Интернет-соединению и установленным ПО	Ограничена доступностью Интернет-соединения
Идентификация клиента	Единая база ФАТФ для идентификации	Разные уровни доступа: • без верификации (максимально-ограниченный функционал); • частичная верификация (паспортные данные); • полная верификация личности (через МФЦ)	Логин и пароль внутри системы	Анонимно/условно-анонимно
Способ эмиссии	Электронно эмитируются эквивалентно стоимости фиатной валюты Центробанка страны	Конвертируются на национальную или иностранную валюту	Внутренние правила системы	Математическая генерация («майнинг»), участниками сети по всей планете
Регулирование	Центробанк	Нормативные акты	Внутренние правила системы	В зависимости от страны
Эмитент	Централизованно	Централизованно	Централизованно	Децентрализованно (майнинг пулами)
Обеспеченность	Государством	Фиксировано обеспечены «репутацией» эмитента. Не обеспечены государством	Фиксировано обеспечены «репутацией» эмитента	Доверие к системе
Ликвидность/ конвертируемость	Конвертируемы	Конвертируемы	Как правило, не легально конвертируемы	Как правило, не легально конвертируемы
Обслуживающая платежная система	МИР, Master Card, Visa	Яндекс, Qiwi, WebMoney,	• соц. сети «Вконтакте», «Одноклассники, Фейсбук» и др. • онлайн-игры (Word of Tanks, Dota 2, Word of Warcraft и др.)	Bitcoin, Litecoin
Пример	Национальная валюта (Рубль)	Частные валюты (Яндекс. Деньги, Qiwi, WebMoney, Pay Pal и др.)	Голоса «Вконтакте»,	Bitcoin, Litecoin и др.

Источник: составлено авторами по [Бабкин и др. 2017; Буркальцева, Тюлин, 2016; Епифанова, Буркальцева, Тюлин, 2016]

Стоит отметить, что существует дискуссия относительно того, считать ли электронную и цифровую валюту синонимами. По нашему мнению, эти понятия являются синонимами.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы исследовать сущность крипто-

валют, как инновационного инструмента финансовых институтов, и построить унифицированную классификацию, необходимо ввести базовые понятия.

Криптовалюта — это разновидность цифровой валюты, создание и контроль которой осно-

ываются на криптографических методах шифрования.

Блокчейн — распределенная база данных, которая представляет собой зашифрованную репликационную хронологическую запись транзакций (цепочку блоков), основываясь на 3 известных технологиях: одноранговые сети, шифрование и базы данных.

Майнинг — процесс решения математической задачи, в результате которого высвобождаются новые блоки с информацией, содержащей ценность в виде криптовалюты.

Самая популярная в Мировой криптовалюта «Биткойн». Основное преимущество — децентрализация, построенная по технологии блокчейн, а основным недостатком является сложность масштабирования сети. Поэтому начали создаваться форки. Алгоритм proof-of-work (см. табл. 2) требует огромных производственных мощностей для генерации новых блоков и поддержания сети. Ограничение эмиссии в 21 млн BTC и ростом ее

популярности — делает невозможным использования криптовалюты как меры стоимости. В совокупности все эти факторы позволяют определить Биткойн как что-то среднее между стоимостью акций и финансовой пирамидой.

Главная проблема современных криптовалют заключается в том, что они по факту не являются валютами со всеми ее основными функциями (мера стоимости, мера обмена, средство платежа). Криптовалюты в таком случае выполняют какие-либо специфические функции (смарт-контракты, обеспечение безопасности) или являются мошенническими схемами в случае мошеннического ICO (скамы).

Для того, чтобы изучить экономическую сущность и природу криптовалют как инструмента финансовых институтов, авторами статьи была разработана классификация криптовалют, которая включает 3 основные классификационные группы (обращение, технические особенности, майнинг), что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2. Классификация криптовалют как инструмент финансовых институтов

№ (п/н)	Признак		Комментарий
Обращение криптовалют			
1	Законности обращения	легально	повсеместно используются как средство платежа (с апреля 2017 Япония)
		не легально	запрещено обращение законодательством страны и карается уголовным или административным правонарушением (Гиблартар, Конго)
		не урегулировано	статус криптовалюты не определен (Россия, Украина, страны ЕС)
2	Уровень капитализации	крупнокапитализируемые	от 5 млрд долл. США
		среднекапитализируемые	от 1 до 5 млрд долл. США
		малокапитализируемые	от 0, 1 до 1 млрд долл. США
		микрокапитализируемые	до 0,1 млрд долл. США
3	Источник эмиссии	условноцентрализовано	единый или контролируемый (все участники эмиссионного консорциума контролируются действиями центрального органа) центр эмиссии
		полностью децентрализованно	неограниченное количество участников-эмитентов
4	Ограниченность эмиссии	ограничено	ограниченность эмиссии задана математической функцией (Bitcoin — 21 млн токенов)
		не ограничено	неограниченность эмиссии
5	В зависимости от обращения	торгуются на бирже	криптовалюты, которые торгуются на бирже и привлекательны для инвестиционного вложения и арбитражной политики
		не торгуются на бирже	криптовалюты, которые имеют низкую капитализацию, и их невозможно купить на бирже, так как не прошли верификацию
6	Цель использования	повсеместное	возможно использовать в качестве средств платежа (денег)
		для обслуживания блокчейн системы	существуют исключительно для обслуживания блокчейн-системы
7	Степень открытости	анонимные	невозможно отследить транзакции
		открытые	возможно отследить транзакции

№ (п/н)	Признак		Комментарий
8	Типы токенов	встроенные токены	вид криптоактива, который существует для обслуживания блокчейн-системы, т. е. имеют полезность внутри этой цепи
		обеспеченные токены • токены, обеспеченные договорным обязательством • (кредитные, лицензионные) • токены, обеспеченные вещно-правовым содержанием (токены-сертификаты); • корпоративные и инвестиционные токены (токены-акции, инвестиционные токены)	вид криптоактивов, эмитент которых установил базовый актив, в виде договорного обязательства или имущественного права, связанный с выпущенными токенами.
Технические особенности криптовалюты			
9	Алгоритм майнинга	доказательство работы (Proof-of-Work)	достижения консенсуса (единого мнения о том, какую версию блокчейна считать верной)
		Доказательство доли владения (Proof-of-Stake)	использования «доли» (stake) в качестве ресурса, который определяет, какая именно нода получает право добычи следующего блока. (больше шансов сгенерировать следующий блок имеет узел с большим балансом). Решается вопрос оптимизации используемых мощностей
		Proof of Activity (доказательство активности)	стандартная гибридная схема, совмещающая PoW и PoS;
		Delegated Proof of Stake (делегированное подтверждение доли)	общий термин, описывающий эволюцию базовых консенсус-протоколов на основе подтверждения доли. DPoS используется в BitShares, EOS и Tezos
		Proof of Burn (доказательство сжигания)	«сжигание» происходит путем отправки монет на такой адрес, с которого гарантированно нельзя их потратить. Избавляясь таким образом от своих монет, пользователь получает право на пожизненный майнинг, который также устроен как лотерея среди всех владельцев сожженных монет
		Proof of Capacity (доказательство ресурсов)	реализация популярной идеи «мегабайты как ресурсы». Необходимо выделить существенный объем дискового пространства, чтобы включиться в майнинг
		Proof of Storage (доказательство хранения)	похожая на предыдущую концепция, при которой выделенное место используется всеми участниками как совместное облачное хранилище.
		Нет майнинга	единоразовая эмиссия, которая остается на балансе у разработчиков
10	По видам	оригинальные	используется оригинальный исходный код, отличный от ранее реализованных
		форки	вид криптовалюты, процесс создания которого связан либо с техническим сбоем, либо, в процессе создания которых использовался уже существующий исходный код, то есть код другой криптовалюты
11	По типу создателя	авторская	созданная определенным частным лицом, организацией или государством
		анонимная	авторство невозможно определить/подтвердить
		технический сбой	расхождение цепочки блоков

№ (п/н)	Признак		Комментарий
Особенности добычи (майнинга) криптовалют			
12	По методу добычи	технический (майнинг)	использование оборудование для майнинга)
		финансовый	инвестиционный метод (приобретение на бирже за фиатную валюту с целью получения прибыли от спекулятивных сделок).
			валютный метод (обмен криптовалюты на другие криптовалюты)
13	Технический майнинг в зависимости от числа участников	самостоятельный	число участников в котором не превышает единицы и используется собственное оборудование, прибыль в таком случае достаётся одному майнеру
		совместный (pool)	число участников превышает единицу и их технические вычислительные способности аккумулируется в «одну» единую систему, прибыль распределяется между всеми участниками в зависимости от вклада в вычислительную мощность пула
		облачный	процессом добычи монет занимается сторонняя организация предоставляя свои вычислительные мощности в лизинг, но при этом выполняя операции от имени клиента
14	По алгоритмам шифрования	однотипные	реализован 1 алгоритм шифрования (например, либо SHA-2, либо Scrypt, ...)
		смешанные (комбинированные)	используется 2 и более алгоритма шифрование одновременно
15	В зависимости от скорости генерации монет	обычная эмиссия	зависит от усилий сообщества, которое генерирует (майнит) криптовалюту и не зависит от административного ресурса
		ускоренная	тип выпуска, который используется, например, для проведения ICO, генерация монет происходит регулирующим административным ресурсом
16	Технический метод добычи	GPU (сокр. graphics processing unit)	графических процессоров
		CPU (сокр. central processing unit)	центрального процессора
		ASIC (сокр. application-specific integrated circuit)	специализированных интегральных схем
		FPGA (сокр. field-programmable gate array)	программируемые пользователем вентильные матрицы (программируемые логические интегральные схемы), используется для ускорения работы реализуемых алгоритмов шифрования
17	Осведомленность майнинга	добровольное	Осознанная установка программного обеспечения для майнинга криптовалют и получение вознаграждения за работу в системе
		скрытое	Полученное преступным путем (как правило, вируса) и неосведомленное участие в майнинге и неполучение вознаграждение за используемые мощности

Источник: составлено авторами по [Роббек, 2014; Гуркин, Семенов, 2006; Гатченко, Исаев, Яковлев, 2012; Котицын, 2018].

Таким образом, представленная классификация криптовалют как инструмента финансовых институтов по 3 основным группам признаков (обращение, технические особенности, майнинг) позволяют более детально расширить представление о сущности криптовалют как новой форме электронных денег.

Полученные результаты:

1. Проведен сравнительный анализ кате- мических систем под воздействием повсемест-

гории «Электронные деньги» (фиатные цифровые, не фиатные цифровые, виртуальные, криптовалюты).

2. Дано определение криптовалют, блокчейна, майнинг.

3. Составлена классификация криптовалют.

Выводы

В процессе трансформации социально-экономических систем под воздействием повсемест-

ной цифровизации так же происходит изменение формы денег как инструмента финансовых институтов. В процессе исследования таких категорий цифровых денег, как фиатные, не фиатные, виртуальные и криптовалюты, мы пришли к выводу, что нет единого понимания отличий каждой из этих категорий. Поэтому авторами статьи была предпринята попытка систематизировать данные категории для более детального понимания сущности электронных денег. Возникновение нового инструмента финансовых институтов — криптовалют — породило не мало споров вокруг сущности, регулирования и понимания этого инструмента. С этой целью авторами была предпринята попытка систематизировать знания о криптовалютах для более тщательного понимания их природы. Практическая значимость работы может быть использована для разработки законопроектов в области регулирования цифровых активов, составления учебных программ для студентов в области цифровой экономики и криптовалют. Направления дальнейших исследований необходимо направить на исследования технической нормализации как составляющей криптовалют.

Литература

- Бабкин А. В. и др. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития / Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Пшеничников В. В., Тюлин А. С. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 5. С. 9–22.
- Буркальцева Д. Д., Тюлин А. С. Bitcoin: теория и практика для Российской Федерации // Перспективы науки - 2016: материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Научный редактор А. В. Гумеров. Казань: Рокета Союз, 2016. С. 41–49.
- Гатченко Н. А., Исаев А. С., Яковлев А. Д. Криптографическая защита информации. СПб: НИУИТМО, 2012. С. 35.
- Гуркин Ю. Н., Семенов Ю. А. Файлообменные сети P2P: основные принципы, протоколы, безопасность // Сети и системы связи. 2006. № 11. С. 62–67.
- Епифанова О. Н., Буркальцева Д. Д., Тюлин А. С. Использование технологии блокчейн в государственном секторе // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 88–97.
- Котицын И. А. Современная классификация криптовалют // ECONOMICS. 2018. № 1 (33). С. 8–12.
- Роббек А. Е. Bitcoin как явление в мировой экономике // Вестник СВФУ. 2014. № 6. С. 114–118.
- Цветков В. А. и др. Развитие электронных платежных систем и обеспечение кибербезопасности в Российской Федерации / Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сайфиева К. Х. // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 136–153. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.15.
- Цветков В. А. и др. Цифровая экономика и цифровые технологии как вектор стратегического развития национального агропромышленного сектора / Цветков В. А., Шутьков А. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. // Вестник московского университета № 6; Экономика. 2018. № 1. С. 45–64.
- Dudin M. N. et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector / Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K. T., Reshetov K. Ju. // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12 (1). P. 159–167.
- Higgins S. JPMorgan: Blockchain Tech is an "Opportunity" for Asset Managers, Coindesk, July 13, 2016. Oliver Wyman analysis. URL: <https://www.coindesk.com/jpmorgan-blockchain-tech-opportunity-asset-managers>.
- Son H. Morgan Stanley Joins Goldman Sachs in Clearing Bitcoin Futures. Bloomberg, January 18, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/morganstanley-joins-goldman-sachs-in-clearing-bitcoin-futures>
- Williams-Grut O. Here are all the theories explaining the crypto market crash. Business Insider, January 17, 2018. <http://markets.businessinsider.com/currencies/news/Bitcoin-cryptocurrency-market-crash-explained-causes-2018-1-1013158074>
- Wyman O. Cryptocurrency Unmasked, Part 1: Are Cryptocurrencies Secure? February 2018. URL: <http://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2018/feb/cryptocurrency-unmasked-part-1.html>

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Diana Burkaltseva¹, Yulia Lyasnikova², Andrey Tyulin³

CLASSIFICATION OF CRYPTOCURRENCY AS A TOOL OF FINANCIAL INSTITUTIONS

Abstract. The relevance of the study is due to the factor of intensive development of information and communication technologies that create new and transform the old tools of financial institutions under the influence of digitalization. In this regard, this article is aimed at identifying and disclosing the features of the functioning of cryptocurrency as an instrument of financial institutions, its main differences in comparison with fiat money are considered, a universal classification of cryptocurrencies is proposed. Results obtained: the comparative characteristics of electronic fiat money and cryptocurrencies are supplemented, a universal classification of cryptocurrencies as an instrument of financial institutions has been developed. The practical significance of the work can be used to develop bills in the field of regulation of digital assets and digital law, curriculum development for students in the field of digital economy and cryptocurrency.

Key words: cryptocurrency, financial institutions, cryptocurrency classification, bitcoin, blockchain, socio-economic systems, electronic money.

JEL: O3; G2; A0; H0; F0

1 **Burkaltseva Diana Dmitrievna** — Dr. of Sci. (Economics), professor. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 4 prospekt Akademika Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia. E-mail: di_a@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9441-7696

2 **Lyasnikova Yulia Vladimirovna** — Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor. Moscow Polytechnic University. 38 Bolshaya Semenovskaya st., Moscow, 107023, Russia. E-mail: ylylys@gmail. ORCID: 0000-0003-2599-0947

3 **Tyulin Andrey Sergeevich** — applicant, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: tyulin.andrey@mail.ru.

References

- Babkin A.V., et al. Kriptovalyuta i blokcheyn-tehnologiya v tsifrovoy ekonomike: genezis razvitiya [Cryptocurrency and blockchain technology in the digital economy: the genesis of development]. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki*. [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economics]. 2017. V. 10. No. 5. P. 9-22.
- Burkaltseva D. D., Tyulin A. S. *Bitcoin: teoriya i praktika dlya Rossiyskoy Federatsii* [Bitcoin: Theory and Practice for the Russian Federation] Perspektivy nauki – 2016: materialy III Mezhdunarodnogo zaochnogo konkursa nauchno-issledovatel'skikh rabot [Prospects for Science – 2016: Proceedings of the 3rd International Correspondence Competition for Research and Development]. Scientific ed. A.V. Gumerov. Kazan: Róketá Soyuz Publ., 2016. P. 41-49.
- Gatchenko N. A., Isaev A. S., Yakovlev A. D. *Kriptograficheskaya zashchita informatsii* [Cryptographic protection of information]. St. Petersburg: NIUITMO Publ., 2012. P. 35.
- Gurkin Yu. N., Semenov Yu. A. Faïloobmennyye seti P2P: osnovnyye printsipy, protokoly, bezopasnost' [P2P file exchange networks: basic principles, protocols, security]. *Ceti i sistemy svyazi* [Networks and communication systems]. 2006. No. 11. P. 62-67.
- Epifanova O. N., Burkaltseva D. D., Tyulin A. S. *Ispol'zovaniye tekhnologii blokcheyn v gosudarstvennom sektore* [Using blockchain technology in the public sector]. *Elektronnaya valyuta v svete sovremennykh pravovykh i ekonomicheskikh vyzovov: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Electronic currency in the light of modern legal and economic challenges: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016. P. 88-97.
- Kotitsyn I. A. Sovremennaya klassifikatsiya kriptovalyut [Modern classification of cryptocurrencies]. *ECONOMICS*. 2018. No. 1 (33). Pp. 8-12.
- Robbek A. E. Bitcoin kak yavleniye v mirovoy ekonomike [Bitcoin as a phenomenon in the global economy]. *Vestnik SVFU* [NEFU Bulletin]. 2014. No. 6. P. 114-118.
- Tsvetkov V. A., et al. Razvitiya elektronnykh platezhnykh sistem i obespecheniye kiberbezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of electronic payment systems and ensuring cybersecurity in the Russian Federation]. *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 3 (15). P. 136-153. DOI: 10.25634 / MIRBIS.2018.3.15.
- Tsvetkov V. A., et al. Tsifrovaya eko nomika i tsifrovyye tekhnologii kak vektor strategicheskogo razvitiya natsional'nogo agropromyshlennogo sektora [Digital economy and digital technologies as a vector of strategic development of the national agro-industrial sector]. *Vestnik moskovskogo universiteta* No. 6; *Ekonomika* [Moscow University Bulletin No. 6; Economy]. 2018. No. 1. P. 45-64.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Сенин А. С., Милешина О. Ю. Цифровизация как вектор инновационного развития системы оказания услуг в системе непрерывного повышения квалификации [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 137–141. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.19

УДК 338.46 : 37

Александр Сенин¹, Ольга Милешина²

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Предмет исследования — цифровизация как вектор инновационного развития системы оказания услуг.

Цели/задачи. На основании современных исследований изучена в системе непрерывного повышения квалификации.

Методология. Методической основой данной статьи являются исследования по системе непрерывного повышения квалификации, а также его влияния цифровизацию компании.

Результаты. В настоящей статье определена роль и значение цифровизации организации в системе непрерывного повышения квалификации, а также выявлен фактор инновационного развития в результате организации системы непрерывного повышения квалификации.

Выводы/значимость. Организация непрерывного повышения квалификации является крайне важной задачей любого предприятия. Причем совершенно не важно, как это назвать: обучение, совершенствование навыков или подготовка персонала, главное — для успешного достижения целей на предприятии должна быть сформирована постоянная долгосрочная программа обучения персонала. Обучение должно быть организовано не только вновь поступающим на работу, но также и тем, кто уже имеет солидный стаж на данном предприятии, которым также важно планировать периодическую переподготовку и обучение по формированию новых навыков. Непрерывное повышение квалификации персонала является мощным стимулом для инновационного развития предприятия. Причем к инновационному развитию можно отнести и цифровизацию как отдельных систем предприятия, так и всего предприятия. **Применение.** Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке организации системы непрерывного повышения квалификации на различных предприятиях как основной толчок для инновационного развития (цифровизации предприятия).

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, инновационное развитие, обучение, непрерывное повышение квалификации, производительность труда, фактор роста, работник, руководитель, работа, обратная связь, повышение квалификации труда.

JEL: O33

1 **Сенин Александр Сергеевич** — доктор экономических наук, профессор. Институт менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС). Россия 119571, Москва, проспект Вернадского, 82/1. E-mail: senin@ranepa.ru. РИНЦ Author ID: 706348.

2 **Милешина Ольга Юрьевна** — соискатель, Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (институт ИТКОР). Москва, 125319, ул. Черняховского, 16.

Введение

Современный момент времени характеризуется вступлением человечества в эру цифровизации, которая тесно вклинивается во все отрасли народного хозяйства, оказывая значительное влияние на рынок труда. Развитие как российской, так и многих зарубежных экономик базируется на прорывных технологиях цифровой сферы.

Обзор литературы и исследований

Работы по изучению цифровизации экономи-

ки нашли свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлены в них довольно широко и разнообразно. Рассмотрим несколько наиболее ярких и отличающихся подходов к понятию «цифровая экосистема». Так, М. Карягин рассматривает цифровую экосистему, как совокупность устройств, сервисов и технологий, [Карягин, 2017], а исследователи А. П. Добрынин и М. Кастельс констатируют, что она развивается посредством слияния разнообраз-

ных сред, основной из которых является цифровизация общества [Добрынин, Черних, Куприяновский, 2016]. Т. Л. Харламова и А. О. Новиков [Глобализация экономики., 2013] под цифровой экосистемой понимают цифровые артефакты и инфраструктуру передачи данных [Там же]. Статья В. П. Куприяновского, С. А. Синягова, С. И. Липатова [Куприяновский, Синягов, Липатов, 2016] является продолжением серии публикаций по актуальным вопросам реализации в России Цифровой экономики.

Однако в работах указанных авторов и других многочисленных работ по исследуемой тематике анализ исследуемой проблематике весьма ограничен и не в полной степени может быть применен при разработке решений, направленных на развитие системы непрерывного повышения квалификации. Таким образом, актуальность исследуемого вопроса, недостаточная теоретическая и методическая база, предопределили выбор темы работы, ее цель, задачи, объект, предмет и структуру.

Результаты исследования

В настоящее время в качестве приоритетных сфер применения цифровых технологий выделяется образование, здравоохранение, «умный» город (ЖКХ, транспорт, инфраструктура), государственное управление.

Согласно тезису президента РФ В. В. Путина о том, что «без цифровой экономики мы не сможем перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода к новому технологическому укладу в российской экономике, а значит у страны, нет будущего».

В настоящее время идет формирование так называемого цифрового общества, в котором при взаимодействии между субъектами экономики решается целый ряд производственных вопросов. Это взаимодействие осуществляется на основе трех составляющих: информация, знания, коммуникации [Кастельс, 2000, с. 54].

На сегодняшний день становится очевидным, что назрела необходимость во внедрении единых базовых стандартов качества оказания ИТ-услуг для трансграничного цифрового пространства. Для этого необходимо создать саморегулируемую организацию в сфере ИТ, которая обеспечит разработку и развитие механизмов для создания, продвижения и совершенствования базовых стандартов и правил, регулирующих различные виды деятельности своих членов¹.

Так же очевиден факт, что доля ИТ в каждой индустрии возрастает, и происходит это все быстрее. Практически каждый значимый вид деятельности становится ИТ-бизнесом: процессы, цепочки и сети поставок, модели взаимодействия поставщиков и потребителей продуктов и услуг организуются по-новому, происходит радикальная трансформация отраслей целиком. Это, в свою очередь, влияет и на образовательную деятельность: финансовое образование уже практически немыслимо без знаний финтех, совсем скоро и юридическое образование включит в себя обязательные знания «легалтех» (LegalTech). Мы отмечаем и еще одну важнейшую управленческую тенденцию: бизнес-руководители начали создавать ИТ-системы без привлечения или с минимальным привлечением специалистов по информационным технологиям, используя готовые сетевые, как правило облачные, наработки. Такие же изменения видны наблюдаются и в среде пользователей: миллионы пользователей, применяя информационные сервисы, могут получить желаемые результаты [Куприяновский, Синягов, Липатов, 2016, с. 28].

То есть, от основ управленческой иерархии, регулирующей самую разную внутреннюю деятельность, связанную с автоматизацией, планомерно бизнес переходит к управляемому использованию разнообразных специализированных платформ. Это порождает совершенно новые риски, подчас неожиданные или недооцененные. Компании-платформы захватывают значительную долю рынка и видоизменяют конкуренцию. Возникает новая сложная экосистема, где взаимодействие и сотрудничество государства и бизнеса, в том числе международного, расширяются и усложняются. Эту экосистему сейчас принято называть «цифровой экономикой».

В самом начале 2018 года Правительство Российской Федерации выделило на деятельность, связанную с цифровой экономикой, свыше полутора триллиона рублей.

Следует отметить, что и частный бизнес, и государство продолжают вкладывать в ИТ колоссальные средства, нацеленные на другие программы и проекты, затрагивающие информатизацию или автоматизацию той или иной деятельности. Это означает, что сейчас как никогда важно уделять внимание координации всего комплекса деятельности по информатизации, вне зависимости от источника требований и целевой среды [Глобализация экономики., с. 257].

¹ «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия. Всемирный обзор реализации концепции «Индустрия 4.0» за 2016 год. URL: http://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf. (дата

Особенно важно подойти к решению этой задачи с позиций современного сервисного подхода, то есть создания инновационной ориентированной экосистемы с обязательными элементами управления качеством ИТ-сервисов, которые являются основой инновационной экономики и одним из основных факторов успешного международного экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества. Более того, такая экосистема по определению включает в себя контролируемые действия по обеспечению цифровой безопасности и созданию технических заделов, обозначенных в Программе создания цифровой экономики [Цветков и др., 2018; Юдина, 2016, с. 13]. Такой подход позволит управлять наиболее значимыми для цифровой экономики рисками и преимуществами, связанными с тем, что разработка и применение ИТ трансграничны по своей сути. Ведь главный фактор влияния на мировых цифровых рынках сегодня – мультинациональные игроки. Это означает, что, например, деятельность по созданию компонентов или целых сервисов может финансироваться Европейским союзом или инвесторами из США, само проектирование и разработку сервисов де-факто могут выполнить команды из России, Израиля, Сингапура, производство компонентов может быть запущено в Китае, а поддержка и ИТ-инфраструктура предоставлены Индией, Чехией или Сербией. Добавим сюда различия в налоговых требованиях, в культуре ведения бизнеса, в часовых поясах и пр. Полученная картина дает лишь частичное представление о современных сложностях при реализации планов построения цифровой экономики и полностью отражает колоссальные трудности владельцев и руководителей в организации единого управления [Развитие цифровой..., 2018, с. 19]. Поэто-

му именно использование принципов построения современной сервисно ориентированной экосистемы позволит через фильтры контроля единых критериев качества сервисов и их компонентов, применяемых от момента планирования и проектирования до процесса их использования и совершенствования, обеспечить единое управление с учетом различных и не всегда прозрачных факторов влияния [Dudin et al., 2015]. Соответственно, параметры качества цифровых сервисов, получаемые при помощи грамотно спроектированной системы измерений и метрик, должны быть едины для всех участников сети создания сервисов, а также прозрачны и понятны для всех потребителей этих сервисов [Добрынин, Черних, Куприяновский, 2016, с. 6].

Выводы

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

Мир продолжает меняться, и скорость изменений увеличивается. Бесполезно бороться с концепцией всеобщей цифровизации — ее нужно принять и понять, как в нее можно встроиться.

Внедрение цифровизации в систему оказания услуг является инновационным методом и должно вводиться повсеместно, чтобы компании были готовы к современным реалиям. При этом государственные структуры, российское бизнес-общество и ИТ-профессионалы получают единую точку доступа к российской, да и к любой другой согласованной и востребованной управленческой экспертизе, и базе управленческих наработок. Они смогут поучаствовать в этой деятельности, что даст возможность России впервые минимизировать зависимость от западных управленческих «лучших практик» и выведет на первое место те достижения наших или работающих на наших рынках компаний, которые позволили им добиться лучших результатов.

Литература

- Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика: колл. моногр. / Харламова Т. Л., Новиков А. О. и др. / СПб.: Изд-во СПбПУ, 2013. 489 с.
- Добрынин А. П., Черних К. Ю., Куприяновский В. П. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4, No. 1. P. 4–10.
- Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекося» // Инфометр — 2017. URL: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii> (дата обращения 02.04.2018).
- Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общества, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 129 с.
- Куприяновский В. П., Синягов С. А., Липатов С. И. Цифровая экономика — «Умный способ работать» // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4, No. 2. P. 26–32.
- Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: колл. монография. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018.
- Цветков В. П. и др. Цифровая экономика и цифровые технологии как вектор стратегического развития национального агропромышленного сектора / Цветков В. П., Шутьков А. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. // Вестник московского университета № 6: Экономика. 2018. №1. С. 45–64.
- Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3. С. 12–16.
- Dudin M. N. et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector / Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Dzhurabaeva G.K., Dzhurabaev K.T., Reshetov K.Yu. // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. No. 1. P. 159–167.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Alexandr Senin¹, Olga Mileschina²

DIGITALIZATION AS A VECTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SERVICES IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS TRAINING

Abstract. Goals / objectives. On the basis of modern research studied in the system of continuous training.

The methodological basis of this article is research on the system of continuous training, as well as its impact on the digitalization of the company. Results. In the present article defines the role and importance of digitalization of the organization in the system of continuous professional development, as well as the factor of innovative development as a result of the organization of the system of continuous professional development. *Conclusions / relevance.* Organization of continuous professional development is an extremely important task of any enterprise. And it does not matter what you call it: training, improvement of skills or training of personnel, the main thing – for the successful achievement of the goals of the enterprise should be formed a permanent long-term training program. Training should be organized not only for new entrants to work, but also for those who already have a solid experience in this enterprise, which is also important to plan periodic retraining and training on the formation of new skills. Continuous professional development of personnel is a powerful incentive for innovative development of the enterprise. Moreover, the innovative development can be attributed to the digitalization of individual systems of the enterprise and the entire enterprise.

Application. The findings and results of the study can be used in the development of the organization of the system of continuous training in various enterprises as the main impetus for innovative development (digitalization of the enterprise).

Key words: digitalization, digital economy, innovative development, training, continuous professional development, labor productivity, growth factor, employee, Manager, work, feedback, professional development.

JEL: O33

1 **Senin Alexandr Sergeevich** — Dr. of Sci. (Econ.), professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 82, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation. E-mail: senin@ranepa.ru.

2 **Mileschina Olga Yurievna** — job seeker, Institute for Product Distribution and Wholesale Market Research (ITKOR Institute). 16. Chernyakhovsky str., Moscow, 125319, Russia.

References

- Globalizatsiya ekonomiki i razvitiye promyshlennosti: teoriya i praktika* [Economic globalization and industrial development: theory and practice. Kharlamova, T. L., Novikov, A. O. et al. St. Petersburg: SPbPU Publ., 2013. 489 p. (In Russian).
- Dobrynin A. P., Chernykh K. Yu., Kupriyanovsky V. P. Tsifrovaya ekonomika – razlichnyye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologii [Digital Economy – Various Ways to Effectively Apply Technologies]. *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4, No. 1. P. 4-10. (In Russian).
- Karyagin M. *Informatizatsiya v Rossii: gosuslugi, tsifrovaya ekonomika i "tekhnologicheskii perekos"* [Informatization in Russia: public services, digital economy and "technological imbalance"]. Infomet – 2017. URL: <http://infometer.org/blogi/informatizatsiya-v-rossii> (accessed 02.04.2018). (In Russian).
- Castells M. *Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestva, kul'tura* [Information Age. Economy, society, culture]. Moscow: State University Higher School of Economics Publ., 2000. 129 p. (In Russian).
- Kupriyanovskiy V. P., Sinyagov S. A., Lipatov S. I. Tsifrovaya ekonomika – «Umnyy sposob rabotat'» [Digital Economy – "The Smart Way to Work"]. *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4, No. 2. P. 26-32. (In Russian).
- Razvitiye tsifrovoy ekonomiki v Rossii kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya* [The development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population]. Nizhny Novgorod: Professional'naya nauka Publ., 2018. (In Russian).
- Tsvetkov V. P. et al. Tsifrovaya ekonomika i tsifrovyye tekhnologii kak vektor strategicheskogo razvitiya natsional'nogo agropromyshlennogo sektora [Digital economy and digital technologies as a vector of strategic development of the national agro-industrial sector]. *Vestnik moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin] No. 6: Economics. 2018. №1. Pp. 45-64. (In Russian).
- Yudina T. N. *Osmysleniye tsifrovoy ekonomiki* [Understanding the digital economy]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. 2016. No. 3. P. 12-16. (In Russian).
- Dudin M. N. et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector. *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12. No. 1. P. 159-167.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Игнатов М. А. Свобода человека в информационно-сетевой культуре [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 142–148. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.19

УДК 130.2 : 004.946

Михаил Игнатов¹

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. *Актуальность* статьи обусловлена глобальными процессами сетевизации, в орбиту которых втягивается современный миропорядок, остро ставится вопрос о границах возможного и допустимого в современном медиапространстве и о границах свободы и ответственности «человека виртуального», об уровне информационно-сетевой культуры интернет-пользователя. В значительной степени острота рассматриваемой проблематики диктуется самой жизнью, условиями формирования новой социокультурной реальности, имеющей аналоги как в природно-материальной действительности, так и связанной с доминированием различного рода сетей, сетевых структур и дискурсов в обществе и культуре.

Цель статьи состоит в осмыслении взаимозависимости между экспансией технологий виртуальных симулякров, всецело погружающих человека в миры компьютерных идеальностей, и компенсаторной функцией виртуальных технологий по восполнению дефицита природной и социальной реальности (процесс так называемого «киберпротезирования»). Границы свободы «человека виртуального» определяются сферой создания «символических благ», принимая специфически-парадоксальную форму отношений между виртуальными образами, а не людьми, что закрепляет тенденцию инфляции подлинной свободы.

В статье *использовались* методы историко-философского исследования; общенаучные методы сравнительно-исторического исследования, культурно-семиотической интерпретации, системного и синергетического подходов, связанных с диалектической методологией. Реализованный синтез философско-антропологических и историко-философских подходов к анализу сетевых феноменов позволил адекватно осуществить исследование данной темы.

Результаты состоят в полученных обобщениях о том, что, во-первых, границы свободы «человека виртуального» определяются сферой создания «символических благ», принимая специфически-парадоксальную форму отношений между образами, а не людьми, что закрепляет тенденцию инфляции подлинной свободы. Во-вторых, в выводе о том, что в широком философском смысле тема сетевых феноменов и свободы человека связана с вечной проблемой — онтологией человека и человечества, так как именно этот болевой нерв должен определять все сетевые стратегии современного миропорядка.

Ключевые слова: свобода, виртуализация, человек виртуальный, сеть, информация, медиа, виртуальные симулякры, миры компьютерных симуляций, дефицит социальной реальности, киберпротезирование.

¹ **Игнатов Михаил Александрович** — кандидат философских наук, профессор, доцент кафедры философии, культурологии, науковедения. Белгородский государственный институт искусств и культуры. Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королёва, 7. E-mail: ignatovmikle@gmail.com

Прежде всего уместно заметить, что тему, рассматриваемая в проблемном поле данной статьи, поднималась в ряде моих авторских публикаций, получив в них свое конкретное преломление². В значительном массиве современных концептуализаций в исследовании глобальных сетей в постиндустриальных культур-

но-цивилизационных системах авторское внимание при интерпретации сетевых феноменов центрируется на качественной специфике сетей, как месте пребывания «свободы» человека и снятия отчуждения. Во многом потому, что именно они связывают различные места и оказывают огромное воздействие на организацию социального времени и пространства.

При ближайшем рассмотрении сетевые эффекты ярко высвечиваются в формировании устойчивых, структурированных по сетевому алгоритму, связей (информационных прежде всего), становящихся новым элементом рыночной инфраструктуры. Отсюда вытекает: 1) новое, устроенное по сетевому принципу общество, сеть — это место, где утверждаются правила до-

² См.: Игнатов М. А. Сетевое мышление: феномены отчуждения и свободной самоорганизации // Вестник Пятигорского лингвистического государственного университета. №1. Пятигорск, 2011. С. 362–365; Игнатов М. А. Интернет как фактор формирования NET-мышления // Альянс наук: вчений вченому: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: Т.1: Наукові праці у галузях: державного управління; історії, філософії, права; медицини; техніки. Дніпропетровськ: Видавець Біла, 2010. С. 19–22 и пр.

бросовестной конкуренции» [Дюма, 1989, с. 332]; 2) происходит качественный сдвиг в понимании человеческого ресурса как доминантной силы сетевых процессов в глобализирующемся мире; 3) человек сетей — это медиаобразованный субъект, пользователь, владеющий новейшими операциональными технологиями грамотного обращения с информационной базой, включая ресурс медиа.

В самом деле, разумно ли плыть против течения и пытаться оспаривать тот факт, что в информационно коммуникативном пространстве медиатехнологии заняли свою важную нишу? Их роль настолько велика, что оказывает видимое влияние буквально на все процессы в социуме, затрагивая в том числе и нашу повседневность.

Так я подошел к тому, чтобы пояснить авторские апелляции в отношении целесообразности оптимизации трактовки и понимания информационно-сетевой культуры в направлении усиления представленности в ней явления медиализации, в полной мере громко заявившего о себе как об актуальном ресурсе современной культуры и представленного довольно широким диапазоном от медиафеноменов до медиатехнологий и медиафилософии. В этой связи мной вводится термин «информационно-медийная сетевая культура» и именно в таком контексте рассматривается проблема виртуализации свободы человека в информационно-медийных сетях.

А. В. Одинцов пишет: «Современное медиапространство выполняет роль хранилища фактической информации, способствует формированию коллективной памяти, предоставляет пути информационного распространения, механизмы формирования имиджа, установок, общественного мнения, социальных мифов. Соответственно, восприятие обществом современной действительности происходит через призму медиапространства, поэтому государственная система в целях самосохранения стремится к управлению им, обеспечению государственной монополии на него» [Одинцов, 2017, с. 167–168]. В пользу значимости медийного аспекта также говорит не расчлененность понятий «информационный» и «медийный», их терминологическая синонимичность, присутствующая в справочно-энциклопедической литературе, дающая в принципе идентичные определения информационной и медийной культуры. Сошлюсь, в частности, на «Словарь терминов по медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности», где читаем: «Культура информационная (information

culture) — совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области информации, а также исторически определенная система их воспроизводства и функционирования в социуме; по отношению к аудитории информационная культура может выступать системой уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать информацию, усваивать новые знания в этой области» [Исмагилов, 2014, с. 23]. Здесь же дается определение медийной культуры, как и синонимичных понятий информационная культура, видеокультура, аудиовизуальная культура и т. п.): «Культура медийная (media culture) — совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа, а также исторически определенная система их воспроизводства и функционирования в социуме; по отношению к аудитории медийная культура может выступать системой уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания в области медиа» [Там же].

То есть, хорошо видно, что оба определения концептуализируются основным критерием — каждая может выступать системой уровней развития личности человека. Общим знаменателем здесь выступает погруженность человека в контекст общения, передача медийной информации и взаимодействие коммуницирующих субъектов в процессе медийного восприятия, из чего нецелесообразно разводить «информационность» и «медийность», «информацию» и «медиа», как понятия и феномены — они взаимосвязаны и взаимодетерминированы, функционируя так, что одно предполагает другое, вместе образуя целостность информационно-медийного пространства.

В дополнение замечу, что сегодня медиаструктуры настолько проникли в жизнь общества и человека, включая даже пределы допустимого и вторгаясь в личное пространство людей (чего только стоит скандально известный феномен журнализма, желтой прессы), что впору говорить об отрицательном эффекте негативной нормы, связанной со сложностью фильтрации массовым пользователем информационно-медийных сетевых ресурсов. Сошлюсь в своих рассуждениях на Р. С. Исмагилова в том, что «...формула медиафилософии "Всё есть медиа", позволяет рассматривать медиапространство более широко и выйти за рамки СМИ и массмедиа» [Там же, с. 15], а сам «...термин "медиапространство", этимологически означающий лишь область электронных

коммуникаций, в настоящее время подразумевает все поле информационно-коммуникационных процессов, происходящих в обществе» [Одинцов, 2017, с. 168].

Отсюда представляется, что отличительными параметрами модели информационно-медийной сетевой культуры является:

- исторически детерминированная культурой система регенерации материальных и интеллектуальных ценностей в области информации и медиа;
- изменчивая и не вполне пока идентифицированная структура и подвижные границы самого медийно-информационного пространства, не принимающего претензий на их монопольное государственное регулирование и централизованный контроль;
- новый образ и класс информационной элиты: медийной, имиджевой, информационно-открытой, с ее влиянием в управлении всем медийным сегментом;
- синтетический характер сетевого мышления (net-мышления) как способа интеллектуального и ценностного освоения информационно-виртуальной реальности, включая «критически автономное» и творчески ориентированное «медиамышление»;
- расширение сферы взаимодействия в киберпространстве с целью интерактивной коммуникации;
- наличие определенного «порога» информационной и медиаобразованности (в том числе этических норм работы в виртуальном пространстве) и уровня медиаобразования (этот вопрос сегодня стоит как приоритетный);
- механизм «обратной связи, когда медийная культура выступает системой уровней развития личности;
- стихийность и субкультурность, в том числе маргинальность, в освоении пространства и «правил» сетевой культуры (особенно со стороны молодежи), при недостатке эффективных способов моральной регуляции и саморегуляции.

Наконец, феномен «виртуализации свободы» стремится к границам возможного и допустимого, неявно определяясь мировоззренческим выбором каждого как «равного среди равных» и горизонтами возможностью невозможного.

С учетом сказанного, можно считать, что оптимизация этического механизма обеспечения функционирования сетевых коммуникаций, должен быть дополнена рычагами личной от-

ветственности за судьбы человечества [Шайхитдинова, 2004, с. 58], осознаваемой обществом в качестве жизненно-важной проблемы, которой дискурс глоболизирующей сетевой культуры придает дополнительный драматический окрас. Строго говоря, рассматривая (на правах допущения) возможность уточнения термина «информационно-сетевая культура» в сторону его расширенной интерпретации как «информационно-медийной сетевой культуры», мы подразумеваем, прежде всего сущностную сторону характеристики данного феномена, отражающую его специфику на этапе сетевизации. При этом автор не претендует на бесспорность своих суждений и принимаю во внимание имеющиеся академические определения информационно-сетевой культуры, которые при некоторых своих различиях схватывают ее объективную специфику, давая в целом адекватные концептуализации разного уровня.

В целом же обращая внимание на целесообразность пересмотра термина «информационно-сетевая культура» и его замены понятием «информационно-медийная сетевая культура», полагаю, что это будет соответствовать более точному и глубокому пониманию сетевой культуры вообще, равно как и наполнению этого явления новыми смыслами и коннотациями, связанными именно с медийными сетями и проблемой свободы человека, живущего в сетевом обществе. С точки зрения автора, в этих процессах определенную роль играет феномен «виртуализации», получивший развитие в рамках философско-методологических концептуализаций «виртуалистики», построения теории психологических виртуальных реальностей, теории альтернативности сценариев (в историческом контексте) и возможности просчитать вероятностные сценарии развития будущего (по принципу: «Что было бы, если бы...») в сопряжении с синергетической методологией.

Резонно согласиться с теми специалистами, которые удостоверяя специфику сетевой парадигмы, радикально меняющей характер взаимоотношений между людьми, подчеркивают роль и значения не парных взаимодействий. Хотя они, конечно, еще играют существенную роль в информационно-медийных сетях и обосновывают новую тенденцию с приоритетом именно межсубъектных и межкультурных коммуникаций и коллективных взаимодействий. Данная модель «коллективного взаимодействия» релевантна процессам самоорганизации и коэволюции всех сложных систем, включая, разумеется, общество

в кризисно сложные, погранично-переходные периоды формирования новых сетевых социальных структур.

На настоящий момент основной информационной технологией общепризнанна глобальная сеть Интернет, «всемирная паутина», которая, во-первых, обуславливает собой горизонты развития информации как ресурса и универсального механизма коммуникационного взаимодействия всех общественных структур. Очевидно, что информация может пониматься по-разному: и как сообщение (или послание, от message — «вещь», т. е. передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; и как интерпретация, приобретаемое знание; и, наконец, как коммуникация (она и составляет главную ценность Интернет-сети, предоставляя человеку возможность неограниченной свободы коммуникации). Более точно эту мысль Д. В. Иванов выразил так: «Не за монополию на передачу сведений воюют владельцы СМИ, а за создание выгодного им символического образа событий: то, что выглядит, а в коммуникации, в создании образов сила современного бизнесмена, политика, ученого, художника и т. д., а социальные конфликты как информационный поток, является процессом создания образа: не в знании и не в его передаче возникают по поводу именно «символических благ» [Иванов, 2005].

Во-вторых, диктует новые «правила игры» общества, в ходе чего «оцифровывается» процесс не только коммуникации, но и всего спектра «работ» в отношении информации.

В-третьих, обуславливает смену парадигмы мышления и формирование принципиально новый тип информационного социального взаимодействия: индивид становится гражданином мира, а национальное самосознание смещается на периферийные позиции в менталитете личности. Надо признать, что в пространстве виртуального мира с его парадигмой «образы важнее реальных поступков и вещей», базовые ценности и идеалы в их классическом понимании становятся рудиментами вчерашнего дня. А объемность пространственных коммуникаций имеет тенденцию к дифференциации, детерминированной процессами сегментации пользователей — получателей информации, включая тенденции расширения сегмента субкультурных виртуальных сообществ.

В-четвертых, новое сетевое информационное пространство, не признает границ и ограничений (оно вне границ и за гранью внешнего (государственного) регулирования. Можно предположить, что вопрос о механизмах регулирования

свободы и создании институтов технотронного социального контроля в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов, накопления и обработки данных останется в краткосрочной перспективе открытым.

В-пятых, нерелексивная общественная склонность к информационному вирусу по принципу массового гипноза, зомбирования в отношении информационного продукта не зависимо от его формы: познавательной или аналитической. Динамику виртуализации свободы в сетевом обществе и роль в данном процессе манипулятивной квазиидеологии медиатехнологий образно иллюстрирует современные авторы, говоря, что поле боя в современных военных действиях возникает на мониторах.

Кроме того, расширение функциональной экспансии медиатехнологий пополняется новой функцией — имиджевой (или популистско-мифотворческой), которая дополняется брендовой, нередко с откровенным или завуалированным конъюнктурным подтекстом, рекламной или другой «раскруткой» информационного продукта-товара. При этом суть в том, что отчуждению и манипулированию подвергаются многие сферы жизни человека, включая его знаково-символическую телесность: идеи, образы, знаки, символы, интеллект, знания и продуцируются симулятивные, превращенные формы виртуальной реальности. Информационный продукт, отчуждаясь в информационно-медийных сетях, порождает эффект симулякров, захватывая в свои сети человека виртуального и создавая образ виртуальной свободы. И, наконец, обязательная индивидуальная самопрезентация, социализация и самоидентификация в медиа-пространстве, «градус» мотивации которых обусловлен стремлением и силой желания индивидуума к достижению удовлетворенности в своих личных притязаниях на значимость, выступающее «...источником любого человеческого действия» (Ю. Хабермас).

Предварительная аналитика выше изложенного позволяет увидеть взаимно детерминированные процессы, оказывающие влияние на процесс виртуализации свободы человека в сетях. С одной стороны, уровень развития информационных технологий, предоставляет воистину неограниченные возможности, открывая просторы для человеческой фантазии и творческих устремлений, развития индивидуальных талантов пользователя, создающего конкретный мыслительный продукт (и это, безусловно, позитивное самовыражение

личности). Однако есть и другая, обратная сторона процесса, когда искусственно созданный информационный продукт посредством медиатехнологий можно сделать вполне реалистичным, в ходе чего он (продукт) подменяет (а то и заменяет) собой действительную реальность.

Следует подчеркнуть, что приложимость понятия «виртуальность» к социальным феноменам уместно при взаимозаменяемых процессах: когда конкуренция имиджей замещает конкуренцию институционально определенных действий. В этом случае симуляция, составляющая социальное содержание виртуализации, является первичной по отношению к ее техническому содержанию, в процессе чего реализуется замещение реальности образами (по принципу одно вместо другого).

В самом общем виде феномен «виртуализация свободы» можно описать в следующих характеристиках: 1) относительность и условность значимости социальной принадлежности статус Интернет-пользователя (приветствуется псевдоним); 2) коммуницирование посредством визуализированных текстовых сообщений, включая новые формы; 3) рост ресурсного обеспечения для самовыражения и самоидентификации Интернет-пользователей и популяризация техник и технологий самопрезентации (процесса осознаваемого/неосознаваемого, целенаправленного/стихийного предъявления своего «Я»; 4) понятие самопрезентации также означает «поведенческое выражение эмоциональных и когнитивных элементов Я-концепции» через каналы; 5) ослабление или отсутствие ограничений размещения контента, публикации сорной и не фильтруемой информации (за исключением законодательно запрещенных/ограниченных).

Очевидно, что само по себе развитие сетевого общества отнюдь не суживает и не аннигилирует пространство проблемных зон, все активнее выходящих на онтологию человека, по-прежнему не зачисляя в ряды решенных такую проблему, как разрыв в «ситуации человека». Это означает, что процессы виртуализации свободы человека принимают образы кажимости, видимости, иллюзорности — в зависимости от уровня и глубины развития сетевого мышления человека, вставшего на непростой путь (особенно в плане мировоззренческой зрелости) интеллектуального и ценностного освоения виртуальной реальности и медиамиров. Отчасти это связано, во-первых, со скользящим качеством самой сети, порождающей такие феномены, как двуличие, двумирность, а, в конечном счете, удвоенную гипнотическую

реальность, в том числе и в ощущении свободы. То есть, мы должны понимать, что вопрос не о том, плохи или хороши сетевые структуры, а о границах возможного и допустимого в информационно-медийном сетевом пространстве и о степени сознательности и мировоззренческой зрелости самих пользователей.

По моему мнению, в целом сегодня можно говорить о новом типе общества (сетевом), как о «нормальной» (по Тоффлеру), другой модели мироустройства, социально организованной по сетевому принципу и о становлении информационно-медийной сетевой культуры, в границах которой на основе принципов всеобщей коммуникации и правил добросовестной конкуренции будет решаться два взаимосвязанных проблемы. Первая связана с качеством жизни человека, включая все модусы (от социально-политических, экономических до культурных и ментальных), а вторая — с преодолением отчуждения и самоотчуждения, разрыва «в ситуации человека», затрагивающего его онтологию. При этом в связи с тенденцией превращения устойчивой и объективной реальности в эфемерную форму человека отчуждается уже не в социальную, а в виртуальную реальность. Границы свободы человека виртуального определяются сферой создания символических благ, принимая специфически-парадоксальную форму отношений между образами, а не людьми, что позволяет заключить о тенденции инфляции подлинной свободы.

В целом же нужно помнить о том, что формирование феномена глобального мира, всего спектра его поликоммуникативной среды к началу третьего тысячелетия фактически завершилось, невиданными темпами повышая степень культурного взаимодействия между народами. Тем самым оправдывает себя идея полифонизма и диалога культур на пути горизонтального, сетевого взаимодействия и самопознания, паритетного развития различных культурно-исторических традиций на фоне межкультурных контактов. Одновременно есть опасность подмены «сетями» общественных и экономических структур, что заставляет всерьез задуматься о фактической противоречивости процессов сетевизации, о поиске оптимальных механизмов их регулирования. Безусловно, всё это удваивает внимание к концептуальному персонажу «сеть», стремительно заявившему о себе в культурно-коммуникативных практиках, науке и философии постиндустриальной цивилизации.

Литература

Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. / Р. Дюма. М., 1989. 332 с.

Игнатов М. А., Римский В. П. Сетевое мышление: феномен самоорганизации (философский анализ) // Социально-гуманитарные знания. Региональный выпуск. Краснодар, 2009. С. 223-228.

Исмагилов Р. С. Медиафилософия как подход к исследованию медиапространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). С. 14-16.

Одинцов А. В. Медиапространство в сетевом обществе: контуры новой властвующей элиты // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия «Математика. Механика. Информатика». Саратов, 2017. Т. 17, вып. 2. С. 167-170.

Федоров А. В. Словарь терминов по медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М., 2014.

Шайхитдинова С. К. Информационное общество и «ситуация человека»: Эволюция феномена отчуждения: дис. ... д. филос. наук. Казань, 2004. 308 с.

Иванов Д. В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема: фантом постиндустриальной эры. 2005. URL: <http://www.follow.ru/article/117>.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Mikhail Ignatov¹

HUMAN FREEDOM IN THE INFORMATION NETWORK CULTURE

Abstract. The relevance of the article is caused by the global processes of networkingization, in the orbit of which the modern world order is drawn, the question of the boundaries of the possible and permissible in the modern media space and the boundaries of freedom and responsibility of the "virtual man", the level of information and network culture of the Internet user. To a large extent, the acuteness of the problems under consideration is dictated by life itself, the conditions for the formation of a new socio-cultural reality, which has analogues both in natural and material reality and is associated with the dominance of various networks, network structures and discourses in society and culture.

The purpose of the article is to understand the interdependence between the expansion of virtual simulacrum technologies that fully immerse a person in the worlds of computer ideals, and the compensatory function of virtual technologies to fill the deficit of natural and social reality (the process of so-called "cyber-prosthetics"). The boundaries of freedom of the "virtual man" are determined by the sphere of creation of "symbolic goods", taking a specific-paradoxical form of relations between virtual images, not people, which reinforces the trend of inflation of true freedom.

The article uses the methods of historical and philosophical research; General scientific methods of comparative historical research, cultural and semiotic interpretation, systematic and synergetic approaches related to dialectical methodology. The implemented synthesis of philosophical-anthropological and historical-philosophical approaches to the analysis of network phenomena allowed to adequately carry out the research of this topic.

The results consist in the obtained generalizations that, firstly, the boundaries of freedom of the "virtual man" are determined by the sphere of creation of "symbolic benefits", taking a specifically paradoxical form of relations between images, not people, which reinforces the trend of inflation of true freedom. Secondly, in the conclusion that in a broad philosophical sense, the topic of network phenomena and human freedom is connected with the eternal problem – the ontology of man and humanity, since it is this nerve of pain that should determine all the network strategies of the modern world order.

Key words: freedom, virtualization, «virtual man», of the network, information, media, virtual worlds, simulacra, computer simulations, the lack of social reality, «kiberprotezirovaniye».

¹ Ignatov Mikhail Aleksandrovich — Cand. of Sci. (Philosophy), associate Professor of the Department of philosophy, cultural studies, science of the Belgorod state Institute of arts and culture. 7 Koroleva St., Belgorod, 308033, Russia. E-mail: ignatovmikle@gmail.com.

References

- Dumas R. *Literaturnaya i khudozhestvennaya sobstvennost'. Avtorskoye pravo Frantsii* [Literary and artistic property Copyright of France]. Transl. from French. Moscow, 1989. 332 p. (In Russian).
- Ignatov M. A, Rimsky V. P. *Setevoye myshleniye: fenomen samoorganizatsii (filosofskiy analiz)* [Network thinking: the phenomenon of self-organization (philosophical analysis)]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. Regional issue. Krasnodar, 2009. P. 223-228. (In Russian).
- Ismagilov R. S. *Mediafilosofiya kak podkhod k issledovaniyu mediaprostranstva* [Media philosophy as an approach to the study of media space]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2014. No. 17 (346). P. 14-16. (In Russian).
- Odintsov A. V. *Mediaprostranstvo v setevom obshchestve: kontury novoy vlastvuyushchey elity* [Media space in a network society: the contours of the new ruling elite]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [News of Saratov University]. Series "Mathematics. Mechanics. Informatics". Saratov, 2017. Vol. 17, Iss. 2. P. 167-170. (In Russian).
- Fedorov A.V. *Slovar' terminov po mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti* [Dictionary of terms on media pedagogy, media literacy, media competence]. Moscow, 2014. (In Russian).
- Shaihutdinova S. K. *Informatsionnoye obshchestvo i «situatsiya cheloveka»: Evolyutsiya fenomena otchuzhdeniya* [Information society and "the situation of man": the Evolution of the phenomenon of alienation]. Dr. sci. diss. Kazan, 2004. 308 p. (In Russian).
- Ivanov D. V. *Fenomen komp'yuterizatsii kak sotsiologicheskaya problema: fantom postindustrial'noy ery* [The phenomenon of computerization as a sociological problem: a phantom of the post-industrial era]. URL: <http://www.follow.ru/article/117>. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Живица В. И., Иманов Р. А., Пономарева О. С. Цены и модель хозяйствования для государственных предприятий в развивающихся странах с догоняющей экономикой [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 149–158. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.21

УДК 330.3(1-773); 339.97(1-773)

Виктор Живица¹, Рафаил Иманов², Ольга Пономарева³

ЦЕНЫ И МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ С ДОГОНЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. Актуальность исследования: в статье показано, что цены при переходе от предыдущей к последующей общественно-экономической формации не меняются, так как они отражают лишь участие в процессе производства трех неизменных факторов производства. Что же касается модели хозяйствования элементарной экономической клетки (ЭЭК), на которые делятся сменяющие одно другое общества по мере развития производительных сил и модель хозяйствования для каждого из них своя. Цель исследования: разработка модели хозяйствования государственных предприятий в современных условиях с учетом положений теории стоимости.

Практическая значимость: предлагается метод исчисления фондоемкости единицы продукции как базы для определения величины прибыли, включаемой в цены. Обосновывается, что для государственных предприятий, как новой экономической ячейки общества, необходимо кардинально менять ту модель хозяйствования, которая нашла применение на практике в условиях частной собственности на орудия и средства производства⁴.

Ключевые слова: теория стоимости, фондоемкость единицы продукции, цена производства, общественно-экономическая формация, элементарная экономическая клетка, модель хозяйствования государственных предприятий.

JEL: C51

1 Живица Виктор Игнатьевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН). Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: vzhiv@ipr-ras.ru. РИНЦ AuthorID: 991826

2 Иманов Рафаил Арифович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: imanov@cemi.rssi.ru. РИНЦ Author ID: 712705.

3 Пономарева Ольга Станиславна — старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН. E-mail: fondf@cemi.rssi.ru. РИНЦ Author ID: 158336.

4 Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Модель хозяйствования для государственных предприятий в развивающихся странах с догоняющей экономикой», № 17-06-00646.

Введение

Теорию стоимости для условий частной собственности на средства производства предложил в начале XIX века выдающийся французский экономист Жан Батист Сэй (5.1.1767–15.11.1832). По Ж. Б. Сэю стоимость определяется тремя факторами, участвующими в процессе производства. Первый фактор — это труд, без которого процесс производства невозможен. Второй фактор — капитал, от которого зависит производительность труда. Третий фактор — природные условия, под которыми понимается как продуктивность месторождений полезных ископаемых, так и плодородие земельных участков, используемых в сельском хозяйстве. Теория стоимости, сформулированная Ж. Б. Сэем, была признана

всеми экономистами в буржуазных странах.

Роль К. Маркса в развитии теории стоимости

Однако теорию стоимости, в создании которой участвуют три фактора производства, подверг критике К. Маркс. Дело в том, что в 1829 г. ученики и последователи Сен-Симона (умер 19 мая 1825 г.) организовали в Париже чтение публичных лекций (первая лекция была прочитана 17 декабря 1828 г.) с целью популяризации учения Сен-Симона (в лекциях, с которыми выступали перед публикой сен-симонисты, они излагали и свои взгляды). В 1830 г. сен-симонисты дважды опубликовали прочитанные ими лекции в виде отдельной книги «Изложение учения Сен-Симона». В 1831 г. вышло еще одно издание упомянутого «Изложения». За-

тем еще одно издание, включавшее в одной книге лекции первого и второго годов, появилось в 1854 г. (Последнее издание и было переведено на русский язык в СССР в 1923 г.).

Формула «эксплуатация человека человеком» используется в «Изложении учения Сен-Симона». Однако в комментариях к «Изложению ...» отмечается, что эта формула принадлежит сен-симонисту Анфантену, который опубликовал ее еще раньше в журнале, который выходил до того, как сен-симонисты перешли к публичным лекциям [Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 588–589].

Главная идея в «Изложении учения Сен-Симона» принадлежит Базару. В седьмой лекции он говорит: «...право наследования, ныне ограниченное пределами семьи, должно перейти к государству, ставшему ассоциацией трудящихся» [Там же, с. 268].

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» поясняют: «Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и всё производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер [Маркс, Энгельс, 1968, т. 4, с. 4471]. Так «ассоциация индивидов» К. Маркса и Ф. Энгельса — это то же, что «ассоциация трудящихся» у Базара. И далее у К. Маркса, и Ф. Энгельса читаем: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [Там же].

Французский экономист Ж. Б. Сэй разрабатывал теорию стоимости для частных предприятий как элементарных экономических клеток общества, которые соревнуются за максимальную норму прибыли на вложенный в развитие производства капитал. Но ни Базар, ни К. Маркс и Ф. Энгельс не делили новое общества на элементарные экономические клетки (ЭЭК). Никакой сопоставимости между ЭЭК внутри нового общества ни француз Базар, ни К. Маркс и Ф. Энгельс не предусматривали. Француз Базар преследовал лишь цель устранения эксплуатации человека человеком, а то, что при этом необходимо еще обеспечить и эффективное функционирование экономики, такой задачи Базар перед собой не ставил. То же самое получилось и с К. Марксом, и Ф. Энгельсом.

В 1859 г. К. Маркс опубликовал работу «К критике политической экономии». В этой работе К. Маркс по сути дела занимался подгонкой теории стоимости под «ассоциацию трудящихся»,

придуманную французом Базаром. В первом предложении упомянутой работы написано: «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 13, с. 13]. Но элементарное бытие может быть только у общества людей, а не у скопления товаров. Последнее представляет только богатство общества, но не само общество. Само же общество может представлять только его элементарная экономическая клетка.

В I томе «Капитала» первое предложение изменено по сравнению с работой «К критике политической экономии» и дано в следующей редакции: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 23, с. 43]. С такой трактовкой можно согласиться. В качестве элементарной формы богатства буржуазного общества отдельный товар, действительно, может выступать. Но тогда возникает вопрос: «Почему в предисловии к I тому «Капитала» сказано: Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» [Там же, с. 6]. Ведь без всяких пояснений совершенно очевидно, что в качестве экономической ячейки капиталистического общества выступает частное предприятие.

Другое дело, что в 1832 г. немецкий ботаник Шлейден, а затем и Шван совершили открытие, что животные и растения состоят из клеток. Упомянув микроскоп, К. Маркс показывает, что клеточную теорию он перенес и на человеческое общество. Против такого переноса нет возражений. Но почему к миру растений и животных К. Маркс отнес товарное производство, когда через него находит отражение лишь богатство буржуазного общества, а не то, из каких частиц состоит само буржуазное общество. Однако продолжим анализ работы К. Маркса «К критике политической экономии». После первого разобранного нами выше предложения из работы «К критике политической экономии» К. Маркс ведет речь о том, что каждый товар представляется с двух точек зрения: как потребительная стоимость и как меновая стоимость [Маркс, Энгельс, 1968, т. 13, с. 13]. Затем К. Маркс прибегает к ссылкам из английских первоисточников на Аристотеля: «Пользование каждым объектом владения бывает двоякое ... в одном случае объектом пользуются для присущей ему цели назначения, в другом случае — для не

присущей ему цели назначения. Например, обувью пользуются и для того, чтобы надевать ее на ноги, и для того, чтобы менять ее на что-либо другое». [Маркс, Энгельс, 1968, т. 13, с. 13].

Ссылку на Аристотеля К. Маркс использовал для того, чтобы отказаться от определения стоимости через учет трех факторов производства. Ведь К. Маркс хотел представить дело так, что «ассоциацию трудящихся», предложенную французом Базаром, можно будет использовать в качестве образца, будущего общества. В действительности же все потребительные стоимости одного и того же вида имеют и одну рыночную цену, которая определяется через учет трех факторов производства.

В работе «К критике политической экономии» К. Маркс по сути дела признал, что «Машина замещает труд в определенных пропорциях» [Там же, с. 23]. Тем не менее К. Маркс искал предлог, как эту мысль отбросить, так как она была ему не нужна. Он сослался на то, что это действие товара, благодаря которому он, мол, есть только потребительная стоимость, предмет потребления, и что поэтому можно назвать это действие услугой, которая выступает в качестве потребительной стоимости. Однако, в качестве меновой стоимости товар может рассматриваться только с позиции результата. Но, проблема, не в услуге, оказываемой им, а в услуге, оказываемой ему самому на стадии его производства. Таким образом, меновая стоимость товара, зависит от количества рабочего времени, затраченного на него и которое потребуется, чтобы произвести новый товар такого же рода.

Таким образом, К. Маркс всячески уклонялся с помощью надуманных доводов вроде того, что товар (машина) оказывает лишь услугу как потребительная стоимость, чтобы не признавать правильность теории стоимости, определяемой тремя факторами производства Ж. Б. Сэя. Делал он это для того, чтобы подвести другую теорию стоимости под «ассоциацию трудящихся», переход к которой предложил француз Базар в 1829 г. для того, чтобы устранить эксплуатацию человека человеком. К. Маркс признает, что «количество рабочего времени, заключенного в каком-либо товаре, следовательно, его меновая стоимость, есть величина переменная: она растет или падает в обратном отношении к росту или падению производительной силы труда» [Там же, с. 24]. Там же далее: «Производительная сила труда, которая в обрабатывающей промышленности применяется в наперед определяемой степени, в земледелии

и добывающей промышленности зависит также от не контролируемых человеком естественных условий. Одним и тем же трудом можно добыть больше или меньше различных металлов в зависимости от сравнительно более редких или более частых залежей этих металлов в земной коре. Один и тот же труд может овеществиться в урожайный год в двух бушелях пшеницы, а в неурожайный год, возможно, только в одном бушеле пшеницы. Здесь кажется, будто редкость или обилие, как естественные условия, определяют меновую стоимость, потому что они определяют производительную силу особого реального труда, связанную с естественными условиями».

В I томе «Капитала», опубликованном в 1867 г., как и в работе «К критике политической экономии», опубликованной в 1859 г., глава первая называется товар. При этом К. Маркс не повторяет своих рассуждений о товаре и его стоимости, которые он изложил в работе 1859 г., а только ссылается на них с указанием страниц по изданию в Берлине в 1859 г. работы «К критике политической экономии». Упомянутые страницы приведены в предшествующем тексте данного раздела «О теории стоимости».

Далее в I томе «Капитала» К. Маркс замечает, что двойственный характер труда, содержащегося в товаре критически доказана впервые им [Маркс, Энгельс, 1968, т. 23, с. 50]. Причем, из дальнейшего текста становится понятным, что в качестве образца будущего общества К. Маркс использовал «ассоциацию трудящихся», которой француз Базар предлагал заменить буржуазное общество с целью устранения эксплуатации человека человеком путем передачи права наследования от семьи к государству. Но в теории Ж. Б. Сэя при определении стоимости товара учитывались все три фактора производства, а не только один труд. Естественно, возникал вопрос как быть с производственными фондами (не важно в чьей они собственности, но ведь без них процесс производства невозможен), а также с месторождениями полезных ископаемых, без которых процесс производства в добывающих отраслях промышленности невозможен, и кроме того, как учитывать плодородие земельных участков, без которых невозможно производить сельскохозяйственную продукцию.

Как известно, теорию К. Маркса называли трудовой теорией стоимости. Это название само говорит о том, что К. Маркс подводил теорию стоимости под придуманную Базаром передачу права наследования от семьи к государству

и превращению всего общества в «ассоциацию трудящихся». При этом, производительная сила, которую передают средства производства труду из рассмотрения выпадала.

К. Маркс и Ф. Энгельс начали свою публицистическую деятельность в 1846 г. В начале 1847 года Лондонский комитет Союза справедливых направил к К. Марксу Ф. Энгельсу И. Молля с предложением вступить в упомянутый союз справедливых. Уже в середине 1848 года «Союз справедливых» стал называться «Союзом коммунистов». Готовя программу «Союза коммунистов» Энгельс в 1847 году пишет «Принципы коммунизма» еще в форме катехизиса [Маркс, Энгельс, 1968, т. 4, с. 322–339; прил. № 162, с. 565]. Второй конгресс Союза коммунистов 29 ноября–07 декабря поручил К. Марксу и Ф. Энгельсу выработать программу в виде манифеста. Так в феврале 1848 г. в Лондоне впервые был опубликован «Манифест Коммунистической партии». В нем, как уже отмечалось выше, была использована и «ассоциация трудящихся», придуманная французом Базаром.

«Ассоциацию трудящихся», предложенную Базаром К. Маркс и Ф. Энгельс использовали и в «Манифесте» Коммунистической партии, и в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», подготовленном в 1850 г. после окончания февральской революции во Франции и крестьянской войны в Германии. В «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» К. Маркс и Ф. Энгельс пишут: «Наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока пролетариат не завоеует государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 7, ч. I, с. 261].

Есть еще одно обстоятельство, имеющее отношение к «ассоциации трудящихся». В этот период между экономистами разных направлений развернулась дискуссия по проблеме передачи прав собственности на средства производства государству из частных рук. Эта дискуссия нашла отражение и у К. Маркса в I томе «Капитала». Социалисты обращали внимание на то, что в условиях частной собственности на средства производства происходит эксплуатация наемных работников капиталистами. Буржуазные экономисты против этого довода не возражали. Но они поставили пе-

ред социалистами вопрос о том, чем те заменят конкуренцию между капиталистами за высокую эффективность производства.

При этом буржуазные экономисты поясняли свой довод тем, что неприкосновенность права частной собственности на средства производства обеспечивает свободу предпринимательской деятельности и обеспечивает эффективное функционирование экономики. А в случае перехода средств производства в собственность государству, полагали буржуазные экономисты, все общество превратится в фабрику и состязание и конкуренция прекратятся. К. Маркс на эти доводы ответил следующим образом: «Весьма характерно, что вдохновенные апологеты фабричной системы не находят против всеобщей организации общественного труда возражения более сильного, чем указание, что такая организация превратила бы все общество в фабрику» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 23, с. 369].

В I томе «Капитала» в разделе «Историческая тенденция капиталистического накопления» К. Маркс разъясняет сущность первоначального накопления капитала: «Поскольку оно не представляет собой непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих и, следовательно, простой смены формы, оно означает лишь экспроприацию непосредственных производителей, т.е. уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 23, с. 770]. Далее, К. Маркс пишет: «Этот способ производства предполагает раздробление земли и остальных средств производства. Он исключает как концентрацию этих последних, так и кооперацию, разделение труда внутри одного и того же производственного процесса, общественное регулирование ее, свободное развитие общественных производительных сил. Он совместим лишь с узкими первоначальными границами производства и общества. Стремление увековечить его равносильно, по справедливому замечанию Пеккера, стремлению «декретировать всеобщую посредственность»» [Там же, с. 771].

В примечаниях к I тому «Капитала» сноска № 221 [Там же, с. 811] поясняется: К. Пеккер «Новая теория социальной и политической экономии или Исследования об организации обществ» Париж, 1842, стр. 435. На русский язык нет перевода работы К. Пеккера, опубликованной в Париже в 1842 году. Но из справочной литературы известно, что Константин Пеккер считал, что если собственником средств производства станет государство, то внутри такого государства будет при-

меняться такая же хозяйственная система, какая используется на одном частном предприятии. Иначе говоря, К. Пеккер разницы не видел между одним частным собственником средств производства и государством, ставшим собственником средств производства во всей стране.

Как видим, К. Маркс в I томе «Капитала» исходил из того, что будущее общество будет представлять собой «ассоциацию трудящихся», в которую будет превращаться страна, используя предложение француза Базара о передаче права наследования собственности на средства производства от семьи к государству. Приведенная выше сноска с указанием К. Маркса на работу К. Пеккера, который в 1848 г. входил в группу Л. Блана, избранного во Французское национальное собрание, как социалист, подтверждает это.

О том, что К. Маркс при написании I тома «Капитала» находился в плену представлений француза Базара о преобразовании буржуазного общества в ассоциацию трудящихся говорит и то, что в упомянутом выше разделе «Историческая тенденция капиталистического накопления», в рамках одной общественно-экономической формации, какую представляет собой капитализм, введены и первое, и второе диалектические отрицания.

Между тем каждый общественный строй представляет собой лишь одно диалектическое отрицание. А у К. Маркса «капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это отрицание — отрицания». К. Маркс придумал два диалектических отрицания в рамках одного общественного строя. Причем в сноске № 252 еще подчеркнуто, что это соответствует «Манифесту Коммунистической партии» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 4, с. 435–436].

К. Маркс в опубликованной им в Берлине в 1859 г. работе «К критике политической экономии» выступил против теории стоимости Ж. Б. Сэя, которая исходила из того, хотя это и не оговаривалось, что буржуазное общество делится на элементарные экономические клетки, в качестве которых выступают частные предприятия. Поэтому у Сэя в процессе создания стоимости участвуют три фактора производства: труд, капитал и природа. К. Маркс, признавая, что машина замещает труд, отмечает далее, что это «...действие товара, благодаря которому он есть только

потребительная стоимость, предмет потребления, можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость» [Маркс, Энгельс, 1968, т. 13, с. 23], затем критикует и теорию Ж. Б. Сэя: «Понятно, какую «услугу» должна оказывать категория «услуги» ("service") такого рода экономистам, как Ж. Б. Сэй и Ф. Бастиа, резонирующая мудрость которых, как уже правильно заметил Мальтус, везде абстрагируется от специфической определенности формы экономических отношений» [Там же].

Как видим, К. Маркс явно критически относится к теории стоимости, предложенной Ж. Б. Сэем. Так рассматривая этот вопрос следует учесть, что у К. Маркса и Ф. Энгельса в виде образца будущего общества выступала «ассоциация трудящихся», придуманная французом Базаром в 1829 г. По Базару средства производства, которые были в собственности частных предпринимателей после их смерти должны были переходить в собственность всего общества. Так получалась «ассоциация трудящихся», которая на элементарные экономические клетки (ЭЭК) не делилась, а выступала в виде одной фабрики. Причем следует учитывать, что «ассоциация трудящихся» была всего лишь проектом француза Базара, который на практике еще нигде, т.е. ни в одной стране реализован не был. Но применение принципа распределения по труду Базар в «ассоциации трудящихся» уже предусмотрел [Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 258].

Таким образом, в работе «К критике политической экономии» К. Маркс отделил труд от средств производства, подводя общество к «ассоциации трудящихся», придуманной французом Базаром. Во втором разделе первой главы I тома «Капитала», который называется «Двойственный характер заключающегося в товарах труда», К. Маркс разделил труд на абстрактный и конкретный. При этом К. Маркс отметил, что эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые критически доказана им, и сослался на работу «К критике политической экономии», которая была опубликована в Берлине в 1859 г., на I том «Капитала», опубликованный в Лондоне в 1867 г. [Маркс, Энгельс, 1968, т. 23, с. 50].

В действительности никакого деления труда на абстрактный и конкретный не существует. К. Маркс надумал это деление, исходя из того, что будущее общество будет представлять собой «ассоциацию трудящихся», которая не будет делиться на элементарные экономические клетки (ЭЭК). В результате у К. Маркса получилась тру-

довая теория стоимости, не учитывающая то, что процесс производства без средств производства невозможен. А К. Маркс перенес на конкретный труд производительную силу, которую придают ему средства производства, при этом абстрактный труд остался без производительной силы. Но создает стоимость по Марксу именно абстрактный труд, который со средствами производства не связан.

Все дело в том, что француз Базар не делил «ассоциацию трудящихся» на элементарные экономические клетки общества. К. Маркс и Ф. Энгельс тоже не делили общество на ЭЭК. У них общество делилось лишь на сферы производства. Но между сферами производства не может быть самостоятельности, так как каждая сфера производства выпускает свой вид продукции. Без деления общества на ЭЭК учет той производительной силы, которую придают труду средства производства, невозможен. Именно на уровне ЭЭК общества происходит соединение труда и той производительной силы, которую придают труду средства производства. Без учета этого обстоятельства нелогично разрабатывать теорию стоимости, как это сделал К. Маркс, противопоставив свою трудовую теорию стоимости теории стоимости Ж. Б. Сэя, у которого при определении стоимости учитываются все три фактора, без которых процесс производства невозможен, и приводит номера страниц по изданию работы 1859 г. в Берлине. По этой ссылке как раз и можно судить о том, что К. Маркс внес дополнительное свое, подстраиваясь под «ассоциацию трудящихся», придуманную французом Базаром в 1859 г.

К. Маркс разделили труд на две формы: конкретную и абстрактную. Производительную силу труда К. Маркс прикрепил к конкретному труду, а за абстрактным трудом оставил создание стоимости. В результате у К. Маркса получилось, что стоимость может создавать один живой труд без учета того, какую производительную силу придают труду средства производства, в которые входит как капитал (производственные фонды) так и используемые в процессе производства месторождения полезных ископаемых, а также пригодные для ведения сельского хозяйства участки земли.

Последний абзац, во втором разделе первой главы I тома «Капитала» записан так: «Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, и в этом своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость то-

варов. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного полезного труда он создает потребительные стоимости [Там же, с. 55]. В действительности каждая потребительная стоимость имеет свою цену. В цене учитываются как расход заработной платы на единицу продукции, так и стоимость производственных фондов (сумма капитала), приходящихся на единицу продукции. Месторождения полезных ископаемых учитываются через установление цен на рынке, на уровне цен производства в худших природных условиях. Подобным образом учитывается и плодородие земельных участков, через установление цен на рынке на уровне цен сельскохозяйственного производства на худших по плодородию участках земель.

Модель хозяйствования для государственных предприятий

Таким образом, цены при переходе от предыдущей к следующей общественно-экономической формации не должны изменяться, так как они диктуются тремя неизменными факторами производства. Теперь рассмотрим смену элементарных экономических клеток при переходе от предыдущей к следующей общественно-экономической формации.

При первобытном строе в качестве ЭЭК выступала община. Количество продуктов, которые удавалось взять от природы с помощью каменных и деревянных орудий было небольшим. Поэтому все добытые в первобытной общине делили между всеми ее членами поровну. Такой способ деления можно назвать, «идя сверху», т.е. в зависимости от количества продуктов, оказывавшегося в распоряжении общины.

В рабовладельческой латифундии способ деления общего количества продуктов на две части стал, «идя снизу». Рабам выделялась минимальное количество продуктов, а остальное количество продуктов поступало в распоряжение рабовладельца. В феодальном поместье способ деления продуктов поменялся на противоположный по сравнению с рабовладельческой латифундией. Крепостные крестьяне отдавали своему феодалу оброк в денежной форме. Все остальное поступало в собственность самих крепостных крестьян. Такой способ деления был подобен тому, который применялся в первобытной общине и его можно назвать «идя сверху».

В частном предприятии способ деления общего количества продуктов на две части подобен

тому способу, который применялся еще в рабовладельческой латифундии. Не случайно работников, которые нанимались к частному предпринимателю, называли наемными рабами. То есть, способ деления произведенного продукта на две части, применяемый на частных предприятиях, — это способ деления «идя снизу». Частник рассчитываясь погашает затраты, ему же достается прибыль.

Исходя из этого, государственные предприятия должны применять способ деления произведенного продукта противоположный тому, что используется на частных предприятиях и подобный тому способу, который применялся в феодальном поместье и еще ранее в первобытной общине. Однако в СССР политэкономы законами диалектики не пользовались. Поэтому государственные предприятия появились только в 1929 г. А после этого НЭП был свернут, а СССР перешел к планированию экономики по пятилеткам.

Но государственные предприятия, которые появились в 1929 г., назвать новой ЭЭК общества нельзя. Ведь в цены не попадала прибыль в процентах к стоимости основных производственных фондов в пересчете на единицу продукции. Хозяйственная реформа 1965 г. тоже к решению проблемы ценообразования не привела. Так до конца существования СССР прибыль в ценах, исходя из соотношения к стоимости основных производственных фондов на единицу продукции в стоимостном выражении, не появилась.

Получается, первоначально необходимо решить проблему цен и прибыли в них, исходя из фондоемкости единицы произведенной продукции, а только потом решать вопрос о модели хозяйствования государственных предприятий. Конечно, если на предприятии выпускается только один вид продукции, то при определении его фондоемкости проблем не возникает. Необходимо стоимость основных производственных средств отнести к количеству выпускаемой продукции за год, что и даст фондоемкость продукции в части основных производственных средств. То же самое необходимо сделать и в отношении оборотных активов.

продукции, то целесообразно вводить коэффициент фондоемкости, характерный для данного предприятия. Для определения значения упомянутого коэффициента необходимо к стоимости всех основных производственных средств данного предприятия добавлять сумму оборотных активов. Это даст стоимость всех производственных фондов данного предприятия. Далее,

имея данные о себестоимости выпускаемой за год продукции, можно получить величину коэффициента ее фондоемкости. Если же себестоимость определенного вида продукции, умножить на полученный коэффициент фондоемкости продукции, то можно получить данные о фондоемкости единицы данного вида продукции.

Так что определение фондоемкости единицы выпускаемой продукции — это отнюдь не неразрешимый вопрос. Причем следует учесть, что прибыль в цены попадает через норму прибыли в процентах к фондоемкости единицы продукции. Иначе говоря, цена производства определяется путем добавления к себестоимости единицы продукции прибыли, взятой через норму прибыли в процентах к ее фондоемкости.

Определив способ исчисления фондоемкости продукции с целью использования ее в ценообразовании следует решить вопрос о модели хозяйствования государственных предприятий как новой экономической ячейки общества в сравнении с частными предприятиями.

Во все прежние времена новые ЭЭК общества появлялись еще при прежнем общественном строе. Рос уровень развития производительных сил и находились люди, которые первыми создавали новые элементарные экономические клетки общества. Так было в Древнем Риме, когда после появления железного плуга и прочих инструментов у рабовладельцев появлялись колонны, платившие оброк (те же крепостные крестьяне). Первыми частные предприятия, естественно, создавали люди, у которых появились деньги. А разделение труда на множество операций с использованием специальных орудий производства показало, что это весьма существенно повышает производительность труда. При этом понятно, что все создатели новых элементарных экономических клеток (ЭЭК), на которые делились общества, были незаурядными людьми.

Государственному предприятию можно сказать не повезло, поскольку до сих пор еще ни в одной стране не появилось государственных предприятий, которые отвечали бы по своей организации требованиям законов диалектики. Первый закон диалектики, как известно состоит в том, что количество переходит в качество. В силу этого закона и появляются новые ЭЭК общества еще при прежнем общественном строе. При этом при создании новых ЭЭК общества действуют еще два закона диалектики. В силу закона единства и борьбы противоположностей новая ЭЭК общества должна представлять собой противополож-

ность по сравнению с уже существующими ЭЭК общества, которые, естественно, появились еще при прежнем уровне развития производительных сил. А закон отрицания отрицания приводит к тому, что новая ЭЭК общества еще не может не быть, в определенной мере, подобной тем ЭЭК общества, которые функционировали до того, когда они были вытеснены существующими ЭЭК общества.

Следовательно, модель хозяйствования государственных предприятий должна быть противоположностью по отношению к частным предприятиям и подобной модели хозяйствования, применявшейся в феодальных поместьях. На государственных предприятиях при подведении итогов хозяйственной деятельности за месяц необходимо вычитать из их выручки не все текущие расходы, как это делают на частных предприятиях, а только те расходы, которые не связаны с оплатой труда работников государственного предприятия. Это позволит определять на государственных предприятиях сумму валового дохода, которая будет состоять из средств на оплату труда их работников и прибыли.

Зная сумму валового дохода государственного предприятия, можно будет определить сумму нормативной прибыли. Для этого нужно будет только задавать для государственных предприятий значение нормы прибыли. Для начала значения нормы прибыли могут устанавливаться индивидуальными для государственных предприятий. Но постепенно появится возможность устанавливать государственным предприятиям групповые значения нормы прибыли, что приведет к состязательности между государственными предприятиями в рамках групп, в которые они попадут. С помощью нормы прибыли и стоимости производственных фондов государственного предприятия будет рассчитываться величина его нормативной прибыли. Затем, исключив из его валового дохода нормативную прибыль, можно получить фонд заработной платы данного предприятия [Живица, 2017].

При использовании для государственных предприятий предлагаемой модели хозяйствования появится необходимость прогнозирования цен на выпускаемую продукцию. В условиях частной формы собственности такое прогнозирование цен на новые запускаемые в производство виды продукции делается для того, чтобы частные предприятия могли ориентироваться в том, какую они смогут получить прибыль, взявшись за производство того или иного вида новой

продукции. а для государственных предприятий при применении для них новой модели хозяйствования такое прогнозирование понадобится для того, чтобы знать, что будет с их фондом заработной платы: будет ли он увеличиваться, или освоение выпуска новой продукции сможет привести к уменьшению их фонда заработной платы.

Прогнозирование того, какие сложатся цены на рынке на новые виды продукции возможно с помощью применения математических методов путем решения системы уравнений. Но самый простой — это графический метод определения того, какая сложится на рынке цена равновесия на тот или иной вид новой продукции. При этом строятся кривые спроса и предложения, а точки их пересечения и выступает как возможная цена равновесия. Кривые спроса и предложения строятся на основе данных о ценах предложения предприятий, которые возможно возьмется за выпуск данного вида новой продукции, и ценах, которые готовы будут заплатить за новую продукцию, ее потребители.

При построении кривых предложения и спроса по горизонтали откладываются данные о количестве продукции, которые сможет производить то или иное предприятие, а также данные о количестве продукции, которое возможно купит тот или иной ее потребитель. А по вертикали указываются цены производства тех предприятий, которые предположительно возьмется за выпуск новой продукции, и здесь же по вертикали указывается какую примерно цену готов будет заплатить за новую продукцию тот или иной ее потребитель. Точка пересечения кривой предложения и кривой спроса и будет говорить о том, какая примерно сложится на рынке цена на данный новый вид продукции. Исходя из этих данных предприятия — производители и будут принимать решение о том братья ли им за выпуск новой продукции, учитывая то, как это отразится на величине их фонда заработной платы.

В добывающих отраслях промышленности цены на полезные ископаемые будут устанавливаться из затрат на добычу предприятий, находящихся в худших природных условиях [Чернявский, Моргунов, 2004, с. 13–27]. Те же государственные предприятия в чьем распоряжении окажутся лучшие по продуктивности месторождения полезных ископаемых будут вносить в бюджет государства природную ренту [Чернявский, Чернявский, 2010, с. 237–241].

В сельском хозяйстве устанавливать цены на продукцию исходя из затрат производства в худ-

ших природных условиях не получится, так как это приведет к увеличению цен на продукты питания.

Но если ориентироваться на то, что рыночные цены будут устанавливаться на уровне средних цен производства в сельском хозяйстве, то появится возможность изъятия земельной ренты у хозяйств с лучшими природными условиями и выделения, за счет этого, дотаций государственным предприятиям, находящимся в худших природных условиях. У хозяйств со средними природными условиями можно будет не изымать земельную рен-

ту, так как она будет незначительной.

Выводы

Таким образом, при переходе от частной к государственной форме собственности на средства производства необходимо кардинально менять модель хозяйствования новой элементарной экономической клетки (ЭЭК) общества, которая приходит на смену модели хозяйствования ЭЭК сменяемого общества, что обеспечит рост эффективности производства и повышение качества и уровня жизни их работников.

Литература

- Живица В. И. Модель хозяйствования для государственных предприятий в странах Евразийского экономического союза. Веб-публикация. ИПР РАН, январь 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ipr-ras.ru/win1251/zhiviza.htm>.
- Изложение учения Сен-Симона. М.: Издательство АН СССР. 1961. 608 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., М.: Госполитиздат, 1968.
- Чернявский С. В., Моргунов Е. В. Теоретические аспекты собственности на природные ресурсы // Собственность и рынок. 2004. № 5. С. 13–27.
- Чернявский С. В., Чернявский В. С. Совершенствование системы изъятия природной (горной) ренты // Вестник университета. 2010. № 2. С. 237–241.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Viktor Zhivitsa¹, Rafail Imanov², Olga Ponomareva³

PRICES AND MANAGEMENT MODEL FOR STATE-OWNED ENTERPRISES IN DEVELOPING COUNTRIES WITH CATCH-UP ECONOMIES

Abstract. Relevance of the study: the article shows that prices do not change during the transition from the previous to the subsequent socio-economic formation, since they reflect only participation in the production process of three unchanged production factors. As for the economic model of the elementary economic cell (EEC), which are replaced by societies that replace one another as the level of development of the productive forces increases, the economic model for each society is different.

Objective: to develop a model of management of state-owned enterprises in modern conditions, taking into account the provisions of the theory of value.

Practical significance: a method is proposed for calculating the capital intensity of a unit of production as a basis for determining the amount of profit included in prices. It is substantiated that for state-owned enterprises, as a new EEC society, it is necessary to radically change the economic model that has been applied in practice under the conditions of private ownership of the means of production.

Key words: theory of value, capital-output ratio of a unit of production, price of production, socio-economic formation, elementary economic cell, business model of state enterprises.

JEL: C51

- 1 **Zhivitsa Viktor Ignatievich** — Cand. of Sci. (Econ.), Market Economy Institute of RAS (MEI RAS). 47 Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117418, Russia. E-mail: vzhiv@ipr-ras.ru.
- 2 **Imanov Rafail Arifovich** — Cand. of Sci. (Econ.), Leading researcher. Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). 47 Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117418, Russia. E-mail: imanov@cemi.rssi.ru.
- 3 **Ponomareva Olga Stanislavovna** — Senior Researcher. CEMI RAS. E-mail: fondf@cemi.rssi.ru.

References

- Zhivitsa V. I. *Model' khozyaystvovaniya dlya gosudarstvennykh predpriyatiy v stranakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [A management model for state-owned enterprises in the countries of the Eurasian Economic Union]. Web posting. Institute of Applied Sciences of the Russian Academy of Sciences, January 2017 [Electronic resource]. Access mode: <http://ipr-ras.ru/win1251/zhiviza.htm>. (In Russian).
- Izlozheniye ucheniya Sen-Simona* [Statement of the teachings of Saint-Simon]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. 1961. 608 p. (In Russian).
- Marx K., Engels F. Works, 2nd ed., Moscow: Gospolitizdat Publ., 1968. (In Russian).
- Chernyavsky S. V., Morgunov E. V. Teoreticheskiye aspekty sobstvennosti na prirodnyye resursy [Theoretical aspects of the ownership of natural resources]. *Sobstvennost' i rynek* [Property and market]. 2004. No. 5. P. 13–27. (In Russian).
- Chernyavsky S. V., Chernyavsky V. S. Sovershenstvovaniye sistemy iz'yatiya prirodnoy (gornoy) renty [Improvement of the system of natural (mining) rent withdrawal]. *Vestnik universiteta*. 2010. No. 2. P. 237–241. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Зильберштейн О. Б., Котов В. В. Анализ динамики и структуры источников инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг. [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 159–174. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.22

УДК 330.322

Олег Зильберштейн⁴, Владимир Котов⁵

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА 2005–2017 гг.

Аннотация. Цель данной статьи состоит в формировании представлений о динамике инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа. В статье выявлены особенности динамики капитальных вложений в сферу физической культуры и спорта, и особенности структуры их финансирования в Южном федеральном округе, охарактеризована складывающаяся тенденции. Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы познания, статистический анализ темпов роста, графический анализ. К результатам исследования можно отнести следующее. В статье рассмотрены теоретические вопросы терминологии и структуризации сферы физической культуры и спорта. Проанализированы современные научные работы, рассматривающие вопросы экономики, управления и развития сферы физической культуры и спорта в России. Дана общая характеристика объекта исследования: представлены крупнейшие предприятия и организации по выручке и по инвестициям в основной капитал в России и Южном федеральном округе; представлены основные показатели сферы физкультуры и спорта Южного федерального округа (выручка от продаж, прибыль (убыток) от продаж, стоимость основных средств, средняя численность всех работников). Выявлены тенденции изменения инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа. Сделан прогноз их изменения. Определена структура источников инвестиций. Дана характеристика особенностям динамики инвестиций и структуры их источников. Предложены направления для последующих исследований. Научная новизна представленного в статье исследования состоит в том, что: во-первых, выявлены теоретические подходы (маркетинговый и управленческий) к определению границ и структуры сферы физической культуры и спорта; во-вторых, выявлена тенденция изменения инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа. Практическая значимость статьи состоит в том, что её основные результаты, положения и выводы могут быть использованы при разработке стратегии развития физкультурно-спортивного комплекса, при принятии инвестиционных решений. Полученные в статье данные будут полезны учёным-экономистами, научно-педагогическим работникам для расширения и углубления понимания предметной области. Методологическая база статьи может выступать в качестве примера при формировании научно-исследовательских компетенций студентов, магистрантов и аспирантов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, инвестиции, основной капитал, капитальные вложения, источники инвестиций, Южный федеральный округ, бюджетные средства, экономика спорта, индустрия спорта, спортивный продукт, физкультурно-спортивный комплекс, темпы роста, динамика, выручка от продажи, прибыль от продажи, стоимость основных средств, средняя численность, прогноз.

JEL: Z23

⁴ **Зильберштейн Олег Борович** — кандидат экономических наук, доцент. Старший научный сотрудник консалтингового бюро «Рыжая панда». Россия, 125315, г. Москва, Усиевича, 25/1, офис 126. E-mail: obz81@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7191-5342; РИНЦ AuthorID: 669804

⁵ **Котов Владимир Владимирович** — аспирант, НАНО ВО Институт Мировых Цивилизаций. Россия, 119049, Москва, Ленинский проспект, 1/2, корп. 1

E-mail: kotov.ldpr61@yandex.ru.

Введение

Важность исследования такой части социальной сферы как физкультурно-спортивный комплекс не вызывает сомнений. Спорт является не только и не столько сферой экономической деятельности человека, а сферой культуры и идеологии. В настоящее время спорт стал рассматриваться как специфическая часть экономики, элементом сферы услуг и шоу-бизнеса. Однако, чёткой оценки экономической эффективности данной сферы человеческой деятельности в настоящее время нет.

Отмечается, что инвестиции являются одним из ключевых факторов, который обеспечивает экономический рост. При этом, основной характеристикой инвестиционных процессов в нашей стране выступает динамика и структура капитальных вложений (инвестиций в основной капитал). Кроме того, важной характеристикой состояния инвестиционной сферы являются отраслевые сдвиги в инвестиционных потоках [Олейник, Захарова, 2012].

Под капитальными вложениями понимают «инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты»¹.

Отмечается, что привлечение частных инвестиций в сферу физкультуры и спорта «приводит к снижению нагрузки на бюджеты различного уровня, способствует оздоровлению населения и обеспечивает формирование конкурентного рынка сегментированных по цене услуг данного вида» [Копняева, 2009, с. 4]. При этом, отмечается, что спрос на услуги предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта не удовлетворён, особенно не удовлетворён в регионах.

Методология исследования

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть тенденцию развития данной сферы с точки зрения инвестиций в неё. Для достижения этой цели следует: во-первых, определить объект и предмет исследования; во-вторых, обосновано выбрать и применить методы исследования; в-третьих, сде-

лать выводы из полученных результатов.

Физическая культура и спорт как часть сферы услуг способствует развитию человеческого капитала, интеллектуального и физического потенциала людей. Физическая культура и спорт способствует самореализации человека, удовлетворяет его социальные, культурные и духовные потребности. Таким образом, физическая культура и спорт влияют (возможно, косвенно) на эффективность и конкурентоспособность экономики [Титов, 2010; Зарова, Солнцев, 2016; Клендар, Крылова, 2015].

В целом, в данной сфере, в 2016 году в России насчитывалось 4894 предприятия и организации, которые получали выручку от своей деятельности². Крупнейшие (по размеру выручки за 2016 год) предприятия и организации физической культуры и спорта России представлены в таблице 1.

Таблица 1. Крупнейшие предприятия и организации сферы физической культуры и спорта России

№ п/п	Название	Выручка (нетто) от продажи, тыс. руб. 2016 год	Чистая прибыль (убыток), тыс. руб. 2016 год
1	«Футбольный клуб "Зенит"», АО	11 660 729	5 606 545
2	«Футбольный клуб "Спартак-Москва"», АО	4 139 071	–933 252
3	«Футбольный клуб "Краснодар"», ООО	3 845 954	–98 701
4	«Большая спортивная арена "Лужники"», Казённое предприятие г. Москвы	2 895 234	13 971
5	«АЛЕКС ФИТНЕС», ООО	2 401 183	4 051
6	«Профессиональный футбольный клуб "ЦСКА"», АО	2 310 182	1 785 527
7	«Хоккейный клуб "Салават Юлаев"», Автономная некоммерческая организация	2 143 004	10 094
8	«Олимпийский комитет России», Общероссийский союз общественных объединений	2 069 883	1 478 407
9	«Профессиональный баскетбольный клуб "ЦСКА"», ООО	1 821 737	–1 215 315
10	«Континентальная хоккейная лига», ООО	1 701 137	229 775

Источник: таблица составлена авторами на основании статистики Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

Можно сказать, что большинство крупнейших организаций — это спортивные профессиональные клубы. Кроме того: организации, которые координируют и регулируют деятельность в области

1 Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция): [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. УРЛ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/

2 По данным Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

физкультуры и спорта; объекты спортивной инфраструктуры; сеть фитнес-клубов.

Лидеры по инвестициям в основной капитал представлены в таблице 2.

Таблица 2. Лидеры среди предприятия и организации сферы физической культуры и спорта России по инвестициям в основной капитал

	Название	Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов, тыс. руб., 2016 год
1	«Большая спортивная арена "Лужники"», Казённое предприятие г. Москвы	12 827 708
2	«Футбольный клуб "Зенит"», АО	2 747 383
3	«Профессиональный футбольный клуб "ЦСКА"», АО	2 194 585
4	«Спортивный комплекс "Юбилейный"», ООО	342 453
5	«Гольф-клуб "Сколково"», ООО	317 987
6	«Мегаспорт», ОАО	246 154
7	«Спартак» (Санкт-Петербург), Благотворительный фонд поддержки и развития баскетбольного клуба	149 800
8	«Хоккейный клуб "Салават Юлаев"», Автономная некоммерческая организация	148 618
9	«Культурно-оздоровительный женский клуб "Веста"», Региональная общественная организация	141 653
10	«Футбольный клуб "Оренбург"», Автономная некоммерческая организация	89 181

Источник: таблица составлена авторами на основании статистики Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

Следует отметить, что из списка лидеров среди предприятий и организаций физической культуры и спорта России по инвестициям в основной капитал мы исключили ООО «Фирма "Альпика-сервис"» и ООО «Лисья нора». Эти два предприятия в большей степени относятся к инфраструктуре туризма, досуга и развлечений, чем к физической культуре и спорту.

Из таблицы видно, что среди лидеров по инвестициям преобладают профессиональные фут-

больные и хоккейные клубы, инфраструктурные объекты.

Для определения данной сферы деятельности человека (нашего объекта исследования) учёные-экономисты используют несколько терминов. Таким образом, необходимо уточнить объект исследования.

Так, в научных публикациях встречается термин «спортивная индустрия» или «индустрия спорта», реже «физкультурно-спортивная индустрия». Такое понимание объекта нашего исследования в большей степени отражает его структуру и, соответственно, маркетинговые особенности продукта создаваемого физической культурой и спортом. Маркетологи так определяют индустрию спорта: «Спортивная индустрия — это часть национальной экономики, связанная с производством, продвижением и сбытом спортивных товаров, услуг и иных коммерческих продуктов (в том числе, спортивных мероприятий), а также со спонсорством в спорте» [Алексунин, Баскаков, 2016].

В целом, на наш взгляд, такой подход вполне логичен, но термин «индустрия» может вводить, в некоторых случаях, в заблуждение. Однако, такое название нашего объекта как «спортивная индустрия» или «индустрия спорта» достаточно широко распространено. В диссертациях данный термин также встречается.

Цыганкова О. Д. даёт следующее определение «Индустрия спорта — это функциональная многоотраслевая подсистема экономики, выражающая взаимосвязь, взаимодействие спорта и сопряженных с ним отраслей и сфер деятельности. В индустрию спорта входят: спортивные, оздоровительные, технические, управленческие, образовательные и научные организации, а также спортивная промышленность, средства массовой информации и т. д. <...> при выделении индустрии спорта в самостоятельную подсистему национальной экономики, не имеет значения, к какому ведомству относятся ее составные элементы. Главное, что позволяет рассматривать их в качестве единой подсистемы, — это их функциональное назначение в общественном производстве — гармоничное развитие человека, совершенствование и демонстрация его возможностей, основанные на отборе в соответствии с установленными правилами» [Цыганкова, 2003]. То есть, в данном случае, делается акцент на той общей функции, которую выполняют различные субъекты хозяйствования.

Рассуждения об индустрии спорта ведутся че-

рез призму структуры этой индустрии и её продукта. Так, отмечается следующее: «Состав спортивной индустрии можно описать следующим образом: рынок спортивных событий; рынок спортивных товаров; рынок спортивных услуг; рынок спортивных сооружений (спортбилдинг); рынок инфраструктуры спорта; спортивная наука; массмедиа; рынок спонсорства; рынок спортивных кадров (спортсменов и менеджеров); Министерство спорта, соответствующие комитеты в Государственной думе РФ и прочие, де-юре не относящиеся к государственным органам; лицензиаты, производящие разнообразную продукцию с официальной символикой спортивных организаций» [Алексунин, 2016].

Достаточно подробно суть спортивного (спортивно-зрелищного) продукта описана в статье Понкина и Понкиной. Данные авторы отмечают, что: «...одним из ключевых понятий спортивной индустрии, отражающих суть и природу специфики этой сферы, является понятие спортивного продукта» [Понкин, Понкина, 2016, с. 130]. Как мы и отмечали выше, спортивная индустрия определяется через продукт ею производимый. При этом данные авторы очень подробно рассматривают его специфику, отмечают «его преимущественно нематериальный характер» [Там же, с. 131]. Собственно сам спортивный продукт характеризуют следующий образом: «Спортивный продукт — интегральное понятие, структурно включающее в себя, охватывающее нижеследующие позиции: 1) нематериальные спортивные продукты...; 2) материальные спортивные продукты...; 3) смешанные (материально-нематериальной природы) спортивные продукты» [Там же, с. 131–132].

Итак, можно сказать, что выше авторами был описан маркетинговый подход к пониманию нашего объекта исследования.

Кроме рассмотренного выше термина, характеризующего наш объект исследования, применяется термин «физкультурно-спортивный комплекс» или «физкультурно-оздоровительный и спортивный комплекс». Можно сказать, что термин «физкультурно-спортивный комплекс» или «физкультурно-оздоровительный и спортивный комплекс» применяется для характеристики спортивной инфраструктуры и спортивных продуктов на уровне отдельных регионов.

Однако, в связи с утверждением Правительством РФ в 2014 году Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и

обороне» (ГТО)¹ и Государственных требований к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)², могут возникать противоречия при употреблении термина «физкультурно-спортивный комплекс».

В целом отметим, что применение термина «физкультурно-спортивный комплекс» в научных экономических публикациях предполагает рассмотрение управленческих отношений. Кроме того, в научных исследованиях для обозначения нашего объекта исследования применяются термины «сфера физической культуры и спорта», «система физической культуры и спорта».

Таким образом, несмотря на достаточно большое число публикаций по вопросам экономики, управления и развития сферы физкультуры и спорта, у научного сообщества отсутствует единое мнение о границах и структуре данного объекта.

Однако, углубившись в теоретические изыски нельзя забывать о практике. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2018 года ОКВЭД–2 включает в себя Раздел R — Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. К данному разделу относят Подкласс 93.1 Деятельность в области спорта. В указанный подкласс видов экономической деятельности входят следующие виды деятельности: деятельность спортивных организаций; деятельность спортивных команд или клубов, участвующих, главным образом, в спортивных мероприятиях с продажей билетов зрителям; деятельность самостоятельных спортсменов, участвующих в спортивных мероприятиях или гонках/бегах/скачках с продажей билетов зрителям; деятельность владельцев гонимых автомобилей, беговых собак, беговых/скаковых лошадей, при этом владельцы, главным образом, выставляют их для участия в соревно-

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [Электронный ресурс] // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2018. URL: <http://base.garant.ru/70675222/> (дата обращения: 19.07.2018).

2 Приказ Министерства спорта РФ от 19 июня 2017 г. N 542 "Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО) на 2018-2021 годы" [Электронный ресурс] // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2018. URL: http://base.garant.ru/71717918/196000bf222e5126b72b77a074f185c8/#-block_21 (дата обращения: 19.07.2018).

ваниях/гонках/бегах/скачках или для участия в прочих спортивных событиях со зрителями; деятельность тренеров в различных видах спорта для поддержки участников спортивных соревнований и мероприятий; деятельность владельцев арен и стадионов; прочие виды деятельности по организации, рекламе или управлению спортивными мероприятиями, не включенные в другие группировки³. Можно заметить, что в этот подкласс не включены некоторые элементы индустрии спорта. Например, индивидуальные занятия с тренерами и преподавателями, что является весьма распространённой услугой фитнес-клубов, относят к совсем другому подклассу (Подгруппа 85.41.1).

Таким образом, в качестве объекта нашего исследования мы рассматриваем предприятия, относящиеся к Подклассу ОКВЭД 93.1 — Деятельность в области спорта. То есть, наш объект исследования в большей степени соответствует термину «сфера физической культуры и спорта»

В качестве предмета исследования рассмотрим динамику показателей инвестиционной деятельности в сфере физической культуры и спорта. К этим показателям мы относим: объём инвестиций в основной капитал, объём привлечённых средств, направленных на инвестиции в основной капитал, объём собственных средств, направленных на инвестиции в основной капитал, объём бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал. Эти показатели мы получим из базы данных информационно-аналитической системы FIRA PRO⁴.

В научных публикациях отмечается, что вопрос роста инвестиций в развитие предприятий является достаточно актуальным. Отечественная экономика и в настоящее время остаётся недоинвестированной. Капитальные вложения в нашей стране в основном осуществляются из собственных средств предприятий и организаций. Однако, бизнес, в большинстве своём, не обладает достаточным объёмом финансовых средств, который бы обеспечил его технологическое обновление [Демина, Ларионова, Чинаева, 2017].

Остановимся на одном из федеральных округов — Южном федеральном округе (ЮФО). Следует отметить, что в этом федеральном округе в

2014 году проводились такие крупные спортивные мероприятия, как: XXII Олимпийские зимние игры (2014 год) и 21-й чемпионат мира по футболу ФИФА (2018 год).

В качестве основных методов исследования мы используем расчёт основных показателей динамики для: объёма инвестиций в основной капитал, объёма привлечённых средств, направленных на инвестиции в основной капитал, объёма собственных средств, направленных на инвестиции в основной капитал, объёма бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал. Структурный анализ источников инвестиций. Для наглядности используем графический метод анализа. Данные методы (анализ динамики, структурный анализ) выбраны в связи с простотой их применения, и, собственно, результат их применения позволит ответить на основной вопрос исследования — какова тенденция развития инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта?

Основная часть исследования

Далее, в таблице 3, представлена общая характеристика (основные показатели деятельности) нашего объекта исследования.

Таблица 3. Основные показатели деятельности предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта в Южном федеральном округе за 2005–2017 гг.

Год	Выручка (нетто) от продаж	Прибыль (убыток) от продаж	Основные средства	Средняя численность всех работников
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	чел.
2005	385 685	–233 017	516 793	25 130
2006	476 329	–306 162	588 671	27 890
2007	752 441	–329 928	602 332	28 956
2008	534 421	–360 857	1 069 669	32 149
2009	541 828	–306 678	981 093	32 476
2010	734 999	–629 933	1 818 232	21 895
2011	1 282 560	–793 247	1 763 303	22 376
2012	2 316 483	–143 536	2 457 978	23 260
2013	3 202 096	–927 253	2 576 838	23 360
2014	2 938 214	–684 750	1 492 231	22 962
2015	5 505 014	–2 293 047	1 363 954	22 616
2016	6 993 789	–3 791 298	1 691 658	21 872
2017	6 260 278	–1 397 347	1 383 533	23 126

Источник: таблица составлена авторами на основании статистики Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

3 "ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 29.03.2018) // СПС КонсультантПлюс.

4 Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 07.06.2018)

Из данных таблицы видно, что эта сфера деятельности в ЮФО глубоко убыточна. То есть, многолетние заявления исследователей экономики и предпринимательства в физической культуре и спорте о том, что физкультура и спорт включены в экономику являются несколько преувеличенными.

Крупнейшие (по размеру выручки за 2016 год) предприятия и организации физической культуры и спорта Южного федерального округа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Крупнейшие предприятия и организации физической культуры и спорта ЮФО

№ п/п	Название	Выручка (нетто) от продажи, тыс. руб. 2016, год	Чистая прибыль (убыток), тыс. руб. 2016, год
1	«Футбольный клуб "Краснодар"», ООО	3 845 954	–98 701
2	«Ростов», АО Футбольный клуб	891 253	72 650
3	«Спортивный клуб "Кубань-регион"», Автономная некоммерческая организация	772 800	113 595
4	«Профессиональный баскетбольный клуб "Локомотив — Кубань», Некоммерческое партнёрство	671 706	179 045
5	«Футбольный клуб "Кубань"», Непубличное АО	383 762	–837 800
6	«Ростов-Дон», Гандбольный союз	113 557	–495
7	«Футбольный клуб "Армавир"», Армавирская городская общественная организация	107 984	742
8	«Физкультурно-оздоровительный комплекс "Волга-фитнес"», ООО	91 611	1 275
9	«Ростовский ипподром», ООО	69 584	–472
10	«Нью лайн фитнес», ООО	59 431	–27

Источник: таблица составлена авторами на основании статистики Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

Как и в случае, показанном в Таблице 1, преобладают спортивные профессиональные клубы; организации, которые координируют и регулируют деятельность в области физкультуры и спорта; фитнес-клуб и ипподром. Также следует отметить, что в данном списке преобладают коммерческие предприятия (общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества). Половина предприятий из списка убыточна.

Предприятия лидеры по инвестициям в основные средства показаны в таблице 5.

Таблица 5. Лидеры среди предприятия и организации сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа по инвестициям в основной капитал

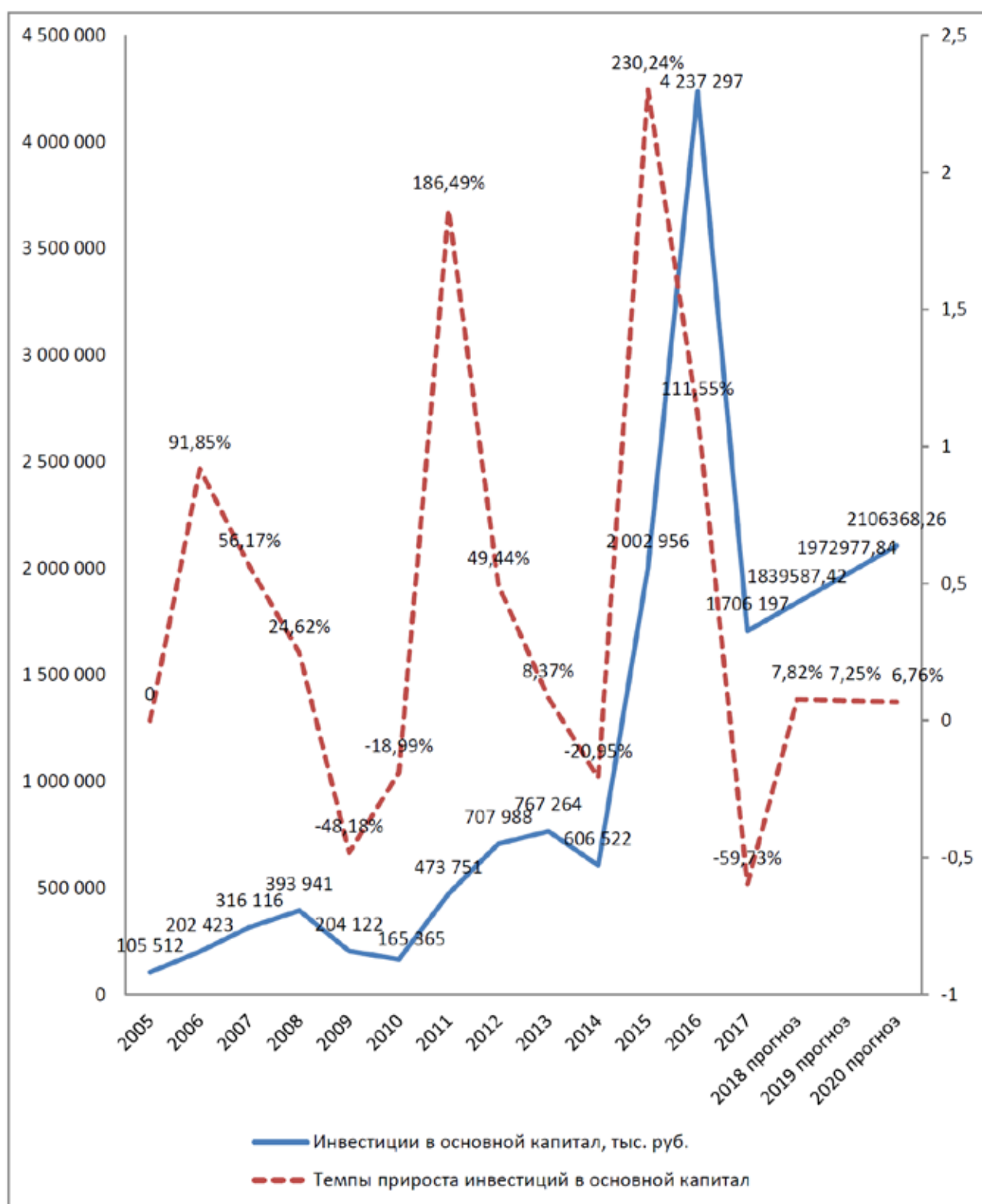
	Название	Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов, тыс. руб 2016, год	Выручка (нетто) от продажи, тыс. руб. 2016, год	Чистая прибыль (убыток), тыс. руб. 2016, год
1	«Футбольный клуб "Кубань"», Непубличное АО	10 629	383 762	–837 800
2	«Федерация стендовой стрельбы Краснодарского края и Республики Адыгея», Некоммерческое партнёрство	1 797	38 774	6 074
3	«Футбольный клуб "Краснодар"», ООО	435	3 845 954	–98 701
4	«Гольф & Кантри клуб "Дон"», ООО	295	14 386	–32 772
5	«Ресола-Арсенал», АО	44	10 737	1 069

Источник: таблица составлена авторами на основании статистики Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

Из таблицы видно, что только одно предприятие из крупнейших («Футбольный клуб "Кубань"», Непубличное АО) осуществляет инвестиции в основной капитал. Собственно, объём инвестиций отдельных предприятий весьма мал. Кроме того, нужно отметить, что статистика учитывает инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физкультуры и спорта и для таких предприятий как ООО «Фирма "Альпика-Сервис"»¹ (инвестиции в основной капитал в 2016 году составляют около 4,5 млрд руб.) и АО «Торговый комплекс "Горизонт"» (инвестиции — 13,3 млн руб.). Данные предприятия нельзя в полной мере отнести к сфере физической культуры и спорта.

1 Альпика-Сервис [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BF%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81>

Далее, на рисунке 1 представим общий объём инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

Рис. 1. Динамика общего объёма инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

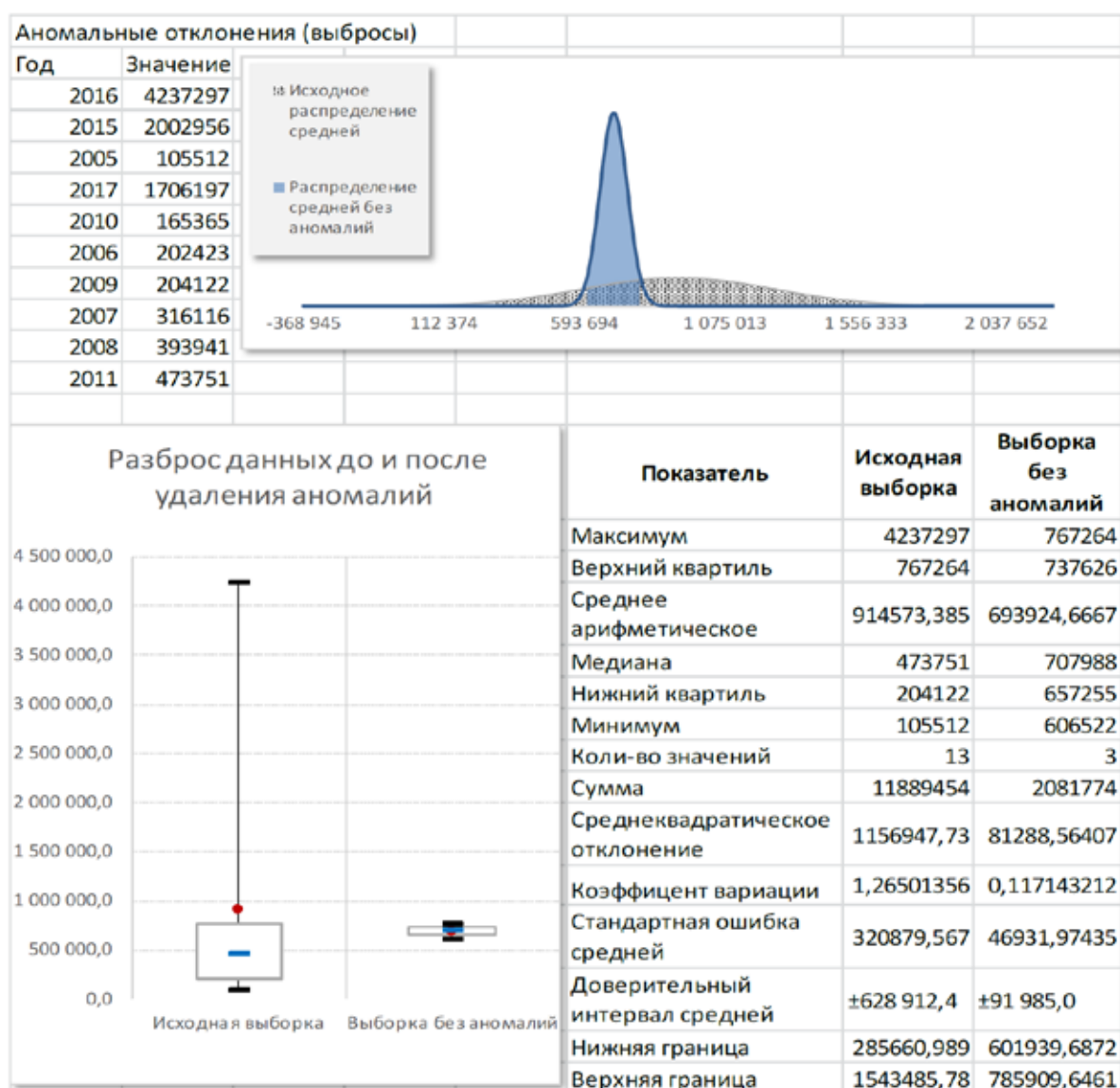
Источник: Информационно-аналитической системы FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru>

В 2017 году по сравнению с 2005 годом, то есть, за весь рассматриваемый период, инвестиции в основной капитал увеличились на 1 600 685 тыс. руб. или на 1517,1 %. За последний рассматриваемый период (2016–2017 гг.) инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа уменьшились на 2 531 100 тыс. руб. или на 59,7 %. При этом, максимальный прирост наблюдается в 2016 году (2 234 341 тыс. руб.),

а максимальное сокращение зафиксировано в 2017 году (–2 531 100 тыс. руб.).

Среднее значение объёма инвестиций в основной капитал с 2005 года по 2017 год составило 914 573,38 тыс. руб.

В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,261 раза. Таким образом, в среднем инвестиции в основной капитал ежегодно увеличивались на 26,1 %.

Рис. 2. Описательные статистики ряда динамики инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

Источник: рисунок составлен авторами по данным настоящего исследования

Средний абсолютный прирост, который представляет собой обобщённую характеристику индивидуальных абсолютных приростов ряда динамики, составляет 133 390,42 тыс. руб. То есть, с каждым годом инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической

культуры и спорта Южного федерального округа в среднем увеличивались на эту сумму. Исходя из этого, выполним прогноз на 3 года вперёд.

$y(2018) = 1\,706\,197 + 133\,390,42 = 1\,839\,587,42$ тыс. руб.

$y(2019) = 1\,839\,587,42 + 133\,390,42 = 1\,972\,977,84$ тыс. руб.

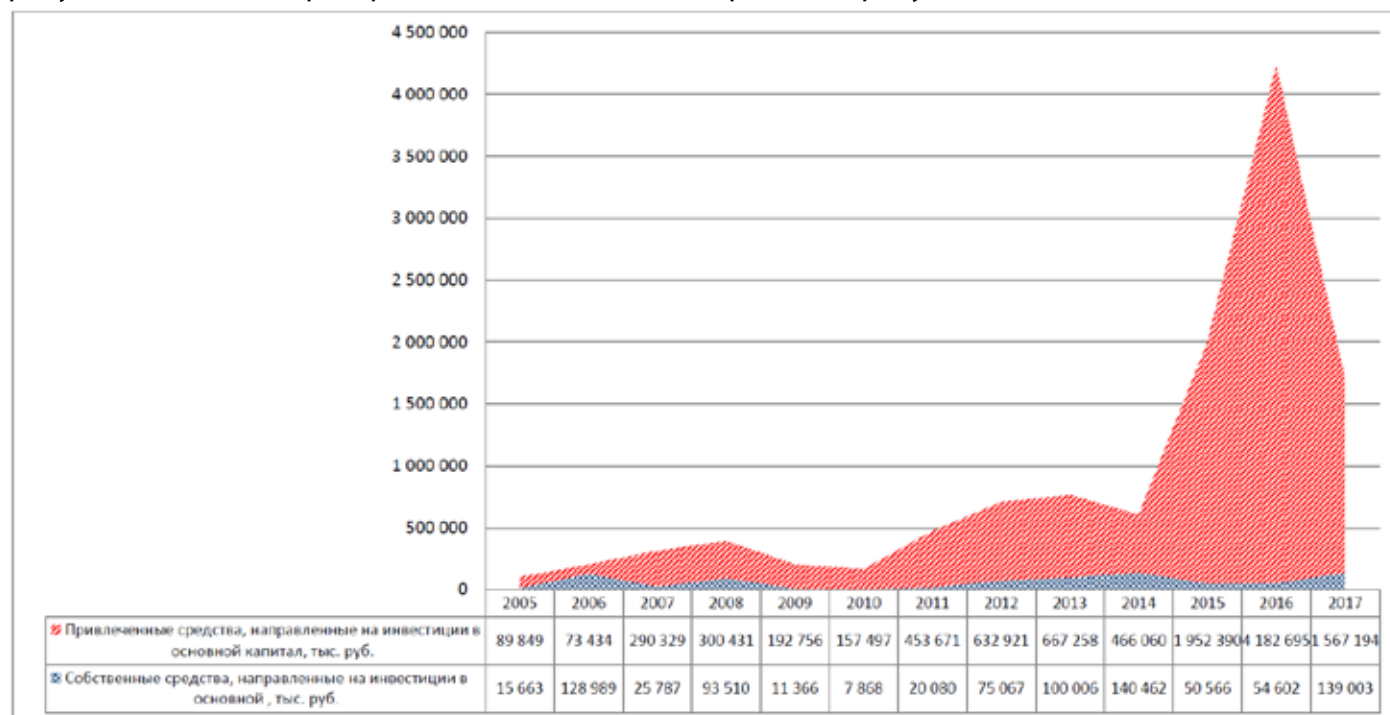
$y(2020) = 1\,972\,977,84 + 133\,390,42 = 2\,106\,368,26$ тыс. руб.

Следует обратить внимание на то, что наблюдается очень неравномерный прирост объёма инвестиций, и, соответственно, рассчитанные нами прогнозные значения отражают общую динамику изменения, но требуют уточнения. Кроме того, резкий скачок в 2016 году обусловлен инвестициями в основной капитал горно-климатического курорта «Альпика-Сервис». Описательные статистики объёма инвестиций представлены на рисунке 2. Видно, что разброс данных очень боль-

шой. В дальнейшем для прогнозирования объёма инвестиций целесообразно выявить факторы внешней и внутренней среды (по предприятиям или по регионам) взаимовлияющие и взаимодействующие с объёмом инвестиций, и прибегнуть к корреляционно-регрессионному анализу.

Далее представим структуру и динамику инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (собственные и привлечённые средства), рисунок 3.

Рис. 3. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 15.10.2018)

Из предыдущего рисунка видно, что инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа осуществляются преимущественно за счёт привлечения заёмных средств. Исключение составляет 2006 год, когда удельный вес собственных средств в общем объёме инвестиций в основной капитал составил 63,72 % и, соответственно, заёмных средств — 36,28 %. При этом, в научных публикациях отмечается что: «в структуре источников финансирования удельный вес собственных средств предприятий и организаций в 2016 г. составил 51,8 %. <...> Мировой опыт предыдущих лет говорит, что необходимое соотношение собственных и привлечённых средств в основной капитал должно быть 2:1, в настоящее время считается оптимальным соотношение 70 % к 30 %» [Демина, Ларионова, Чинаева, 2017].

За весь рассматриваемый период собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал увеличились на 123 340 тыс. руб. или на 787,5 %. В 2017 году по сравнению с 2016 годом собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа увеличились на 84 401 тыс. руб. или на 154,6 %. Максимальный прирост наблюдается в 2006 году (113 326 тыс. руб.), а минимальный прирост зафиксирован в 2007 году (–103202 тыс. руб.).

Среднее значение собственных средств, направленных на инвестиции в основной капитал с 2005 по 2017 составило 66 382,23 тыс. руб.

В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,199 5 раз. Соответственно, в среднем собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал ежегод-

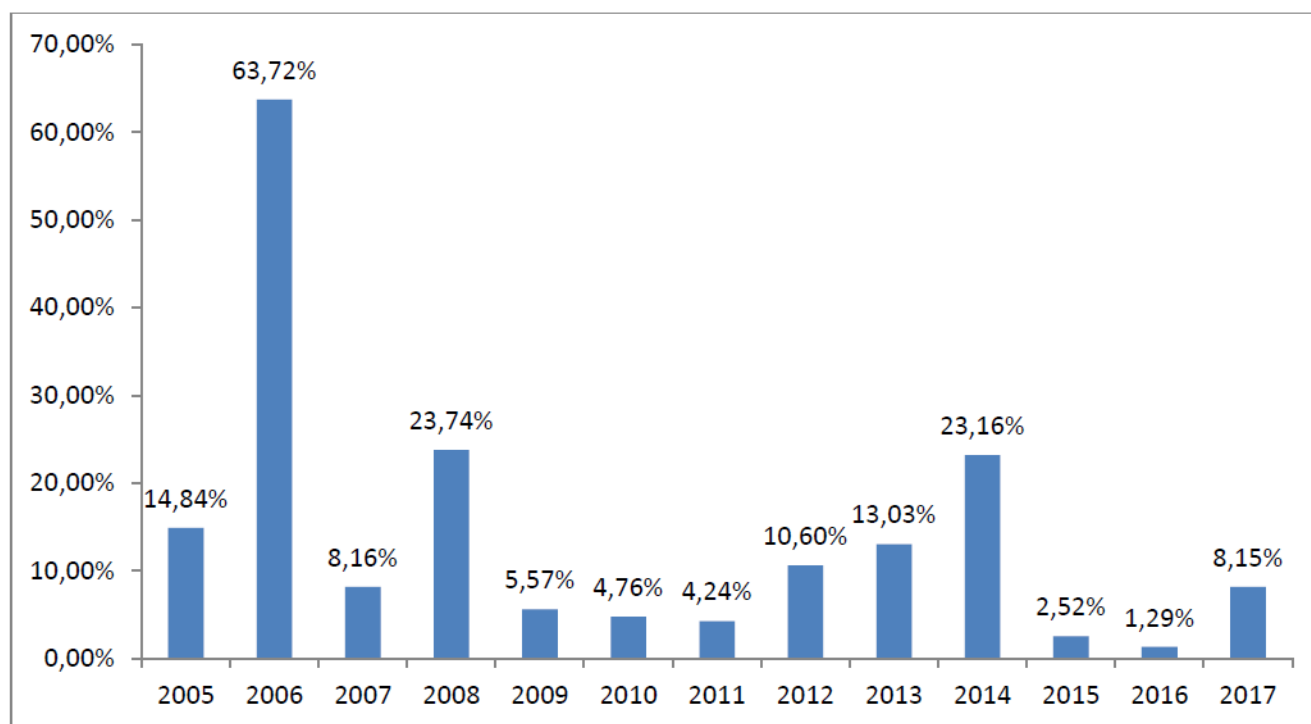
но увеличивалась на 20 %. С каждым годом собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа в среднем увеличивались на 10 278,33 тыс. руб. Исходя из этого, выполним прогноз на 3 года вперёд, используя показатель абсолютного прироста.

$$y(2018) = 139\,003 + 10\,278,33 = 149\,281,33 \text{ тыс. руб.}$$

$$y(2019) = 149\,281,33 + 10\,278,33 = 159\,559,66 \text{ тыс. руб.}$$

$$y(2020) = 159\,559,66 + 10\,278,33 = 169\,837,99 \text{ тыс. руб.}$$

Следует отметить, удельный вес собственных средств в общем объёме инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа очень низкий. Представим это на рисунке.

Рис. 4. Удельный вес собственных средств в общем объёме инвестиций в основной капитал

Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 15.10.2018)

Из рисунка видно, что удельный вес собственных средств в инвестициях был максимальным в 2006 году, а минимальным в 2016 году. В период с 2012 года по 2014 год удельный вес собственных средств в инвестициях увеличивался и достиг почти четверти всего объёма инвестиций в основной капитал. В дальнейшем целесообразно определить статистическую взаимосвязь между собственными и привлечёнными средствами.

Источниками формирования заёмных средств выступают: бюджетные средства; прочие привлечённые средства, направленные на инвестиции в основной капитал¹; заёмные средства дру-

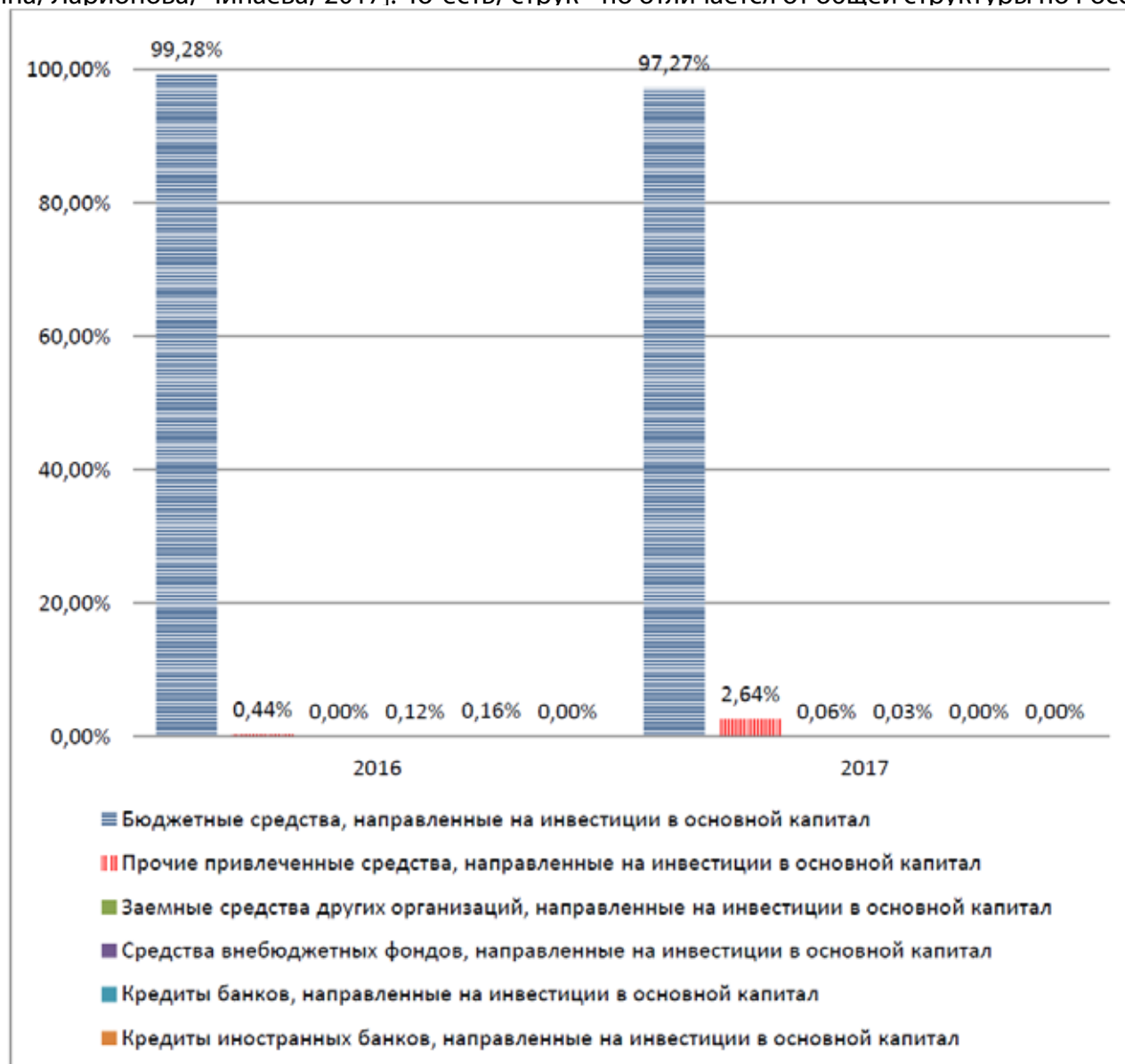
гих организаций, направленные на инвестиции в основной капитал; средства внебюджетных фондов, направленные на инвестиции в основной капитал; кредиты банков, направленные на инвестиции в основной капитал; кредиты иностранных банков, направленные на инвестиции в основной капитал. Структура привлечённых средств представлена на рисунке 5.

Из рисунка видно, что последние 2 года в источниках привлечённых средств для инвестиций преобладают бюджетные средства. При этом отмечается, что: «Среди привлечённых средств

1 В инструкции Росстата указано: «прочие привлечённые источники финансирования — средства, полученные от вышестоящих организаций (в т. ч. холдинговых и акционерных компаний, промышленно-финансовых групп на безвозмездной основе), средства от выпуска корпоративных облигаций и от эмиссии акций, средства, полученные некоммерческими организациями от оказания платных услуг и направленные на инвестирование в основной капитал, безвозмездная (гуманитарная)

помощь, оказанная иностранными государствами, их федеративными или муниципальными образованиями, международными и иностранными учреждениями или некоммерческими организациями, иностранными физическими лицами» Источник: Приказ Росстата от 25.11.2016 № 746 «Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, 1999 - 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/met-inv-fed.pdf

наиболее значимы были бюджетные инвестиции (в 2016 г. — 16 %, из них большая часть приходилась на долю федерального бюджета (9 %))» [Демина, Ларионова, Чинаева, 2017]. То есть, структура инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа существенно отличается от общей структуры по России.

Рис. 5. Структура привлечённых средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 15.10.2018)

Далее проведём анализ динамики бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа.

В 2017 году по сравнению с 2005 годом бюджетные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа увеличились на 1 440 993 тыс. руб. или на 1 726,5 %.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом бюджетные средства, направленные на инвестиции в основной капитал уменьшились на 2 628 039 тыс. руб. или на 63,3 %. В целом, за весь период максимальный прирост наблюдается в 2016 году (2 228 090 тыс. руб.), а максимальное сокращение зафиксировано в 2017 году (–2 628 039 тыс. руб.).

Среднее значение бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал с 2005 по 2017 составило 812 295,85 тыс. руб. В среднем за весь период рост анализируемого по-

казателя составил 1,273 9 раза. То есть, в среднем бюджетные средства, направленные на инвестиции в основной капитал ежегодно увеличивались на 27,4 %. С каждым годом бюджетные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа в среднем увеличивались на 120 082,75 тыс. руб. Исходя из этого, выполним прогноз на 3 года вперёд.

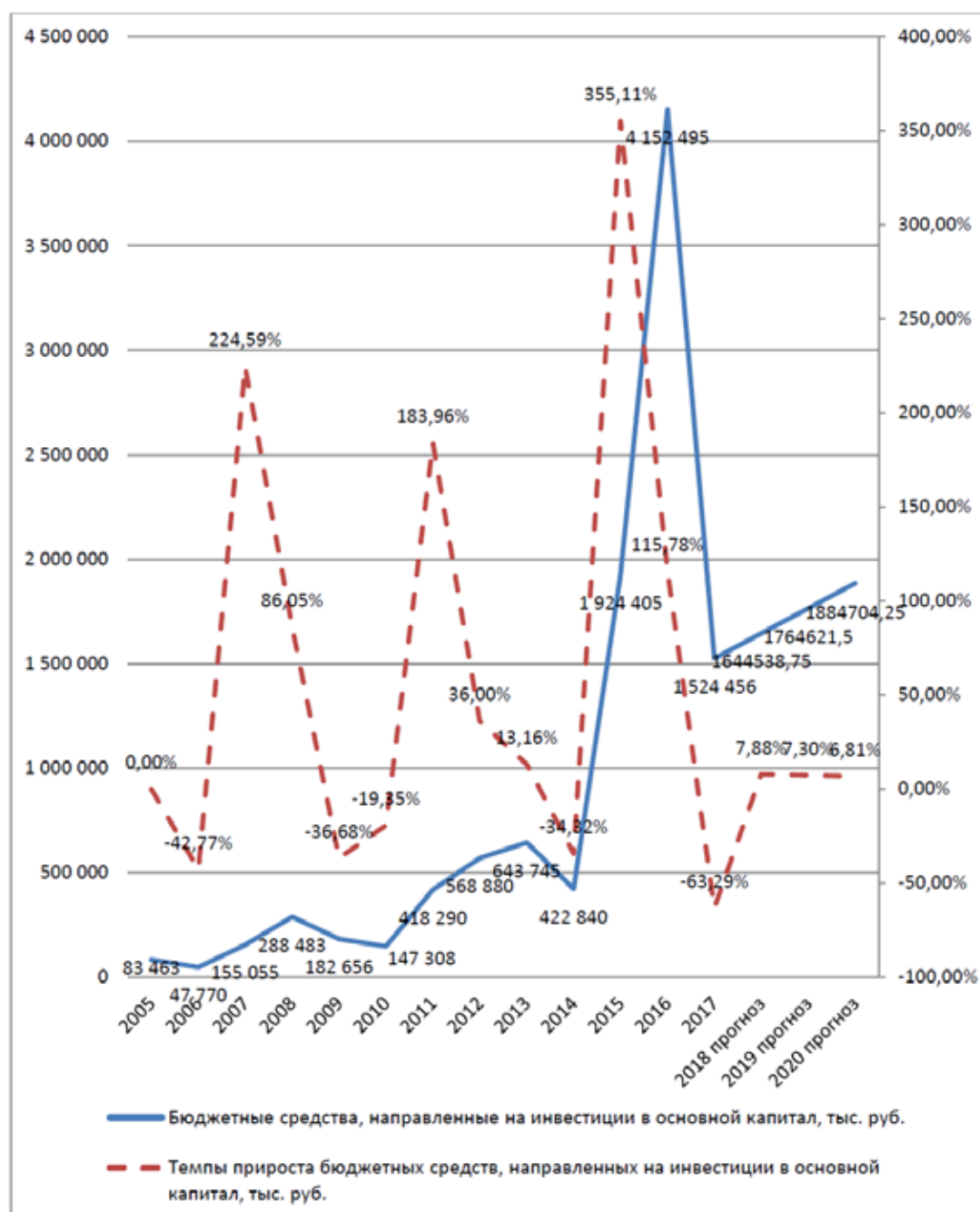
$y(2018) = 1\,524\,456 + 120\,082,75 = 1\,644\,538,75$ тыс. руб.

$y(2019) = 1\,644\,538,75 + 120\,082,75 = 1\,764\,621,5$ тыс. руб.

$y(2020) = 1\,764\,621,5 + 120\,082,75 = 1\,884\,704,25$ тыс. руб.

Ещё раз обратим внимание на то, что в рассматриваемый нами период проводились зимние олимпийские игры и в трёх городах ЮФО (Волгоград, Ростов-на-Дону, Сочи) проходили игры чемпионата мира по футболу. В связи с этим, нужно учесть эти факторы при построении прогнозной модели. В дальнейшем целесообразно сопоставить динамику инвестиций в основной капитал по областям ЮФО.

На рисунке 6 визуализируем описанную выше ситуацию.

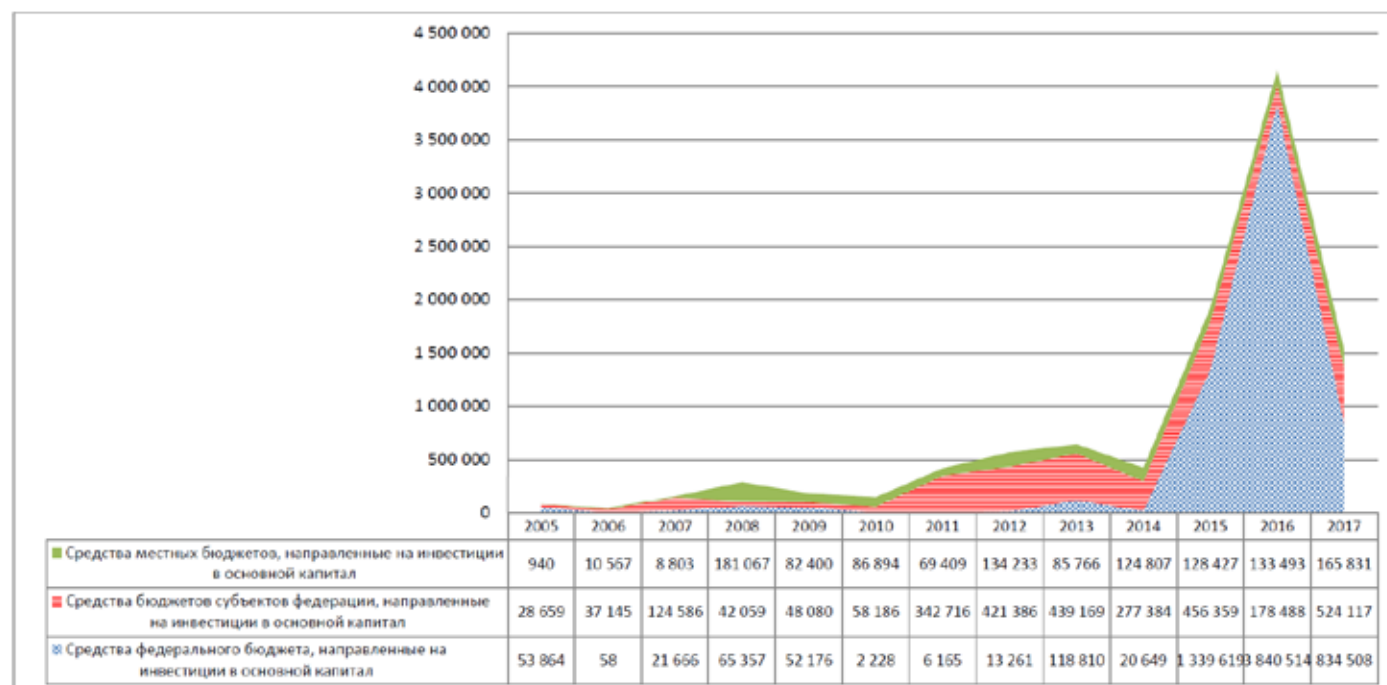

Рис. 6. Динамика бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг.

Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 15.10.2018)

Исходя из данных рисунков 3, 5 и 6 можно утверждать, что сфера физической культуры и спорта была и остаётся бюджетной. На рисунке 7 представлена структура привлечённых бюджетных средств для инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 годы.

Рис. 7. Структура бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа за 2005–2017 гг. *Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 15.10.2018)*

Из рисунка 7 видно, что в последние годы в структуре бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа преобладают средства федерального бюджета. В 2006 году и в период с 2011 года по 2014 год в структуре бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал преобладали средства бюджетов субъектов федерации. В период с 2007 года по 2010 год в основной капитал инвестировали средства местных бюджетов.

Подводя итог изложенному материалу, отметим следующее.

Во-первых, анализ научных публикаций позволил выявить наличие понятийных противоречий в теоретических подходах к объекту исследования. Существуют фактически два подхода к пониманию объекта исследования: маркетинговый и управленческий. В связи с этим, в работе объект исследования обозначен как «сфера физической культуры и спорта». В качестве сферы физической культуры и спорта рассматриваются предприятия и организации, относящиеся к Подклассу ОКВЭД 93.1 — Деятельность в области спорта.

Во-вторых, значение прибыли (убытка) от про-

даж за рассматриваемый период говорит нам, что эта сфера деятельности в ЮФО глубоко убыточна. Это частично противоречит многим научным исследованиям предпринимательства в сфере физической культуры и спорта.

В-третьих, можно утверждать, что в целом с каждым годом инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа в среднем увеличивались. Однако, наблюдаемый нами рост капитальных вложений очень нестабилен.

В-четвёртых, основным источником средств для инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа являются привлечённые средства. Такая ситуация в некоторой степени противоречит общей для российской экономики практике. Тем не менее, за рассматриваемый период собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа в среднем увеличивались.

В-пятых, структура инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физи-

ческой культуры и спорта Южного федерального округа существенно отличается от общей структуры по России. В источниках привлечённых средств для инвестиций преобладают бюджетные средства.

В-шестых, за весь рассматриваемый период бюджетные средства, направленные на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа ежегодно в среднем увеличивались. Кроме того, бюджетные средства в инвестициях увеличились сильнее, чем инвестиции в целом. В связи с этим, можно сказать, что сфера физической культуры и спорта была и остаётся на финансировании бюджета. То есть, о предпринимательстве в данной сфере и её интеграции в рыночные отношения можно говорить весьма условно.

В-седьмых, последние 3 года в структуре бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта Южного федерального округа преобладают средства федерального бюджета.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что объект нашего исследования находится в кризисном состоянии. Тем не менее, наблюдаются достаточно высокие темпы роста инвестиций в основной капитал. Однако, рост капитальных вложений характеризуется нестабильностью. Большая часть инвестиций в основной капитал в 2016 году приходилась на одно предприятие, опосредованно относящееся к сфере физической культуры и спорта. Существуют серьёзные отличия от общероссийской практики в структуре источников инвестиций в основной капитал. Почти весь рассматриваемый период основным источником капитальных вложений является местный, региональный или федеральный бюджет.

Исходя из сказанного выше, можно предложить выявить факторы, которые взаимосвязаны с капитальными вложениями. На этой основе разработать модель для принятия решений в области инвестиций в основной капитал предприятий и организаций сферы физической культуры и спорта.

Литература

- Алексунин В. А., Баскаков В. А. Маркетинговый подход к управлению спортивной индустрией // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 92-101.
- Демина И. Д., Ларионова Е. И., Чинаева Т. И. Инвестиции в основной капитал и амортизация основных средств: теоретические и практические аспекты изучения и анализа // Статистика и экономика. 2017. № 3. С. 71-79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-3-71-79
- Зарова Е. В., Солнцев И. В. Эконометрические модели в исследовании влияния спортивной индустрии на социально-экономическое развитие региона (на примере республики Мордовия) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016. № 4 (88). С. 131-144.
- Зильберштейн О. Б., Шкляр Т. Л., Невструев К. В. Отраслевая структура среднего бизнеса России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №2 (2017). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/22EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
- Клендар В. А., Крылова В. М. Анализ динамики и взаимозависимости показателей развития физической культуры и спорта и макроэкономических показателей Российской Федерации // Вестник спортивной науки. 2015. № 6. С. 59-65.
- Копняева Е. Ю. Организационно-экономический механизм управления инвестициями в развитие региональных сетей физкультурно-оздоровительных предприятий: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Копняева Елена Юрьевна; [Место защиты: Моск. энергет. ин-т]. Смоленск, 2009. 205 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-8/225. С. 4.
- Олейник Е. Б., Захарова А. П. Анализ и прогнозирование объема инвестиций в основной капитал // Экономика региона. 2012. №1. С. 137-149.
- Понкин И. В., Понкина А. И. Понятие и структура «Спортивного продукта» в спортивном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 129-137.
- Титов П. А. Влияние физической культуры и спорта на социально-экономическое развитие // Вестник МГТУ. 2010. № 1. С. 215-217.
- Цыганкова О. Д. Предпринимательский сектор в индустрии спорта и перспективы его развития в России : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Москва, 2003. 160 с. РГБ ОД, 61:03-8/2201-2 С. 15.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Oleg Zilberstein¹, Vladimir Kotov²

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF SOURCES OF INVESTMENT IN THE FIXED CAPITAL OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT FOR 2005–2017

Abstract. The purpose of this article is to form ideas about the dynamics of investments in fixed capital of enterprises and organizations in the sphere of physical culture and sports of the Southern Federal District. The article reveals the peculiarities of the dynamics of capital investments in the sphere of physical culture and sports, and features of the structure of their financing in the Southern Federal District, describes the emerging trends. To achieve this goal, general logical cognition methods, statistical analysis of growth rates, and graphical analysis were used. The results of the study include the following. The article deals with theoretical issues of terminology and structuring of the sphere of physical culture and sports. Analyzed modern scientific work, considering the issues of economy, management and development of the sphere of physical culture and sports in Russia. A general description of the object of study is given: the largest enterprises and organizations in terms of revenue and investment in fixed assets in Russia and the Southern Federal District are represented; presents the main indicators of the sphere of physical culture and sports of the Southern Federal District (sales revenue, profit (loss) from sales, the value of fixed assets, the average number of all employees). The trends of changes in investments in the fixed capital of enterprises and organizations in the field of physical culture and sports of the Southern Federal District are revealed. Made a forecast of their changes. The structure of investment sources has been determined. The characteristic features of the dynamics of investment and the structure of their sources. Suggested directions for further research. The scientific novelty of the research presented in the article is that: first, theoretical approaches (marketing and management) to determining the boundaries and structure of the sphere of physical culture and sports are identified; secondly, the trend of changes in investments in the fixed capital of enterprises and organizations in the sphere of physical culture and sports of the Southern Federal District was revealed. The practical significance of the article lies in the fact that its main results, statements and conclusions can be used in the development of a strategy for the development of the sports and sports complex, in making investment decisions. The data obtained in the article will be useful to scientists, economists, scientific and pedagogical workers to expand and deepen their understanding of the subject area. The methodological basis of the article can serve as an example in the formation of the research competencies of students, undergraduates and graduate students.

Key words: physical culture, sports, investments, fixed capital, capital investments, sources of investments, Southern Federal District, budgetary funds, sports economics, sports industry, sports product, sports complex, growth rates, dynamics, revenue from sales, profit from sales, cost of fixed assets, average number, forecast.

JEL: Z23

1 **Zilberstein Oleg Borukhovich** — Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor. Senior Researcher, Red Panda Consulting Bureau. 125315, Moscow, Usievich, 25/1, office 126. E-mail: obz81@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7191-5342

2 **Kotov Vladimir Vladimirovich** — postgraduate. Institute of World Civilizations. Russia, 119049, Moscow, Leninsky Prospect, 1/2, building 1. E-mail: kotov.ldpr61@yandex.ru.

References

- Aleksunin V. A., Baskakov V. A. Marketingovyy podkhod k upravleniyu sportivnoy industriyey [A marketing approach to the management of the sports industry]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo»*. [Vestnik RSUH. Series "Economy. Management. Law"]. 2016. No. 3 (5). P. 92-101. (In Russian).
- Demina I. D., Larionova E. I., Chinaeva T. I. Investitsii v osnovnoy ka-pital i amortizatsiya osnovnykh sredstv: teoreticheskiye i prakticheskiye as-pekty izucheniya i analiza [Investments in fixed assets and depreciation of fixed assets: theoretical and practical aspects of research and analysis]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics]. 2017. No. 3. P. 71-79. DOI: 10.21686 / 2500-3925-2017-3-71-79
- Zarova E.V., Solntsev I. V. Econometric models in the study of the influence of the sports industry on the socio-economic development of a region (using the Republic of Mordovia as an example). *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics]. 2016. № 4 (88). P. 131-144.
- Zilbershtein, O. B., Shklyar, T. L., and Nevstruev, K. V. Otraslevaya struktura srednego biznesa Rossii [Sectoral Structure of Medium-Sized Business in Russia]. *Naukovedeniye*. Vol. 9, No. 2 (2017). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/22EVN217.pdf> (free access). The title from the screen.

Klendar V. A., Krylova V. M. Analiz dinamiki i vzaimozavisimosti po-kazateley razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta i makroekonomicheskikh pokazateley Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the dynamics and interdependence of the indicators of the development of physical culture and sports and the macroeconomic indicators of the Russian Federation]. *Vestnik sportivnoy nauki* [Bulletin of Sports Science]. 2015. No. 6. P. 59-65.

Kopnyayeva, E. Yu. *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm upravleniya in-vestitsiyami v razvitiye regional'nykh setey fizkul'turno-ozdorovitel'nykh predpriyatiy*: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 [Organizational and Economic Mechanism of Investment Management in the Development of Regional Networks of Sports and Recreational Enterprises]: Diss. Cand. econ Sciences. Smolensk, 2009. 205 pp., Ill. RSL OD, 61 10-8 / 225. P. 4.

Oleinik E. B., Zakharova A. P. Analiz i prognozirovaniye ob'yema investi-tsiy v osnovnoy kapital [Analysis and Forecasting the Volume of Investments in Fixed Capital]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region]. 2012. No. 1. Pp. 137-149.

Ponkin I.V., Ponkina A.I. Ponyatiye i struktura «Sportivnogo produkta» v sportivnom prave [The concept and structure of the “Sports product” in sports law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of RUDN. Series: Jurisprudence]. 2016. No. 2. Pp. 129-137.

Titov P. A. Influence of physical culture and sports on socio-economic development [Vliyaniye fizicheskoy kul'tury i sporta na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye]. *Vestnik MGTU* [Vestnik MSTU]. 2010. No. 1. Pp. 215-217.

Tsygankova O. D. *Predprinimatel'skiy sektor v industrii sporta i per-spektivy yego razvitiya v Rossii*: Dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 [The Business Sector in the Sports Industry and the Prospects for its Development in Russia: Dis. Cand. econ Sciences]. Moscow, 2003. 160 p. RSL OD, 61: 03-8 / 2201-2. P. 15.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Чиркова Е. С. Риски при масштабировании малого бизнеса [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 175–185. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.23

УДК 338.242

Елена Чиркова¹

РИСКИ ПРИ МАСШТАБИРОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Вопросы развития бизнеса, особенностей роста предприятий и организаций исследуются достаточно давно. Однако, такое явление как «масштабирование», вошедшее в практику бизнеса еще в так называемые «тучные годы» в научной литературе освещено слабо. При этом, практика масштабирования в период экономического роста была успешной. Но в условиях откровенного экономического застоя нет ясного ответа на вопросы оценки рисков при масштабировании малого бизнеса.

Цель работы состоит в обобщении теоретической базы возможных рисков ситуаций при масштабировании малого бизнеса.

Для достижения цели *применены методы* теоретического познания (анализ, индукция и дедукция, моделирование и идеализация).

В статье анализируются возможные способы масштабирования малого бизнеса и риски, которые им присущи. Для того чтобы выбрать оптимальную стратегию увеличения и развития малого предприятия, подробно рассмотрены основные характеристики данных методов расширения бизнеса, их преимущества, недостатки, а также возможные рисков ситуации. Ранее анализ рисков применительно к масштабированию бизнеса учеными не исследовался. Автором выделено, что при правильном комплексном подходе к анализу рисков, стратегия развития и увеличения малого бизнеса становится более устойчивой по сравнению с другими, это позволяет компаниям быстро развить свою сеть. В данной статье рассмотрены основные моменты при анализе рисков ситуаций, создана их градация, подробно описана специфика риска применительно к франчайзингу, а также предложена модель для минимизации данных рисков.

В результате выявлены наиболее важные риски при расширении бизнеса, описаны возможные способы масштабирования малого бизнеса, проанализированы риски, характерные для франчайзинговой стратегии расширения предприятия. Кроме того, выявлена потребность в построении математической модели минимизации рисков масштабирования бизнеса.

Ключевые слова: масштабирование бизнеса, франчайзинг, развитие бизнеса, риски, стратегии масштабирования бизнеса, малый бизнес, рисков ситуации, финансовая модель, минимизация риска.

JEL: M21

¹ Чиркова Елена Сергеевна — аспирант ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Россия, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36.
E-mail: eschirkova@gmail.com ПИНЦ AuthorID: 899406

Введение

В настоящее время существует несколько прогрессивных и эффективных механизмов для масштабирования бизнеса в России.

Однако достаточно низкий уровень риска и стабильные показатели прибыльности присущи далеко не всем способам масштабирования. Анализ возможных рисков ситуаций, а также преимуществ и недостатков различных методов масштабирования бизнеса дает возможность выбора необходимой стратегии для расширения малого бизнеса в достаточно крупную сеть за относительно небольшой период, а также получения устойчивой модели бизнеса, при которой

можно занять значительную позицию на рынке.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что анализ возможных способов масштабирования бизнеса, а также потенциальных рисков ситуаций, связанных с расширением предприятия, позволяет быстро выбрать стратегию увеличения масштаба деятельности предприятия, снизить расходы на производство товаров или услуг, а также более полно удовлетворить потребительский спрос и оперативно реагировать на его изменение. В то же время данный подход еще не нашел должного распространения в бизнес-кругах.

Вклад в исследование риск-менеджмента и

способов расширения бизнеса внесли такие авторы, как Абчук В. А., Ватулин С., Тришин М., Дашков Л. П., Екатеринославский Ю. Ю., Медведева А. М., Щенкова С. А., Крупанин А. А., Шахова М. С. и многие другие.

В работах данных авторов проводится анализ различных рисков, в некоторых работах проанализированы различные модели расширения бизнеса, детализированы отдельные вопросы по данной проблематике, рассмотрены различные подходы к минимизации рисков. В то же время вопросы стратегического характера, такие как выбор стратегии развития и формирование эффективной системы масштабирования бизнесов, а также анализ рисков применительно именно при расширении предприятий не нашли должного освещения.

Кроме того, концептуальные основы применения анализа рисков при масштабировании, практические возможности реализации остаются неизученными, а управление рисками в малом бизнесе не получило должного развития как современный эффективный способ развития.

Модели масштабирования малого бизнеса

Стратегические цели любого малого бизнеса — повышение эффективности организации и увеличение продаж. Существует два пути, для того чтобы увеличить объем продаж, это расширение рынка или «углубление» в рынок (увеличение его доли). Повышения эффективности можно добиться сокращением затрат, увеличением поступающих доходов, а также оптимизацией всех видов деятельности предприятия [Екатеринославский, Медведева, Щенкова, 2010, с. 79–81].

При масштабировании малого бизнеса первым вопросом для собственника предприятия является анализ политической и экономической ситуации. В случае, если такие факторы, как степень государственного вмешательства, экологическая обстановка, возможности снабжения сырьем и энергией, наличие инфляции, имеют хорошие показатели и тенденции, то можно переходить к исследованию рынка. Здесь основными критериями являются:

- потенциальная возможность расширения
- рентабельность отрасли
- возможности ценообразования и капиталовложения
- этап жизненного цикла товара [Абчук, 2006, с. 249–250].

Оценив и проанализировав данные критерии, необходимо выбрать эффективную стратегию, по которой малое предприятие будет расти и раз-

виваться, здесь необходимо опереться на выявленные преимущества, недостатки и риски различных моделей при масштабировании бизнеса. Необходимо обратить внимание на такие задачи как:

- анализ структуры собственного капитала и формирование рационального распределения заемных средств (при предварительной их оценке)
  - планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия и оценка положения предприятия на рынке
  - оценка потенциальных точек роста предприятия, их финансовая аналитика
  - распределение мероприятий по расширению бизнеса в соответствии с организационной структурой и отделами предприятия
  - определение состава и количества необходимых для расширения ресурсов, а также источников их получения
  - согласование очередности, а также сроков реализации мероприятий по масштабированию компании [Там же; Крупанин, 2013, с. 102].
- При реализации стратегии поэтапного масштабирования малого бизнеса необходимо разработать и реализовать ряд мероприятий и управленческих решений, направленных на обеспечение плановых экономического-организационных показателей. Для этого необходимо:
- определить цели масштабирования структуры малого предприятия
  - установить ограничивающие барьеры, а также выявить возможности внутренней среды
  - определить угрозы и возможности во внешней среде
  - оценить риски при возможных вариантах масштабирования, а также определить какой из вариантов наиболее подходит данной организации
  - установить задачи и подзадачи, а также выявить ключевые этапы масштабирования бизнеса
  - составить план по реализации выбранной стратегии развития малого бизнеса
  - осуществить реализацию мероприятий по выбранной стратегии, а также корректировать данную стратегию в зависимости от условий внешней и внутренней среды [Крупанин, 2013, с. 102].

Программа поэтапного масштабирования малого бизнеса должна включать такие мероприятия, как обоснование параметров при проектировании модели развития на каждом из этапов,

формулирование задач и подзадач по изменению элементов бизнеса, определение логичности очередности мероприятий, сопоставление текущих и возможных затрат с ресурсами и возможностями компании, а также контроль за реализацией стратегии [Там же].

Существуют следующие модели масштабирования малого бизнеса:

- развитие федеральной сети
- настройка удаленных продаж
- франчайзинг
- покупка уже существующих предприятий [Ватутин, Тришин, 2013, с. 19-20].

Далее будут подробнее рассмотрены преимущества, недостатки и риски данных моделей.

Первая модель — это развитие федеральной сети. Собственник в данном случае развивает сеть самостоятельно или за счет привлечения заемных финансовых ресурсов. Данная стратегия имеет ряд существенных преимуществ — это полный контроль за движением денежных потоков, централизация и высокий уровень управления коммерческой деятельностью, возможная диверсификация видов деятельности, возможность объединить функции оптовой и розничной торговли, контроль за качеством предоставления услуг в точках сети [Там же].

Из недостатков данной модели масштабирования можно выделить следующие: это высокие, как входные, так и регулярные инвестиции для развития сети; медленный рост в связи с финансовыми, трудовыми и временными затратами, а также кадровый вопрос, в котором прежде всего, необходимо выделить такой фактор, как нехватка квалифицированных работников [Там же].

Следующая модель расширения малого бизнеса — это настройка удаленных продаж. Данная модель подходит, как правило, для бизнеса, где продуктом является товар, а не услуга. Удаленные продажи подразумевают создание единого сайта и оптимизацию его для работы в регионах. В этом случае настраивается таргетированная по географии интернет-реклама к каждому определенному местоположению. В данном способе масштабирования есть возможность реализовывать товары как на мировом, так и на региональных рынках без дополнительных затрат на открытие филиалов, что существенно помогает сократить финансовые издержки. Фактически, в данном случае основная статья расходов — это затраты на рекламу и продвижение. Также одним из ключевых преимуществ является то, что возможно без существенных финансовых обременений протестировать различные рынки и таким образом выбрать наиболее эффективную для сбыта область.

К недостаткам такого метода можно отнести существенные ограничения по виду деятельности, например, такая модель не подходит для бизнеса в котором подразумевается личный контакт с клиентом. Кроме того, для эффективной работы компании необходимо правильно выстроить систему сбыта и логистики, что тоже подразумевает финансовые и временные затраты [Там же, с. 22].

Следующей моделью для масштабирования малого бизнеса является франчайзинг. Франчайзинг — это способ организации бизнес-отношений между двумя несвязанными и независимыми юридически и финансово организациями (франчайзером и франчайзи), которые подразумевают передачу франчайзером готовой бизнес-модели, деловых и технических методов ведения бизнеса, ноу-хау, торговой марки и прочей интеллектуальной собственности в пользование франчайзи, осуществляя при этом постоянную консультационную поддержку за определенную плату-роялти и/или паушальный взнос [Шахова, 2013, с. 47].

К однозначным плюсам франчайзинга, прежде всего, относится:

- доход от продажи франшизы. Таким образом, предприятие сразу же получает дополнительные финансовые средства в виде паушального взноса и роялти, которые может использовать для оперативного планомерного развития сети
- возможность максимального присутствия в регионах
- быстрое повышение узнаваемости бренда
- минимальные первоначальные инвестиции за счет того, что франчайзи самостоятельно вкладывает денежные средства для открытия точки
- возможность получение высокой скидки у поставщиков, оптового прайса и более лояльного отношения со стороны стейкхолдеров.

Если рассматривать минусы, то здесь необходимо выделить более низкий доход по сравнению с собственной сетью (который, однако, компенсируется частично роялти и паушальным взносом).

Четвертый метод — покупка уже существующих предприятий. В данном варианте происходят процессы слияния и поглощения. Из плюсов здесь необходимо выделить, что возможно, с покупкой предприятия вы приобретете новую базу клиентов, уже выверенные временем отличные от собственных технологии бизнеса, а также гото-

вые точки, в которых можно начать работу без существенных изменений. Однако эта модель требует, как правило, больших финансовых средств на покупку и, кроме того, влечет за собой приобретение репутации (не всегда хорошей), а также возможных долговых обязательств поглощаемых объектов. Зачастую, эти факторы создают много

дополнительных сложностей. Также дополнительные затраты в данном случае повлекут расходы на ребрендинг предприятия [Кузьменко и др., 2015]. Ниже, в Таблице 1, автором выделены особенности каждой из моделей масштабирования бизнеса.

Таблица 1. Модели масштабирования бизнеса

Развитие филиалов	Настройка удаленных продаж	Франчайзинг	Покупка уже существующих предприятий
Необходимо выстраивать систему набора персонала	Необходимо выстроить эффективную систему логистики и доставки товаров	Подразумевает наличие успешного действующего бизнеса. Желательно отработанная модель на нескольких точках или представительствах	Значительные финансовые затраты на покупку предприятий
Нужны значительные финансовые ресурсы на самостоятельное открытие точек	Основная работа будет вестись с интернет-пользователями	Не требует существенных финансовых вложений, так как франчайзи самостоятельно вкладывает средства в открытие точки	Возможно приобретение вместе с покупкой предприятия его плохой репутации, а также долговых обязательств
Должны быть строго прописаны стандарты и технологии	Подходит только для реализации товаров или услуг без прямого контакта с покупателем	Уникальность продукта или технологии	Необходимы дополнительные средства на ребрендинг
Необходим строгий контроль со стороны головного предприятия		Четко прописанные и регламентированные процессы	
Масштабное оперативное расширение невозможно за счет ограничения временных, финансовых и трудовых ресурсов		Возможность отчуждения технологии без потери контроля над деятельностью	

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Риски при масштабировании малого бизнеса

Реализация любой из представленных стратегий по масштабированию бизнеса безусловно связана с неизбежным риском, играющим в предпринимательской деятельности важнейшую роль. Основной проблемой в данной области является выработка управленческого решения, которое позволит наиболее эффективно масштабировать бизнес с учетом таких факторов как: условия конкурентной борьбы, возможность формирования бюджета, потенциально возможная доходность и инвестиционная привлекательность [Абчук, 2016, с. 165–170].

В риск-менеджменте при оценке выбора потенциальной стратегии развития бизнеса в условиях риска рассматриваются следующие рычаги управления прибылью — предпринимательский (включает операционный риск), коммерческий

(включает финансовый и торговый риски), инвестиционный рычаг (риск инвестиций).

Риск предприятия связан со следующими рисками:

- имущественный (риск потери имущества по причинам, которые не связаны с производственной деятельностью, например, стихийные бедствия, кражи);
- производственный (связан со сбоями или остановкой процессов, а также, например, низким качеством сырья, нарушением технологий и пр.);
- сбытовой риск (например, невыполнение обязательств по поставкам);
- риск конкурентоспособности (риск утратить конкурентное преимущество или положение на рынке);
- операционный риск (включает риск принятия неправильных управленческих решений, а

также риски, связанные с выстраиванием организационной структуры, неэффективного внутреннего контроля, сбоя при функционировании систем).

Коммерческий риск возникает в ходе коммерческой деятельности предприятия, его составляющими являются финансовый и торговый риски. Финансовый риск проявляется при работе со средствами предприятия и оценивает такие факторы, как изменение курса валюты, невозможность оплаты средств кредиторами, несбалансированность денежных потоков предприятия и пр.). Торговый риск, в свою очередь, подразумевает риски, связанные с позиционированием товара на рынке, с исследованием каналов продвижения, с формированием ценовой политики и маркетинговыми мероприятиями.

Инвестиционный риск при процессах масштабирования бизнеса включает риск упущенной выгоды и снижения доходности предприятия [Там же].

При анализе чувствительности к риску проекта при масштабировании бизнеса обычно также моделируются следующие категории рисков:

- валютный риск, в случае если за рубежом, например, закупается оборудование, расходные материалы, либо если ведется международный бизнес;
- рыночный риск, который отслеживает колебания спроса и продаж;
- кадровый риск: возможные задержки развития бизнеса в связи со сложностями поиска специалистов;
- риски, связанные с проверяющими органами и приостановлением деятельности предприятия, либо штрафными санкциями;
- риск существенного повышения арендной ставки;
- риск значительного увеличения цен на закупки, если такие предполагаются;
- падение спроса и покупательской способности населения;
- агрессивное развитие и рост конкурентов на рынке [Джораева, 2015].

Все эти виды рисков так или иначе характерны при масштабировании бизнеса в общем, однако если рассматривать каждую из моделей развития, то в них можно выделить более специфичные риски. Так, подробнее в данной статье автор остановится на рисках, которые присущи франчайзингу.

Один из ключевых рисков во франчайзинговой модели развития бизнеса — это риск недо-

бросовестности партнеров. Этот риск очень важен, так как он может привести к снижению репутации сети в целом. В таком случае, как правило, расторгается договор с франчайзи. Но, в случае расторжения франшизного договора, также существует риск потерять наработанных клиентов. Кроме того, таким образом можно создать дополнительных конкурентов. В России часты случаи, когда при расторжении франчайзингового договора партнер открывает уже под своим брендом компанию, в которой использует технологии, наработки и базу клиентов, предоставленных ему франчайзером. Поэтому здесь необходимо выстраивать систему бизнеса подетально, предельно точно, а также оценивать данные риски. Особенно тяжело данный контроль выстраивать в случае, когда франчайзинговая точка расположена территориально далеко от главного офиса, например, в регионах. Также необходимо выделить риск сокрытия прибыли франчайзи. Данный фактор необходимо минимизировать за счет подетального планового финансового мониторинга и контроля. Здесь нельзя обойтись без выстраивания эффективной системы по работе с франчайзи и планомерного ее корректирования в зависимости от текущей ситуации на рынке. Важным элементом такой системы могут выступать бренд, технологии, особые условия сотрудничества или механизм по работе с клиентами, в случае отсутствия которых франчайзи не сможет выстроить свой бизнес самостоятельно, отдельно от франчайзера [Ватутин, Тришин, 2013, с. 23-26].

Таким образом можно выделить следующие риски для франчайзера:

- угроза для репутации в случае невыполнения франчайзи условий договора, а также в случае несоблюдения стандартов и инструкций;
- сокрытие франчайзи полной или предоставление неточной информации, дающей представление о рынке сбыта и регионе;
- риск утраты конкурентного преимущества в случае разглашения информации франчайзи;
- несоблюдение договорных условий, отказ от выплаты роялти или неполная его оплата;
- недобросовестное использование торговой марки и фирменного стиля в случае расторжения договора о франчайзинге [Байбардина, Кузьменко, 2013, с. 37].

Данные риски безусловно необходимо, по возможности, анализировать и минимизировать еще до продажи франшизы.

Если же рассмотреть с другой стороны франшизную модель развития бизнеса, то существуют

также риски для франчайзи, среди таких рисков можно выделить следующие:

- недостаточная проработка стандартов ведения бизнеса и технологий франчайзером;
- неверная оценка франчайзером возможностей данного рынка, как следствие отсутствие сбыта;
- несоблюдение закона о конкуренции, расположение нескольких франшизных точек на одной территории;
- чрезмерное ограничение деятельности франчайзи со стороны франчайзера, отсутствие гибкости в контакте;
- досрочное прекращение франчайзингового договора без существенных нарушений со стороны франчайзи.
- сложные условия выхода из договора. Франчайзи не сможет расторгнуть договор без существенных потерь [Там же].

Из рисков ситуаций, которые связаны в основном с юридическими аспектами, при покупке франшизы также можно выделить следующие:

- в договоре не прописана точная формулировка передаваемых прав. Из рисков ситуаций в данном случае, может истекать срок действия товарного знака или может вестись судебное разбирательство по делу этого конкретного товарного знака;
- нарушение терминологии в договоре. Одна из частых ошибок — использование термина «торговая марка» (совокупность определенных ассоциаций, свойств, образов, которые позволяют товару данной торговой марки выделяться на рынке, включает уникальное название товара, оформление и дизайн продукта, фирменный стиль и слоган) вместо термина «торговый знак» (зарегистрированная торговая марка, у которой есть прямой правообладатель), подобное недопонимание может привести к негативным последствиям для франчайзи;
- отсутствие информационной поддержки. Данная ситуация часто проявляется при расширении сетевых магазинов, как правило, в начале работы их производственной мощности не хватает для того, чтобы обеспечить сбыт и доставку товаров в точки вовремя. Ответственность в российском законодательстве в данном случае не предусмотрена. Однако во многих зарубежных странах существуют законы, согласно которым франчайзер обязан полностью проинформировать франчайзи о финансовом положении и предоставить всю

необходимую информацию по производству до совершения покупки франшизы. Кроме того, в некоторых странах франчайзер обязан предоставлять ежегодно отчетность по всем реализованным им франшизам [Гаврилова, 2016].

Таким образом видно, что существует множество рисков ситуаций, которые так или иначе влияют на успех франчайзинговой модели ведения бизнеса в целом. По мнению автора, для того, чтобы минимизировать риски при масштабировании бизнеса, необходимо построение финансовой модели, в которой будут проанализированы потенциальные денежные потоки, затраты, будущие обязательства, а также прибыль в среднесрочной перспективе. Это касается не только франшизной модели бизнеса, но и других вариантов масштабирования бизнеса, которые были представлены выше. При построении модели необходимо рассматривать срок окупаемости инвестиций в проект, стандартным горизонтом планирования здесь выступает срок до 3 лет, но помимо этого необходимо выстраивать и план по ежемесячной основе для того, чтобы понимать, как движется и развивается проект [Джораева, 2015].

Финансовая модель должна содержать такие пункты как:

- статьи поступления расходов и доходов;
- в случае, если продажи являются сезонными, то данные по изменению цены и количества проданных товаров или услуг в натуральном и стоимостном измерении;
- косвенные расходы. Инфляция и зависимость от нее цены на товары или услуги;
- арендные расходы и их индексация;
- фонд оплаты труда, а также возможная индексация заработной платы персонала;
- налогообложение, а также страховые и пенсионные взносы;
- расчет амортизации на оборудование;
- расчет оборотного капитала с учетом планируемой системы расчетов с поставщиками и покупателями (предоплата или постоплата). Планируемая оборачиваемость продукции;
- кредитные расходы, если такие предполагаются;
- в случае использования франчайзинга прописанная схема расчетов с франчайзером: периодичность уплаты паушального взноса и роялти, наличие прочих платежей [Там же].

Описание данных такой финансовой модели завершается отражением условий внешней и внутренней среды проекта. Внутренняя среда пока-

зывает состояние активов и пассивов на момент начала масштабирования проекта, организационную структуру организации, а также элементы учётной политики организации, такие, например, как принципы учёта запасов, методы распределения издержек, затраты на оплату труда и др.

Состояние внешней среды определяется действиями государственных органов и прочих участников рынка, в том числе стейкхолдеров и предприятий-конкурентов. Соответственно, при описании должны быть отражены валютные курсы, учетная ставка, инфляция, налоги и выбранная система налогообложения.

Описав такие данные, характеризующие масштабируемый бизнес, а также условия, при которых возможна его реализация, компания имеет необходимую информацию, чтобы приступить к анализу эффективности будущего проекта. Главная цель такого анализа в определении уровня доходности бизнеса при его масштабировании и возможности реализации данной стратегии развития. Только после получения показателей эффективности можно сделать вывод о целесообразности развития проекта [Михайлов, Горюнова, Цветкова, 2015].

В результате проработки данной финансовой модели должны быть образованы следующие прогнозные отчеты:

- о движении денежных потоков, он показывает прогнозируемые обороты и остатки денежных средств на счетах и в кассе;
- о формировании финансового результата (доходы и расходы), с расчетом чистой прибыли предприятия ежемесячно и по итогам отчетного периода;
- об изменениях в имуществе и обязательствах компании (баланс), с расчетом прогнозных сумм дебиторской и кредиторской задолженности (в случае, если таковые имеются) [Джораева, 2015].

Данная финансовая отчетность отразит состояние денежных средств, активов и пассивов предприятия в процессе масштабирования проекта. А анализ отчетности позволит получить наиболее обширное представление о финансово-хозяйственной деятельности, которая предусматривается данным проектом. Кроме того, прогнозные отчеты содержат исходные данные для оценки эффективности масштабируемого проекта и расчета финансовых показателей [Михайлов, Горюнова, Цветкова, 2015].

Важным пунктом при расчете показателей эффективности проекта является прогноз денежных

потоков с учетом дисконтирования (приведение к текущему моменту времени будущих денежных потоков по проекту).

Для оценки будущих поступлений по проекту применяют ставку дисконтирования, которая уменьшает прогнозный денежный поток с учетом фактора времени. Есть несколько способов расчета ставки, однако для целей оценки проекта по масштабированию бизнеса (например, франчайзингового проекта) рекомендуется определить потенциальный для инвестора уровень доходности.

На основании дисконтированных денежных потоков рассчитываются ключевые показатели эффективности потенциального проекта:

1. Чистая приведенная стоимость (англ. NPV — NetPresentValue). NPV — это сумма дисконтированных денежных потоков по проекту, если она выше нуля, проект считается эффективным.
2. Внутренняя норма доходности (англ. IRR — InternalRateofReturn). IRR показывает, на какую максимальную доходность по проекту может рассчитывать инвестор. Хорошим считается показатель, когда его значение выше выбранной ставки дисконтирования.
3. Дисконтированный срок окупаемости (англ. DPP — DiscountedPay-Back Period). DPP — это период полной окупаемости инвестиций в проект с учетом изменяющейся стоимости финансовых рисков и денег, этот показатель используется для сравнения альтернативных проектов с примерно равными инвестициями.

На практике также можно использовать показатель простого срока окупаемости, который даст представление о сроке возврата суммы инвестиций без учета дисконтирования.

В случае если базовые показатели эффективности оказались удовлетворительными, необходимо приступить к финальному этапу анализа потенциального проекта — оценке рисков.

Традиционно многие исследователи одни и те же методы анализа рисков дифференцируют, исходя из следующих признаков: численное определение величин рисков (количественные) и качественные, неформализованные и формализованные. Однако, если исходить из данной дифференциации, анализ любого проекта будет носить односторонний характер и условный. Исходя из практики, любые риски эксперты стараются анализировать комбинированным способом, применяя несколько методов [Киселева, Бегашов, 2014].

Наиболее часто оценка рисков проводится

двумя взаимодополняющими способами — это анализ чувствительности и сценарный анализ.

Анализ чувствительности — один из методов количественного анализа, при котором рассматриваются изменения значений ключевых параметров масштабируемого проекта, таких как: объем продаж, себестоимость, цена реализации и пр. Измененные вводные данные поочередно подставляются в финансовую модель, затем рассчитываются новые значения NPV. По их отклонениям от базового значения можно судить о степени влияния на проект каждого из параметров. Основным недостатком анализа чувствительности является то, что измеряется влияние только одного из введенных факторов, а остальные факторы считаются неизменными. Оценить наиболее реалистичную ситуацию, когда изменяется сразу несколько вводимых параметров, а также скорректировать NPV проекта на величину риска можно с помощью сценарного анализа.

При сценарном анализе рассматривается три варианта развития при масштабировании проекта, такие как пессимистичный, оптимистичный и реалистичный. Данные сценарии выстраивают на основе вариаций сразу нескольких ключевых вводных по проекту. Например, предполагаются изменения в меньшую или большую сторону таких показателей, как средний чек, число покупок в день и прочих параметров. С учетом этих вводных повторно рассчитывается эффективность проекта, а полученные результаты подлежат анализу, при котором оценивается возможный риск по проекту.

Таким образом, финансовое моделирование эффективно для принятия обоснованных биз-

нес-решений и просчета рискованности проекта при масштабировании бизнеса [Джораева, 2015].

Заключение

В исследовании были рассмотрены и обобщены возможные рисковые ситуации при масштабировании малого бизнеса. Автором были выявлены наиболее важные риски при расширении бизнеса, что ранее исследователями не рассматривалось, выделена их градация. Подробно описаны возможные способы масштабирования малого бизнеса, а также особенности каждого из них, их преимущества, недостатки, а также присущие им рисковые ситуации. Наиболее подробно автором проанализированы риски, характерные для франчайзинговой стратегии расширения предприятия.

В исследовании было установлено, что для того, чтобы минимизировать риски при масштабирования бизнеса, необходимо построение финансовой модели, в которой будут проанализированы потенциальные денежные потоки, затраты, будущие обязательства, а также прибыль в среднесрочной перспективе. Автором приведена примерная концепция построения и анализа данной модели.

Безусловно необходима дальнейшая разработка, а также научное обоснование предложений по эффективному анализу рисковых ситуаций, связанных с масштабированием малого бизнеса.

Вопросы стратегического характера, такие как повышение эффективности развития малых предприятий, а также разработка наиболее результативной методики, которая позволит компаниям развиваться более высокими темпами, требуют дальнейшего изучения.

Литература

- Абчук В. А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге / В. А. Абчук. СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2006. 480 с.
- Байбардина Т. Н., Кузьменко В. Л. Состояние и перспективы развития франчайзинга в торговле // Потребительская кооперация. 2011, №4 (35). С. 34–40.
- Ватутин С., Тришин М. Клонирование бизнеса. Франчайзинг и другие модели быстрого роста : Монография. СПб.: Питер, 2013. 180 с.
- Виндюрин М. В. Франчайзинговая модель как направление развития организации // Экономинфо. 2016, № 25. С. 62–67
- Гаврилова Т. В. Специфика покупки франшизы в РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 154–156. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/9986/> (дата обращения: 06.10.2018).
- Дашков Л. П.: Коммерция и технология торговли: Учеб. для студентов вузов / Л. П. Дашков, В. К. Памбухчиянц, О. В. Памбухчиянц. М.: Дашков и К°, 2014. 700 с.
- Джораева Н. Оценка эффективности вложений в покупку франшизы [Электронный ресурс]: BuybrandInform. Портал о партнерском бизнесе и франчайзинге. 12.10.2015. URL: <http://www.buybrand.ru/franch/10298/>. (Дата обращения: 5.10.2018.).

- Екатеринославский Ю. Ю., Медведева А. М., Щенкова С. А. Риски бизнеса (диагностика, профилактика, управление). М.: Анкил, 2010. 280 с.
- Киселева В. А., Бегашов Д. А. Оценка рисков инновационных проектов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 4. С. 55–59.
- Крупанин А. А. Управление рисками в малом бизнесе : монография / А. А. Крупанин. СПб.: Астерион, 2013. 134 с.
- Кузьменко В. Л., Михальцова Е. А., Лещинская Н. А., Рудаковский А. А. Состояние и перспективы франчайзинга в торговле. 2015. Электронный ресурс: [Текст]. URL: http://lib.ibteu.by/bitstream/handle/22092014/1981/Kuzmenko%20V.L._Mikhaltsova%20E.A.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения: 06.10.2018).
- Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. О необходимости повышения экономических, управленческих и правовых компетенций в области интеллектуальной деятельности // Мониторинг правоприменения. 2016, №1 (18). DOI: 10.21681/2226-0692-2016-3-31-43.
- Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. Управление интеллектуальным капиталом : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. М.: Юрайт, 2016. 295 с.
- Михайлов А. А., Горюнова Л. А., Цветкова Л. А. Формирование и анализ финансовой модели бизнес-проекта // Российское предпринимательство. 2015, № 16 (23), 2015. С. 4245–4260. DOI: 10.18334/rp.16.24.2147.
- Нестеренко Ю. Н. Риски в деятельности инновационных предприятий малого бизнеса. М.: Компания Спутник +, 2005. 72 с.
- Нехамкин А. Н., Сашенков Я. В. Ускоренное развитие качественного малого бизнеса на основе франчайзинга // Экономика. Налоги. Право. 2016, № 1. С 101–105.
- Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития : монография / Под общ. ред. М. А. Эскандарова. М.: Дашков и К, 2016. 710 с.
- Риски в современном бизнесе : монография / П. Г. Грабовый и др. М.: Просветитель, 2017. 288 с.
- Шахова М. С. Франчайзинг в России: состояние и перспективы: монография. М.: Экономический факультет МГУ; Анкил, 2013. С. 47.
- Ягудин С. Ю. Венचурное предпринимательство. Франчайзинг. СПб.: Питер, 2011. 256 с.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Elena Chirkova¹

RICKS OF SCALING UP SMALL BUSINESSES

Abstract. Issues of business development, features of the growth of enterprises and organizations have been studied for a long time. However, such a phenomenon as “scaling”, which entered into the practice of business as early as the so-called “fat years” is poorly covered in the scientific literature. At the same time, the practice of scaling in the period of economic growth was successful. But in conditions of overt economic stagnation, there is no clear answer to the questions of risk assessment when scaling up small businesses.

The purpose of the work is to summarize the theoretical base of possible risk situations when scaling up small businesses.

To achieve the goal *applied methods* of theoretical knowledge (analysis, induction and deduction, modeling and idealization).

The article analyzes possible ways of scaling up small businesses and the risks that are inherent in them. In order to choose the optimal strategy for increasing and developing a small business, the main characteristics of these business expansion methods, their advantages, disadvantages, and possible risk situations are considered in detail. Previously, risk analysis in relation to the scaling of business has not been studied by scientists. The author emphasized that with the right integrated approach to risk analysis, the strategy for developing and increasing small businesses becomes more stable compared to others, this allows companies to quickly develop their network. This article describes the main points in the analysis of risk situations, created their gradation, described in detail the specificity of risk in relation to franchising, and proposed a model to minimize these risks.

As a result, the most important risks were identified during business expansion, possible ways of scaling up small businesses were described, the risks characteristic of the franchising strategy of enterprise expansion were analyzed. In addition, the need to build a mathematical model to minimize the risks of scaling up a business has been identified.

Key words: business scaling, franchising, business development, risks, business scaling strategies, small business, risk situations, financial model, risk minimization.

JEL: M21

1 Chirkova Elena Sergeevna — postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia.
E-mail: eschirkova@gmail.com.

References

- Abchuk V. A. *Riski v biznese, menedzhmente i marketinge* [Risks in business, management and marketing]. St. Petersburg: Mikhailov V. A. Publ., 2006. 480 p. (In Russian).
- Baybardina T. N., Kuzmenko V. L. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya franchayzinga v trgovle [The State and Prospects for the Development of Franchising in Trade]. *Potrebitel'skaya kooperatsiya* [Consumer Cooperation]. 2011, No. 4 (35). Pp. 34-40. (In Russian).
- Vatutin S., Trishin M. *Klonirovaniye biznesa. Franchayzing i drugiye modeli bystrogo rosta* [Cloning a business. Franchising and other models of rapid growth]. St. Petersburg: Peter Publ., 2013. 180 p. (In Russian).
- Vindyurin M. V. Franchayzingovaya model' kak napravleniye razvitiya organizatsii [Franchising Model as a Direction of Organization Development]. *Ekonominfo*. 2016, No. 25. Pp. 62-67. (In Russian).
- T. Gavrilova. *Spetsifika pokupki franshizy v RF* [Specificity of franchise purchase in the Russian Federation]. *Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy* [Jurisprudence: problems and prospects]: Proceedings of the 4th Intern. scientific conf.: (Kazan, May 2016). Kazan: Buk Publ., 2016. Pp. 154-156. Available at: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/9986/> (accessed 10/06/2018). (In Russian).
- Dashkov L. P. et al. *Kommertsiya i tekhnologiya trgovli* [Commerce and technology of trade]: Textbook for university students. Moscow: Dashkov i K° Publ., 2014. 700 p. (In Russian).
- Dzhoraeva N. *Otsenka effektivnosti vlozheniy v pokupku franshizy* [Evaluation of the effectiveness of investments in the purchase of a franchise]. BuybrandInform. Portal about partnership and franchising. 10/12/2015. Available at: <http://www.buybrand.ru/franch/10298/> (accessed October 5, 2018.). (In Russian).
- Yekaterinoslavskyy Yu. Yu., Medvedeva A. M., Schenkova S. A. *Riski biznesa (diagnostika, profilaktika, upravleniye)* [Business risks (diagnostics, prevention, management)]. Moscow: Ankil Publ., 2010. 280 p. (In Russian).
- Kiseleva V. A., Begashov D. A. Otsenka riskov innovatsionnykh proyektov [Risk assessment of innovation projects]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management]. 2014. Vol. 8, No. 4. Pp. 55-59. (In Russian).

- Krupanin A. A. *Upravleniye riskami v malom biznese* [Risk management in small business]. St. Petersburg: Asterion Publ., 2013. 134 p. (In Russian).
- Kuzmenko V. L. et al. *The state and prospects of franchising in trade*. 2015. Electronic resource: [Text]. Available at: http://lib.ibteu.by/bitstream/handle/22092014/1981/Kuzmenko%20V.L._Mikhaltsova%20E.A.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 10/06/2018). (In Russian).
- Leontyeva L. S., Orlova L. N. O neobkhodimosti povysheniya ekonomicheskikh, upravlencheskikh i pravovykh kompetentsii v oblasti intellektual'noy deyatelnosti [On the need to increase economic, managerial and legal competences in the field of intellectual activity]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Law Enforcement Monitoring]. 2016. No. 1 (18). DOI: 10.21681 / 2226-0692-2016-3-31-43. (In Russian).
- Leontyeva L. S., Orlova L. N. *Upravleniye intellektual'nym kapitalom* [Management of Intellectual Capital]. Moscow: Yurayt Publ., 2016. 295 p. (In Russian).
- Mikhailov A. A., Goryunova L. A., Tsvetkova L. A. Formirovaniye i analiz finansovoy modeli biznes-proyekta [Formirovaniye i analiz finansovoy modeli biznes-proyekta]. *Rossiiskoye predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship]. 2015, No. 16 (23), 2015. Pp. 4245– 4260. DOI: 10.18334 / rp.16.24.2147. (In Russian).
- Nesterenko Yu. N. *Riski v deyatelnosti innovatsionnykh predpriyatiy malogo biznesa* [Risks in the activities of innovative small business enterprises]. Moscow: Sputnik+ Publ., 2005. 72 p. (In Russian).
- Nehamkin A. N., Sashenkov Ya.V., Uskorennoye razvitiye kachestvennogo malogo biznesa na osnove franchayzinga [Accelerated Development of High-Quality Small Business Based on Franchising]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes Right]. 2016, No. 1. Pp. 101-105. (In Russian).
- Predprinimatel'stvo i biznes: finansovo-ekonomicheskiye, upravlencheskiye i pravovyye aspekty ustoychivogo razvitiya* [Entrepreneurship and business: financial, economic, managerial and legal aspects of sustainable development]. Ed. M. A. Eskandarov. Moscow: Dashkov i K° Publ, 2016. 710 p. (In Russian).
- Grabovyy P. G. et al. *Riski v sovremennom biznese* [Risks in modern business]. Moscow: Prosvetitel Publ., 2017. 288 p. (In Russian).
- Shakhova M. S. *Franchayzing v Rossii: sostoyaniye i perspektivy* [Franchising in Russia: State and Prospects]. Moscow: Economic Faculty of Moscow State University; Ankil Publ., 2013. (In Russian).
- Yagudin S. Yu. *Venchurnoye predprinimatel'stvo. Franchayzing* [Venture entrepreneurship. Franchising]. St. Petersburg: Peter Publ., 2011. 256 p. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Лысенкова М. А. Подход к оцениванию качества жизни семьи (региональный аспект) [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 186–190. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.24

УДК 316.47

Мария Лысенкова¹

ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕМЬИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Современное социально-экономическое положение страны во многом определяется качеством жизни населения. В связи с этим представляется актуальным развитие методологии статистического анализа качества жизни населения, регионов, а также отдельных людей. Цель данного исследования заключается в анализе статистического подхода к оцениванию качества жизни семьи в регионах РФ. В работе сформулирована гипотеза о том, что более высокое качество жизни семьи непосредственно влияет на эффективность производственного потенциала региона. В качестве методов исследования в работе использовался эконометрический анализ. Результатами исследования являются количественные и качественные оценки факторов влияющих на качество жизни семьи в регионе, выявлены эффективные и менее эффективные регионы по отношению к выбранным факторам².

Ключевые слова: регионы, эконометрический анализ, семья, качество жизни.

¹ Лысенкова Мария Александровна — младший научный сотрудник. Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 47. E-mail: lysenkovam@gmail.com

РИНЦ AuthorID: 852235; ORCID: 0000-0002-2381-9807; ResearcherID (WoS): W-3596-2018

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Моделирование динамики семейной структуры населения современной России» №17-06-00093.

Введение

Понятие качество жизни определяет уровень счастья людей, которое определяется благосостоянием, материальным потреблением, личными успехами и индивидуальным счастьем. Качество жизни оценивается по таким критериям как состояние окружающей среды, безопасностью, социально-экономическим развитием региона и другими факторами, характеризующими человеческое благополучие, которое трудно поддается количественному измерению.

В современной России многими исследователями отмечается, что эффективное социально-экономическое развитие страны во многом зависит от повышения качества жизни разных слоев общества, должны быть разработаны оптимальные пути развития страны и регионов. В связи с высокими темпами развития модернизации экономики, активной инвестиционной и инновационной политики страны, важно развивать и региональный аспект проблемы. Специалисты, исследующие глобализацию и глокализацию, отмечают высокую степень влияние региона на развитии страны в целом, вследствие этого представляется актуальным развитие методологии количественного и качественного анализа качества жизни населения на уровне регионов. Качество жизни

отдельных слоев общества невозможно исследовать, не уделяя внимание качеству жизни одной из самой важной части общества — семьи. Большое влияние на рассмотрение семьи как цельного и развивающегося организма оказывает средовая принадлежность семьи определенному региону. Для полного представление о состоянии этого цельного развивающегося организма необходимо рассмотреть и оценить количественные и качественные характеристики семейной структуры населения как основы внутренней среды семьи. Перемены, происходящие в современное время в таких сферах развития страны как социально-демографическая, демографическая и политическая приводят к актуализации и значимости проблемы семьи. Современным российским семьям приходится приспосабливаться к условиям, складывающимся в стране вокруг них. Все изменения, происходящие в общества, имеют свое отражение и влияние на семью. В данной работе выдвигается гипотеза о том, что качество жизни семьи непосредственно влияет на производственный потенциал региона, таким образом, делая его более эффективным.

Объектом работы являются регионы РФ.

Предметом работы является анализ совокупности факторов, характеризующих качество

жизни семьи в регионах РФ. Целью данной работы является анализ статистических подходов к оцениванию качества жизни семьи в регионе.

Статистический анализ уровня счастья людей в РФ

Одним из подходов к анализу качества жизни людей является анализ уровня счастья. Проблемой счастья в современное время в России занимаются многие исследователи и при каждом исследовании обнаруживают новые ракурсы ее познания.

Одно из популярных исследований проводил исследовательский центр «Институт Земли» в Колумбийском университете под эгидой ООН, цель исследования заключалась в том, чтобы показать достижение стран мира и отдельных регионов в обеспечении счастливой жизни. Первый рейтинг был представлен в 2015 году, рейтинг учитывал такие факторы качества жизни и счастья, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, безопасность, стабильность семей, занятость, уровень коррупции, опросы общественного мнения и другие. В итоговом рейтинге участвовало в совокупности 158 стран.

По результатам рейтинга страна с самым высоким уровнем счастья — Швейцария. Россия занимает 64 место в рейтинге, рядом располагаются Ливия и Ямайка. Страны, замыкающие рейтинг, основанный на счастье, находятся в стадии гражданской войны и неблагополучные страны Африки.

Экономисты также попытались пролить свет на неразрешимый вопрос — можно ли купить счастье ценой экономического развития. Считается, чем выше экономические показатели государства, тем больше его граждане довольны жизнью.

Еще одно исследование «Индекс счастья российских городов», посвященное проблеме счастья, провело мониторинговое агентство и Фонд региональных исследований «Регионы России». В ходе исследования был составлен условный индекс счастья, с целью определения самого счастливого города России. Оценивались такие факторы, как материальное положение, экология, безопасность, динамика развития города в виде опроса мнения граждан. В результате исследования самыми счастливыми городами наряду с Москвой получились Грозный, Тюмень, Казань и другие.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что счастье является обширным понятием, которое сложно заключить в жесткие рамки. Оно описывает состояние человека не только физическое, но и материальное.

Эконометрический подход к оцениванию качества жизни семьи

В данной работе считается целесообразным проверить гипотезу о том, что существует ряд факторов, которые характеризуют качество жизни семьи в регионе и влияют на эффективность региона.

Далее представлена двухфакторная статическая модель производственного потенциала в виде [С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, 2012.]:

$$R_i = \exp \{ \beta_0 \} K_i^{\beta_1} L_i^{\beta_2} \exp \{ v_i - u_i \},$$

$$v_i \in N(0, \sigma_v^2), \quad u_i \in N^+(\delta_0 + \delta_1 z_i^1 + \dots + \delta_m z_i^m, \sigma_u^2).$$

Здесь

R_i — результат производственной деятельности i , $i = 1, \dots, n$;

K_i — объем физического капитала;

L_i — объем трудовых затрат;

$z_i^1, \dots, z_i^m$ — характеристики m факторов эффективности, которые случайным образом воздействуют на результат производственной деятельности;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \delta_0, \delta_1, \dots, \delta_m, \sigma_u^2, \sigma_v^2$ — параметры модели.

В логарифмах модель имеет вид

$$\ln R_i = \beta_0 + \beta_1 \ln K_i + \beta_2 \ln L_i + v_i - u_i, \quad v_i \in N(0, \sigma_v^2), \\ u_i \in N^+(\delta_0 + \delta_1 z_i^1 + \dots + \delta_m z_i^m, \sigma_u^2) \quad (1)$$

В модели используются характеристики эффективности характеризующих качество жизни семей в регионах, которые предположительно должны влиять на производственный процесс. С помощью статистического анализа в последствие возможно будет определить являются ли эти характеристики значимыми. Тот факт, что характеристики эффективности характеризующих качество жизни семей в регионах оказались значимыми доказывает, что их можно считать факторами эффективности производственного потенциала.

Стохастическая граница (англ. *stochastic frontier*) — это такая граница, в пределах которой функция (в данном случае ВРП) достигает своего максимального значения при всех сопутствующих факторах. В работе [Афанасьев, 2006.] автор показывает, «что для оценки эффективности производства и построения производственного потенциала целесообразно использовать методологию стохастической граничной производственной функции. Стохастическая граница показывает, что на производственный процесс оказывается случайное воздействие с помощью

некоторых сопутствующих факторов, тем самым они снижают его эффективность. Чтобы учесть все влияние в производственную функцию включают случайную составляющую, которая моделирует влияние сопутствующих факторов, в числе которых — факторы эффективности».

В соответствии с работой авторов [Макаров и др., 2014, с. 13], для построения модели удобно использовать статистические данные по 80 субъектам РФ.

В таблице 1. Представлены данные, которые использовались в модели. Валовой региональный продукт был выбран в качестве показателя, отражающего производственный потенциал регионов. В качестве двух факторов производства в модели используются стоимость основных фондов и численность экономически активного населения. Здесь так же указаны расшифровки факторов эффективности характеризующих качество жизни семьи в регионах ($F1, \dots, F5$), которые использовались в статистическом анализе.

Таблица 1. Данные, используемые для моделирования производственного потенциала регионов РФ 2016 г.

Обозначение	Показатель
$R1$	Валовой региональный продукт (млн руб.)
$K1$	Стоимость основных фондов (млн руб.)
$L1$	Численность экономически активного населения (тыс. чел.)
$F1$	Численность врачей на 10 000 человек населения (на конец года; чел.)
$F2$	Соотношение браков и разводов
$F3$	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования на 1000 обучающихся (студентов)

Источник: [Макаров и др., 2014. С. 13]

В таблице 2 представлены расчеты, полученные за 2016 год с использованием одной характеристики.

Таблица 2. Двухфакторная модель с использованием одного фактора эффективности за 2016 г.

	$f1$	$f2$	$f3$
$\ln K1$	0,768	0,813	0,834
$\ln L1$	-0,703	-0,758	-0,798
$f1$	0,011		
значимость фактора	0		
$f2$		0,0002	
значимость фактора		0,267	

	$f1$	$f2$	$f3$
$f3$			0,012
значимость фактора			0,026
$const$	6,094	6,159	5,922
σ_v	0,217	0,231	0,226
σ_u	0,003	0,003	0,002
$\log likelihood$	8,752	3,524	5,323

Источник: результаты расчетов с помощью пакета STATA.

Исходя из расчетов, произведенных в таблице 2, можно сделать следующие выводы. Характеристики $F1$, $F3$ являются значимыми, так как вероятность того, что они не будут влиять на всю модель меньше 0,1. Теперь характеристики $F1$, $F3$ можно считать факторами эффективности производственного потенциала, так как анализ показывает, что они оказывают влияние на производство. Далее представляется возможным проверить влияние этих факторов на модель в паре друг с другом. Например, проверяем влияние совокупности факторов $F1$ и $F2$, $F1$, $F2$ и $F3$. Будем называть $F1F2$ — новой характеристикой производственного процесса. В результате статистического анализа среди характеристик будут определены значимые факторы эффективности. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Двухфакторная модель с использованием двух и трех факторов эффективности за 2016 г.

	$f1 f2$	$f1 f2 f3$
$\ln K1$	0,736	0,742
$\ln L1$	0,663	-0,678
$f1$	0,011	0,010
значимость фактора	0	0,003
$f2$	0,0003	0,0003
значимость фактора	0,121	0,101
$f3$		0,006
значимость фактора		0,315
$const$	6,036	5,916
σ_v	0,214	0,212
σ_u	0,004	0,004
$\log likelihood$	9,935	10,436

Из таблицы 3 следует, что характеристика $F1F2$ и $F1F2F3$ значимы и оказывают влияния на модель. Далее выстроен рейтинг регионов РФ (таблица 4), основанный на получившихся, в ходе модели, оценок эффективности. Выявлены эффективные и менее эффективные регионы по отношению к выбранным факторам эффективности.

Таблица 4. Рейтинг регионов по оценкам эффективности фактора за 2016 г.

Регион	Регион	Регион	Регион
1. Чукотский автономный округ	19. Воронежская область	41. Вологодская область	64. Чувашская Республика
2. Магаданская область	20. Ульяновская область	42. Томская область	65. Республика Северная Осетия — Алания
3. Красноярский край	21. г. Санкт-Петербург	43. Ленинградская область	66. Курганская область
4. Белгородская область	22. Республика Ингушетия	44. Хабаровский край	67. Еврейская автономная область
5. Владимирская область	23. Республика Хакасия	45. Ярославская область	68. Саратовская область
6. Тульская область	24. г. Москва	46. Архангельская область	69. Республика Мордовия
7. Омская область	25. Липецкая область	47. Оренбургская область	70. Смоленская область
8. Калининградская область	26. Республика Башкортостан	48. Республика Карелия	71. Карачаево-Черкесская Республика
9. Республика Татарстан	27. Алтайский край	49. Чеченская Республика	72. Ивановская область
10. Республика Саха (Якутия)	28. Республика Тыва	50. Пензенская область	73. Мурманская область
11. Новосибирская область	29. Иркутская область	51. Брянская область	74. Амурская область
12. Московская область	30. Кабардино-Балкарская Республика	52. Тюменская область	75. Республика Бурятия
13. Новгородская область	31. Челябинская область	53. Краснодарский край	76. Забайкальский край
14. Камчатский край	32. Республика Адыгея	54. Свердловская область	77. Приморский край
15. Сахалинская область	33. Орловская область	55. Республика Дагестан	78. Республика Коми
16. Калужская область	34. Псковская область	56. Пермский край	79. Республика Калмыкия
17. Удмуртская Республика	35. Нижегородская область	57. Кировская область	80. Астраханская область
18. Ростовская область	36. Тамбовская область	58. Республика Алтай	
	37. Самарская область	59. Кемеровская область	
	38. Республика Марий Эл	60. Волгоградская область	
	39. Костромская область	61. Тверская область	
	40. Курская область	62. Ставропольский край	
		63. Рязанская область	

Из полученного рейтинга можно сделать следующие выводы. Видно, что в главе списка стоят два региона с максимальными оценками эффективности используемого фактора — это Чукотский автономный округ и Магаданская область. В соответствии с построенным рейтингом видно, что на последних позициях рейтинга такие регионы, как Республика Коми, республика Калмыкия и Астраханская область.

Заключение

В ходе эконометрического анализа можно сделать заключение, что использование совокупно-

сти факторов, достаточно полно объясняющих эффективность, целесообразно. При отсутствии информации о факторах эффективности оценки эффективности всех регионов близки к 1. При включении в модель 2–3 факторов диапазон значений оценок расширяется от 1 до 0.6. Использование фактора «Соотношение браков и разводов», характеризующего положение семьи в регионе, возможно для оценки качества жизни населения в регионе. В результате построения рейтинга регионы с наивысшими оценками — Чукотский автономный округ и Магаданская область.

Литература

- Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю. Модели оценки человеческого капитала компании, основанные на концепции стохастической границы // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48, № 3. С. 45–63.
- Афанасьев, М. Модель производственного потенциала с управляемыми факторами неэффективности. // Прикладная эконометрика. 2006. № 4. С. 74–89.
- Годин А. М. Статистика: учебник / А. М. Годин. Москва: Дашков и К°, 2012. 451 с.
- Жолудева В. В., Мельниченко Н. Ф., Козлов Г. Е. Статистические методы оценки качества жизни населения регионов центрального федерального округа // Статистика и экономика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-metody-otsenki-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga>
- Макаров В. Л. и др. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения // Экономика региона. 2014. №4. С. 9-30.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Maria Lysenkova¹

APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE FAMILY (REGIONAL ASPECT)

Abstract. The current socio-economic situation of the country is largely determined by the quality of life of the population. In this regard, the development of the methodology of statistical analysis of the quality of life of the population, regions and individuals is relevant. The purpose of this study is to analyze the statistical approach to assessing the quality of family life in the regions of the Russian Federation. The paper hypothesizes that the higher quality of family life directly affects the efficiency of the production potential of the region. Econometric analysis was used as research methods. The results of the study are quantitative and qualitative assessment of factors affecting the quality of life of the family in the region, identified effective and less effective regions in relation to the selected factors.

Key words: family, family structure, quality of life of the population, regions.

¹ **Lysenkova Maria Alexandrovna** — junior researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). 47 Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russia. E-mail: lysenkovam@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-2381-9807; ResearcherID (WoS): W-3596-2018

References

Ayvazyan S. A., Afanasyev M. Yu. Modeli otsenki chelovecheskogo kapitala kompanii, osnovannyye na kontseptsii stokhasticheskoy granitsy [Models for evaluating the human capital of a company, based on the concept of a stochastic border]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economy and Mathematical Methods]. 2012. Vol. 48, No. 3. P. 45–63. (In Russian).

Afanasyev M. Model' proizvodstvennogo potentsiala s upravlyayemyimi faktorami neeffektivnosti [The model of production potential with controlled factors of inefficiency]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics]. 2006. No. 4. P. 74–89. (In Russian).

Godin A. M. *Statistika* [Statistics]. Moscow: Dashkov i K° Publ., 2012. 451 p. (In Russian).

Zholudeva V. V., Melnichenko N. F., Kozlov G. E. Statisticheskiye metody otsenki kachestva zhizni naseleniya regionov tsentral'nogo federal'nogo okruga [Statistical methods for assessing the quality of life of the population of the regions of the central federal district]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics]. 2015. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-metody-otsenki-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga>. (In Russian).

Makarov V. L. et al., Otsenka effektivnosti regionov RF s uchetom intellektual'nogo kapitala, kharakteristik gotovnosti k innovatsiyam, urovnya blagosostoyaniya i kachestva zhizni naseleniya [Evaluation of the effectiveness of the regions of the Russian Federation, taking into account the intellectual capital, the characteristics of readiness for innovations, the level of well-being and the quality of life of the population]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. 2014. No. 4. P. 9–30. (In Russian).

BOOKSHELF

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Original publication: *Historical Materialism*, 2018, vol. 26 (3). DOI: 10.1163/1569206X-00001453.

The authors

Andrey Maidansky
Belgorod State National Research University
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
E-mail: amaid@rambler.ru
Evgeni V. Pavlov
Metropolitan State University of Denver
E-mail: epavlov@msudenver.edu

Оригинальная публикация: *Historical Materialism*, 2018, vol. 26 (3). DOI: 10.1163/1569206X-00001453.

Авторы

*Андрей Дмитриевич Майданский*²
Белгородский государственный национальный исследовательский университет; Институт философии РАН
ORCID: 0000-0003-2061-3878
Евгений Владимирович Павлов
Городской государственный университет Денвера (США)

2 Работа выполнена автором в рамках проекта № 17-03-00160а Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

Abstract. The latest book by Russian philosopher Sergey Mareev consists of two parts: recollections of his teacher Evald Ilyenkov, and reflections on some of the key themes of Ilyenkov's philosophical heritage. The author traces several polemical lines related to the problem of the ideal (Ilyenkov versus Losev and Lifschitz), dialectics of the abstract and the concrete, the principle of historicism, as well as Ilyenkov's interpretation of Spinoza and Hegel.

Ключевые слова: Э. В. Ильенков, советский марксизм, диалектика, Г. Лукач, М. А. Лифшиц, Спиноза, идеальное, конкретное, историзм.

Аннотация. Недавняя книга русского философа Сергея Мареева состоит из двух частей: воспоминаний о его учителе Эвальде Васильевиче Ильенкове и размышлений над некоторыми ключевыми темами философского наследия Ильенкова. Автор прослеживает несколько полемических линий в связи с проблемой идеального (Ильенков против Лосева и Лифшица), размышляет о диалектике абстрактного и конкретного, о принципе историзма, а также об ильенковской интерпретации Спинозы и Гегеля.

Keywords: E. V. Ilyenkov, Soviet Marxism, dialectics, G. Lukács, M. A. Lifschitz, Spinoza, the ideal, the concrete, historicism.

EVALD ILYENKOV'S 'CREATIVE MARXISM'

A Review of E. V. Ilyenkov: *Zhit' Filosofiei [To Live by Philosophy]* by Sergey Mareev (Moscow: Akademicheskij proekt, Trikssta, 2015)

**«ТВОРЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ» ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА
Обзор книги Сергея Мареева «Э. В. Ильенков: жить философией»
(М.: Академический Проект, Трикста, 2015)**

The works of Evald Ilyenkov (1924–79) have recently been published in large numbers in Russia, in the West,³ and even in Latin America where they have been translated into Spanish and Portuguese. It appears that Ilyenkov is gaining prominence not only as part of Soviet Marxism, but also as part of world Marxist philosophy. A long time had to pass for this to take place. As the well-known British Marxist philosopher Sean Sayers noted, Ilyenkov receives barely a mention in the existing [Western] literature on Soviet philosophy. Nevertheless, he is the most important and original Soviet philosopher of the post-war period. He

develops a Hegelian and dialectical interpretation of Marxism which is of enduring relevance and interest.⁴

The first book-length study of Ilyenkov's work came out in the West, on the eve of the collapse of the Soviet Union.⁵ It was written by a young Canadian scholar David Bakhurst who, despite being educated in the tradition of Anglo-American 'analytic philosophy', tried to gain insight into a very different kind of philosophical culture. Bakhurst attempted to present Ilyenkov's ideas to an English-speaking public that would have had little or no knowledge of the subtleties of the Soviet philosophical tradition. As far as Western readers (including many Marxists) were concerned, Soviet philosophy was a theoretical

3 An English translation of one of Ilyenkov's later works was recently published by Brill; see Levant and Oittinen (eds.) 2014. The same publisher is preparing a volume of English translations of Ilyenkov's essays on Hegel; see Ilyenkov, forthcoming.

4 Sayers 1992, p. 176.

5 Bakhurst 1991.

desert reflecting the official Soviet dogmatism (as encapsulated in the term 'dialectical materialism' or, as it was known colloquially, *diamat*). Bakhurst himself did not share many of Ilyenkov's views, which is not the case with the author of the book under review who wrote his account from the position of Ilyenkov's 'dialectical logic'.

Sergei Mareev met Ilyenkov while still a student, in 1966 or 1967, and five years later Ilyenkov offered him a job at the Institute of Philosophy at the USSR Academy of Sciences. Their friendship continued until Ilyenkov's untimely death in 1979. They co-authored two reviews and one popular essay on dialectics. Mareev dedicated the main part of his life to the study of the categories of dialectics: the historical and the logical, content and form, contradiction and so on. He has written several textbooks on the history of philosophy, logic, and philosophy of science. A special place among his works is occupied by a monograph on the history of Soviet philosophy that for the first time articulated the line of intellectual succession: György Lukács – Lev Vygotsky – Evald Ilyenkov. Mareev argued that the main tendency of the development of Marxism in USSR was the struggle between 'dogmatic' and 'creative' Marxism. The origins of this struggle went back to key philosophical differences between Lenin and Plekhanov. It was precisely the followers of Plekhanov's view that became the founders of '*diamat*'. It was they who attempted to create a 'philosophical picture of the world' in the spirit of positivism, while Ilyenkov defended a Leninist understanding of dialectics as logic and theory of cognition.¹

Twenty-four years ago Mareev published a small book of his recollections of and reflections on Ilyenkov entitled *Meeting the Philosopher Ilyenkov* (Moscow, 1994). Since then Mareev has often turned to attempts to further develop the portrait of his mentor. The new book, in addition to the stories of Mareev's friendship and cooperation with Ilyenkov, also includes discussions of all of Ilyenkov's key philosophical concerns: from the problem of the ideal to 'cosmology of mind', from the concept of personhood to the theory and practice of socialism. An appendix contains three small essays by Ilyenkov on the nature of man, on the formation of creative abilities, and on 'intelligent' human feelings.

In Part One – 'Meeting the Philosopher Ilyenkov' – Mareev recalls his first encounter with his teacher as well as a number of interesting events that give one a better understanding of the context and

the inner workings of the Soviet philosophical establishment. Mareev does not limit his narrative to a series of biographical anecdotes and provides, where necessary, important philosophical analyses and insights regarding issues discussed in Part Two of the book. As for many others at that time, Mareev's initial 'meeting' with Ilyenkov took place indirectly when he was advised to consult the latter's book on the 'dialectics of the abstract and the concrete', which appeared in 1960.² The author's encounters with the 'living' Ilyenkov came later and the two remained close throughout the late 1960s and early 1970s. Mareev's biographical sketches are invaluable for any attempt to understand not only Ilyenkov's philosophy (without, of course, drawing a simplistic causal link between the circumstances of his life and the circumstances of his thought) but also the context in which this philosophy emerged and developed.

Evald Ilyenkov was born in 1924 in Smolensk. Shortly after his birth the family moved to Moscow. Ilyenkov senior was a well-known Soviet writer, so the family had many literary and artistic connections. In 1941 Ilyenkov matriculated at the Moscow Institute of Philosophy, Literature and History (MIFLI) without any intention of pursuing philosophy *per se* until he encountered ancient Greek and classical German philosophy (and especially Hegel's dialectics).

Having left his studies in order to join the fight against Nazi Germany, Ilyenkov returned to the study of philosophy after the war, now at the Department of Philosophy at Moscow State University. He finished his studies in 1950 and entered a graduate programme in the same department. In 1955 Ilyenkov and another colleague, Valentin Korovikov, proposed that the familiar categories of *diamat* (dialectical materialism) and *istmat* (historical materialism) were incorrect and that in reality Marxist philosophy dealt only with 'materialist dialectics' (the logic of thinking and activity) and 'materialist understanding of history'. As a result, both Ilyenkov and Korovikov were 'denounced' as 'gnoseologists' (i.e. 'epistemologists' in modern terminology) who were dragging philosophy 'into the stuffy realm of thinking' (p. 19). Forced out of Moscow State University, Ilyenkov went to work at the Institute of Philosophy at the USSR Academy of Sciences where, from 1972 on, Mareev joined him as a colleague. Ilyenkov committed suicide in 1979.

2 See Ilyenkov 1982. This work suffered greatly at the hands of Soviet publishers and reviewers. Originally called 'The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Scientific-Theoretical Thinking', it came out in its complete form only in 1997.

1 See Mareev 2008.

The remaining chapters of Part One deal with topics discussed in connection with a number of biographical points of reference: Ilyenkov's views concerning the subject matter of philosophy and what it means to be a Marxist (Chapters 3 and 4), Ilyenkov's understanding of 'dialectical materialism' (Chapters 5, 6, 10 and 11), Ilyenkov's attention to the works of Spinoza and Hegel (Chapters 7 and 8), and, finally, a number of other important topics and professional endeavours such as Ilyenkov's work with deaf-blind children (Chapter 9) and his views on art and cosmology (Chapters 12 and 13).

In Part Two – 'On the Trail of Evald Ilyenkov' – Mareev engages Ilyenkov's theoretical interests and themes. Many of these themes are common to various engagements with other thinkers. The discussion opens with an extended review of a number of philosophical positions on the concept of the 'ideal' (Chapter 1). Ilyenkov's position is then contrasted with that of two other thinkers who engaged with this concept: Alexei Losev (Chapter 2) and Mikhail Lifschitz (Chapter 3). Ilyenkov's interpretation of the 'ideal' is finally contrasted (in Chapter 4) with the extensive tradition present in Western philosophy (Hegel, Husserl and Heidegger, among others). Mareev returns to Spinoza (Chapter 5) and the notion of the 'concrete' (Chapters 6 and 7). The book ends with a chapter on socialism as 'theory and practice' (Chapter 8). In the rest of this review we attempt to summarise and engage with some of these themes.

The author of the book under review does not conceal his own views on the subject matters under discussion. Mareev's thought moves in the same logical space and operates with the same categories that were elaborated by Ilyenkov. Some might see this approach as apologetic, but it is precisely this approach that allows the author to 'speak the language of the subject matter itself, to express the peculiarity of its essence' (Marx). Genuine objectivity appears with the desire and ability to move in accordance with the internal logic of the subject matter, and is not to be reduced to mere scrutiny of the subject matter from various aspects and simple descriptions of its pluses and minuses. Ilyenkov himself wrote a lot about this approach.

When it comes to 'critical Marxism', Mareev considers György Lukács and Mikhail Lifschitz to be Ilyenkov's predecessors, while Lev Vygotsky is his predecessor in Spinozism and the cultural-historical theory of consciousness.

We also need to mention the book by Ivan Il'in called *The Philosophy of Hegel as a Doctrine*

of the Concreteness of God and Humanity (1918).³ Ilyenkov included this work in the list of books for required reading compiled at the request of one of his philosophy students; the list also contained works by Plato and Spinoza, as well as the German classics and Marx. In Il'in's work we find a brilliant and expanded study of Hegel's method of ascent to the concrete, the distinction between the abstract and the concrete universal, the concept of objective contradiction and synthesis of opposites, the justification of the identity of logic and ontology as well as many other basics of dialectics. Il'in's book, without any doubt, served as a jumping-off point for the young Ilyenkov even though he could not openly cite Il'in because the latter had been denounced as a rabid anti-communist with fascist sympathies.

Ilyenkov also held Lukács's book about the young Hegel in high regard; he wrote an enthusiastic review of it⁴ and twice attempted to organise its translation into Russian. Both philosophers, Lukács and Ilyenkov, were considered 'Hegelians', both had to counter various vulgar interpretations of Marxism, and both were ideologically harassed for it. Mareev does not pay any special attention to the disagreements between these two thinkers. He later explains Lukács's 'ontological' turn as a result of prolonged hounding by dogmatic Marxists (p. 49). At the same time, in his attempts to demonstrate the 'inevitability of turning to ontology in order to solve world problems'⁵ Lukács appealed to Husserl, Scheler and Heidegger. This did not at all look like a concession to dogmatic Marxism! And Lukács was not the sort of person who could be 'persuaded' to change his philosophical views as a result of attacks.

Mareev thinks that Marxist ontology is as harmful and ridiculous a notion as, say, 'Marxist alchemy'. Marx's 'ontology of social being' is an economic science, a critique of political economy. To look at social life 'through the philosopher's glasses' is, for a Marxist, a step back, a descent from the concrete to the abstract, a departure from the 'science of history' into the sphere of ideology.

The very distinction between ontology and epistemology is meaningful only if we assume the autonomy of consciousness (thinking subject, realm of cognition) vis-à-vis being. For Marx, consciousness is only a self-reflection of being. 'Consciousness can

3 The book was recently translated into English by Philip T. Grier; see Il'in 2010-11.

4 Seidel, Il'enkov and Naumenko 1956.

5 Lukács 1984, p. 7.

never be anything else than conscious being.¹ If this is so, then any attempt to separate consciousness from being leads to a deviation from 'pure' Marxism.

Ilyenkov called this principle of the dialectical identity of thinking and being a 'password that gives one the right to enter scientific philosophy'. It is opposed to the metaphysical principle of the difference between thinking and being – a notion that reality is, one way or another, distorted, refracted in the 'mirror' of reason (to use Francis Bacon's metaphor). The separation of the doctrine of cognition and the doctrine of being is based on this very notion.

German classical philosophy had already demolished metaphysics by showing that the rational is real and the real is rational. 'In Hegel the distinction between "ontology" and "epistemology" is sublated in Logic that describes the movement of both the reality itself and the cognising thought' (p. 238). Marxism inherited this dialectical principle of the identity of thinking and being from Hegel, but it gave being priority and, as Marx put it, 'turned dialectics from its head to its feet'.

However, metaphysics soon took its revenge. Thanks to the efforts of Georgy Plekhanov and his students, ontology re-entered Marxist circles in the form of *diamat* (dialectical materialism) and *istmat* (historical materialism) – as metaphysics of nature and metaphysics of history respectively. This process was carefully described in Mareev's previous book.² The author follows Lenin and Ilyenkov, and considers dialectics as logic, as the theory of cognition of concrete, historically developing systems, and as the method for solving objective contradictions. This materialist dialectics found itself in a state of serious confrontation with *diamat* and its 'philosophical view of the world'.

In Western historical-philosophical literature (Y. Yakhot, J. Scanlan, D. Bakhurst) Ilyenkov is often presented as a follower of Abram Deborin (Ioffe). A student of Plekhanov, in the 1920s Deborin created the first school of Soviet *diamat* that consolidated around the journal *Under the Banner of Marxism* and at the Institute of Red Professors. Mareev objects to this association: Deborin's followers *changed dialectic from a method into a doctrine*, a system of dogmas, which they in turn tried to impose on scientists – physicists, biologists, psychologists and economists. 'They [Deborinites] took dialectic to be

a "queen of sciences" that must rule over science and inform it how to study this or that subject matter... What followed was rude interference by "philosophers" into the matters of science which only caused serious dislike of philosophy among the scientists' (p. 60).

Both Lukács and Lifschitz participated in the polemics against Deborinites. Lifschitz, with characteristic contempt, called 'Deborin and his Sayyids' the creators of a Marxist ideological scholasticism, 'Katheder-Marxism'. Deborin himself, in Lifschitz's characterisation, was a 'tasteless man devoid of any originality' who vulgarised Hegel's philosophy and dialectics in general.³

Prominent in the 1920s, Deborin was dethroned in the early 1930s, and while he miraculously survived the time of repressions his entire school was demolished and almost all of his followers perished in Stalin's camps. In his caricature in the Institute of Philosophy's newsletter, Ilyenkov drew Deborin as a skeleton of a sacred cow that lies under the career ladder at the Academy of Sciences.⁴

For Ilyenkov, philosophy can be neither a 'queen of sciences' nor a servant of sciences. Philosophy is a regular science with its own subject matter, *thinking*, i.e. the cognising mind and the 'world of ideas' created by it. This science can be of great help to a scientist who knows how to use dialectical method – not as a scheme or a template that everything in the world must follow, but as a compass in the world of ideas and an instrument for creating a methodology of this or that concrete subject matter. This is how Marx used dialectics in political economy and how Vygotsky used it in the realm of psychology. As Mareev sums it up, 'dialectics can only *help* a particular science to develop *its own method*, but it cannot impose its own "dialectical method" on it' (p. 61).

Since *diamat* ruled the day in Soviet philosophy, its advocates made sure to remove young Ilyenkov from Moscow State University, away from the young impressionable minds of its students. And when another *diamat* proponent, someone named B. S. Ukraintsev, became the head of the Institute of Philosophy, he proceeded to ruin Ilyenkov's life by all possible means – he interfered with his publications and created a hostile environment that eventually led to the philosopher's tragic death.

The relationship between Ilyenkov and his senior colleague Mikhail Lifschitz was not easy, either.

1 'Consciousness [*das Bewusstsein*] can never be anything else than conscious being [*das bewusste Sein*]' (Marx and Engels 1976, p. 36).

2 Mareev 2008.

3 Lifschitz 2012, pp. 46–7, 83.

4 See <<http://www.caute.tk/ilyenkov/arch/avp1966.jpg>>.

Mareev dedicates a lot of space to this theme in his book. Lifschitz outlived Ilyenkov by five years, and during those years he started working on his own engagement with Ilyenkov.⁵ He was unable to finish his book. Lifschitz agreed with Ilyenkov's criticism of subjectivism in understanding of the ideal: the category of the ideal describes some *objective reality* that is independent of individual wills and consciousnesses. But if Ilyenkov understood the ideal as a cultural-historical phenomenon, as a form of the practical labour-activity of the social man, then Lifschitz saw the ideal here, there and everywhere: 'The ideal is present in everything.' The term 'ideal' in Lifschitz describes norms, templates and extreme abstractions (for example, an ideal gas or ideal crystal) that all real things are striving to approximate. Ilyenkov, however, follows Marx who used the term 'ideal' in order to describe particular, 'sensuous-supersensuous or social [*sinnlich übersinnliche oder gesellschaftliche*]' things that emerge in the process of labour.

Mareev takes the side of his mentor without any hesitation. How do the templates or 'real abstractions', that Lifschitz idealises, enter human thinking? Why did they appear only in particular historical epochs and only among those nations that were more advanced in the sphere of material production? For Mareev, not nature as such, but the practice of the exploration of nature by man is the source of any ideal norms. The ideal cannot exist only in one of two realms – either in man or in nature that is external to him. According to Ilyenkov, the ideal exists only in the *moment of transformation* of the objective into the subjective and back in the labour process of 'humanisation' of nature.

Lifschitz, however, sees in labour only the reproduction and the stylisation of the templates given by nature itself:

And therefore not labour but contemplation turns out to be the essence of the relationship with the world... Lifschitz deduces the ideal together with man himself from nature, while Ilyenkov deduces it from the dialectics of labour, in the emergence and development of which man is born with his feelings and thinking, with his higher ideal forms of cultural being. Thus we have two solutions to the problem of the ideal: contemplative in Lifschitz and activity-related in Ilyenkov (pp. 210–11).

Mareev traces the origin of the 'activity-related approach' back to Spinoza, who was Ilyenkov's 'first love in philosophy'. Indeed, Spinoza pointed out the causal dependence of our thoughts and ideas

on the character of our body's movement. 'He, who possesses a body capable of the greatest number of activities, possesses a mind whereof the greatest part is eternal' (*Ethics*, Part V, Proposition 39). The more actively and freely the human body moves, the more adequately its mind knows the surrounding world. But Ilyenkov does not stop here. He makes Spinoza into a materialist when he reads between the lines of Spinoza's *Ethics* and discovers a definition of thinking as 'only a property, a predicate, an attribute of ... the body.'⁶ (*Thinking* is a quality of the mode of *extension*! It is difficult to imagine something more alien to the spirit and the letter of Spinoza's philosophy. The body is the object of perception by the spirit (mind), but not at all the subject of thinking).

Mareev approves of this 'clear materialist definition of thinking', but finds in Spinoza's doctrine a 'flagrant contradiction' between a deeply dialectical concept of the substance, on the one hand, and a principle of mechanical causality together with a formal geometrical method, on the other. 'Between Mechanicism and Dialectic' is the name of the chapter on Spinoza in the book under review. It seems in this particular case that the apple did fall very far from the tree. Ilyenkov says nothing at all about this contradiction, or about any 'mechanical Spinoza'.

Mareev declares that Spinoza was a proponent of the 'principle of mechanical causality', according to which 'any cause is only an external cause' (p. 229). This is a rather strange declaration. Everywhere in the *Ethics* Spinoza sings praises to *internal, immanent* causality. External causes explain human suffering, passions and 'human slavery'; but the internal causes explain freedom, infinity and eternity. 'God is the immanent, not the transitive, cause of all things' (*Ethics* I, theorem 18). Mareev found in Spinoza the opposite: 'any cause is *only* an external cause'.

Further, Mareev cites a letter in which Spinoza allegedly 'complains that the chemist Boyle deviates from the principle of mechanical causality when he is explaining the chemical qualities of nitrate' (pp. 228–9). This is a misunderstanding. Spinoza does the opposite in his letter to Oldenburg where he approves of Boyle's fidelity to the mechanical principle and only complains about the neglect of a mathematical, i.e. strictly scientific, demonstration of this principle. Experiments alone are not sufficient. Spinoza held mechanics in great esteem and searched for mechanical explanations of natural events; however, he never extended mechanical principles to the higher 'floors' of nature: the

5 Lifschitz 2003, p. 205.

6 Ilyenkov 2008, p. 33.

behaviour of living beings, the history of society, and especially the subject matter of philosophy – thinking. So it is incorrect to think of Spinoza as a mechanist.

Finally Mareev criticises the contradiction between the geometrical method and the 'genuine content' of Spinoza's system. He appeals to the authority of Marx and the famous passage from his letter to Lassalle from 31 May 1858. However, the letter speaks not of contradiction but only of a 'large difference [*ganz verschieden*]' between the 'actual internal order [*wirkliche innere Bau*]' and the form in which Spinoza 'consciously presented [*bewußt dargestellt*]' his system. We see that Marx, unlike Hegel and Mareev, considered *ordo geometricus* not as a method but only as a form of presentation [*Darstellung*] of Spinoza's ideas.

We need to note, also, that Marx himself did not share the passionate belief of Ilyenkov and Mareev (and, earlier, of the godfathers of *diamat*, Plekhanov and Deborin) that there is an affinity between Marxism and Spinozism. In *The Holy Family* he fervently welcomes the criticism of Spinoza and other 'metaphysicians' by sensualists such as Bayle and Condillac. Marx dismissed Spinoza's substance as 'metaphysically disguised *nature* as *separated* from man'.¹ Both Ilyenkov and Mareev preferred not to mention this devastating assessment.

We do not doubt that there exists a kinship between Marxism and Spinozism. But this kinship is not found in materialism, and it is not a direct inheritance as it is with Hegel and Feuerbach. The cardinal difference between Spinoza's philosophy and that of Marx and the Marxism of Ilyenkov's school, as well as that of classical idealism from Plato to Hegel, is found in Spinoza's rejection of the notion of an opposition between body and spirit (mind), between extension and thought. Both are two absolutely different expressions of the substance, i.e. invariant order and connection of things (*ordo et connexio rerum*) – different but not at all opposite in relation to one another.

The myth of a polar opposition between body and spirit first emerged in the Platonic tradition as a philosophical sublimation of the division of labour into material and spiritual kinds. Spinoza rejected this chimera and thus lifted 'Plato's spell'. Thought and matter, soul and body, are as little opposed to one other another as numbers and figures, or as a spatial representation of a line and its algebraic

formulation in Descartes's analytical geometry.

This discovery was very much ahead of its time. Even now, three hundred years later, Spinoza's works are being read through a polarising Platonic lens. Like his teacher Ilyenkov, Mareev believes just as firmly and without foundation that the substantial unity of thought and extension in Spinoza is *the identity of the opposites*. As an argument Mareev uses the following statement by Spinoza: 'the nature of thought ... does not at all involve the concept of extension'.²

The taste of a steak in no way involves the conception of the diagonal of a square, and that diagonal is without any taste. Indeed there is nothing that these two have in common, but why would we say that they are *opposites*?

Each attribute of the substance, according to Spinoza, must be conceived *per se*, i.e. 'through itself'; therefore thought and extension 'are, in fact, conceived as distinct, i.e. one without the help of the other'.³ But are we able to imagine opposites without one another: plus without minus, good without evil, cause without effect, South Pole without North Pole? Not at all. The opposites are conceived only *through* one another, this is the elementary truth of dialectics. And, as Mareev correctly points out, Spinoza was a great dialectician.

Mareev concludes his book with chapters on concrete historicism as a generalisation *by fact* (in contrast to inductive generalisation *of facts*) and on socialism as concerning *real* common property (in contrast to the formal handover of property to the state). Ilyenkov wrote openly about the alienation of man under socialism, which greatly irritated Soviet ideologists. In addition to that he also called for the 'elimination of the state' in relation to property and for turning it into the 'real property of *each individual*'.

During the final years of his life Ilyenkov was tormented by the fact that 'real socialism' was moving further and further from the 'kingdom of freedom' promised by Marx. And yet Ilyenkov did not lose faith in the socialist ideal even for a minute. Why? 'Socialism', Mareev responds, has one fundamental advantage in that it corresponds to the collective essence of human beings. It is the opposite of the individualism and egoism of the members of the 'civil society' that inflicts objective suffering even on those who 'consciously' share the ideology and

1 'Das erste Element ist die metaphysisch travestierte Natur in der Trennung vom Menschen' (Marx and Engels 1959, p. 147).

2 '[Q]ui ad naturam cogitationis attendit, quae Extensionis conceptum minime involvit' (Ethica II, pr. 49 sch.).

3 '[D]uo attributa realiter distincta concipiantur, hoc est unum sine ope alterius' (Ethica I, pr. 10).

psychology of this society. It is essentially impossible to idealise 'civil society'. A girl can sing about lost love but a miser cannot sing about lost money (pp. 295–6).

In his actions and in his aspirations Ilyenkov belonged to the type 'Russian European', those who have a European attitude of mind but who are not 'Westerners' in the strict sense of the word. From Ilyenkov's point of view, the main lines of development of *contemporary* Western philosophy were dead ends. He was a European not because he was ready to accept and adopt the 'light' that was coming from the West, *ex occidente lux*, but because he possessed that indefatigable Kantian spirit of criticism and self-criticism in combination with an acute sense of respect for the human person with their labour, reason and culture. This virtue is passed on in Mareev's book on Ilyenkov. We see here something that is more than just 'recollections and reflections', we see in it an expression of the eternal 'law of the preservation of thought'. In 1991 Mareev became one of the main founders of *Ilyenkov Readings*. In ten years this conference became an international event with participants from Finland, Germany, the US, Poland, Canada and other countries. In 2014 *Historical Materialism* was one of the organisers of the Readings dedicated to the ninetieth anniversary of Ilyenkov's birth. The Ilyenkov school of Marxism is effectively the only active Marxist school in Russia today. However, its influence in Russian philosophy is not extensive since in the last twenty-five years Marxism in Russia has been pushed aside to be replaced with various types of religious philosophy and fashionable Western philosophical movements. Western Marxists are familiar with Ilyenkov's work in translation but many of his works are still available only in Russian. Ilyenkov left behind unpublished archives (around 4,300 typed and handwritten pages) that are currently being digitised and published. It is our hope that as Ilyenkov's work becomes more readily available in English and other languages, his philosophical originality and insight will be appreciated by larger numbers of Marxist thinkers in the West and elsewhere.

References

- Bakhurst, David 1991, *Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Il'in, Ivan A. 2010–11, *The Philosophy of Hegel as a Doctrine of the Concreteness of God and Humanity*, two volumes, translated by Philip Grier, Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Ilyenkov, Evald V. 1982, *The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Marx's Capital*, translated by Sergei Kuzyakov, Moscow: Progress Publishers.
- Ilyenkov, Evald V. 1984, 'Chto zhe takoe lichnost'?', in *'S chego nachinaetsja lichnost'*, Moscow: Politizdat.
- Ilyenkov, Evald V. 2008, *Dialectical Logic: Essays on its History and Theory*, translated by H. Campbell Creighton, Delhi: Aakar Books.
- Ilyenkov, Evald V. forthcoming, *Intelligent Materialism: Essays on Hegel and Dialectics*, translated by Evgeni V. Pavlov, Historical Materialism Book Series, Leiden: Brill.
- Kuznetsov, Boris G. 1972, *Razum i bytie*, Moscow: Nauka.
- Kuznetsov, Boris G. 1987, *Reason and Being*, edited by Carolyn R. Fawcett and Robert S. Cohen, Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.
- Levant, Alex and Vesa Oittinen (eds.) 2014, *Dialectics of the Ideal: Evald Ilyenkov and Creative Soviet Marxism*, Historical Materialism Book Series, Leiden: Brill.
- Lifschits, Mikhail A. 2003, *Dialog s Evaldom Ilyenkovym*, Moscow: Progress-Tradicija.
- Lifschits, Mikhail A. 2012, *Nadoelo. V Zashchitu Obyknovennogo Marksizma*, Moscow: Iskustvo – XXI vek.
- Lukács, György 1984, 'Zur Ontologie des gesellschaftlichen Seins. Prolegomena', in *Werke*, Band 13, Halbband 1, Darmstadt: Luchterhand.
- Maidansky, Andrey D. 2013, 'The Dialectical Logic of Evald Ilyenkov and Western European Marxism', in *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics, Development*, Kraków: Akademia Ignatianum.
- Mareev, Sergej N. 2008, *Iz Istorii Sovetskoj Filosofii: Lukach – Vygotskii – Il'enkov*, Moscow: Kul'turnaia revoliutsija.
- Mareev, Sergej N. 2015, *E. V. Il'enkov: Zhit' Filosofiej*, Moscow: Akademicheskij proekt, Triksta.
- Marx, Karl and Friedrich Engels 1959, 'Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik', *Werke*, Band 2, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx, Karl and Friedrich Engels 1976, 'The German Ideology', in *Collected Works*, Volume 5, Moscow: Progress Publishers.

Sayers, Sean 1992, Review of *Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov* by David Bakhurst, *Canadian Slavonic Papers*, 34, 1–2: 176–7.

Seidel, Helmut, Evald V. Il'enkov and Lev K. Naumenko 1956, 'Georg Lukács, "Molodoj Hegel" i Problemy Kapitalisticheskogo Obshchestva', *Voprosy filosofii*, 5: 181–4.

Spinoza, Benedictus 1925, 'Korte Verhandeling van God, de Mensch en des Zelfs Welstand', in *Opera*, Volume 1, edited by Carl Gebhardt, Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung.